

Дом ОЛИВЬЕ РУССО

Бенедиктинец из Амей (Шевтонь)

ИСТОРИЯ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Исторический очерк с начала XIX века до понтификата Пия X

(Перевод с французского Н. А. Полторацкого)

Издательство «Дю Серф»

Париж
1945 год.

Оглавление

Введение

Сокращение

Использованная литература

Глава I. Дом Геранже и происхождение литургического движения

Дом Геранже , создатель литургического движения. – Его взаимоотношения с Традиционализмом и с Ламенэ. – Его первые проекты. – Солем и «средние века».

Литургические институты. – Дом Геранже и Церковь. – Священное Питание и Отцы.

Сотрудничество дома Геранже в патристических изданиях его времени. – Дом Питра и патрология Миня. – Аббат Пий и Монталамбер. – Многочисленные проекты дома Геранже. – «Галлия Христиана». – Литургическая «Сумма».

Каноническое право. – Восточные Церкви и обряды. – Мысли об единстве Церкви. – Прогресс римских идей по этому вопросу.

Глава II. Литургическая реформа во Франции

Дом Геранже и Христианское Предание. – Нео-галликанские литургии. – «Антилитургическая ересь». – Янсенизм. – Утеря литургического духа. – Римская литургия.

Пор-Рояль и христианская древность. – Становящиеся архаическими курьезы; Аньерский настоятель. – Ричи и Пистойский собор. – Права епископов.

Переводы литургических книг на народный язык. – «Секрет» канона миссы. – Эволюция идей.

Упреки, делаемые дому Геранже. – Похвалы, которые ему выражали папы. – Крайность литургической реформы.

Глава III. Большие публикации литургического движения

Литургическая жизнь Солема. Издание «Литургического Года» дома Геранже. – Чем он отличается от «Христианского Года» Летурнэ.

Дом Геранже и литургический цикл. Почитание Пресвятой Девы и святых. – Успех «Литургического Года». – Важность этого труда, направленного против светских идей.

«Критика» в католической науке. Монсеньер Луи Дюшен, Монсеньер Пьер Баттифоль. Литургические исследования, появившиеся под влиянием

Солема. – Ученые публикации бенедиктинцев Фарнборуха. – Дом Каброль, дом Феротэн, дом Леклерк. – Каноник Улисс Шевалье.

Трудности, порожденные критикой в религиозных науках. – «Мистика» и «критика».

Глава IV. Немецкая экклезиология в XIX веке

Отдаленная подготовка немецкого литургического движения. – Романтизм и Просветительство.

Литургисты Просветительства. – К. А. Винтер и другие. – Заслуги и недостатки этого движения. – Хиршер и Тюбингенская школа. – Смешанное Просветительство.

Романтизм и религиозное обновление. – Предание. – Зайлер и Ландсхут. Его идеи о литургии.

Развитие Тюбингенской школы. – Дрей и патристика.

И. А. Мелер. – Его эволюция; три этапа его мысли. – Открытие Отцов. – Родственность духа между домом Геранже и Мелером. – Мелер и исторический метод. – Суждение Деллингера. – Влияние Мелера. – Рейтмайер.

Мелер и культ. – Его идеи о литургии. – Его заслуга с этой точки зрения в Тюбингене.

Глава IV. Бенедиктинская конгрегация Бейрона

Церковное призвание братьев Вольтеров. – Их пребывание в Солеме. – Основание Бейрона. – Влияние дома Геранже. – Успех Бейрона.

Изложение литургического обновления домом Мауром Вольтером, – его мысль о божественном славословии и о жизни первых христиан. – Его толкование псалмов. – Его «*Elementa monastica*» и его Устав.

Характеристика дела дома Маура Вольтера. – Монашество и литургия. – Близость доктрины дома Геранже и дома Маура Вольтера к немецкой экклезиологии.

Распространение влияния байроновских монастырей в Австрии и в Чехии. – Немецкие литургисты: Моне, Пробст, Тальхофер, дом Зуитберт Бемер, дом Ансельм Шотт.

Глава VI. Литургическое движение в Англии

Англия, «избранная земля» литургии. – Лаицизм и ритуализм. – Английские романтики.

Первые трактарианцы и христианская древность. – Издания Отцов. – Ньюман и патристика. – Платоновский взгляд на христианство у Ньюмана.

Римская литургия у трактарианцев. – Ньюман и римский breviарий. – Литургические исследования. – Gothic revival (Готическое возрождение); Пьюджин. – Посещение Пьюджином церквей на континенте.

Развитие Оксфордского движения и католические обряды. – Борьба и преследования. – Упорные усилия и результаты. – Пюзей и Германия. Мелер, Ньюман и дом Геранже.

Литургический успех Оксфордского движения. – Рехристианизация институций в англиканстве. – Доктринальный эклектизм.

Ученые общества: Henri Bradshaw Society. – Alcuin Club. – Plainsong Society. – Англиканские литургисты.

Унионистское движение и англиканский экуменизм.

Литургия и англиканские католики. – Кардинал Уайзман, его влияние. – Уайзман и Пьюджин.

Глава VII. Происхождение литургического движения в Бельгии

Бейронские монахи в Бельгии: основание Маредсу. – Литургическое дело дома Г. ван Калоена.

Евхаристический конгресс в Льеже. – Причащение во время мессы. – Доводы дома ван Калоена.

Основание «Вестника мирян», первого литургического журнала. – «Ревю бенедиктин».

Монашеское и литургическое воспитание первых монахов: дом Бонифаций Вольф. – Патристика и прошлое Церкви.

Дело дома Германа Морена. – «Монашеский идеал и христианская жизнь первых дней». – Вечная юность Церкви. – Дом Морен и литургические реформы.

Беглый обзор литургии в других католических странах в XIX веке: Чехия, Австрия, Италия, Испания.

Глава VIII. Церковная музыка и григорианское пение

Мнение литургистов XIX века о религиозной музыке. – Упадок церковной музыки в эту эпоху. – Реформаторские тенденции. – Испорченность григорианского пения. – Отец Ламбийот и антифонарий св. Григория.

Усилия дома Вольтера и дома Заутера в деле реформы общего пения в Германии. – «Альгемейнэ Кецилиенфереин». – Издания Пюстета в Регенсбурге. .

Затруднения достать хорошие книги для монастырей. – Дом Потье и новые книги. – Конгресс в Ареццо. – Борьба вокруг регенсбургских изданий. – Вмешательство Конгрегации Обрядов. – «Григорианские мелодии» дома Потье и «Музыкальная палеография» дома Мокеро.

Наплыв литературы по общему пению. Важность реформы григорианского пения для литургического движения.

Глава IX. Церковное искусство и артисты

Искусство послетридентского периода; отказ от своих слов М. Е. Маль'а.
- Искусство и эволюция благочестия. – Средние века и литургия. – Сарказм реформаторов по поводу символизма. – Меры Тридентского Собора по поводу церковного искусства.

Возникновение нового духа в христианском искусстве. – Римское искусство: купола, новые святые, новые почитания.

Современное благочестие в искусстве послетридентского периода. – Положение церковного искусства в XIX веке. – Готика. – Дюсельдорфская школа. - Священные украшения.

Археологические кружки. – «Обновление» во Франции, Германии, Англии. – Английская колония в Брюгге: Пьюджин и Бетюн. – Голландия. – Влияние Пьюджина.

Искусство Бейрона. – Его достоинства и недостатки.

Бенедиктинская облатура и облаты – артисты. – Ж. К. Гюисманс: его произведения; его влияние.

Глава X. Литургия в православной Церкви

Православная Церковь и жизнь древней Церкви. – “Небо на земле”. Как древние восточные Отцы излагали эту доктрину: Дионисий Ареопагит; Максим Исповедник; Николай Кабасилас. Та же доктрина в Католической Церкви: богослужебный чин на освящение храма.

Продолжающееся воплощение. – «Цикл» литургического года. – Евхаристия. – «Имя Божие». – Монашество. – Родственность этих доктрин с доктринами дома Геранже и дома Маура Вольтера.

Понятие этих идей в богословии и искусстве средних веков.

«Церковь - храм» и «Церковь», и их символизм.

Недостаток святоотеческого духа в современном Православии. – Литургия и унионизм.

Глава XI. Литургическое дело Пия X

Изменение, внесенное Пием X в литургическое движение. – Первые этапы его служения.

Дело Пия X как священника в Сальзано, как епископа Мантуи и как патриарха Венеции. Его первые реформы григорианского пения.

Понтификат Пия X. – Его первая забота относительно церковной музыки: *Motu proprio* от 1933 г. – Толкования и Объяснения *Motu proprio*: «юридический» кодекс церковной музыки. – Пий X и церковное благолепие..

Реформа богослужебной псалтыри. – Булла *Divino offlatu*. – Ее заимствования из святоотеческого богословия. – Реформа Календаря. – Возражение против новой псалтыри.

Пий X и св. Григорий Великий.

Глава XII. На новом подъеме: Лувенское литургическое движение

Вслед за Пием X. – Большое движение 1909 г. в Бельгии. – Его происхождение: Аббатство Мон-Сезар и дом Ламберт Бодуэн. – Дом Колумба Мармион. – Богословие и литургия.

Дом Ламберт Бодуэн на католическом конгрессе в Милане в 1909 г. – Выступления Г. Курта и кардинала Мерсье. – Первые публикации.

Работа среди духовенства. – Важность сотрудничества духовенства для литургического обновления. – Первые недели по научению литургии. – Успехи. - «Литургические вопросы».

Возражения против литургии. – «Церковное благочестие». – Труды дома Ламберта Бодуэна. – Ученик дома Геранже.

Главные сферы влияния Лувенского движения.

Заключение

Именной указатель

Сокращения:

ДВ = DB: Denzinger-Bannwart, "Enchiridi on Symbolorum et Conciliorum".
("Книга догматов и соборных постановлений")

ДАЛ = DAL: Cabrol et Lecrercq, "Dictionaire d'archéologie chrétienne et de Liturgie".
(Каброль и Леклерк, "Словарь Христианский Археологии и Литургии")

ДТК = DTC: Vacant, Mangenot, Amann, "Dictionnaire de Théologie catholique"
(Вакан, Манжено, Аманн, "Словарь католического богословия")

РИЕ = RHE: "Revue d'histoire ecclésiastique", Louvain.
("Журнал церковной истории", Лувэн)

КЛП = QLP: Questione liturgiques et parissiales", Louvain.
(Литургические и приходские вопросы, Лувэн)

"Церковь Едина" = "L'Eglise est Une: Hommage à Moehler, Paris, 1939.
("Церковь Едина", Посвящение Мелеру, Париж, 1939 г.)

Инст. = Inst.: D.Guéranger, "Institutiones liturgique", 2 éd., 4 vol. Paris, 1878 et suiv.
(Д.Геранже, "Литургические институты", 2-е изд., 4 тома, Париж, 1878 г. и след.)

л.ц.: "locus citos".

(ЦИТИРОВАННЫЙ ТРУД)

Использованная литература

(Работы и труды, цитируемые только лишь один раз, не фигурируют в этом списке).

Battandier, A., "Le Cardinal Jean-Baptiste Pitra". Paris, 1893.

Bäumer, D.S., "Histoire du Bréviaire". Trad. D. Biron, 2 vol., Paris, 1805.

Beauduin, D.L., "La Piété de l'Eglise". Principes et faits. Louvain, 1914.

Bihlmeyer, K., "L'Histoire de l'Eglise". Dans "L'Eglise est Une", pp. 82-101.

Bottazo, L., "Memorie storiche sulla Riforma della musica sacra in Italia". Padoue, 1926.

Boulgakoff, S., "Le Ciel sur le Terre", dans le Sonderneft "Die Ostkirche" de Una Sancta, III (1927).

Bremond, H., "Histoire littéraire du sentiment religieux en France", t. x. "La prière et les prières de l'Ancien Regime". Paris, 1932.

Cabrol, D.F., "Liturgies néo-gallicanes", dans L'encyclopedie Liturgia" (R.Aigrain). Paris, 1930, pp. 864-873.

Cabrol, D.F., "Introduction aux études liturgiques." Paris, 1907.

Cabrol, D.F., "Rapport sur le mouvement liturgique en Angleterre", dans QLP, t. XV (1930), pp. 308-325.

Capelle, D.B., "Dom Guéranger et l'esprit liturgique", dans QLP, XXII (1937) pp. 131-146.

Carreyre, J., "Pistoie" (Synode de) dans DTC, t. XII, col. 2134-2230.

Cnaillet, P., S.J., "L'esprit du christianisme et du catholicisme" dans "Rev. des Sc. phil. et theol.", XXVI (1937) cmp. 483-498 et 713-726.

Cnaillet, P., S.J., "Jean-Adam Moehler historien de l'Eglise". Introduction a J.A. Moehler, "L'Unité dans L'Eglise (Coll. "Unam Sanctam", 2) Paris 1938, pp. IX-XL.

Cozien, D.G., "L'oeuvre de dom Cuéranger", Solesmes, 1933.

(Delatte, D.P.), "Dom guéranger Abbé de Solesmes", par un moine bénédictin de la Congrégation de France, 2 vol. Paris, 1909.

Eisenhofer, L., Liturgik, 2 vol. Fribourg-en-Br., 1939.

Festugière, D.M., "La Liturgie catolique." Essai de Synthèse. (Revue de Philosophie, mai-juillet 1913, pp. 692-886).

Gams, D.P., "Introduction à l'Histoire de l'Eglise", de J.-A. Moehler, trad. de Bélet. Lyon, s.d.

Geiselmann, J.R., "Les aspects divers de l'Unité et de l'Amour", dans l'Eglise est Une, pp. 127-193.

Gertrude et Mechtilde (SStes), "L'Année liturgique d'après sainte Gertrude et sainte Mechtilde" (Coll. Pax, 27), 2 vol. Maredsous, 1927.

Gillet, L., "L'Art chrétien du XVI siècle à nos jours", dans l'encyclopédie "Ecclesia" (R. Aigrain). Paris, 1927.

Gougaud, D.L., "D.F. Cabrol" dans RHE, XXXIII (1937), comp. 921.

Goyau, G., "L'Allemagne religieuse", t. I et II, 6 éd., Paris, 1923.

Grandmaison, L. de, S.J., "Jean-Adam Moehler", dans "Rech. de Sc. relig.", IX (1919) pp. 987-409.

Guépin, D.A., "Préface" à la 2 édition des "Institution liturgiques" de dom Guéranger, Paris, 1880, t. I, comp. XXV-LXVI.

Guéranger, D.P., "L'Année liturgique", 16 vol., 1809 et suiv.

Guéranger, D.P., "Institutions liturgiques, 2 éd., 4 vol., Paris, 1878 et suiv.

Huysmans, J.K., "La cathédrale", Paris, 1926.

Leclercq, D.H., "Liturgies néo-gallicanes", dans DAL, t. IX, col. 1636-1729.

Leclercq, D.H., "Gallia christiana" dans DAL, t. VI, col. 277-309.

Leclercq, D.H., "Historiens du christianisme", dans DAL, t. VI, col. 2534-2737.

Leclercq, D.H., "Lambilliotte" (Louis) dans DAL, t. VIII, col. 1075-1078.

Legouis et Cazamian, "Histoire de la littérature anglaise", Paris, 1925.

Male, E., "L'art religieux de la fin du moyen age (=FMA), Paris, 1925.

Male, E., "L'art religieux du XIII siècle en France (=XIII s.), Paris, 1923.

Male, E., "L'art religieux depuis la fin du concile de Trente (=FCT), Paris, 1932.

Marchal, L., "Pséyisme et ritualisme", dans DTC, t. XIII, col. 1363-1425.

Mayer, A.L., "Liturgie, Aufklärung und Klassizismus", dans "Jahrbuch f. Liturgiewissensch ft", IX (1929) pp. 67-127.

Mayer, D.S., "Erzabt Maurus Wolter als Gestzgeber der Beuroner Kongregation", dans "Maurus Wolter", Beuron, 1925, cmp. 67-87.

Moehler, J.A., "L'Unité dans l'Eglise" ou le Principe du catholicisme ("Unam Sanctam", 2), Paris, 1938.

Moehler, J.A., "La Symbolique". Trad. Lachat, 2 vol. Besancon, 1836.

Morin, D.G., "Les expériences d'un travailleur dans le domaine de la littérature chrétienne", dans RHE, t. 1 (1900), pp. 66-84.

Morin, D.G., "L'Idéal monastique et la via chrétienne des premiers jours" (Coll. Pax, vol. 3). Abbaye de Maredsous, 2 éd., 1931.

Morin, D.G., "Un nouveau monument liturgique", dans "Rev. béd." V (1888), p. 32 et suiv.

Nédoncelle, M., "L'Itinéraire spirituel de J-H.Newman". Introd. à "l'Apologia" de Newman (dans la trad. des Michelin-Delimoges), Paris, 1939.

Pie, Card., "Oraison funèbre de dom Guéranger", dans "Oeuvres de Mgr. l'évêque de Poitiers, t. IX, 1887, p. 64 et suiv.

Pierami, D.B., "La Vie serviteur de Dieu Pie X" Turin, 1929.

Pugin, A.W., "Les vrais principes de l'architecture ogivale ou chrétienne". Trad. française, Bruges, King, 1850.

Reichenspreger, A., "L'art gothique au XIX siècle". Trad. C. Nothomb, Bruxelles, 1867.

Robeyns, D.A., "Les débuts du mouvement liturgique", dans QLP, XIX, (1934), p. 287 et suiv.

Romita, F., "Jus Musicae". Turin, Marietti, 1936.

Rouin, D.E., "Linges, insignes et vêtements liturgiques". Paris, 1939.

Rousseau, chan. N., "L'école grégorienne de Solesmes". Tournai, Desclée, 1910.

Sablayrolles, D.M., "Histoire du chant grégorien". Dans l'encyclopédie "Liturgia" (R.Aigrain), Paris, 1930, pp. 440-478.

Sainte-Beuve, C.A. de, "Port-Royal". T.V., Paris, 1888.

Sauter, D.B., "Plain-chant et liturgie". Metz, 1904.

Sevrin, E., "Dom Guéranger et Lamennais". Paris, 1933.

Stoelen, D.A., "La Papauté et le renouveau liturgique au début du XX siècle". Dans l'encyclopédie "Tu es Petrus" (G.Jacquemet), Paris, 1930, pp. 781-801.

Thureau-Dangin, P., "La Renaissance catholique en Angleterre au XIX siècle". 3 vol. Paris, 1923.

Trapp, W., "Der Ursprung der liturgischen Bewegung" dans "Liturgischen" Zeitschrift, IV (1931-1932), pp. 1-10, 44-55, et 75-82.

Trapp, W., "Vorgeschichte und Ursprung der liturgischen Bewegung". Ratisbonne, 1940.

Tristram et Bacchus, "Newman" (J-H) dans DTC, t. XI, col. 327-398.

Vermeil, E., "Jean-Adam Moehler et l'école catholique de Tubingue". Paris, 1913.

Wolter, D., "Praecipua Ordinis monastici elementa", Bruges, Desclée, de Brouwer, 1880.

ВВЕДЕНИЕ

Литургическое движение будет казаться когда-нибудь одним из самых характерных явлений, присущих католицизму нашего времени. Когда изучаешь это движение, то его значение постигается далеко не сразу, а по мере наблюдения над постепенным его ростом. Бледность его развития является причиной того, что многие до сего времени могли писать о религиозной истории XIX века, не придавая этому движению большого значения. Нить его развития была, однако, непрерывна, и оно содержало в своем зародыше все то, что должна была в себе заключать его последующая эволюция. Это движение оказалось особенно жизненным в период между двумя великими войнами. Рассматривая литургическое движение с момента его зарождения и до этих последних лет, - что составляет отрезок времени намного больший, чем сто лет, - можно предвидеть его будущее, которое, несомненно, оставит позади себя тот его расцвет, который нам был известен до сегодняшнего дня.

Подлинное литургическое движение, то, о котором мы здесь говорим, являвшееся предметом поощрения со стороны последних пап и сделавшее так много положительного в Церкви, ничего не имеет общего, как это будет видно на протяжении этого труда, с тем, что на первый взгляд можно было бы считать на него похожим в янсенистскую эпоху и во времена Просветительства. Оно является глубокой реакцией против этих тенденций и именно как таковое снискало себе благословение Церкви. Литургизм янсенистов и Просветительства является частью общего разложения христианских идей и принадлежал, в сущности, к секуляризаторской революции XVIII века, тогда как то, что мы называем сегодня «литургическим движением», имеет именно первейшим своим характером – противодействовать распространению секуляризма и является, может быть, взятое в целом, самым эффективным противоядием против революционной отравы в ее антирелигиозном наступлении.

Начиная с первой трети прошлого века оно проявилось почти одновременно – под разнообразными видами, конечно, но с удивляющей нас непосредственностью, - в большинстве европейских стран. Любопытно то, что повсюду это движение было спутником романтизма, который стал бурно развиваться после столь мало человеческого успеха, которым пользовался рационализм XVIII века. Каждая страна придала этому движению свой характер: Германия внесла свою богатую и обширную экклизиологию, Англия свой вкус к формам культа и к искусству, Италия свой музыкальный инстинкт. Однако, Франции оно обязано тем, что «стало называться своим именем» и что ясно изложило существо своего предмета и впервые разработало свою теоретическую основу. Различные течения литургического движения, исходящие из очень разных точек, имеют тенденцию к взаимному сближению, к дополнению одного другим и к унификации. В настоящее время еще, однако, далеко до синтеза. Это движение переходит из одних рук в другие, циркулирует из одной страны в другую; его центр тяжести последовательно передвигается. При каждом повороте оно приобретает новый аспект.

Зародившись во Франции в своей первоначальной форме, оно пересекло ее границы и заставило другие подобные ему движения признать себя, благодаря своему с ними сходству, которые в конце концов влились в него и приняли его название. Его глубокая католичность не может никого ввести в заблуждение. С момента своего возникновения оно энергично от себя отбросило всякого рода подделки, удалило от себя лжебратий, которые думали сделать его своим союзником. Эта щепетильность увеличилась с того момента, как Апостольский Престол взял его под свое покровительство. Однако, мы увидим, как и на этой ниве плевелы стремятся легко смешаться с добрым семенем. Так, вероятно, будет всегда и впредь, и надо будет очень часто снова приниматься за выпалывание.

* * *

Представленное здесь краткое историческое исследование является лишь только очерком. Полной истории литургического движения еще не написано. Она потребовала бы терпения, времени, силы и средств, которыми мы не располагаем. Ввиду того, что почти еще ничего не было написано до настоящего времени по этому вопросу, нам извинят некоторые пробелы, несовершенства, пропуски. Мы сделали здесь лишь первую расчистку и суммарно сгруппировали материалы. Другие смогут прийти потом и рассмотреть пункт за пунктом наши главы. К тому же, может быть, нужно, чтобы прошло еще больше времени, дабы иметь возможность вынести окончательное суждение. Литургическое движение действительно достигло к моменту войны значительного укрепления своих сил, но мы не можем предугадать дальнейшего его развития в связи с последующими политическими и религиозными событиями послевоенного периода.

Нашей первоначальной целью было продолжить этот очерк до 1940 года. Однако, различные подготавливаемые публикации о литургическом движении за эти последние двадцать лет побудили нас ограничиться предшествующим периодом. С другой стороны, мы заметили во время подготовки этого труда, что исследование литургического движения за период после 1918 года, - когда идеи Пия X начали распространяться во всех странах благодаря наличию энергичных работников, - потребовало бы второго тома для более или менее полного перечисления всех его перипетий. За двадцать лет литургическое движение действительно обошло весь мир. Здесь, следовательно, изложена лишь его прелюдия.

Нам кажется, что понтификат Пия X являлся переходной стадией между двумя этапами. Чтобы осветить этот факт, нужно кратко обрисовать личность великого Папы и, уточнив в последующей главе отправную точку выдвигавшихся им идей, показать, каким образом эти идеи получили свое распространение. Но эти главы, являющиеся последними данного труда, не преследуют цели составления истории литургического движения. Они лишь затрагивают великий поворот. Мы здесь показываем только издалека открывающийся за ним период; и если мы его и затронули, то в наше намерение не входило его описывать. Он принадлежит ко второму этапу литургического движения, который мы изъяли из нашей темы.

Третий этап, которого мы тем более не будем касаться, имел своей отправной точкой движения Мария Лаах, влияние которого было значительно, начиная с 1918 года, прежде всего в Германии, а за эти последние пятнадцать лет распространилось постепенно и на все другие страны. Оно еще не принесло всех своих плодов, и естественно, что его дальнейшее распространение будет иметь место в послевоенный период. Первые литургические публикации парижских доминиканцев также как бы примыкают к этому движению. Можно ли тем самым сказать, что порожденному ими движению будет суждено составить четвертый этап? Только лишь будущее сможет нам ответить на этот вопрос.

* * *

На протяжении этого труда нам пришлось говорить на темы, связанные с литургией, как например, об искусстве и об музыке. Вопрос о церковной музыке и о григорианском пении мог бы получить более широкую трактовку. Мы сознательно воздержались от этого, чтобы не быть вынужденными делать слишком пространных толкований, непропорционально по отношению к другим частям данного труда. Этот вопрос составляет, в сущности, отдельную дисциплину, и мы здесь старались говорить лишь о том, что в нем имеется общего с литургией. Что же касается главы об искусстве, то если мы немного и касались предшествующих столетий, то это, как будет видно дальше, лишь по причине особой силы, которой обладает церковное искусство, раскрывать нам движение идей целого народа.

Есть еще одна констатация, которой мы должны поделиться с читателем. Изучая историю литургического движения XIX века, мы сами были удивлены, до какой степени капитальная роль в некоторые, почти исключительные, моменты этого движения принадлежала ордену Св. Бенедикта или, еще лучше сказать, бенедиктинской реставрации, пошедшей от дома Геранже. При более внимательном рассмотрении этого вопроса мы констатировали, что восстановленный таким образом Бенедиктинский орден далеко не был творцом литургического движения, а являлся лишь одним из главных составляющих его элементов. Можно было бы сказать, что именно литургическое движение в своем зародыше породило эту реставрацию и использовало ее, как свое самое послушное орудие. Бенедиктинские монастыри, не зависящие от этой реставрации, вначале не играли в этом движении никакой роли. Только лишь при Пие X они присоединились к своим собратьям Франции, Германии, Бельгии, используя духовные силы, таящиеся в их Уставе, чтобы превратить их в средство для апостолата. Они начинают проявляться лишь на втором этапе литургического движения. Бенедиктинцы, обязанные своим происхождением дому Геранже, посвятили себя литургии не только в силу своего Устава, но, так сказать, еще и в порядке «редупликации», по причине специального призвания, которое в них было заложено их реставратором и отцом. Это мы увидим на протяжении первых глав.

* * *

Настоящий труд был написан во время войны. Это не могло на нем не отразиться. Многие сведения, которые могли бы быть собраны либо устно, либо

путем переписки, невозможно было получить из-за препятствовавших этому фронтовых барьеров. Кроме того, не было возможности проконсультировать некоторые труды или журналы. Так например, мы не могли, несмотря на повторные усилия, получить от издателей и других лиц работу В. Траппа «Форгешихте унд Уршпрунг дер литургишен Бевергунг ин Хинзихт ауф дас дейче Шпрахгебит» («Предыстория и возникновение литургического движения главным образом в странах немецкого языка»), вышедшую в 1940 году и которая одна только походила на ту, которую мы хотели написать.* Мы, следовательно, должны были удовольствоваться

--- Наша работа находилась уже у издателей, когда мы смогли, наконец, ознакомиться с этой замечательной книгой, являющейся новым важным вкладом в историю литургии в эпоху Просветительства и последующую за ней. Хотя мы и имели возможность воспользоваться ею с пользой для нашей IV главы, однако мы скорее предпочли оставить нетронутыми страницы, написанные нами. Можно предполагать, что по окончании войны читатели, желающие получить более полную информацию, смогут с большей легкостью, чем мы, получить эту книгу. Мы здесь должны, во всяком случае, поблагодарить нашего собрата дома О. Казеля, который, пользуясь доверием к себе Регенбургского издателя Пустета, получил от него согласие одолжить нам его архивный экземпляр, - единственный, который у него оставался. Мы благодарим также тех наших братьев, которые в продолжение этой работы помогали нам различным образом, - либо переводами текстов, либо полезными советами, а также Отца Дюплюе (доминиканца), который согласился терпеливо прочесть нашу рукопись. ---

статьями, которые этот автор поместил раньше на эту же тему в «Литургише Цейтшрифт» (1931-32 гг.)

Отметим, наконец, что мы совершенно не намеривались писать истории литургии. Во многих местах мы ссылались на различных ученых и цитировали их труды, но в той мере, в какой они каким-либо образом относятся к самому движению. Тот, кто пожелал бы просмотреть приведенный в конце этой книги Указатель имен, несомненно, обнаружит там пробелы, по крайней мере наиболее заметные с первого взгляда. Нужно отметить, что ученые, принадлежащие исключительно ко времени понтификата Пия X и к последующим эпохам, не фигурируют обычно в этом труде. Для того, чтобы иметь более полный перечень, читатель сможет с пользой для себя проконсультировать маленький том Д. Ф. Оппенгейма «Интродукцию ин литературам литургикам» (Турин, 1937 г.).

Другие авторы, которые касались литургии лишь мимоходом на пути своей научной работы, также в большинстве случаев не были здесь процитированы.

Еще одно последнее замечание. Мы полагали, что было, если не необходимо, то, по крайней мере, полезно посвятить целую главу (глава X) литургической жизни в лоне диссидентской Православной Церкви. Известно то

значение для благочестия верующих, которое сохранил в ней традиционный контакт с литургией. Нам казалось достойным интереса ознакомить читателя, хотя бы для сравнения, с некоторыми размышлениями о литургическом благочестии этой Церкви, к которой в настоящее время проявляется возрастающий интерес. Часто литургисты нашей эпохи обращали свои взоры к древнему и современному Востоку с инстинктивной уверенностью иметь возможность сделать там богатые открытия. Может быть, в этом смысле, страницы, которые мы ему посвятили, будут также поучительны в известной степени.

Шевтонь, Вознесение, 1944 г.

Глава I

ДОМ ГЕРАНЖЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Дом Геранже , создатель литургического движения. – Его взаимоотношения с Традиционализмом и с Ламенэ. – Его первые проекты. – Солем и «средние века».

Литургические институции. – Дом Геранже и Церковь. – Священное Питание и Отцы.

Сотрудничество дома Геранже в патристических изданиях его времени. – Дом Питра и патрология Миня. – Аббат Пий и Монталамбер. – Многочисленные проекты дома Геранже. – «Галлия Христиана». – Литургическая «Сумма».

Каноническое право. – Восточные Церкви и обряды. – Мысли об единстве Церкви. – Прогресс римских идей по этому вопросу.

«Литургическое движение» с его директивами, результатами, надеждами восходит к дому Геранже. Литургическое дело, выполненное в середине XIX века этим великим монахом, было огромно. Оно ясно отличается от всего, что было сделано до него, и им определяется почти все, что было совершено после него. Несомненно, что дом Геранже оказал на религиозную мысль своих современников разнообразное влияние, которое выходит за рамки литургии. Но движущей силой всех его желаний, всех его реакций и стремлений была целостная концепция тайны Церкви, голос которой он различал прежде всего в литургии. Один историк, мало склонный, однако, преувеличивать качества Дома Геранже , писал, что, кроме Ламенэ, он не видал больше никого, кто более сильно, чем дом Геранже, оставил бы свой отпечаток на католической жизни своего времени. Это он, после измены своего учителя (Ламенэ), завершил разгром галликанизма и добился торжества римских идей. «И мощь его влияния, - добавляет он, - проявляется еще и сегодня в притягательной силе, исходящей от Солема, в том мистическом движении, которое частично исходит

от него; наконец, в том бесспорном обновлении литургических исследований и литургического духа, которое дает вожденную пищу благочестию нашего времени». *

- - - Е. Севрен. Дом Геранже и Ламенэ. 1933, стр. 345. - - -

Дом Геранже родился в Сабле в 1805 году. Во время своих детских прогулок ему часто приходилось заходить в старый Солемский монастырь, расположенный неподалеку от его родного города и пустовавший со времен Революции, и его детское воображение воскрешало старые воспоминания. Монахи, богослужения, церковная обстановка, - все то, что погружало в далекое церковное прошлое, оказало глубокое влияние на его первые годы.

По окончании Революции, после десяти лет систематического разрушения и преследований, Франция должна была восстанавливать католицизм на его обломках.

Теперь с трудом можно себе вообразить, что это было за пробуждение. Одна газета того времени сохранила нам страницу Шатобриана, которая являлась прелюдией к его «Гению Христианства». С чувством благоговейного волнения и удивления этот писатель рассказывает нам о восстановленном крестном ходе по случаю праздника Божьего Тела в Лионе, в 1801 году, в тот самый год, когда был заключен Конкордат; он был чрезвычайно удивлен «той исключительной мощью» неистребимого христианства, которая вела «сто тысяч христиан по развалинам».* В эту-то эпоху и с этими-то чувствами вырос дом Геранже. Тоска по двухтысячелетнему прошлому, грубо разрушенному

- - - «Меркюр де Франс», цитированная Д. Геранже, «Литургические институты», т. II, стр. 584. – Мы совершенно не согласны с В. Траппом («Дер Уршпрунг дер литургишен Бевегунг », в «Литургише Цейтшрифт», IV, 1931-32 гг., стр. 75), который, опираясь в этом на Л. Рузика, («Католическое Обновление», 1919 г.), желает возвести литургическое движение во Франции к появлению «Гения Христианства» в 1802 году. Как бы ни было велико влияние Шатобриана в XIX веке, но никоим образом нельзя приписывать ему подобный патронаж. Литургическое движение имеет исключительно богословскую основу, которой совершенно лишен романтизм Шатобриана. Если романтизм немецкий имеет весьма заметную связь с эkkлeзиoлoгичeским движением этой страны и способствовал во многом отдаленному развитию литургического движения, то совсем иначе обстоит дело с романтизмом французским, который был чисто эстетического порядка. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать «Гений Христианства». - - -

в несколько лет, но еще продолжающему жить в оплакиваниях и рассказах старших, должна была глубоко повлиять на его душу.

До какой степени было утеряно понимание значения традиционной преемственности христианства? До какой степени старые религиозные страсти кончавшегося старого режима – галликанство, янсенизм, натурализм, -

сохранили еще силу своего сопротивления среди восстановителей Церкви Франции? Вот вопросы, которые должны были задавать себе апостолы христианского воскресения. Испытывая отвращение к разрушению, которое произвела за десять лет Революция, некоторые мыслители подняли голос в защиту Традиции (Предания) – хранительницы всех культурных ценностей. Их называли «пророками прошлого». Они чересчур увлекались своим тезисом, делая из преемственности человеческой мысли критерий всякой достоверности. В призывах Жозефа де-Местра и Вональда средние века должны были показаться по преимуществу социальной и религиозной эпохой, прототипом, к которому нужно было стремиться, идеалом, который необходимо было восстанавливать и которым являлся полностью христианизированный мир, группируемый вокруг его главы – Папы.

Молодой Проспер Геранже, приобретенный за время своих занятий в колледже к этой философии, должен был очень рано почувствовать ее притягательность. Всеми своими стремлениями он также становится по-своему «традиционалистом». Его призванием будет, как об этом было сказано, в один прекрасный день «восстановить цепь, порванную Революцией», «возвратить Церкви ее молитвенные центры, а созерцательным душам – монастырь, чтобы они могли жить, находясь под взором Бога», как это было в средние века. * Он

- - - Д. Ж. Козьен. Дело Дома Геранже. 1933, стр. 43. - - -

был создан для борьбы и должен был скоро ее начать. Это была эпоха когда Ламенэ ставил своей целью «восстановить политическое общество при помощи общества религиозного».* Обновить не только философию и

- - - Ламенэ. Опыт индифферентности. 1834, т. II, стр. 37. - - -

апологетику, но даже традиционное богословие, - такова была программа его учителя. Кроме того, по его мнению, нужно было восстановить социальный порядок средневековья, в особенности тот, который существовал при Григории VII.*

- - - Ср. Ж. Карейр, Ламенэ. (Фелисите д е.), в. ДТК, т. I, VIII, Колл. 2478. - - -

Ламенэ приблизил к себе маленькую группу молодых священников, куда входили Солини, Жербет, Рорбаше. Среди немного более отдаленных его спутников вскоре оказался и молодой аббат Геранже, недавно окончивший семинарию и в то время занимавший пост личного секретаря бывшего епископа Ле-Манского. Совершенно несомненно, что Геранже в продолжение первого периода своей жизни был ревностным поклонником этого философа.

Дошедшая до нас переписка между Ламенэ и молодым аббатом Геранже показывает нам, как последний в своем благородном увлечении поверял своему учителю некоторые свои грандиозные проекты, которые уже полностью его характеризуют. Он задумал написать большой труд, «посвященный той науке, которая является, собственно говоря, наукой католика, ... изучению Предания. В наши дни, - говорит он, - больше не изучают церковную древность, а вместе с

тем совершенно ясно, что все богословие не имеет другой цели». Дело, которое он проектирует, «должно собрать все свидетельства, на которые опирается древность апостольской кафедры, начиная со слов Спасителя и до наших дней».* Великие истории предыдущих веков своими связями с

- - - Е. Севрен, л.ц., стр. 25. - - -

галликанами и янсенистами - «Флери, Тилимоны, Дюгеты и даже – увы! – Боссюэты – полностью исказили историю Церкви и ниспровергли Предание, хотя и провозглашая его, как единственное руководство, которому нужно следовать».* Смелые и наивные,

- - - Там же, стр. 28. - - -

эти утверждения вполне соответствовали своему времени. Под обновляющим влиянием их главы члены молодой плеяды реагировали с пламенной страстностью, простительной их молодости, против умонастроения старого духовенства.»*

- - - Там же, стр. 57. – За исключением Бональда и де-Местра, которые поощряли своим присоединением молодое движение, последнее вначале лишь вызывало опасение видных людей. Ср. Бутар, «Ламенэ, его жизнь и его доктрины», 1905, т. II, стр. 206. - - -

Вместе с тем, между учителем и его учеником, несмотря на близость их воззрений, была глубокая разница. Геранже был глубоко «церковным человеком», Ламенэ же им совершенно не был. В его религии, таинственной, внутренней и трагической почти все оставалось непроницаемым; религия была для него главным образом средством на службе политики, для которой он вырабатывал новую социальную теорию. Его жизнь, кстати, покажет нам это со всей печальной очевидностью. Что же касается Геранже, то, наоборот, его жизнь была только постоянным углублением той любви к Церковному Преданию, самое верное выражение которой он находил в литургии.

Есть одна черта, которая превосходно отмечает разницу духа учителя и ученика. Аббат Геранже открыл Ламенэ свое желание восстановить Бенедиктинский Орден. «Он (Ламенэ) мне на это возражает, - пишет он, - что в этом ордене имелся хор; я же ему ответил, что именно это и побудило меня остановить на нем свой выбор».*

- - - Севрен, л.ц., стр. 195. - - -

Когда в 1830 году «Мемориаль Католик» предоставил свои столбцы молодому аббату Геранже, то его первыми литературными опытами оказались четыре статьи «Соображений по поводу католической литургии». В авторе этих статей уже можно было различить будущего противника нео-галликанских

литургий и приверженца римской литургии. С этих пор его путь намечен, и его призвание будет только укрепляться.

Традиционализм дома Геранже был глубоко «церковным», мало связанным, вообще говоря, с философскими идеями того времени. Если дом Геранже и находился в гармонии со своим веком, то его полемика и его доктрина носят характер исключительно богословский и соответствуют учению столь же древнему, что и Церковь. Это важно отметить, чтобы правильно определить его положение по отношению к своим современникам. Его вкус к восстановлению монашества находится полностью в той же линии. О его монашеском призвании было уже рассказано,* а о деятельности Салема нам еще

- - - «Дом Геранже, Аббат Солема», труд, принадлежащий одному бенедиктинскому монаху Французской Конгрегации, 1909. – Мы обозначаем все время эту работу именем ее автора – дома Делатта, анонимность которого больше никем не соблюдается. - - -

придется часто говорить. То, что он искал, - это, как он говорит, «восстановить таких монахов, каких давал Европе бенедиктинский монастырь в средние века людей с широкими, самобытными дарованиями, приспособленными к современному обществу. Папы, Учители Церкви, государственные люди, - добавляет он, - все были монахами в ту эпоху».* Опыт принудил его немного

- - - «Письмо Аббату Жербету в 1832 г.» Ср. Е. Севрен, л.ц., стр. 250. - - -

сократить свои претензии. С годами монастырский стабильный элемент монашеской жизни станет казаться ему уделом большинства.* Но сам он всегда

- - - Ср. именно Д. Козьен, л.ц., стр. 36. - - -

останется верным тому идеалу, который однажды узрел: будучи служителем Церкви столь же своим действием, сколь и своей молитвой, он до последнего дня своей жизни будет спускаться с вершин.

Это увлечение средневековьем, столь дорогое для традиционалистов и с которым мы будем встречаться при любом новом начинании литургического движения, было прежде всего свойственно самому Геранже. Но он не обращается ни к средневековому государству, ни к средневековому обществу. Его очаровывает Церковь, которая в средние века охватывает все своим влиянием. Солема должен был стать, в его представлении, воспроизведением этой средневековой Церкви.

«Трудитесь же со мной, - писал он Монталамберу, воссоздавая потихоньку наше дорогое средневековье в миниатюре».*

- - - Е. Севрен, л.ц., стр. 210. - - -

Литургическая деятельность дома Геранже проявилась в особенности в двух больших публикациях: «Литургические Инструкции» и «Литургический Год», а также в том живом деле, которым для него являлось Солемское Аббатство.

В «Инструкциях» нужно искать принципов и директив литургического обновления, к которому стремился дом Геранже. Об этой работе очень плохо отзывались, потому что в ней почти отсутствует критика фактов и текстов христианской древности, а также и потому, что автор очень мало принял во внимание уточнения своих предшественников. Критика находилась тогда в очень запущенном состоянии. Это было время борьбы. Знания дома Геранже, хотя и очень обширные, служат ему главным образом для аргументации. Он не отступает перед быстрыми и односторонними обобщениями. Даже в тех случаях, когда ему приходится иметь дело с документами, относящимися к недавнему прошлому, его всегда пылкая и беспощадная к противникам логика подчас упрощает то, что сложно, и делает некоторые выводы с той страстностью, которая не считается ни с преувеличениями, ни с неточными обобщениями. Тем не менее, при раскрытии источников, использованных им для защиты своих тезисов в пользу Предания, дом Геранже, несмотря на громадные пробелы, написал значительное произведение. Его широкий кругозор и его верный инстинкт чистоты доктрины заставил римских пап и пришедшие после него поколения по справедливости оценить то, что им было осуществлено.

Дом Геранже представлял свои «Литургические Инструкции» государственному секретарю кардиналу Ламбрюшени, как книгу, «где рассказаны таинственные красоты и небесные гармонии, которые Святой Дух сообщил формам божественного культа».* Под этим углом он прежде всего и

* - - - Инст., т. I, стр. I...XVII. - - -*

рассматривал литургию. Никто так, как он, не был проникнут глубоким смыслом церковных молитв. «На этой земле, - пишет он в знаменитом предисловии к своему «Литургическому Году», - в Святой Церкви и пребывает сей Божественный Дух. Он снизошел к ней, как стремительное дуновение, во время Своего явления в виде выразительной эмблемы огненных языков. С этих пор он обитает в этой счастливой Невесте; Он является первопричиной ее движений; Он ей внушает ее прошения, ее чаяния, ее хвалебные пения, ее восторг и воздыхания. Отсюда происходит то, что вот уже восемнадцать веков, как она не умолкает ни днем, ни ночью; ее голос всегда мелодичен, ее слово всегда направлено к сердцу Жениха».* Один из тех учеников дома Геранже,

* - - - Там же, стр. X. — С пользой можно прочесть статью, посвященную Дому Геранже — литургисту Домом В. Капель: «Дом Геранже и литургический дух», по поводу столетия Солема, в К.Л.П., XXII (1937), стр. 131-146. - - -*

которые его лучше всего поняли, дом Гепен, писал о нем: «Другие, может быть, обладали той же эрудицией, как и он, а то и большей, по вопросам частных,

но никто не понял и не объяснил, как он, вечно живую, вечно действующую тайну литургии».* По-видимому, это проникновенное умиление и это

- - - «Инст.», предисловие, т. I, стр. XXX IV – «Начиная с самых мелких вопросов по поводу рубрик и до устава арканов богословия и символики жертвы Непорочного Агнца, литургическая наука в своем целом скоро сделалась ему близкой, и мы осмеливаемся сказать, что никто из людей нашего времени не владел ею в равной степени». Д. Гепен, то же, стр. XXXIII. - - -

необыкновенное понимание божественных тайн в Церкви и той пищи, которую предлагает в своей литургии сия царственная Невеста, как он любил ее называть, и составляют основной характер личности и души дома Геранже. Когда он умер, то один из его духовных детей, кардинал Питра, сказал, что в его лице «Церковь теряет богослова, который ее лучше всего понимал»,* а в

- - - Д. Делатт, л.к., т. II, стр. 443. - - -

своем надгробном слове епископ Ла-Манский, приводя библейский текст: «Слышен плач в Риме, Рахиль плачет о детях своих», сказал: «Рахиль в слезах – это Церковь, которую так любил дом Геранже и так ее прославлял».*

- - - Там же, стр. 447. - - -

Откуда же великий Аббат мог черпать эту возвышенную и широкую концепцию? Кроме природного дарования, а также, без сомнения, и благодати, «изучение церковной истории и Отцов привело его к древности и дало понимание языка древней Церкви».* Подобно многим великим людям его века,

- - - Д. Гепен, в «Инст.», т. I, стр. XX IX. - - -

о которых нам придется говорить дальше, как Дрей, Малер, Ньюман и Пюзей, с которыми, как это нужно признать, у него было родство вдохновения, он осознал раз и навсегда, со времен своей юности, трансцендентную ценность патристической мысли и ее необыкновенную плодотворность для всех христианских поколений, которые хотели с ней ознакомиться. Устами его «Отцов» нам говорит сама Церковь, которых она почитает, как продолжение харизмы Пятидесятницы. Этим почитанием дом Геранже проникся до глубины души. Писания Отцов произвели на него большое впечатление. Эпохи, которые удалились от их учения, исторгли у него жалобы и сожаления. Во время реставрации, когда он жил и «когда не хватало свободного времени, чтобы читать Святых Отцов», кто еще заботился о том, чтобы спасти святыне традиции?*

- - - «Инст.», т. II, стр. 602. - - -

Он восхищался теми древними знатоками Библии, которые жили в ту эпоху, «когда святыя книги не выпускались никогда из рук пастырей и верующих».* Они одни заметили

- - - Там же, т. IV, стр. 390. - - -

скрытый под словами буквального смысла Писания «мистический смысл, являющийся божественным плодом вдохновения, который непостижим для человеческого ума».* Для него, как я для древних, порядок мироздания был

- - - Там же, т. III, стр. 465. - - -

установлен для того, чтобы направлять нас ввысь. Замечательно Платоновское восхождение, ставшее бессмертным в христианстве благодаря богословию Отцов, наполнило его величайшей радостью. «Для каждого разумного и просвещенного светом откровения человека несомненно, - говорил он, - что мир видимый является лишь только формой мира невидимого и что каждая часть чувственной природы получила назначение вводить нас в познание какого-либо луча божественных совершенств».* Литургия отвечает как раз

- - - Там же, т. II, стр. 187. - - -

этому высшему признаку; она входит в «Святоотеческое Предание», которого она является лишь продолжением. «Можно быть литургистом лишь при условии делать в отношении священных обрядов то, что толкователь священных книг делает в отношении Писания, прибегать к помощи всех средств эрудиции, чтобы объяснить смысл текста, разбить кору буквы, чтобы понять ее дух».* Литургист является, по его выражению, родственным поэту. У того, как

- - - Там же, т. I, стр. /XII. - - -

и у другого, вдохновение или по крайней мере чувство вдохновения является главным качеством. «Каждый знает, что литургия полностью принадлежит поэзии и что поэтому-то пение является ее дополнением».* Он жалуется на

- - - Там же, т. IV, стр. 305. - - -

полное отсутствие поэтического чувства у литургистов XVIII века при оценке ими творчества прошлого, и он обвиняет их в том, что они способствовали полному исчезновению поэзии во Франции.* Он в особенности негодует на

- - - Там же, т. II, стр. 363-373. - - -

«столь прозаический XVIII век, который берется все переделать, за то, что до него поэзия была везде».*

- - Там же, т. II, стр. 588. Можно сопоставить с этим замечанием главу под названием «Эпоха без поэзии», которую О. Газар посвятил XVII в., в его работе «Кризис европейского сознания», 1935 г., т. II, стр. 141. - - -

Что касается схоластических авторов, то он их, несомненно, знал и ими пользовался. «Он перелистал святого Фому и других учителей этой Школы» и особенно рекомендует их изучение своим монахам,* но «переходя от них с

- - В одном письме, адресованном основателям Бейрона в 1863 г., Дом Геранже им рекомендует заставлять изучать богословие, св. Фому в особенности; XIX/, 1937 г., стр. 236. - - -

явным предпочтением к учению Св. Отцов, более широкое богословие которых сочетает в себе глубину содержания с блеском поэтической формы»*. Схоластическое богословие

- - Кард. Пий, «Надгробное слово, посвященное дому Геранже», в Сочинениях Монсиньора Епископа г. Пуатье, т. IX, 1887, стр. 64 каноническое право и церковную историю. См: Benediktinische Monatschrift, XIX (1937), стр. 236. - - -

было не право, по его мнению, в том, что не обладало в «достаточной мере знанием источников; однако, говорил он, это единственное превосходство, которого ему не доставало». «Нужно черпать, - говорил он еще, - подлинное богословское понимание в прилежном чтении Священного Писания и творений Отцов».*

- - «Инст.», т. III, стр. 3-4. - - -

Это органическое единство христианской мысли, которое ему представлялось на такой лучезарной высоте, делало его недоверчивым во всякой философской системе. «Для христианина, - писал он, - отдельная философия не существует, точно так же как для христианина нет чисто человеческой истории ».*

- - «О натурализме в истории» («Универ» от 21 февраля 1858 г. Цитировано у Д. Делатта, т. II, стр. 176) - - -

Точно так же для дома Геранже замена древней римской литургии литургиями нео-галликанскими в XVIII веке являлась одним из тех прискорбных разделений, тем бедствием, которое нес с собой дух эпохи. «В один день, - писал он с некоторым преувеличением, - было утеряно то

гармоническое целое текстов, которые были собраны из всех частей Писания и соединены между собой высшей и сокровенной связью... Теперь надо с трудом вновь отыскивать в творениях Отцов ту гармонию, которую прежде Церковь осуществила с такой глубокой мудростью».* Он говорит в следующих

- - - «Инстр.», т. IV, стр. 289-390. - - -

выражениях о вкладе предыдущих эпох в великое построение литургического здания: «Каждый век внес свою дань, не было нигде заметно напряжения, все было обосновано. Все имело свое значение; самый чистый сок божественного слова выжимался руками святыми и искусными; самый выбор чтений как из Ветхого, так и из Нового Завета, был глубоким и ярким; сочетание частей, которые поются, со всем целым было столь же замечательно удачно, сколь и просто; наконец, смысл огромного количества текстов определялся в зависимости от их употребления Церковью. Чувствовалось, что этот многовековой труд не был результатом механического применения указателя библейских изречений (Симфонии), как это делают наши современные книжные ремесленники; Церковь совершенно не стремилась создать какую-то книгу, сказать все по поводу всего; но, обнимая всю совокупность Св. Писания взором пребывающего в ней Духа, она без труда позаимствовала из него самое благородное, самое верное выражение чувств».*

- - - Там же, стр. 390. Можно проследить происхождение и развитие неогалликанских литургий в статье Д. Г. Леклерка «Неогалликанские литургии», Д.А.Л., т. IX, кол. 1636 и след. Автор этой статьи не слишком щадит дома Геранже, но его уточнение полезно. - - -

Влияние этих различных элементов устанавливало в душе дома Геранже самое полное единство. Любовь к Священному Писанию, чутье к его традиционному истолкованию в богословии Отцов, углубленное понимание ценности Предания и его нерушимой преемственности, глубокая верность учительной ординарной (иерархической) власти Церкви, - все эти реальности тесно в нем сочетаются и составляют основу всех его воззрений, также как и точку опоры всей его борьбы. К тому же эти самые качества будут постоянно проявляться в различной степени у всех преемников его подлинной мысли. Они являются основными пунктами «литургического движения».

* * *

Такие концепции должны были столкнуться после Революции с натуралистическими идеями многих мыслителей, и даже многих христиан, потерявших ориентировку после этого потрясения. Кардинал Питра описывал своего аббата, как «небесного человека, силу которого одряхлевший мир не в состоянии вынести».* Дому Геранже придется много потрудиться, но при его

- - - Д. Делатт, л.ц., т. II, стр. 278. - - -

бесстрашии он будет сражаться. Мы его увидим дальше в этой борьбе.

Однако, на его пути должны были встретиться ученики, искавшие сотрудничества с ним. У него был зоркий взгляд на все, что касалось священной древности. Его поездки в Рим привели его к базиликам и катакомбам. По этому случаю он познакомился с знаменитым археологом Жаном Батистом де Росси, с которым он очень подружился. Результат его исследований содержится в труде, озаглавленном «Жизнь Святой Цецилии», переизданном в монументальном издании под названием «Святая Цецилия и римское общество в первые два века».

Некоторые французские священники интересовались, как и он, патристической литературой и работали над переводами или над изданиями Отцов, и эти труды должны были позже войти в «Патрологию» Миня. В их числе находился и дом Геранже. Среди этих обновителей христианской литературы нужно отметить аббата де Женуда, автора многочисленных работ в области Св. Писания и переводчика семитомного издания творений Отцов Церкви.* Другой автор, аббат Кайо издал *Thesaurus* и *Collektio selecta SS.*

- - - По поводу сочинений де Женуда ср. Б. Юртебиз «Женуд, Антоний-Евгений», в ДТК, т. VI, кол. 1225-1226. - - -

Ecclesiae Patrum, которая дошла до 133 тома.* Наконец, типография Мон-Руж,

- - - Д. Делатт, л.ц., т. I, стр. 67. – По поводу аббата Кайо и его сотрудника монсиньора Гийона, ср. Манжено, «Кайо, Арман-Бенжамен», в ДТК т. II, кол. 1304-1306. - - -

которая начала под руководством аббата Миня серию своих больших коллекций, нашла в лице дома Геранже, и в особенности в лице его последователя дома Питра, одного из своих самых ценных сотрудников. Может быть, недостаточно известно, что «аббат Минь был типографом, а дом Питра издателем этой Патрологии. Вполне справедливо то, что написано в т. CCXVIII Патрологии, после подробного указания о бенедиктинском сотрудничестве в этой большой публикации, а именно: *Editores Patrologiae apud Montem Rubrum luce donatae inter quos praecipuus R. P. Pitra O.S.B.*».*

- - - А. Батандье, «Кардинал Жан-Батист Питра», 1893 г., стр. 124; Указание о сотрудничестве дома Питра находится в томе 218 П.Л., кол. 338. См. также Д. Ф. Каброль, «История кардинала Питра», 1893 г., стр. 110. В дополнение к этим коллекциям и многим другим трудам дом Питра, сделавшись кардиналом, должен был издать, ценою больших усилий, литургические книги Греческой Церкви. См. Табандье л.ц. стр. 813 и след. - - -

Подібно тому, як критиковали дела дома Геранже, точно так же критиковали и Патрологию Миня. Контакт с критикой был, увы, окончательно утерян; нужно

было предоставить возможность и время его восстановить работающим в этой области. Все эти большие труды позволили тем, кто пришел позже, восстановить цепь добросовестного изучения. Между тем считается еще и по сие время, что эти памятники остаются непревзойденными по своему объему.

К дому Геранже приходили не только ученые. Много благочестивых людей, как священников, так и мирян, поняли с самого начала его движения внутреннее родство между его тезисами и подлинным духом Церкви. Аббат Пий, ставший впоследствии епископом города Пуатье и кардиналом, еще в бытность свою простым викарием (**помощником городского настоятеля. – Примечание переводчика**), завязал с домом Геранже дружбу, которая продолжалась до самых последних дней их жизни. Просматривая первый том «Литургического Года», относящийся к Рождественскому посту в 1941 году, аббат Пий приходит в восторг и пишет автору: «С некоторого времени я настолько проникся убеждением в необходимости привести наш век к литургии для того, чтобы сделать его католическим, что в моей маленькой сфере я постарался уже, - и рассчитываю продолжить это в течение всей зимы – проповедовать о святых, об ангелах, о мощах, о праздниках, о богослужении, о храмах, о колоколах и т.д. После этого представьте себе то счастье, которое я испытал, читая Ваше «Введение», принесшее мне ободрение и обещание помощи».*

- - - Д. Делатт, л.ц, т. I, стр. 296. - - -

Граф де Монталамбер, который в течение всей своей юности был одним из самых частых посетителей Солема, писал дому Геранже по тому же случаю: «Особенно в ноябре и во время Рождественского поста я испытываю к Вам прилив любви. Это потому, что в течение этих двух прекрасных месяцев года Вы меня посвятили в красоты литургического года».*

- - - Там же, стр. 293. - - -

В целях эффективного распространения своего учения дом Геранже составил многочисленные проекты, свидетельствующие об его энтузиазме и оптимизме. К сожалению, всякого рода заботы, а, быть может, простая действительность жизни, всегда более прозаическая, чем прекрасные порывы, не позволили ему их осуществить. О нем писали, что «значительно было число томов, из которых ни одна строчка не была написана, но которые он хотел когда-нибудь написать и темы которых он носил в себе».*

- - - Цитировано Д.Г. Леклерком, «Галлия Христиана», в ДАЛ, т. VI, кол. 296. - - -

В самом начале основания Солема министр Гизо, под влиянием различных воздействий, предложил дому Геранже субсидию, необходимую для продолжения печатания знаменитой бенедиктинской коллекции «Галиа

Христиана», включающей хартии, грамоты и различные документы древних епархий Галлии.* У дома Геранже были дальновидные планы. Он принял это

- - - Там же; см. также Д. Делатт, л.ц., т. I, стр. 153 и след. - - -

предложение. «Монашеская жизнь, - писал его биограф, - представлялась ему сперва, как своего рода консерватория для серьезного, непрерывного, широкого изучения церковной науки, а монастырь – как арсенал, в котором изготавливается сильное оружие, которым пользуется воинствующая Церковь в своей борьбе».* Не обладая еще большим опытом, он

- - - Д. Делатт, л.ц., II, стр. 312. - - -

видел в восстановлении монашеского ордена лишь внешние дела, осуществлявшиеся в предыдущие века работами мористов, большие коллекции которых горделиво красовались на полках его библиотеки. «Наша главная цель, - писал он, - когда мы собирались в Солеме, состояла в том, чтобы отдаться изучению церковной науки». Он не знал еще жертв, которые вынуждены бывают приносить поколения основателей, и предвидел лишь умозрительно необходимый корректив для своих порывов, когда прибавлял: «К тому же, мы далеки от того, чтобы иметь претензии, несовместимые со слабостью учреждения, которое только что родилось; мы хотим только посвятить служению Церкви все минуты, которые у нас остаются свободными от богослужения».* Очевидно, он не учитывал значения этого ограничения:

- - - Е. Севрен, л.ц., стр. 294. - - -

минуты, остававшиеся свободными, должны были, увы, быть поглощаемы другими заботами. Невозможность, испытанная им несколько раз, осуществить предложения и проекты «Галлиа Христиана», является тому доказательством.*

- - - Один из его учеников, дом Пиолен, сделал многочисленные усилия, чтобы снова приняться, наконец, после смерти дома Геранже за издание «Галлиа Христиана». Практически он мог только переиздать старые тома мористов. Что касается их продолжения, то он не мог за это приняться; высылки 1880 г., которые потрясли библиотеку Солема, помешали этой работе. См. «Ревю Бенедиктин» X, / 1893 г., стр. 41. - - -

«Литургические Институты» были задуманы по очень обширному плану: «Мы желали, - писал он, - изложить в этой книге общее учение всех дисциплин, касающихся литургической науки Сначала мы взяли на себя трудную и еще не предпринимавшуюся до нас задачу дать общую историю Литургии, которую мы должны довести до XIX века». После чего, «вслед за необходимыми сведениями о литургических книгах, о календаре, о разделении времени и его тайнах в литургии, мы перейдем к объяснению традиций и

символов, содержащихся как в части переходящей церковного года, так и в части непереходящей этого замечательного цикла. Христианская жертва трактуется затем во всех подробностях, которые могут способствовать хорошему усвоению этого божественного центра всей Литургии. Мы перейдем после этого к преданиям (традициям), касающимся таинств... Внутренняя совокупность священнодействий привлечет затем наше внимание и представит нам случай показать вселенскую реабилитацию дела Божия силою Креста, откуда вытекает божественная власть Церкви. Последняя часть включает литургические Акты и Функции, которые не подходят под вышеуказанные категории. После изложения этой «Суммы» мы помещаем вслед за ней многочисленные специальные трактаты, в которых мы рассматриваем: 1) правила символики в области Литургии; 2) язык и стиль Литургии; 3) право Литургии; 4) авторитет Литургии, и мы заканчиваем это последнее подразделение нашей темы маленькой работой, в которой, под заглавием «Теология Литургики», мы расположили в предметном порядке все то, что Литургия, как ее сегодня издает Рим, заключает в себе в виде пособия для освещения догматов и нравственности».*

- - - «Инст.», т. I, стр. LXXII и след. - - -

Очень мало, увы, было выполнено из этой прекрасной программы, несмотря на то, что она была выполнена в форме изыскательного наклонения. Второй том, посвященный истории Литургии во Франции в XVII и XVIII веках, затрагивал вопрос о нео-галликанских литургиях. Появление этого тома вызвало многие отклики и послужило поводом для больших нападков, против которых дом Геранже энергично защищался. Епископ и другие духовные особы должны были получить с его стороны почтительные, но строгие, а иногда и колкие разъяснения. Третий том посвящен истории литургических книг и содержит знаменитую главу о переводах этих книг на разговорный язык; им фактически и заканчивается весь этот труд. Все остальное, что содержала в себе эта программа, никогда не было ни опубликовано, ни даже написано. Дом Гепен, который издал после смерти своего учителя второе, прекрасное издание «Литургических Институций», прибавил четвертый том, содержащий главным образом различные мемуары и полемические письма дома Геранже, адресованные его противникам. Некоторые из этих документов представляют собой большую ценность. Второе письмо епископу Орлеанскому является, например, прекрасным изложением того, что представляет собой Литургия, как молитва Церкви.

* * *

Дом Геранже хотел вслед за «Литургическими Институциями» написать другой труд, подобный первому, трактующий о каноническом праве, столь позабытым во Франции. Настал час, по его мнению, для того, чтобы воскресить древнюю дисциплинарную традицию: «У нас нет больше теперь, - говорил он, - парламента (**Верховный Суд во Франции до 1791 г. – Примечание переводчика**), который искажал бы положения Права, который мешал бы

церковному судопроизводству; у нас нет больше галликанизма, который парализовывал бы живительное воздействие главы Церкви на всех ее членов».*
«Канонические Институты» должны были

- - - Там же, т. I, стр. LXXIX. - - -

быть составлены по плану столь же возвышенному, что и «Литургические Институты». Его концепция литургии была полностью догматической. Литургист должен рассматривать свой предмет «не так, как те формальные люди, которые умеют составить «ордо» (**род церковного календаря в римско-католической Церкви, содержащий богослужебные указания. – Примечание переводчика**), но не знают ничего, что лежит за его пределами». Он хотел, кроме той практической науки, которой нужно владеть и которую очень легко усвоить... внести еще у себя понимание тайн богослужения», и в особенности, «чтобы каждый день это знание возрастало».*

- - - Там же, т. III, стр. 8. - - -

Каноническое право также являлось для дома Геранже святым предметом, полностью пропитанным духом религии, глубоко связанным с догматом и стоящим выше отвратительного сутяжничества. «Неопровержимый довод» непогрешимости Церкви, который послужил установлению догматической ценности литургии, имеет ту же силу для доказательства важности дисциплины в догматическом отношении... Дисциплина находится в прямой связи с непогрешимостью Церкви, и в этом уже зиждется объяснение ее большого значения в общем понимании католицизма». Но кроме того, она «опирается на догмат», ибо «все основные принципы канонического права являются догматами веры».* И он в доказательство этого приводит

- - - Там же, т. IV, стр. 459. - - -

многочисленные примеры.

Будучи верен концепции видимого единства Церкви, Геранже подчинил ей, на манер Жозефа де Местра, возвращение отделившихся восточных христиан и вопрос их литургий. Идей, которые он завещал, Святейший Престол уже больше не придерживается с той строгостью, которую дом Геранже считал традиционной. Он любил говорить о «политике римских пап, стремящихся воссоединить Церкви в одной единой литургии»* и он предвидел в отдаленном

- - - Там же, т. II, стр. 671. - - -

апофеозе его осуществленное единство: «Никто не знает будущее, тайну которого хранит Небесный Отец; но может быть будет позволительно думать, что настанет время, когда язык Рима, как и его вера, будет для Востока, как и для Запада, единым средством единства и возрождения».*

- - - Там же, т. III, стр. 142. - - -

Принцип литургического единства имел для него «свое основание в самой конституции Церкви».* Он приписывает схизматические разрывы, в

- - - Там же, т. II, стр. 504. - - -

большой части, тому, что Рим не мог в надлежащее время «приковать эти обширные провинции к провинциям христианской европейской общины двойной связью языка и вселенской литургии».* Если на Западе, как, например,

- - - Там же, т. I, стр. 278. — Для дома Геранже централизация Церкви должна была все время развиваться; она уже началась, по его мнению, на Никейском соборе. «Когда вопрос созрел и Церкви достаточно окрепли, чтобы перенести последствия единства, Никейский собор торжественно отменил различие в праздновании Пасхи, как двенадцать веков спустя Тридентский Собор уполномочил римского папу опубликовать вселенский breviарий и вселенский missale». «Инст.» т. IV, стр. 547.- Отделившийся Восток, кстати говоря, подчинился тому же закону: «пусть не приписывают современную централизацию форм литургической молитвы одному лишь гению римских первосвященников. Константинопольский патриарх сам осуществлял ее в своей области, начиная с VII века, а с тех пор в своем качестве, претендующем на звание вселенского патриарха, он ее распространил на все Церкви своего обряда». «Инст.» т. IV, стр. 513 –514. - - -

в Миланской области, особые литургии и сохранялись, то это было лишь в силу уступки со стороны Святейшего Престола.* «Миланская Церковь, - говорит он, - движимая,

- - - Там же, т. IV, стр. 326. - - -

несомненно, чувствами менее просвещенного порядка, продолжала упорствовать в своем отказе, и Рим должен был уважать ее отвращение (к латинскому обряду), причина которого переплеталась с любовью и традициями».* Что касается восточных литургий, то можно наблюдать, что, по

- - - Там же, т. III, стр. 475. - - -

мере того, как они сближаются с Римом, они видоизменяются и романизируются. «Греческая литургия, - говорит он, - у народов, присоединенных к Римской Церкви, естественно стремится к развитию, в

результате которого в нее проникают формы западного христианства, способные в какое-то определенное время более или менее изменить, в результате этого развития, ее первоначальную физиономию».* Он того мнения,

- - - Там же, т. II, стр. 662. - - -

что «всякое воссоединение обеих Церквей, чтобы быть длительным, должно опираться на изменения в восточной литургии, которое поставило бы ее более или менее во взаимоотношения с развитием католических форм Запада».*

- - - Там же, т. II, стр. 657-658. - - -

Не только дом Геранже в своих утверждениях приводил свидетельство Мабийона, но сами папы, начиная с эпохи средних веков, хотя и покровительствовали восточным обрядам, ободряли эти идеи. Дом Геранже приводит фразу Климента VIII, который желает издаля на наступления того счастливого дня, когда «в Церкви, распространенной по всей Вселенной, последователи Христа будут призывать и хвалить Бога, пользуясь для этого одинаковыми обрядами, песнопениями и молитвами».*

- - - «Конст». Cum in Ecclesia, от 10 мая 1602 г. Цитировано по «Инст.» т. III. - - -

Действительно, начиная с Флорентийского Собора и до конца XIX века, не отказываясь никогда от официального признания восточных обрядов в лоне Римской Церкви, папы и документы Курии всегда утверждали *praesentia ritus latini*. Дом Геранже мог в свое время вполне справедливо утверждать, что Рим всегда «поддерживал во всех этих странах (восточных) достоинство своего латинского обряда, никогда не позволяя многочисленным миссионерам, которых он туда непрерывно посылает, отступать от своих литургических обычаев и принимать обычаи восточных Церквей под каким бы то ни было предлогом».*

- - - «Инст.» т. IV, стр. 485. - - -

Перемена произошла начиная с Льва XIII; равенство и абсолютная независимость обрядов была провозглашена в связи с тем возрождением экклезиологии, которое тогда едва начинало ощущаться.

Здесь мы непосредственно касаемся одной из крайностей ультрамонтанства дома Геранже и всей его школы. Воссоединительное движение XX века заставило сделать прогресс в области этих идей; однако в этом отношении остается еще проделать долгий путь.

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ВО ФРАНЦИИ

Дом Геранже и Христианское Предание. – Нео-галликанские литургии. – «Антилитургическая ересь». – Янсенизм. – Утеря литургического духа. – Римская литургия.

Пор-Рояль и христианская древность. – Становящиеся архаическими курьезы; Аньерский настоятель. – Ричи и Пистойский собор. – Права епископов.

Переводы литургических книг на народный язык. – «Секрет» канона миссы. – Эволюция идей.

Упреки, делаемые дому Геранже. – Похвалы, которые ему выражали папы. – Крайность литургической реформы.

Дом Геранже посвятил изучению Предания лучшие свои страницы. Богословы могут ссылаться на них с полным доверием; они найдут там самые полные и самые верные сведения, может быть лучше изложенные, чем в каком-либо другом месте. Одно из его заключений говорит, что «Церковь судит о Предании, различает и возвещает его смотря по потребностям времени. Ее решения не являются и не могут являться ничем иным, как только лишь утверждением, развитием или применением Предания».* Быть католиком, по

- - - «Инст.» т. IV, стр. 338. - - -

его мнению, именно и означает получать Предание из рук Церкви. И, поскольку литургия является, по мнению дома Геранже, главным орудием Предания, всякое искажение формул и обрядов, по которым Церковь исповедует свою доктрину, является грехом против самой Церкви и недостатком католичности.*

- - - Там же, стр. 340. - - -

В силу этого принципа он нападает на нововведения нео-галликанских литургий. Они являются, по его мнению, лишь частным случаем того, что он смело называет «антилитургической ересью», следы которой восходят к первым векам христианства.* В Церкви всегда были люди, которые занимались

- - - Р. Сала, толкователь литургических книг кардинала Бонна, один из самых ученых людей XVIII века, употребил для обозначения того же понятия термин «мизолитургический» («Инст.», т. III, стр. XIX). - - -

церемониями, молитвами и обрядами не столько для того, чтобы их понять и ими проникнуться, сколько для того, чтобы их презирать, искажать, ставить их на службу своим идеям или отнимать у них их священный характер. Церковь протестовала против них в лице своих Отцов и учителей и через посредство своих Соборов. Часто ересиархи делались «литургистами» или скорее, по выражению дома Геранже, «антилитургистами». Антилитургическая ересь проявилась на Востоке с неслыханной силой в иконоборчестве, которое, «под предлогом освобождения духа от ига формы, разбивало, разрывало, жгло символы веры и любви христианина».*

- - - «Инст.», т. I, стр. 390. - - -

Но эта тенденция должна была проявиться особенно на Западе. В самом деле, она была вполне созвучна «рационально-материалистическому характеру народов Запада, которые, не обладая ни гибкостью греческого ума, ни восточным мистицизмом, умеют лишь отрицать в области верования, лишь отбрасывать прочь от себя то, что им мешает или их смиряет».* Первым из

- - - Там же, стр. 391. - - -

этих отрицателей был Вижиянс, который в IV веке нападал уже на символизм церемоний и обрядов. В середине века вместе с возникновением ересей, касающихся таинств, и появлением манихейских доктрин эти нападки возобновились. По поводу их дом Геранже цитирует Босюэта, ссылающегося на один труд Пьера де Сисиль'а против этих еретиков. Он их определяет, говорит Босюэт, «по тому презрению, которое они проявляли к Ветхому Завету», и отмечает, кроме того, «их особое отвращение к изображениям креста, естественное следствие их заблуждения, ибо они отрицали страсти и смерть Сына Божиего; их презрение к Пресвятой Деве, Которую они совершенно не считали за Матерь Иисуса Христа, так как Он, якобы, не имел человеческой плоти; и в особенности их удаление от Евхаристии. Они говорили еще, что католики почитают святых, как божества, и что по этой причине мирянам запрещается читать Священное Писание из опасения, как бы они не открыли многие подобные заблуждения».*

- - - «История Вариаций», цитир. В «Инст.», т. I, стр. 393. - - -

Реформаторы XVI века придерживались того же мнения и были смелыми «антилитургистами». Что касается янсенизма, который дом Геранже решительно именуется протестантизмом Франции, «единственным, который смел заставить себя принять»,* то он также стремился внести всякого рода

- - - «Инст.», т. II, стр. XI. - - -

отклонения от римской литургии, распространенной повсеместно, прежде всего отвращая от этих литургий верующих, а потом заменяя ее под различными предложениями новыми образованиями, куда могли бы проникнуть его заблуждения.

Дом Геранже нападает на янсенизм с необычайной страстностью. Этот старый враг живет еще среди остатков галликанизма, и дом Геранже его не щадит. Но в утверждениях, которые он нагромождает вокруг своего тезиса, он проявляет известную схематичность, которую нетрудно было заметить его противникам. «Нужно взглянуть, - говорит Сент-Бев с предвзятостью в обратную сторону, - в работе дома Геранже на ту курьезную главу, где вся указанная работа по распространению молитвы и христианского просвещения в XVII веке представлена как результат большой конспирации, которая готовилась против веры верующих».* Совсем недавно Бремон энергично

- - - Сент-Бев, «Пор-Рояль», 1888 г., т. V, стр. 233. - - -

восставал против упрощенческих идей дома Геранже, нападавшего на янсенизм и христианские годы той эпохи, и именно против его критики Лернэ нео-галликанских литургий.* «Я думаю, - говорит он шутя, - что большинство из

- - - Г. Бромон, «Литературная история религиозного чувства во Франции», т. X: «Молитва и молитвы старого режима», 1932 г., стр. 37, Примечания. - - -

тех, кто близко или отдалено придерживался этих мнений, читали Летуэрнэ с тем же чувством, с каким их внучатые племянники или племянницы читают сегодня дома Геранже».*

- - - Там же, стр. 51. - - -

Подобные замечания не лишены основания, и требования, которые они содержат, находят себе оправдание. «Литургические Институты» содержат много преувеличений, и исторические обобщения автора этой книги иногда озадачивают. Однако, самый факт, сведенный к более скромным пропорциям, остается неоспоримым: нео-галликанские литургии делали уступки заблуждениям того времени.*

- - - Ср. «Инст.», т. II, стр. 39 и след. - - -

Во всяком случае эпоха, которая наступила после Конкордата и которая была эпохой дома Геранже, представляла, с точки зрения литургической, невероятную путаницу. В некоторых епархиях, как, например, Версаля и Бове, можно было встретить четыре, а то даже семь и девять бревиариев или миссалий.* Эти книги, вошедшие в употребление с конца XVII века,

- - - «Существует двадцать breviариев (служебники, включающие полное последование богослужений, за исключением мессы. – Примечание переводчика) и двадцать мессалий (служебник, содержащий последование мессы. – Примечание переводчика), принятых в различных наших Церквах, и самой древней из этих книг не было еще в начале XVII в.; среди них есть даже такие, которые появились только на протяжении первых сорока лет нашего столетия». «Инст.», т. I, стр. LXX. - - -

необыкновенно размножились за сто лет: авторы и издатели соперничали между собой в их усовершенствовании и оригинальности.

Составители этих новых книг, увлеченные реформистскими идеями, которые нападали на все то, что в Церкви не основывалось на самом тексте Библии, а ссылалось на Предание, выбросили из литургии все, что не было в ней строго боговдохновенным словом. Так, из миссалий архиепископа Парижского Франсуа де Арле, прелата, известного своим галликанством, были беспощадным образом исключены такие, например, молитвы, как: *Salve Saneta Parens, Gaudeamus in Domino, Dulce lignum, Levita Laugentius, Benedikta et venerabilis es, Virga Je se Felix es, Beata viscera, Senex puerum portabat, Gaude Maria et Virgo* и многие другие. Традиционные гимны были либо заменены современными произведениями, либо просто отменены; ответствия (псаломщика или хора) и большое число антифонов классического репертуара унаследовали ту же судьбу, вопреки всему Церковному Преданию. Бrevиарии испытали такие же искажения. *Domius vobiscum* было заменено *Domine exaudi orationem meam* под тем предлогом, что клирик, вычитывающий у себя дома церковные службы, не может разумным образом считать, что он объединяется с другими в своей молитве. На том же самом основании *Benedicamus Domino* сделалось *Benedicam* и т.д. В этих службах почитание Пресвятой Девы и святых было явно сокращено; кроме того, по причине галликанских тенденций, из них были выброшены тексты, благоприятные для папского первенства.*

- - - См. Ф. Каброль, «Неогалликанские литургии», в Энциклопедии «Литургия» Р. Эгрэн, 1930 г., стр. 864 и след. - - -

С другой стороны, цель этих литургий, которая состояла в том, чтобы питать веру священников и верующих, почти не была достигнута. Сам факт большого количества этих литургий был причиной утраты ими своего авторитета. Очень скоро на них стали смотреть, как на частные произведения, и ставить в ряд со всевозможного рода сборниками духовных стихов или маленьких благочестивых сочинений, которые даже начали пользоваться большим предпочтением, чем они сами. И по сей час некоторые благочестивые верующие находятся еще в этой стадии. Дом Геранже горько жалуется на «разрушения, которые причинили литургические перемены последнего времени в обычаях католического благочестия Франции». Он не может смотреть хладнокровно на искажение богослужений, забвение обрядов, уничтожение древних песнопений, охлаждение в почитании Пресвятой Девы и святых и, что

хуже всего, на то, как столь глубокое и вместе с тем столь легкое уразумение тайн через литургию низводится для большинства верующих до уровня тех многочисленных маленьких книжек, которые все больше и больше наводняют собой книжный церковный рынок».*

- - - «Инст.», т. II, стр. XI. - - -

Такова была тогдашняя ситуация: факт наличия многих литургий был причиной разрыва между благочестием и «литургией». Литургическое движение дома Геранже не имело другой цели, как реагировать во имя Предания против этого положения вещей. В своем общем предисловии к «Литургическому Году» он жалуется на судьбу верующих, которым неоткуда больше черпать живую воду. «Чтобы удовлетворить смутно ощущаемую потребность, довольно долго делались попытки найти дух молитвы и самую молитву в методах, в книгах, которые, правда, заключают в себе похвальные и даже благочестивые мысли, но мысли человеческие. Все это – пустая пища, ибо она не приобщает к молитве Церкви: вместо того, чтобы объединять, она разъединяет. Таков целый ряд сборников, формул и рассуждений, опубликованных под различными заголовками на протяжении двух веков, целью которых было поучать верующих и внушать им – либо для присутствия на святой мессе, либо для принятия таинств, либо для празднования церковных праздников – некоторые переживания, более или менее банальные, и всегда почерпнутые в идеях и чувствах, наиболее близких самому автору той или иной книги. Отсюда и происходит и различный характер писаний, которые приносят известную пользу, правда, за неимением лучшего, людям уже благочестивым, но не оказывают влияния, когда дело идет о том, чтобы привить вкус к молитве и молитвенную настроенность тем, у кого их еще нет».*

- - - «Литургический Год», т.I, «Adventus» (Рождественский пост), 1890 г., стр. XIV-XV. - - -

В противоположность этим индивидуалистическим произведениям знакомство с римской литургией заставило дома Геранже почувствовать все богатство многовекового непрерывного Предания, заслуживающего самого большого почитания благодаря своей доктрине. В то время, как величие римской литургии «его (дома Геранже) поражало, соблазняло, восхищало, - говорит кардинал Пий, - он вскоре ощутил особый привкус провинциализма, почувствовал запах новшества и еще нечто более достойное сожаления в различных литургиях, которые уже около века царили в епархиях Франции». Если даже допустить, что эти молитвы не были пропитаны янсенистскими идеями, то «уже одно то, что приходилось молиться устами новаторов, а не великих святителей и учителей древности, у которых Церковь заимствовала свои священные композиции, было предостаточно, чтобы их не принимать».*

- - - «Надгробное слово, посвященное дому Геранже», л.к. стр. 56-57. - - -

* * *

Янсенисты Пор-Рояля провозгласили, правда, превосходство древних церковных установлений. Мало людей так, как они, любили Отцов Церкви. Один из них, молодой Лансело, придя в восторг от чтения их творений, воскликнул: «Нет больше таких людей, как эти, и если бы из них появился хотя один, то я бы пошел его разыскивать хоть на край света, чтобы броситься к его ногам и получить от него столь чистое и спасительное руководство».*

- - - Сент-Бев, л.к., т. I, стр. 416. - - -

Знаменитый французский перевод Библии, осуществленный отшельниками Пор-Рояля и известный под названием перевода Ле Местр де Саси, является литературным памятником высокой ценности; он имел самый большой успех во Франции с момента своего появления и должен был послужить лучшему познанию богатства священного текста. Этот перевод, сделанный с самой большой тщательностью, на основе сличений с подлинными текстами и следуя древним переводам и святоотеческим толкованиям, был однако раскритикован богословами, и в конце концов осужден папами из-за смелости некоторых выражений и разногласий с Вульгатой.* С другой

*- - - Манжено, «Французские переводы Библии», Словарь Вигуру, Б, т. II, кол. 2368. – Нет лучшего трактата для традиционного толкования Священного Писания, чем «Правила для понимания Священного Писания» янсениста Д.ге, с предисловием Асфельда (Минь, *Scripturae Sacrae Curcus competes*, m. XXVII, стр. 15 ets.). - - -*

стороны, «Мемуары в помощь изучению церковной истории» Тилемона останутся навсегда лучшей историей Церкви, написанной до Революции. Но этим людям делался часто упрек в том, что они были чересчур большими археологами, «которые, в своем желании воскресить Церковь прежних времен, слишком игнорировали Церковь настоящего времени» и мешали «либо внутри самих себя, либо среди своего окружения, тому провиденциальному развитию», которое Бог производит в Своей Церкви».*

- - - Г. Бремон, л.к., т. IV, 2, стр. 279. - - -

Вместо с глубоким знанием духа и литературы первых христианских веков вкус к древним церковным установлениям носил у отшельников Пор-Рояля вначале главным образом интеллектуальный характер. Когда этот характер был утерян и когда стали хуже понимать это влечение, то, как это часто случается, появилось желание перейти к действию, что привело ко всякого рода архаизмам и экстравагантностям, которые впоследствии еще только были усилены галликанскими претензиями.

В подражание протестантам янсенисты XVIII века обращали сугубое внимание на Библию, но у большинства из них была тенденция отделить ее от Предания. Патристика, которая является душой литургии, не была больше для них чем-то живым. Вследствие этого священнодействия и молитвы потеряли у них характер традиционной преемственности, одухотворяемой святоотеческой мыслью. Появилось увлечение их внешней стороной, которую перестали понимать, и с этих пор была открыта дверь для всевозможных искажений.

Босюэт, епископ города Труа, галликанский прелат, племянник великого Босюэта, выбросил из рубрик (**богослужебные уставные указания Римско-Католической Церкви. – Примечание переводчика**) своего миссале обычай держать на престоле кресты и подсвечники, а также уменьшил прославление Пресвятой Девы, почитание Святого Петра, и т.д.* Дом Геранже подробно рассказывает

- - - «Инст.», т. II, стр. 142. - - -

нам о знаменитом новаторе, которым был настоятель Аньерского прихода (Аньер – пригород Парижа). Само имя его, Жюбе, которое по-французски означает род амвона в Католической Церкви, предназначало его заниматься вопросами культа. Претворяя в жизнь требование некоторых литургистов, выступавших против кажущейся им путаницы в рубриках, он желал иметь в своей церкви лишь только один престол, «который должно было украшать его название – «воскресный престол», потому что на нем богослужение должно было совершаться только в воскресные и праздничные дни. После мессы этот престол сразу же разоблачался, как это делается по обычаю Латинской Церкви со всеми престолами в великий четверг после утреннего богослужения.

Во время совершения на нем таинства Евхаристии его покрывали скатертью, и даже тогда на него не ставилось ни свечей, ни креста. Только когда священник шел к престолу, перед ним несли большой крест, тот самый, который носили во время крестных ходов, и это был единственный, имевшийся в храме. Подойдя к подножию престола, он говорил начальные молитвы, на которые народ громко отвечал. Потом он садился в кресло с той стороны престола, где читаются апостольские Послания, и оттуда запевал «Глория» и «Кредо», не читая ни того, ни другого, точно так же, как он не читал Апостола и Евангелия. Он говорил только «коллекту» (ектению); но вообще не произносил никаких формул, которые должны были петься хором. Хлеб, вино и вода являлись приношением, которое передавалось совершающему богослужение в порядке особого обряда, в чем ничего не было предосудительного, ибо этот обычай сохранялся до той эпохи во многих храмах Франции; но помимо этого приношения вещества жертвы, совершалось также приношение сезонных фруктов, которые возлагались на престол, несмотря на неуместность этой практики. После совершения этого обряда из ризницы приносилась чаша без покрова. Диакон поднимал ее вместе со священником и произносил вместе с ним слова приношения, по римскому и парижскому обычаю; тот и другой произносили формулу громким голосом, дабы отметить, что они совершают

приношение от имени народа. Канон, как это и следовало ожидать, точно так же полностью произносился вслух; Совершающий богослужение предоставлял хору говорить «Санктус» и «Агнус Деи». После слов «Пер квем хаем омниа...» следовало освящение лежавших на престоле фруктов и овощей, а уже не Святых Даров.* Известно, какие размеры

- - - «Инст.», т. II, стр. 202-203. – «Аньерский настоятель покинул свой приход в 1717 г. и уехал в Россию выполнять миссию, которая на него была возложена богословами, призывавшими к воссоединению с Московской Церковью». Там же, стр. 203. - - -

принял в Тосканском янсенизме к концу XVIII века этот архаический вкус к литургическим формам, связанный обычно, как мы это видели, либо с весьма поверхностным знанием, либо с полным незнанием подлинного древнего учения. Он привел к декларациям Пистойского Синода, осужденным Пием VI в булле *Auctorem fidei* от 28 августа 1794 года.* Епископ Пистойский Сципион

- - - Дензингер-Балварт, (Д.Б.) Энхиридион, н. 1501 и след. См. также Ж. Карейр, Пистойский Синод, в ДТЛ, XII, кол. 2134-2230. - - -

Ричи предпринял на этом соборе реформу Церкви согласно янсенистским принципам и положил в основу этой реформы аксиомы французских новаторов. Он предписывал, подобно Аньерскому настоятелю, чтобы в храмах было только по одному престолу,*

- - - ДБ, н. 1531. - - -

запрещал выставлять на нем мощи и украшать его цветами,*

- - - То же, н. 1532. - - -

осуждал процессии в честь Пресвятой Девы и святых,*

- - - Карейр, л.к. кол. 2166. - - -

розарии,*

- - - То же, кол. 2164. - «Инст.», т. II, стр. 533, ДБ, н. 564. - - -

Крестный путь,

- - - Карейр, л.к. кол. 2164. - - -

почитание святых икон,* особенно с изображением Священного Сердца,

- - - То же, кол. 2165, Д.Б., н. 1569-1572. - - -

поклонение которому он отрицал, и приуменьшал значение культа Святого Причастия.* Кроме того, он высказывался за упрощение литургии и ее перевод

- - - Д.Б., н. 1562-1563. - - -

на разговорный язык.*

- - - Среди прочего утверждалось, что верующие могут причащаться лишь гостиями, освященными за мессой, на которой они присутствовали; что святое причастие может выставляться на поклонение только в праздник «Корпус Домини» (Божьего Тела), за исключением кафедрального собора, где это можно делать каждый месяц, и т.д. См. «Инст.», т. II, стр. 534-435. - - -

Против этих литургических антитрадиционных тенденций дом Геранже восстает во имя самого Предания и использует доводы архиепископа Санского Лангета, который в XVIII веке возвысил голос против противоречивых претензий новаторов. «Среди них есть такие, - говорит он, - которые внесли изменения в священные обряды, либо, если их послушать, для того, чтобы возродить обычаи древности, либо для того, чтобы придать большее совершенство новым обычаям».* Для дома Геранже «неумеренное

- - - Цитир. в «Инст.», т. II, стр. 43. - - -

восстановление обычаев древности равносильно иногда нововведению и может породить те же последствия».* По его мнению, Церковь берет из своей

- - - Там же, т. III, стр. 504. - - -

сокровищницы, подобно отцу семейства, «нова эт ветера» (новое и старое) и мудро применяет это к различным эпохам, смотря по потребностям верующих и учитывая угрожающие им опасности. Эти потребности изменяются, а не остаются теми же, какими они были в древности. «Является опасным и часто отвергаемым заблуждением придерживаться того мнения, что дисциплина первых четырех веков была столь полна, что ее затрагивать невозможно, не нанося ей ущерба».* На Западе, где была установлена римская литургия и и где

- - - Там же, т. IV, стр. 547-548. - - -

она должна сохраняться в обязательном порядке, только Римской Церкви принадлежит право вводить какое-либо важное изменение; и прелаты, которые пожелали бы его ввести, не могут этого делать без согласия Папы. Дом Геранже не исключает абсолютно всякую возможность адаптации, но проявляет

крайнюю сдержанность касательно права епископов в этой области. Восстановление римской литургии имело бы своим преимуществом сохранение литургических форм. «Либо восстановление этих обычаев, обрядов, песнопений и формул не может иметь место, не затронув сущности римских форм, и в таком случае отдельный пастырь не может этого делать без согласия Вселенского Пастыря; либо это восстановление будет способствовать пониманию литургии, не отнимая у верующих преимущества непосредственного общения в обрядах и молитвах с остальной частью христианского мира. В последнем случае можно будет пойти по этому пути, но с осторожностью, остерегаясь что-либо делать, руководствуясь шаблоном или преследуя частные цели, а всегда ради назидания паствы».*

- - - Там же, т. III, стр. 503. - - -

* * *

Перевод на народный язык как литургических книг, так и самого Священного Писания, всегда был предметом строгих мер со стороны Церкви и богословов. Среди предложений Эразма, осужденных Сорбонной, было требование перевода Библии на все языки. В целях предотвращения опасности возникновения ереси более поздние декреты Церкви разрешают эти переводы лишь в том случае, если они проходят духовную цензуру и сопровождаются традиционными толкованиями Отцов.* По мнению дома Геранже, утверждение

- - - ДБ, № 1607, 1630. - - -

которого в этом месте должно быть, несомненно, смягчено, для «реформаторов XVI века, этих естественных предков янсенизма, переводы Св. Писания на народный язык были самым мощным средством покончить с Преданием и освободить сознание народов от римского ига; в то же время они требовали исключительного употребления того же народного языка в литургии. Тем самым богослужение очищалось от всякой мистической тенденции, и самый последний мирянин становился способным иметь суждение о своей вере».*

- - - «Инст.», т. II, стр. 11. - - -

Церковь долго запрещала всякий перевод литургических книг. Александр VII восстал в 1661 г. против тех, «которые дошли до такой степени дерзости, что стали переводить на французский язык римский миссале, написанный до сего времени на латинском языке, согласно обычаю, утвержденному Церковью уже столько веков тому назад, уменьшать значение самых священных обрядов, принижая то величие, которое им придает латинский язык, и выставя напоказ каждому мирянину достоинство Божественных Таин».* Действительно,

- - - Цит. там же, стр. 13. - - -

в течение долгого времени переводы Библии и литургических молитв имели главными распространителями реформатских богословов. Оказывая им поощрение, Церковь могла бы косвенно поощрять их заблуждения и тяжело преступать в деле выполнения своего долга. Когда эта опасность миновала бы, то всякое запрещение было бы снято, как это мы и можем наблюдать в настоящий момент. Многие издания наших латино-французских молитвенников снабжены апробациями самых высоких церковных властей. Но в эпоху дома Геранже эти ограничения еще существовали и в памяти еще были живы старые запреты. Хотя и признавая, что французские переводы церковных служб не представляли той же опасности в XIX веке, потому что янсенизм был уже далеко позади,* дом Геранже, переведший в назидание мирянам большинство

- - - Там же, т. III, стр. 205. - - -

молитв из наших богослужебных книг, отказывался все же переводить канон мессы. «Литургический Год» содержит лишь его пересказ. По его мнению, сохранение священного характера литургии благодаря «священному» языку было традиционной истиной, которой нужно было придерживаться во что бы то ни стало. Он приравнивает к разряду запрещенных перевод на разговорный язык евхаристического канона, который является тайной молитвой по преимуществу.* Рассуждая таким образом, он выступает против реформаторов.

- - - Там же, т. II, стр. 14. - - -

В самом деле, для последних богослужение не является тайной, и народ должен понимать то, что он поет. Он прибавляет, что «ненависть к латинскому языку бывает врожденной сердцу всех врагов Рима».* Для него же, наоборот,

- - - Там же, т. I, стр. 402. - - -

«секрет» является основной частью «тайны». Церковь сохраняет свои молитвы на языке таинственном для народа, который не может и не должен все понимать. «Поскольку народ может читать на своем языке слово в слово то, что священник говорит у престола, для чего тогда последний употребляет иностранный язык, который ничего больше уже не скрывает?»*

- - - Там же, т. I, стр. 16. - - -

Некоторые желали бы употреблять за богослужением переводы на родной язык, чтобы этим привлечь протестантов. Дом Геранже полагает, что это только лишь предлог.* Требование введения литургии на народном языке было делом

- - - Там же, т. III, стр. 185. - - -

многих еретиков, и это служит ему очень плохой рекомендацией: «Первый протест против употребления ненародного языка в литургии был возбужден вальденцами и альбигойцами, предками французских кальвинистов».*

- - - Там же, т. III, стр. 121.- Дом Геранже забывал тем не менее, что Римская Церковь первая употребила народный язык в своей литургии в эпоху папы Виктора (III век). См. Г. Барди «Латинизация Западной Церкви», в журнале «Иреникон», XIV (1937), стр. 3. - - -

Конечно, с тех пор эти идеи претерпели эволюцию. Евхаристический канон теперь переведен и имеется на руках у каждого. Народ принимает все большее и большее участие в богослужении благодаря наличию многочисленных переводов. Многие барьеры, считавшиеся когда-то непреодолимыми, оказались позади. Церковь проявляет себя более терпимой, потому что меньше чувствуется опасность заблуждения и разделения. Но, появившись она опять, и мы, несомненно, снова увидим, как в той или иной форме, войдут в силу прежние декреты.

Никто не сделал столько, как дом Геранже, для того, чтобы миряне могли пользоваться литургическими текстами. С другой стороны, мало кто был, как он, настроен против всякого рода антитрадиционных нововведений, ибо очень хорошо знал, что они, давая удовлетворение жажде перемен, свойственной человеческому сердцу, нисколько не разрешают сущности вопроса и вырождаются часто в жалкую претенциозность. Важно действительно то, чтобы народ, столь утеравший свою способность христианского понимания, снова научился «думать как Церковь», наполнять свой ум всеми великими богооткровенными образами, которыми литургия пользуется с такой мудростью и которые являются главным орудием ее веры, в то же время как и принципом посвящения в святые тайны. Все остальное будет вытекать из этого.

* * *

Дому Геранже делались упреки в том, что он искал через голову своих непосредственных начальников, т.е. епископов, и наперекор им поддержку себе в Риме для осуществления своих собственных идей. Аббат Вернье, генеральный викарий г. Анжера, жаловался однажды на «тех молодых ультрамонтанцев, которые преувеличивают prerogatives непогрешимой кафедры Петра для умаления прав епископата, находя для себя более удобным выставить напоказ чувства послушания к той власти, которая находится за пятьсот верст, чем подчиняться со всей простотой и без парада своей епархиальной власти, соседство которой стесняет их бунтарский дух».* Во всяком случае

- - - Д. Делатт, л.ц. т. I, стр. 375. - - -

пontiфикальные документы сняли с дома Геранже всякое подозрение в этом отношении и глубоко подчеркнули оказанные им Церкви услуги.

Его вдохновенность истинными мотивами литургического благочестия, его ненависть к ересь и чистота его католической доктрины давала папам полную гарантию относительно его личности и духа. В брефе (**папское послание по какому-либо частному вопросу. – Примечание переводчика**) Пия XI, опубликованном по случаю смерти дома Геранже, выражалась похвала всем его заслугам и предоставлялось, среди прочих милостей, в виде свидетельства оказанных им Церкви и католической литургии услуг то, что в состав членов Священной Конгрегации Обрядов отныне должен был всегда входить один монах от Ордена Св. Бенедикта (19 марта 1875 г.). Другой документ, адресованный Монсеньеру Пию, епископу г. Пуатье, повторял в сущности те же похвалы (29 марта 1895 г.). Точно так же, как и еще один, адресованный епископу г. Анжера, от 18 апреля того же года.* Да и до этого, повторные

- - - Все эти документы находятся в начале I-го тома 2-го издания «Литургических Институций». - - -

апробации по поводу основания, Устава и Духа Солама, подозреваемого вначале в ламенезианских тенденциях, были уже весьма большими поощрениями идеям и движению дома Геранже. Отныне этому движению уже не будет более суждено остановиться. Оно всегда будет находиться в милости у пап, мало-помалу оно как бы вырастет в Церковь, и в конце концов Пий X сделается его распространителем. За сто лет дело литургической реформы, использованной для обновления христианского благочестия, перейдет, благодаря противодействию дома Геранже, из лагеря пистойских янсенистов в область освещаемую полным светом учительной власти Церкви.

Дома Геранже также упрекали в том, что он был слишком радикален в своем восстановлении римской литургии во Франции и упустил случай возродить древние обычаи старейшего галликанского обряда, существовавшего до Карла Великого, который уже пытались снова вводить. В действительности же начатое домом Геранже движение в пользу римской литургии было осуществлено другими, а не им. Он «не был последним, кто сожалел об этом, - говорит дом Каброль, - так как в большинстве случаев довольствовались резким поворотом к римской литургии, часто не заботясь спасти от кораблекрушения галликанские молитвы и обычаи почтенной давности, которые Рим несомненно утвердил бы».* Он предложил вернуться к римско-

- - - Ф. Каброль. «Неогалликанские литургии», л.ц., стр. 872. - - -

французской литургии, инспирированной старо-галликанским обрядом, для епархий, пользующихся привилегией сохранять свой древний обычай.* Его

- - - «Инст.», т. II, стр. 636-637. - - -

биограф говорит нам, что «даже среди тех, кто не должен был говорить легкомысленно», находилось много людей, «которые сколько угодно обвиняли дома Геранже в том, что он породил ту абсолютную нивелировку, к которой слишком часто приводила эта реформа, делая «табула rasa» в отношении местных литургических обычаев, которые заслуживали бы сохраниться».* Сам

* - - - Делатт, л.ц., т. I, стр. 310. - - - *

он, после того, как в течение ряда лет вводил в своем Солемском монастыре просто чистую римскую литургию, пришел к тому, что восстановил богослужение по монастырскому breviarium.*

* - - - Дом Геранже помог также цистерцианцам сохранить свою древнюю религию. Кроме того, уважение, которое он проявляет в своем «Литургическом Годе» к старым галликанским и восточным текстам, доказывает его уважение ко всяким литургиям, при условии, чтобы они были традиционными. - - - *

Какие только вообще его не занимали проекты! Дом Леклерк рассказывает, как в начале 1856 года он надеялся получить для своего монастыря право на «проприум», по своему объему почти равный breviarium, почерпнутый непосредственно из старых книг аббатств Клуни, Гляньфейля, св. Бенедикта Анианского и т.д. Отказ, который он в этом получил от Пия IX, заставил его покинуть Рим с тяжелым сердцем.* Тем не менее, спустя более

* - - - «Неогалликанские литургии», в ДАЛ, л.ц., кол. 1729. - - - *

двенадцати лет после его смерти, один из его последователей, дом Потье, опубликовал «Процессионал» и один том «Вариас Процес», по поводу которого дом Морен в свое время сказал, что автор «осуществил в меру возможного план, задуманный его отцом и учителем».* В самом деле, по мнению дома

* - - - «Новый литургический памятник», в «Ревю Бенедиктин» V (1888 г.), стр. 323. - - - *

Морена, отрицательное дело дома Геранже – упразднение галликанских литургий, - должно было уступить место грандиозной реконструкции, в которой, по словам самого великого литургиста, «на неприкосновенную основу молитв христианского мира» будет вновь наложена «та национальная часть литургии, которая имеет свои корни в древнем галликанском обряде и которую столетия средневековья украсили столькими цветами, пополнили столькими благоухающими мелодиями».* В двух томах дома Потье именно и были

* - - - «Инст.», т. II, стр. 636-637. - - - *

собраны «вслед за современными римскими формулами почтенные осколки древней галликанской литургии, самые замечательные произведения различных Церквей Европы, как Франции, так и Испании, Германии, Англии».

Дом Морен приветствовал эти публикации, как естественное расширение, как спасительное дополнение к реформе, порожденной домом Геранже, и высказывал конкретное пожелание о том, чтобы произошло «осторожное восстановление стольких молитв, заброшенных произведений из первоначальной сокровищницы римской литургии».*

- - - «Ревю Бенедиктин», л.ц., стр. 328. - - -

Глава III

БОЛЬШИЕ ПУБЛИКАЦИИ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Литургическая жизнь Солема. Издание «Литургического Года» дома Геранже. – Чем он отличается от «Христианского Года» Летурнэ.

Дом Геранже и литургический цикл. Почитание Пресвятой Девы и святых. – Успех «Литургического Года». – Важность этого труда, направленного против светских идей.

«Критика» в католической науке. Монсеньер Луи Дюшен, Монсеньер Пьер Баттифоль. Литургические исследования, появившиеся под влиянием Солема. – Ученые публикации бенедиктинцев Фарнборуха. – Дом Каброль, дом Феротэн, дом Леклерк. – Каноник Улисс Шевалье.

Трудности, порожденные критикой в религиозных науках. – «Мистика» и «критика».

Основывая Солем, дом Геранже думал образовать группу людей, живущих полностью своей духовной жизнью на основе принципов, которые он хотел им внушить. Путем распространения своего влияния эта группа должна была быть ферментом христианской реставрации общества. В Солеме должны были жить полнотою литургической жизни. Святой Бенедикт отводил ей в своем монастырском Уставе важное место. Дом Геранже настаивает на этом, исходя из двойного соображения: прежде всего по самой причине монашеской традиции, которую он хочет сохранить, а затем и по причине той христианской реставрации, в которой нуждался обмирщенный XIX век. Контакт с литургией является для дома Геранже главным средством для возвращения душам утерянного значения «Предания». Солемские монахи должны были не только подавать пример литургической жизни; они должны были, главным образом, наполнять ею свой ум и свое сердце. Поэтому-то он постоянно повторял своим ученикам, «что, так как литургическая служба является их первой

обязанностью, они могут быть подлинными чадами св. Бенедикта только лишь при условии совершения ее не только с ревностью, но и с полным пониманием тайн».* При

- - - «Инст.», т. I, стр. XXIV-XXXV. - - -

совершении богослужения дом Геранже никогда не удовлетворился бы чисто формальным совершенством, как бы оно ни было глубоко. Он желал прежде всего, чтобы его ученики имели душу, полностью сформированную по образцу великого церковного благочестия, и в своей повседневной жизни стремились находиться в контакте с источниками этого благочестия. «Он желал, чтобы их благочестие было настроено на древний лад, жаждало элементов, которые прямо предлагает рука Церкви, и не принимало других иначе, как только лишь с оговоркой и в порядке приложения».* Дом Гепен уверяет нас, что это

- - - Там же, стр. XXV. – См. также Д. Генарже «Основные сведения о религиозной и монашеской жизни», Тур, 1920 г., стр. 20 и след. - - -

направление, данное с первого дня скромной общине, образовавшейся среди непрестанных трудностей, сообщило ей особый характер и «было принципом порядка и жизни, которому она обязана своим существованием и ростом несмотря на тяжелые испытания».*

- - - Д. Гепен, «Инст.», т. I, стр. XXXV. - - -

Содем был той биологической средой, в которой дух дома Геранже стал жизненным принципом. Этот дух должен был распространиться далеко за пределами Содема, в монастырских общинах, которые появились сперва на французской земле, а затем и в других странах. Эти монастыри должны были стать первыми проводниками литургического движения. Все монастырские общины, ведущие свое происхождение прямо или косвенно от дома Геранже, и являющиеся наследниками его духа, носят на себе отпечаток духовного обновления, которое они черпают в традиционном церковном благочестии; они, в свою очередь, также должны были впоследствии начать распространять свое влияние. Публикации, которые будут упомянуты ниже, являются тому свидетельством. Из всех них самым важным, о котором нужно поговорить прежде, чем о других, был, несомненно, «Литургический Год» самого дома Геранже, о котором можно было сказать, что «нет книги, которая имела бы большее влияние на распространение литургического благочестия и привития вкуса к этим изучением».* Среди произведений аббата Содемского монастыря

- - - Д.Ф. Каброль, «Дом Геранже», в ДАЛ, IV, стр. LXXIX. - - -

это было самое удачное, самое полное, самое эффективное, наилучшим образом отвечавшее всем запросам. Поэтому-то, несмотря на осуществленный с тех пор

прогресс, это произведение все время остается классическим, даже на расстоянии ста лет.

Дом Геранже объявил, что его «Литургический Год» не будет иметь ничего общего с различными «христианскими годами», опубликованными до него.* Таковых было несколько при старом режиме, и здесь это полезно

- - - «Инст.», т. I, стр. LXXIX. - - -

отметить. Если самым распространенным был «Год» иезуита о. Круазе, то самым знаменитым был «Год» Летурнэ, появившийся в конце XVII века. Этот автор, будучи весьма ученым клириком и очень сведущим в области Св. Писания, находился в некоторой связи с отшельниками Пор-Рояля, и его произведения считались зараженными янсенизмом. Действительно, его «Христианский Год» попал в индекс. Бремон, который пытался его защищать, думает вместе с Сент-Бевом, что это запрещение было навлечено единственно по причине французского перевода последования мессы, который фигурирует в начале каждого тома.* Как бы то ни было, но «Христианский Год» Летурнэ

- - - Г. Бремон, л.ц., т.Х, стр. 42, Сент-Бев, «Порт-Рояль», т.V, стр.221. - - -

нельзя сравнить с произведением дома Геранже. Он содержал просто «воскресные, праздничные и постные мессы на весь год на латинском и французском языках, с объяснением посланий и евангелий и кратким изложением житий святых, которым правится служба», не углубляясь в пространное развитие доктринальных вопросов и не приводя параллельных мест из других литургий, как это имеет место в «Литургическом Годе».* Как

- - - Бремон называет Летурнэ «Домом Геранже того времени, более значительного, более серого, чем наше» (л.ц., стр. 38). Правда, Летурнэ к концу своей жизни, - он умер в 46 лет, - удалился в уединение своего приорства Видбе, «уведя вслед за собой несколько молодых людей, которых он обучал Священному Писанию и богослужению (Там же, стр. 41). Если можно сравнивать этих двух людей в отношении их учености, то они во всяком случае очень различны по своему творческому гению. Бремон задался целью воскресить Летурнэ; если бы не он, то многие даже не знали бы его имени. - - -

тот, так и другой имели целью «популяризировать богослужение, сделать литургию доступной всем».* Но у дома Геранже стиль и содержание

- - - Шевалье. «Литургическая поэзия Церквей Франции», стр. LXV. - - -

представляют собой грандиозное посвящение в церковное благочестие, которое в это время утеривалось. «Литургический Год» выглядит в одно и то же время новаторским и реакционным, и он таковым является по преимуществу. Он

принадлежит к «Литургическому движению», чего нельзя сказать по поводу труда Летурнэ, находящегося в линии своей эпохи.

Дом Геранже объявил о нем в своих «Институциях», как о «труде, предназначенном предоставить верующим возможность воспользоваться той огромной помощью, которую оказывают христианскому благочестию понимание тайн литургии».* Потому-то он хочет, чтобы верующие

- - - «Инст.», т. I, стр. LXXVIII-LXXIX. - - -

пользовались всеми литургическими молитвами Церкви. Его ознакомление с ними читателя чрезвычайно широко. Для пояснения праздников и тайн он пользуется молитвами литургий: амвросианской, галликанской, мозарабской, греческой, армянской, сирийской и т.д.* Средневековые «секванцы» (молитвы,

- - - «Литургический Год», т. I, стр. XXI. - - -

поемые за праздничной мессой) им также не были позабыты. Все это, вместе взятое, представляющее подлинный памятник христианской культуры, составляло, таким образом, настольную книгу, предназначенную для чтения по частям в течение каждого года.

* * *

У дома Геранже было совершенно духовное понятие литургического цикла. Как об этом писал кардинал Пий, «для него весь порядок молитвы и святых переживаний, все познание и созерцание тайн Иисуса Христа и Его Пресвятой Матери, вся практика жизни и христианских добродетелей определялись движением и ежедневным указанием литургии».* Цикл,

- - - «Надгробное слово при погребении дома Геранже», л.ц., стр. 59. - - -

пробегаемый нашей Землей, был для него средством, которое избрал Господь, чтобы прикрепить к времени вечность Его тайн, замыкая их в совершенный образ. «Это мистический календарь, - говорил он, рассуждая о «литургическом цикле», - для которого другой календарь является только образом и скромной подпоркой...»* Размышляя о духовных произведениях Св. Гертруды,

*- - - «Литургический Год», т. I, стр. XVIII. Эта идея, происходящая от неоплатонизма и часто используемая Отцами, была специально вновь возвеличена Домом О. Казель и его школой. Ср. Введение последнего к опусу Емелиана Лойера *Jahr des Herrn. Das Mysterium Christi im Jahreskreis der Kirche*, 1934; и строки О. Дюплuye (доминиканца), служащие введением к исследованию А. Винтерсвиля «Три немецких опыта о литургии», Лион, 1934 г., стр. 16 и след. - - -*

которые он особенно любил и которые им были изданы, он говорил: «Есть души, столь увлеченные этой божественной последовательностью, которая разворачивается в католическом цикле, что они начинают физически чувствовать ее движение, духовную жизнь, поглощающую другую, и календарь Церкви, поглощающий календарь астрономов».* Посредством литургического

- - - «Литургический Год», т. I, стр. XX. - - -

цикла «Церковь, как орел, обновляет свою молодость, потому что, по мере ее надобности, ее посещает Жених».*

- - - Там же, стр. XIX, стр. - - -

Если у дома Геранже цикл Времени служил для пояснения этой идеи, то цикл святых был не менее близок его сердцу. «Благоговейное почитание обожаемой личности Спасителя проявилось, - говорил он, - у нас с новой силой; культ Пресвятой Девы распространяется и растет;* пусть же вера в святых

- - - Дом Геранже был чрезвычайно ревностным защитником догмата Непорочного зачатия еще до его провозглашения. - - -

возрождается также, и тогда исчезнут следы того уклона, в который впадало французское благочестие, испытывая на себе глухое влияние янсенизма».* Не

- - - «Литургический Год», т. I, стр. XXI. - - -

только культ Пресвятой Девы и святых, но и все другие почитания, признаваемые Церковью и включенные в ее литургию, как например, культ Святого Причастия, Священного Сердца и т.д. ... , против которых восставали янсенисты, получил догматическое объяснение в его «Литургическом Годе» на основе общих духовных принципов.* Последний представляет собой с этой

- - - См. в т. X «Литургического Года» изложение касательно этих двух праздников. Дом Геранже настаивал особенно на том, чтобы его монахи не уклонялись от их почитаний, дабы таким образом проявлять свое отвращение к янсенизму. - - -

точки зрения самое устойчивое равновесие и поэтому никогда не мог дать повода для малейшего обвинения. Дом Геранже черпал это равновесие в своем целостном понимании католического Предания.

Хотя и признавая менее важный характер этих почитаний по сравнению с древними, он никогда не отказывался от того, что было для него основным элементом «католичности», а именно, от борьбы против заблуждений, опасность которых он слишком близко смог увидеть благодаря своим исследованиям.

Успех «Литургического Года» был огромен. Он был переведен не только почти на все европейские языки, но спустя шестьдесят лет после его первого издания уже успело разойтись пять тысяч экземпляров. Дом Геранже умер раньше, чем смог сделать последнее его исправление. Последние пять томов, относящиеся ко времени после Пятидесятницы, были плодом труда его последователей и в особенности дома Люсьена Фромажа. Там, однако, можно найти богословские рассуждения, которые, хотя и уступают им по качеству своего стиля, не слишком разнятся от предыдущих томов. Как это заметил дом Бирон, издатель т.н. «Общих таблиц», появившихся в начале нашего века, этот труд представляет собой «курс богословия, почерпнутый из самых чистых источников».* Все тайны, в самом деле, изложены на многих страницах с

- - - «Литургический Год», т. XVI (таблицы), стр. VIII. - - -

традиционными богословскими святоотеческими толкованиями на каждый праздник; часто даже литургические тексты являются только иллюстрацией к богословскому изложению тайны. Достаточно взглянуть на алфавитный указатель, чтобы заметить богатство содержания этой великолепной энциклопедии.

Кроме того, в этом труде можно найти не только изложение праздников и обрядов. На каждый день, на каждый период времени главные акты для христианина – его утренняя молитва, вечерняя молитва, - предлагаются ему в текстах согласно церковному благочестию. Часто взятые из литургических произведений и подобранные с искусством, эти тексты устанавливают между Богом и душою верующего благотворную гармонию «сентире кум Екклезиа».

Лишь после длительного времени можно заметить духовное богатство «Литургического Года». «С первого момента не было видно, - говорит биограф дома Геранже, - подлинно католического значения этого апостолата. Потребовались долгие годы, постоянная практика тех маленьких трактатов, которые медленно следовали один за другим, обнаруживая для многих вероучительные сокровища, предлагаемые ими христианской публике».* Как

- - - Д. Делатт, л.ц., т. I, стр. 294. - - -

бы вытекающие капля по капле, страницы «Литургического Года» делались сильнейшим разъедающим средством против светского духа. Дом Геранже был явным противником всяких форм натурализма, и с течением времени его работа должна была произвести глубокое впечатление на обмирщенное общество его эпохи. Для всех почти его читателей этот труд оказался «откровением».* Во

- - - Д. М. Фестюжьер, «Католическая литургия». Опыт синтеза. /«Ревю де филозофи», май-июль 1913 г., стр. 692-886. Отдельный оттиск, стр. 47. - - -

время одного из его переизданий одна масонская газета приветствовала его следующими словами: «Вот труд, который принесет столько же вреда, сколько сказки Вольтера принесли пользы».* Это замечание заставляет непосредственно

- - - Там же, стр. 69 - - -

осознать значение учения, которое там содержится.

Успех этих томов является, вне всякого сомнения, самым ощутимым результатом «литургического движения XIX века». В течение приблизительно ста лет эта работа была по преимуществу тем источником, к которому прибегали все, кто хотел согласовать свое благочестие с благочестием Церкви. Те, кто когда-либо начинали чувствовать притягательную силу литургии, тотчас же спешили приобрести себе эту книгу.

Она была фундаментальным учебником литургического благочестия и она таковым, несомненно, останется еще в течение долгого времени. На протяжении этих последних лет делались попытки составить более краткие учебники. Правда, пространные разъяснения «Литургического Года» не совсем соответствуют духу времени: всюду наблюдается спешка и любовь к чтению сжатых изложений. Однако остается несомненным, что создать нечто лучшее не удастся, потому что с трудом найдется автор, который обладал бы такими познаниями о вероучительном богатстве литургии и одновременно таким же талантом сделать это доступным для мирян. Опыт «модернизации» «Литургического Года» еще не был предпринят. Быть может, когда-нибудь и будет суждено его увидеть; во всяком случае это кажется весьма желательным.

* * *

В брефе (**папском послании по частному случаю. – Примечание переводчика**) *Innumeras inter*, которым была канонически основана Бенедиктинская Конгрегация во Франции, Папа Григорий VI предписывал этой новой институции трудиться над возрождением здоровых традиций литургии, которые угасали: *sacras liturgiae traditiones labescetes confovere*. Литургические исследования заняли поэтому первое место среди молитвенных трудов Солема. Они были очень заброшены и требовали обновления. Дом Каброль в каталоге литургических трудов, опубликованном в 1907 году, заметив удивительный пробел в литургических исследованиях за первые сорок лет XIX века, называет этот период «периодом голода».*

- - - «Введение к литургическим исследованиям», Париж, 1907 г., стр. 73 - - -

Архиепископ Парижский, Монсеньер Аффр, опубликовал в 1841 году важное пасторское послание по поводу духовных исследований, в которых он весьма поощрял литургические исследования, подлинную ценность которых он ясно подчеркивал. Дом Геранже отметил с похвалой эти слова Монсеньера Аффра в своих «Институциях».* Когда первый том «Литургического Года»

- - - «Т.П, стр. 633-634. - - -

вышел в свет, многие были весьма удивлены увидеть на первой странице обширное и полное похвал посвящение всей работы самому Монсеньеру Аффри, галликанские идеи которого были, однако, хорошо известны. Его любовь к исследованиям, и особенно литургии, заставила позабыть его ошибки.

Что же дало «движение» дома Геранже для возрождения литургических исследований?

Когда аббат Солемского монастыря умер, - это было в 1875 году, - то один из его последователей, сделавшийся знаменитым благодаря своим публикациям текстов и ставший кардиналом в 1863 году, дом Питра, издал уже ученые труды по греческой литургии и гимнографии этой Церкви.* Многие

- - - Ср. Баттандье, «Кардинал Питра», стр. 519. Странно, что в томе дома Каброля, цитир. на предыдущей странице, имя кардинала Питра даже и не фигурирует в списке литургистов, тогда как в том же году, что и Баттандье, Д. Каброль сам опубликовал «Историю кардинала Питра», где отмечены все его заслуги. - - -

другие, работая возле своего Аббата и вместе с ним, приняли участие в различных трудах.* Но нужно будет еще подождать появления нового

- - - Можно отметить том «Учебника церковных наук», опубликованный Домом Лякомбом, из Солема, в 1860 году, который содержит целую книгу, посвященную литургии. - - -

поколения, когда последователи дома Геранже создадут произведения, представляющие какую-либо ценность. Можно себя спросить относительно Аббата Солемского монастыря, лелеявшего в начале своей монашеской карьеры столь много проектов научной работы и надеявшегося на широкое сотрудничество, не пришло ли его рвение в упадок с годами. Когда дом Питра в 1847 году пришел уговаривать его еще больше трудиться в этом направлении, то он ему ответил нижеследующее: «Предоставьте нам хранить молчание, выполнять скромные труды соразмерно тем кратким моментам, которыми мы располагаем для работы, нашему состоянию здоровья, нашим обычным способностям, нашему несовершенному образованию».* Правда, дом Питра

- - - Цитировано Домом Козьеном, л.ц., стр. 36. - - -

был по своей работоспособности гигантом, за которым никто не мог угнаться. Поэтому-то возможно, что эти слова, которые так мало соответствуют темпераменту дома Геранже, были написаны домом Питра в момент нетерпения. В одной из последующих глав будет видно, как начиная с этого времени Солемские монахи, под влиянием своего Аббата, медленно подготавливали основы восстановления григорианского пения.*

- - - Здесь нужно отметить 2 институции, основанные немного позже, чем Солем, и представляющие меньшую важность, хотя и порожденные однородным духом. Священник епархии Труа, аббат Ардре, позже известный под именем отца Эммануила, (1826-1903), собрал вокруг себя в Мениль-Сен-Лу, где он был настоятелем, несколько последователей. Он хотел прикрепиться к Солему и там он прошел свое послушничество, но дом Геранже отослал его по причине его богословских идей. Община Мениль-Сен-Лу была позже присоединена к оливетенам. Она существует еще по сей день и выполняет по отношению к этой деревне весьма любопытное литургическое служение, храня религиозную традицию, не испорченную современным духом. Ее влияние распространяется также и за ее пределами через посредство «облатов» св. Франсуазы Римской, обосновавшихся в Кормей, которыми руководят Отцы Мениля. Отец Эммануил, гебраист и весьма сведущий в священных науках, опубликовал довольно оригинальную работу, представляющую известную ценность, под названием «Новый Опыт о Псалмах, изучаемых с тройной точки зрения: буквы, духа и литургических применений». Он много также занимался вопросом соединения Востока с Римом и восточной литургией. (Ср. Д.Б. Марешо, «Отец Эммануил»; Мениль-Сен-Лу, 1935 г. См. также «Духовная жизнь», т. XII и XIII, 1925 г.). Другой французский священник, современник отца Эммануила, но человек гораздо большего масштаба, Д. Адриен Греа (1828-1917), основавший в Сен-Клоде, провинция Юра, в 1866 г. Конгрегацию Регулярных Каноников Непорочного Зачатия, должен считаться одним из крупных еkkлезиологов и литургистов XIX века. Его работа «О Церкви и о ее Божественном Устройстве» (Париж, 1875 г.) весьма замечательна. Она представляет собой богословскую мысль, весьма схожую с мыслью дома Геранже, питающуюся патристической традицией и открывающей уже пути к еkkлезиологии XX в. Эти рассуждения касаются еще классических разделений трактата о Церкви, но принципы, изложенные в Введении и лежащие в основе всей книги, представляют собой весьма возвышенную богословскую концепцию. Д. Греа опубликовал в 1908 г. небольшой трактат «О божественной литургии», задуманный в том же духе, хотя и повествующий также в достаточной степени о событиях и лицах. «В настоящее время, - писал дом Греа в 1902 г., - литургическая молитва умолкла в большинстве своих древних очагов; кафедральные соборы пусты и молчат; хоры базилик, коллегии клириков и монахов являют лишь слабый остаток того вселенского концерта, который восходил от земли к небу. Голос Жениха и Невесты, который был слышен в таинственном коллоквиуме литургии, больше не звучит, cessare faciam ibi vocem sponsi et sponsae». - - -

Прежде, чем литургические исследования смогли, действительно, принести свои плоды, нужно было вернуться к ученым традициям эрудитов XVIII века, по отношению к которым наблюдался сильный регресс. Как это заметил Соломон Рейнах, «этот отход от критических исследований в XIX веке был в значительной степени следствием Французской Революции; упраздня

ученые конгрегации, она разбила критическую традицию, установленную великими эрудитами старой Франции, такими, как Ленен де Тийемон, Байе, дю Пен, Флери, которые не обманывались позднейшими и часто нелепыми текстами, составленными во славу или на пользу какой-либо отдельной Церкви. Антикритической реакции было положено начало одним священником из конгрегации св. Сульпиция, аббатом Файоном, который восстановил в Провансе апостолат Марии Магдалины (1835 г.); многие другие последовали его примеру»* дом Геранже и некоторые из его первых последователей также,

*- - - С. Рейних, «Монсиньор Луи дю Шен» в *Revue archeologique* V.serie, t. XXVI, (1922), ср. Д. Г. Леклерк, «История христианства», в ДАЛ, т. VI, кол. 2693. - - -*

к сожалению, немного придерживались этого направления.

* * *

Реакция пришла из университетского мира. Она начала сказываться к моменту смерти дома Геранже, когда некоторые молодые ученые сделали новую попытку в пользу католической науки. Во Франции никто не сделал больше для повышения уровня церковных исследований, чем Монсенсьор Луи Дюшен, труды которого остаются бессмертными, несмотря на некоторые осуждения, которым они подвергались во время модернистского кризиса. Благодаря диссертации о *Liber Pontificalis*, появившейся в 1877 году, он был отмечен среди ученого мира, как молодой ученый с весьма блестящим будущим, и его престиж начинает расти с этого времени. Можно сказать со всей справедливостью, что это он ввел в XIX веке критические методы, заимствовав их из светской науки, из среды противников, и перенес их в лагерь церковной науки. Ему обязаны восстановлением великой традиции предыдущих веков. Он принудил взяться за работу «клириков, которые разучились работать», и «реабилитировал среди духовенства высшие исторические и критические исследования».* Он приобщил к этой работе целое поколение, внедрил метод и

- - - Д. Г. Леклерк, там же, кол. 2698. - - -

был, таким образом, несравненным вдохновителем, к счастью нашедшим инициаторов и в других странах. Аббат Дюшен был также большим литургистом. Его знаменитое исследование, остающееся почти новым еще и сегодня, - «Происхождение христианского культа» (1888 г.), о римской литургии до Карла Великого, составило эпоху с момента своего появления. О нем говорили, что «никакой труд не был лучше составлен, чтобы служить введением к научному изучению литургии».*

- - - Д. Каброль, «Введение к литургическим исследованиям», стр. 91. - - -

В конце своего введения, почти извиняясь за то, что он написал лишь учебную книгу, и отсылая для ее дополнения к «Литургическому Году» дома Геранже, Монсеньер Дюшен добавляет, говоря о «почтенных обрядах нашей древней Матери Католической Церкви»: «Эти древние обряды священны вдвойне: мы их получили от Бога через Христа и Церковь; но они не имели бы в наших глазах этого ореола, если бы они не были еще освящены благочестием ста поколений. Ведь так молились в течение стольких столетий! Сколько умиления, сколько радости, сколько любви было вызвано этими книгами, этими обрядами, этими формулами, сколько слез было пролито над ними! Да, действительно, я счастлив, что потрудился над лучшим уяснение столь святой древности».

Воспоминание о Монсеньере Дюшене побуждает нас также упомянуть среди французских литургистов его эпохи Монсеньера Пьера Баттифоля (1861-1929 гг.). Его «История римского breviария», появившаяся в 1893 году, и вскоре последовавшие за ней «Уроки о Мессе» должны были сразу же поставить его в разряд ценных литурнистов, продолжателей метода Монсеньера Дюшена. Несколько раз Монсеньер Баттифоль свидетельствовал свои ценным сотрудничеством о той симпатии, которую он питал к литургическому движению понтификата Пия X и его приемников.*

- - - См. заметку, которую ему посвятил Д.И. Крепс в КЛП, XIV, (1929 г.), стр.51-57. - - -

* * *

Среди монастырских общин, образовавшихся под влиянием Солема, оказавшим самую ценную помощь литургическим наукам, было аббатство Фарнбороу, основанное в Англии в 1895 году по просьбе императрицы Евгении. Ее первый приор, дом Каброль, ставший аббатом в 1903 году, опубликовал в 1895 году исследование о иерусалимской литургии IV века по Peregrinatio Silviae (Паломничество Сильвии), открытом Гамуррини приблизительно за десять лет до этого. Этот знаменитый документ, который заставил пролить столько чернил, должен был благодаря своему значению и тому вниманию, которое ему оказали историки, способствовать в значительной мере развитию литургических исследований. Монсеньер Дюшен привел из него все части, относящиеся к палестинским обрядам, в последующих изданиях своего «Происхождения христианского культа». Одна из главных забот дома Кабрolia заключалась в том, чтобы, оставаясь вполне верным традиции дома Геранже, с которым ему, к сожалению, уже больше не удалось познакомиться, дать воспользоваться литургии всеми усовершенствованиями критики. Нельзя, может быть, сказать, что всегдашней заслугой его творчества было подавать добрый пример. Слабые места его трудов часто отмечались в библиографических примечаниях и, в частности, по случаю его смерти, наступившей в 1932 году. Неутомимый

работник, но мало тщательный в отделке, «он не имел ни вкуса к законченности, ни заботы достигнуть совершенства»,* и много раз «делались упреки по отношению некоторых из его

- - - Д. Л. Гуго, в R.H.E., 1937 г., стр. 921. - - -

работ в том, что в них встречаются недочеты, выдающие немного поспешную подготовку и некоторую небрежность в выполнении». При его спешке строить «у него не всегда хватало свободного времени, чтобы проверить ценность используемых материалов».* Его «Введение к литургическим исследованиям»,

- - - «Бенедиктинская жизнь» (Лигюже), август-сентябрь 1937 г., стр. 361 (цитир. предыдущим, л.ц.). - - -

много раз цитированное на этих страницах, именно и навлекло этот упрек. В 1900 году дом Каброль опубликовал превосходный маленький томик популярного характера, озаглавленный «Книга древней Молитвы», который имел самый большой успех. «Продолжая, - говорит дом Гуго, - дело дома Геранже, эта книга пробудила интерес к литургическим вопросам во многих умах и способствовала еще большему расцвету литургического благочестия в душах. Она во многом способствовала, точно так же как и издания римского миссале для мирян, с которыми аббат монастыря Фарнбороу связал позже свое имя, его известности среди широкой публики».* Дому Кабролю удалось издать

- - - Д. Л. Гуго, стр. 920. - - -

два больших труда. Первым из них был *Ecclesiae liturgica*, из которых было опубликовано только четыре тома ин-4@: два первых (1901-1902 гг.), посвященных эпиграфическим текстам (Д. Леклерк) и послеапостольской литературе, два других – мозарабской литургии, *Liber ordinum* (1904 г.) и *Liber mozarabicus* (1912 г.), оба обязанных эрудиции дома Феротена. Вторым трудом был «Словарь Христианской Археологии и Литургии», начатый в 1903 году в сотрудничестве с несколькими учеными, в частности с домом Г. Леклерком, который вскорости затмил всех остальных. Этот словарь должен был быть, по мысли дома Каброля, по преимуществу пособием для литургических исследований и обладать всеми качествами честной информации, необходимой для серьезных изысканий. Он этот объяснил в предисловии, которое появилось долгое время спустя после опубликования первого тома. Последние годы XIX века были отмечены, говорит он по этому поводу, некоторыми нашумевшими открытиями. Которые в совокупности с прогрессом критики, возродили литургическую науку: «Прежде всего нужно указать на «*Δίδαχὴ τῶν Ἀποτόδων*», изданную в первый раз митрополитом Филофеем Бриенниосом в Константинополе в 1883 году, которая, вероятно, восходит к концу I века и вместе с некоторыми правилами, относящимися к первоначальной литургии, дает нам фрагменты молитв, представляющих самый большой интерес. Так

называемые каноны святого Ипполита содержат также очень древние предписания касательно хиротоний, крещения и некоторых других частей литургии. Анафора Серапиона, или молитва мессы, составленная этим епископом г. Тмуиса в IV веке, представляет собой, несомненно, самую древнюю формулу канона, Testamentum Domini, очень родственного Апостольским Конституциям и который, как и они, содержит литургию IV-го или V-го века. «Pregranatio ad loca sancta» содержит Иерусалимскую литургию IV-го века, которая открывает новые перспективы по этим вопросам».* Все это

- - - ДАЛ, т. I, стр. VII-VIII. - - -

вместе взятое, что создавало обновление литургического материала, должно было также способствовать обновлению литургии, как науки. К 1905 году дом Каброль сделал в Парижском Католическом Институте ряд докладов, которые затем появились отдельным томом под заглавием «Литургические истоки». Среди других тем он там посвящает одно исследование вопросу о литургии, как науки, а в одном приложении говорит о «литургическом методе». Ни одно, ни другое из этих исследований не представляет собой ничего замечательного, но они показывают интересы автора.

“Словарь Христианской Археологии и Литургии”, появление которого было чрезвычайно медленным в начале, должен был взять удивительный ритм ускорения с того дня, когда дом Леклерк сделался фактически его единственным автором. Но по мере того, как последний творил, этот труд, не теряя своего интереса, не осуществлял более всецело свою первоначальную идею. Дом Леклерк расширял его пределы по своему усмотрению, следуя своему вкусу и оригинальности и своему капризу. Являясь неисчерпаемым источником сведений, но будучи рабочим инструментом, требующим всегда контроля, этот словарь часто напоминает своим памфлетским тоном подобный словарь Пьера Вейля, изданный в XVIII веке.

Обосновавшись в Англии, дом Каброль стал очень скоро поклонником ученых литургистов (сколарс) этой страны. Он любил говорить, что «скипетр, выпавший из рук Франции (во время Революции), был подобран англиканской Англией». «С момента возникновения ритуалистического движения, - писал он, - эти исследования велись со рвением, и хотя другие нации стараются уже многие годы отнять у нее первое место, не похоже на то, чтобы они этого уже достигли».*

- - - «Доклад о литургическом движении в Англии», в КЛП, т. XV, стр. 315-316. - - -

Другой французский ученый, хотя и принадлежащий к другой школе, каноник Улис Шевалье, способствовал также, с своей стороны, продвижению литургических исследований. Его многочисленные труды о литургической поэзии средних веков и опубликованные им тексты образуют «литургическую библиотеку», которая состоит из многих томов. О нем писали, что он «вызвал во

Франции возрождение литургических исследований»; другие, хорошо его знавшие, уверяют, что он почти ничего не сделал для этого возрождения и что он не был ни в какой степени литургистом.* Эрудиция и библиографические

- - - Д. Г.Леклерк, «Неогалликанские литургии», ДАЛ, т. IX, кол. 1744. - - -

публикации поглощали весь его интерес. Ему, однако, принадлежит работа о возрождении литургических исследований, которая была заслушана на 4-м научном конгрессе католиков во Фрибурге в 1897 году.*

- - - Д. Каброль, «Введение к литургическим исследованиям», стр. 84. - - -

* * *

Возврат к строгой критике в церковных науках должен был поставить важные проблемы. Прежде всего, речь шла о том, чтобы заставить ее принять. Будучи использованной в целях рационализма и неверия, эта критика имела плохую репутацию. Она могла задеть весьма дорогие верования, разрушить славные легенды, за которые держались, и, в особенности, рисковала распространить среди учащейся молодежи семинарий и даже среди всего духовенства опасный бунтарский дух. Все это на самом деле так и случилось. Нужно было много ума и терпения, как с одной, так и с другой стороны, чтобы объединить обе тенденции. Однако, мало-помалу, права исторической истины были признаны и много исправлений было внесено в идеи и книги.

Оставалось осуществить когда-нибудь еще одно примирение: согласовать права критики с правами «мистики». Мистики в широком смысле этого слова, т.е. подразумеваемое здесь то грандиозное восприятие учения Церкви, которое было присуще древним Отцам, которое дается литургией и которому Дом Геранже именно и стремился вернуть его ценность. Толкование св. Писания через литургию основано на множественности его значений. Наряду с его буквальным смыслом учение о Церкви признает за священным текстом другие значения, которые оно широко использует: значение типическое, аллегорическое и мистическое. Одной из главных целей критики в религиозных науках является восстановление источников в их подлинности. Сколь много приписывалось людям того, что они никогда не говорили! Вскрыть ошибки и заблуждения, исправить ложные приписывания, вернуть фразе ее подлинный смысл, - все это представляло собой труд большой, даже самой большой заслуги. Когда такой-то автор писал такую-то фразу, то он хотел сказать нечто определенное, часто отличное от того, что ему приписывали последующие свидетельства. Важно, - и серьезность науки не может ограничиться меньшим, - установить это первоначальное значение. Этот метод, столь полезный, когда он применяется к ограниченному, выражающему один смысл, человеческому языку, и применение которого является радостью для историка, может породить обманчивое заблуждение, когда он касается Священного Писания, являющегося языком Божиим, где множественность значений является, наоборот,

естественным выражением Всемогушества. Однако большая двусмысленность слова Божия, являющаяся духовным фактом, пришедшим свыше и который превосходит наше разумение, может служить камнем преткновения для критика, который не научился возвышаться до этих высот. Церковь, хотя и оказывая все больше и больше доверия серьезной критике и авторитету ее ученых, провозглашает всегда с одинаковой постоянностью в своей литургии, в энцикликах Пап и в учении своей иерархии мистическое значение традиционного толкования Священного Писания. Эта позиция может иногда смущать человеческий разум, бесконечно уступающий Божественной мысли, которой Церковь подчиняется непосредственно. Это является проблемой, которая ставится все чаще и чаще за последние пятьдесят лет и начинает проявляться в нашу эпоху особенно остро. Окончательный успех литургического движения связан с решением этой проблемы, являющейся, к тому же, всецело психологической, которая возникает из-за ограниченности нашего разума. Исчерпывающий характер вторичных причин мешает нам иногда почувствовать необходимость первопричины и, в особенности, понять, что Бог, Который говорит нам прикровенно через Свою тварь, бывает нам еще гораздо более слышим через многообразное звучание Слова Своего Откровения.

Но по отношению к материалу Откровения, - как Предания, так и Священного Писания, - сколько нужно было проделать подготовительных трудов и уточнений! После некоторого первоначального удивления последователи дома Геранже как в монастыре, так и за его стенами, превратились в технических работников и «научились работать». Возникал вопрос, не будет ли суждено критике задушить богословие? Мог наступить тот день, когда эта опасность заставила бы себя почувствовать. Поле деятельности оказывалось столь обширным, что оно могло создать у литургиста, человека ограниченного, как и все другие, впечатление, что он осуществил большое и хорошее дело, сделав технические выписки, и что не нужно больше подниматься до высот вероучения. Он мог пожелать ограничить себя узко специальными исследованиями. О литургисте, как понимал это призвание дом Геранже, возможно, тогда не было бы больше совершенно и речи!

Современная наука лабораторных исследований выдвинула новую теорию «дополнительности», согласно которой противоречия, которые встречаются в применении и в опытах, представляют собой лишь многочисленные аспекты одной и той же трансцендентной реальности, производные значения которой нашим ограниченным умам удастся схватить лишь в противоречивых противоположностях. В этом, с первого взгляда, есть от чего заставить подскочить от удивления философа. Вместе с тем уже давно такие католические писатели, как Ньюман и Честертон, заметили то же самое в учении Евангелия и Церкви. Эти антиномии составляют таинственную диалектику между двумя полюсами, между которыми наша человеческая мысль стремится удержать равновесие. Если эти великие богословские антиномии Божественной науки относительно благодати и свободы могут быть освещены «дополнительными» данными, то «критика» и «мистика», которые только и делают, что взаимно друг другу подчиняются, - будут ли и они противоречить друг другу? Лучшее, что

можно сказать, это то, что обе тенденции правы и что равновесие нашей святой религии требует, чтобы мы их уважали, как одну, так и другую, и чтобы мы вводили их обеих в нашу жизнь.

Глава IV

НЕМЕЦКАЯ ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ В XIX ВЕКЕ

Отдаленная подготовка немецкого литургического движения. – Романтизм и Просветительство.

Литургисты Просветительства. – К. А. Винтер и другие. – Заслуги и недостатки этого движения. – Хиршер и Тюбингенская школа. – Смешанное Просветительство.

Романтизм и религиозное обновление. – Предание. – Зейлер и Ландсхут. Его идеи о литургии.

Развитие Тюбингенской школы. – Дрей и патристика.

И. А. Мелер. – Его эволюция; три этапа его мысли. – Открытие Отцов. – Родственность духа между домом Геранже и Мелером. – Мелер и исторический метод. – Суждение Деллингера. – Влияние Мелера. – Рейтмайер.

Мелер и культ. – Его идеи о литургии. – Его заслуга с этой точки зрения в Тюбингене.

«Литургическое движение» в Германии, разнообразная и блестящая форма которого покорила всех, кто следит за развитием христианской мысли, существует лишь с 1918 года. Действительно, это было время, когда дом Идельфонс Гервеген, аббат общины Мария Лаах, опубликовал первые выпуски своей серии *Ecclesia orans*, послужившие ее внезапному открытию. Но, как это отметил дом Казель, отдаленная подготовка этого великолепного движения была делом богословов первой половины прошлого века, таких как Зейлер, Мелер и еще другие.* Зародыш немецкого литургического движения нужно

*- - - Liturgische Bewegung, в *Die Religion in Geschichte und Gegenwart*, т. III, стр. 1699. - - -*

искать в период расцвета романтизма.*

*- - - Небесполезно заметить, для французских читателей, как это сделал О. Де Гранмезон по поводу труда Е. Вермей об Иоанне-Адаме Мелере, что выражение «романтизм» понимается здесь в смысле обновления идеалов, которое появилось в Германии после наполеоновских войн, отнюдь не в смысле более позднего литургического движения, появившегося во Франции в 1830 г., которое имеет с первым мало общего, лишь некоторые вторичные черты,

например, вкус к искусству и литературе средних веков». «Изыскания Религиозной науки», IX(1919 г.), стр. 391, №1. - - -*

Романтизм являлся в Германии большой реакцией против Просветительства и соответствовал, вообще говоря, тому, что во Франции традиционалистской реакцией против революционного духа. С одной стороны, секуляризация, распад христианской идеи, установление рационалистической концепции жизни и явлений, с другой – возвращение к первоисточнику, культ средневековья, отчаянные взывания к далекому прошлому и безнадежное цепляние за него... Эта реакция была в Германии работой медленной, органической; она была построением, разработанным целой группой мыслителей, которых переменчивость философии того времени сыграла большую роль.* Соппротивление дехристианизации, которую несет

- - - См. по этому вопросу замечательное введение «Генезис одной католической идеологии», которое Е. Вермей поместил в начале своей работы «Иоанн-Адам Мелер и Тюбингемская католическая школа». - - -

Просветительство является многотрудным усилием освобождения, встречающим на своем пути послекантовский идеализм и испытывающим его различные влияния; это усилие тесно связано с романтизмом и все им пропитано. Церковь, общество, традиция, христианские истоки, средневековье, - все там сталкивается между собой: антиномии взаимно притягиваются друг к другу и разрешаются. От тезиса идеи переходят к антитезису и в конечном счете находят свое равновесие.

Литургия не появится там сразу же на первом плане; потребуется три четверти века, прежде чем она сможет проявиться во взрыве пробуждения, представляющем неизмеримое значение, которое в нашу эпоху привело в такой восторг Романо Гуардини.* С этой точки зрения правильно будет сказать, как

- - - Das Erwachen der Kirche in der Seele, в «Hochland» 19, II, 1921 – 1922/, стр. 257. Или еще Vom Sinn der Kirche, 1933, глава I. - - -

это заметил В. Трапп, что в подготовке немецкого литургического движения, начиная с 1830 – 40 годов и до наших дней, была одна непрерывная, хотя и сложная, нить.*

- - - Цитир. статья в «Liturgische Zeitschrift», IV, (1931-1932), стр. 1. - - -

Можно ли теперь попытаться резюмировать в общих чертах ход развития этой революции? На эту тему было столь много и хорошо написано в течение последних лет, что будет едва ли не безрассудством посвятить ей только одну главу.

Прежде чем говорить об идеологическом движении, которое было предком литургического движения в Германии, необходимо посвятить краткий параграф тому литургическому феномену, который возник под благоприятным влиянием века Просвещения. Известно, насколько «иосифизм» глубоко проник в страны, среди которых он распространился. У императора Иосифа II, который был его главным инициатором, и от которого иосифизм и получил свое имя, было достаточно времени за свое длинное царствование отметить им все институции. Религия, лишенная своей сущности, задыхалась от множества императорских указов, которые всецело вдохновлялись рационализмом, и за применением которых следила придирчивая бюрократия. К сожалению, в том вольтеровском веке успех Просветительства был велик. В результате последовала дехристианизация. В Германии XVIII века «идея Воплощения, - пишет Г. Гойо, - была до такой степени лишена своего содержания, что каменные или мраморные боги, о которых говорит псалмопевец, казались Шиллеру подлинными человеческими богами».* Утеряно было всякое

- - - «Религиозная Германия», т. I, 1923 г., стр. 172 - - -

понимание прошлого, всякое понимание первоначального христианства и значения Предания, не сохранилось никакого истинного понятия о Церкви; это было полное разложение христианской идеи в церковной оказанной администрации. При помощи средств, сохранявших законную видимость, император предвосхитил целую часть программы революционной секуляризации, которая должна была уничтожить во Франции религию.

С другой стороны, мания «императора-пономаря» вмешиваться в дела культа побудила многих церковных людей, следовавших духу времени, заняться литургической реформой. Но, по правде говоря, эта реформа выглядела мало литургической! Нужно было бы скорее назвать ее, следуя выражению дома Геранже, «антилитургической». Это движение, которое восходит к самому началу Просветительства, должно было быть отзвуком, на самой заостренной рационалистической ноте, требований Пистойского Синода. Писатели, обладавшие различной компетенцией, предлагали многочисленные опыты упрощения литургии. Самый знаменитый среди них, Карл Антон Винтер (1754-1814), профессор Ингольштадтского и Ландшутского университетов, опубликовал исследование об улучшении литургии, так же как и опыты месс и немецких требников, которые остались знаменитыми.*

*- - - *Versuche zur Verbesserung der rath. Liturgie* (анонимный труд, Мюнхен, 1804 г.). Этой работе за 15 лет до этого предшествовал другой анонимный труд, чрезвычайно важный для истории литургии этой эпохи: *Beiträge zur Verbesserung der rath. Liturgie in Deutschland* (Ульм, 1789 г.), автором которого был бывший бенедиктинец Веркмейстер, подчинявшийся правительству Вюртемберга (ср. Айзенгофер, «Литургик», 1932 г., т. I, стр. 142). – О Винтере см. превосходную монографию А. Фирбаха *Die liturgische Anschauungen des Vitus Anton Winter*, Мюнхен, 1929 г. Можно сослаться на

первую главу этой работы в отношении истории эпохи Просветительства, так же как на замечательное исследование А. Л. Майера Liturgie, Aufklärung und Klassizismus Jahrbuch f. Liturgiewissenschaft, 1929 г., стр. 67 и след. – См. также статьи В. Траппа, уже цитированные, и еще А. Вермей, «И. А. Мелер», стр. 301 и след. - - -*

Вокруг него расцвела целая литература. Речь шла о том, чтобы улучшить литургию в смысле внесения туда новых идей. Имелось в особенности желание ее упростить, придать ей более социальный, более коммюнитарный (общинный) характер, сделать ее в одно и то же время более понятной и более назидательной.* Этим реформаторам не доставало – увы! –

- - - А. Л. Майер, л.ц., стр. 97. – «Веркмейстер (1823 г.) стал служить в 1786 г. немецкую мессу в каплице герцога Вюртембергского» (Гойо, л.ц., т. II, стр.288). - - -

христианского духа. Они практически не знали обязанности Церкви «сохранять» свое священное сокровище. Опыт, оставшийся знаменитым, breviария на немецком языке, составленного кармелитским монахом Дерезером (1757-1827 г.г.), сводящий дневной богослужебный круг к Утрене, Вечерне и Повечерию, был утвержден и одобрен для женских монастырских общин, а также широко применялся в семинариях.* Другой breviарий, подобного же

- - - Ср. Д. С. Баумер, «История breviария» (перев. Бирона), 1905 г., т. II, стр. 362 и след. - - -

направления, был составлен благочестивым и ученым епископом Регенсбургским Зайлером (1751-1832 г.г.). О Зайлере говорили, что это был немецкий Святой Франсуа де Саль; и ниже будет сказано о его благом влиянии. Но, как это заметил дом Баумер, «в молодости он проникся рационализмом своего времени и имел о литургии неверное представление. Он ее скорее рассматривал, как средство просвещать народ, чем как изображение божественных тайн; и не мог найти вкуса в жертве хваления, приносимой Богу от имени творения, или в посредническом характере, который мог иметь breviарий для народа и Церкви».* В этом же самом духе знаменитый епископ

- - - Д. С. Баумер, л.ц., стр. 365-366. Breviарий Зайлера был еще в употреблении в начале этого века в монастыре св. Павла в Каринфии. - - -

Роттенбургский, фон Келлер (1774-1845), опубликовал в 1839 году свое пастырское послание, сокращающее культ в янсенистском направлении, предписывающее ограничительные меры касательно причащения, почитания Св. Даров, процессий и праздников.*

*- - - См. по поводу этого требования дома Геранже , «Инст.», стр. 644 и след. - -
_*

Литургическое движение «Просветительства» полностью отличается от движения, которое станет развивать во Франции дом Геранже. Оно, в сущности, является отзвуком янсенизма. Теоретики эпохи Просветительства интересовались традиционной литургией лишь для того, чтобы объявить ее устаревшей и переделать ее согласно либо древним, либо современным принципам. Дом Геранже наоборот, привязывался ко всему, что было в ней древнего, из-за любви к традиции, из-за сознания церковной преемственности. А. Л. Майер справедливо заметил, что у литургистов «Просветительства», если и была заслуга в том, что они привели литургию от стиля барокко, в котором она костенела, к формам более классическим и более чистым, но они рассматривали в ней лишь аспект исключительно формальный и совершенно не чувствовали «благотворности ее животворного духа». Если они почувствовали святилище литургии, говорит он, если они поняли, что могут там почерпнуть для себя назидание, то не нашли ключа, позволяющего туда проникнуть.*

*- - - л.ц., стр. 126-127. - - *

Заблудившись из-за своего рвения, которое было у них более революционным, чем соответствующим христианскому духу, они не смогли ни завоевать себе в Церкви доверия, ни долго в ней продержаться, так как она глубоко традиционна. Их движение, как и все порождения этого века, не замедлило вызвать различные реакции.

* * *

Наряду с «Просветительством» в собственном смысле этого слова, может быть, можно еще различить Просветительство смягченное, очищенное. Один из основателей Тюбингенского Университета, Хиршер (1788-1865 г.г.), пожелал в свою пользу ввести это разделение. Хиршер принадлежит, несомненно, к движению обновления немецкого католического богословия, хотя сам он был довольно посредственным богословом. Получив назначение читать курс пастырского богословия и отдавшись всецело заботам практического порядка, он создал смелую программу, содержащую многие превосходные мысли которая была родственна идеям новаторов. Он был сторонником своего рода «просветительства», но отнюдь не разрушительного, а созидательного и основанного на Евангелии.* Это различие могло быть в известной степени

*- - - Ср. Гойо, л.ц., II, стр. 276. - - *

тщетным. Оно свидетельствовало, во всяком случае, о наличии доброй воли и о рвении человека, который, находясь под влиянием своего времени, обладал искренней верой и хотел поднять таковую у своих соотечественников. Хиршер чувствовал, что можно было бы через литургию помочь народу сделаться снова

христианским при условии, что ему вернут возможность «принимать действительное участие в мессе, на которой он стал только лишь присутствовать». Подчеркивая коммюнитарный (общинный) характер Святой Жертвы, он старается сделать из присутствия на мессе «общее дело». Его главная цель состояла в том, чтобы тесно соединить народ со священником. Он жалуется на то, что участники предоставлены самим себе искать назидания каждый для себя, он восстает против пения кантов и чтения молитв по четкам во время богослужения, и против всего того, что отделяет народ от великого дела. Он хочет, чтобы все вместе пели «Кириале» (Господи помилуй) и неизменяемые части мессы; он желает, чтобы можно было чаще служить на неделе будничные мессы, повторение основной воскресной литургии, чему обычно служат помехой праздники святых. Как видно, многие пункты его программы были восприняты, одобрены и приняты при Пие Х. С этой точки зрения Хиршер был действительно предшественником современного литургического движения. Но его желания увлекали его дальше. Он хотел бы восстановить причащения под двумя видами, которое одно, по его мнению, действительно дает верующим понимание Евхаристической Тайны. Кроме того, исходя из того, что месса является общественным актом, он стремился упразднить частные мессы и почти совсем не допускал, чтобы Святая Жертва совершалась без участия в ней мирян через сакраментальное причастие, Литургическая исповедь вслух должна была, по его мнению, заменить исповедь на ухо. Еще более важным было то, что он ратовал за уничтожение церковного celibата, отзывался очень свободно о власти Папы, о народных почитаниях, о паломничестве, о культе Пресвятой Девы и святых и т.д. Нашумевший опус, который он опубликовал в 1821 г. – *Missae genuinae notinem ejusque celebrandae recta methodus demonstrare tentavit J. B. Hirscher; Accedunt duae formulae missales lingua vernacula exaratae*, - попал в индекс. Нужно ли говорить, что, кроме восстановления древних обычаев, он там открыто проповедовал мессу на немецком языке и ставил это одним из основных условий восстановления католической жизни в своей стране. Хиршер никогда полностью не снял с себя осуждения, которому был подвергнут, и многие из его друзей упрекали его в том, что он не подчинился с достаточной определенностью.

Однако, мало помалу Тюбингенская школа, как мы это увидим ниже, исправила глубиной своей доктрины довольно поверхностные отклонения Хиршера, у которого, как это было сказано, «превосходное сочеталось с химерическим».* Сам он к тому же в своих последующих произведениях

- - - там же. - - -

проявил тенденции более мягкие и придерживался менее радикальных решений.

В стремлениях, направленных, с одной стороны, к Просветительству, а, с другой, к здраво понимаемому литургическому движению, должен был произойти крутой поворот в идеях, должна была наступить реакция, которые стали бы преследовать менее периферические реалии, чем восстановление

довольно плохо известных древних обычаев, относительно которых, в общем, часто не было другого критерия, как прихоть.

* * *

Эта реакция наступила. Она была в значительной части делом романтизма. «Во время моего вступления на литературное поприще, - писал один из основоположников немецкого романтизма Вильгельм Шлегель, - я и мои друзья, мы повели активную борьбу против прозаических и негативных тенденций того времени. Мы пробудили воспоминания средневековья, этого столь сильного и в то же самое время столь верующего века. Мы снова ввели в поэзию христианские сюжеты».* За романтиками должна быть признана та

- - - Цитир. А. Босеер, «История немецкой литературы», 1928 г., стр. 668. - - -

заслуга, что они вновь привили немецкой мысли вкус к прошлому Церкви. В эпоху средних веков, о которой они так много говорят, они не ищут только мечтательных тем. Гоеррес станет требовать от нее «уроков политической архитектуры, правил христианской социальной жизни, норм для экономики христианского мира».* Индивидуализму Реформации и Просветительства

- - - Ж. Гойо, цит. Муррэ, «История Церкви», т. LXVII, стр. 435. - - -

романтизм резко противопоставляет социальный идеал. Мы присутствуем в эту эпоху при новом открытии этого социального характера, или, лучше сказать, коммюнитарного (общинного) характера христианства. Шлейермахер анализирует коллективное христианское сознание, чтобы освободиться от индивидуализма, в котором он задыхается. Неандер делает то же самое. Вместе со вкусом к прошлому открывается понимание истории. Историческое единство поколений передается как главнейший феномен человеческого развития. «Романтическое единство не столь означает собрание тех, которые являются современниками, живущими на одной и той же территории, сколь факт внутреннего соединения генеалогических серий. Так, в непрерывном течении реки романтизм одновременно видит и источник, и море.

Говоря языком более близким к богословию, будет равносильно сказать, что романтики пробудили в немецкой мысли понимание значения Предания. Как это заметил Ранфт, такие великие романтики, как Новалис, Шлегель и другие, «уже начали признавать в Предании наличие принципа, который позволил бы разрешить проблему, поднятую противопоставлением друг другу субъективной религии и объективной».*

- - - Г. Бринкманн, «Идея жизни в немецкой романтике», стр. 59. Цитируется Гейзельманном, «Аспекты Единства и Любви» в «Церковь едина», посвящение Мелеру, 1939 г., стр. 162. - - -

Кроме того, коммюнитарный романтический опыт, отнюдь не упраздняя жизнь индивидуума, сообщает ему гармоническое движение части в целом. Он его заставляет звучать не в унисон, но на правильной ноте своего оркестрового тембра, которая его сливает с целым.

Эти три свойства романтизма – коммюнитарный дух, понимание значения Предания и перманентность индивидуальных энергий в целом, которые были изложены недавно Гейзельманном по поводу Мелера в одном весьма замечательном исследовании,* составят, как мы это увидим,

- - - Гейзельманн отметил, что «на протяжении своей богословской эволюции в своей «Новом пособии для воспитания клириков» (1811 г.), где сказывается влияние его ученика А. Гюглера, Зайлер достигал уже нового понимания коммюнитарной жизни Церкви, как она проявляется в особенности в праздниках и литургических торжествах», - Гейзельманн, л.ц., стр. 166. - - -

подготовительную стадию для разработки новой концепции Церкви, новой по крайней мере по сравнению с чиновничьей и бюрократической концепцией, которая была присуща Просветительству.

* * *

Круги Мюнстера и Ландсхута, где знаменитый Зайлер (1751-1832 гг.) занимал кафедру богословия, распространяя доминирующее влияние, были первыми очагами доктринального обновления.* Один из учеников Зайлера,

- - - Зайлер хочет покончить с бюрократическим священником иосифизма; «он вкладывает в уста молодого клирика слова о потустороннем мире»; иначе он окажется «светильником без масла источником без воды, солью, потерявшей свою силу, сеятелем без семян». Гойо, л.ц.т., 1, стр. 306. - - -

Гюглер, который должен был принести в Швейцарию влияние идей учителя, описал словами чисто романтического красноречия расцвет этого обновления. «Из тайного молчания ночи появились священные лучи; вот загорается и бежит пламя новой обновленной жизни. Идеи вновь спускаются с неба в пустыню оставленного мира. Искусство и науки воскресают; они получают от религии новое посвящение; философия склоняется перед престолом, и история в спокойном и радостном восхождении, вырвавшись из могилы эмпирических мелочностей, поднимается до вершин и людей... Мы возвратились к живому источнику Духа, источнику всего того, что велико, хорошо и прекрасно. Победа нового времени обеспечена, битва выиграна. К тому же, то, что вы называете новшеством, столь же древне, как человеческий дух, и вашим усилиям не удастся задержать его порыва».*

*- - - Цитир. О. Шайе, «Дух христианства и католицизма» (по поводу книги Гейзельманна в Rev. des Ac. phil. Et theol., XXIV (1937), стр. 491-492). – Гюглер с двумя своими коллегами, Гейгером и Видмером, которых нужно отметить

работу *Wesen, Bestimmung und Anwendung der Sakramentalien* (Мюнхен, 1823 г.), был среди защитников традиционной литургии перед лицом отклонений Просветительства (Эйзенхофер, л.ц., стр. 143). - - -*

Возврат к источникам, восстановление понимания религии и истории, - все это является традиционализмом, и традиционализмом доброкачественным, имеющим сугубо богословское значение, который не может стать подозрительным из-за отклонений какого-нибудь Ламенэ.

Во Франции, так же как и в Германии, появляется реакция против рационализма и секуляризма и стремление восстановить разорванную Просветительством и Революцией цепь, связывающую с прошлым.

Зайлер был до появления Мелера главным лицом в деле католической реставрации в Германии. Он прославил своим привлечением туда студентов неизвестное дотоле баварское местечко, каким являлся Ландсхут куда до этого был переведен Ингольштадтский университет, впоследствии переведенный в Мюнхен, ставшее отправной точкой всего этого движения. В молодости Зайлер был иезуитом. После упразднения этого ордена он перешел в ряды белого духовенства и, хотя его несколько раз и обвиняли в том, что он поддерживал Просветительство, он становился все более и более решительным его противником. Будучи поклонником романтической философии, которой он иногда слишком увлекался, Зайлер пропитал ею свои идеи на пользу религии. Понимание Предания и Церкви, любовь к творениям Отцов вошли мало-помалу в его преподавание и в его доктрину. Мало-помалу также и литургия стала казаться ему важным фактором коммюнитарного духа в христианстве. Ему совершенно не надо было прибегать к передовой программе, предложенной Хиршером. Его пасторское чутье подсказывает ему более подходящие средства. Он хочет, чтобы священник учил народ «присутствовать своим духом во время мессы, т.е. приносить себя в жертву вместе со Христом высшему Величию и соединяться с высшей Любовью». Священник должен открывать народу путем объяснения мессы то, «что латинская буква скрывает от его ушей», и объяснять ему смысл жестов которые он видит, не понимая их значения.* «Священнику

- - - В. Трапп, л.ц., стр. 7 и 8. - - -

было бы не очень трудно, - пишет он, - поддерживать свою общину даже в самом центральном месте латинской мессы в единении с ним самим и с духом католической литургии, так как он мог бы объяснить в школе мессу по-немецки и дать ее текст в руки своим прихожанам»; он мог бы также «заставить читать во время мессы молитвы, которые поддерживали бы народ в непрерывном внимании к тому, что делает и говорит священник; и установить созвучие между благочестием народа и его собственным путем духовных песнопений».*

- - - Там же, стр. 7. - - -

Эти умеренные пожелания также были применены с успехом в нашу эпоху. Но Зайлер их предложил уже в 1812 году, когда в Германии ставилась проблема рехристианизации.

* * *

Тюбингенскому католическому факультету нужно быть обязанным тем, что был произведен синтез элементов богословского обновления, намеченного в Ландсхуте, и что они получили степень развития и уточнения, которые были необходимы для немецкой мысли, чтобы сделать ее действительно плодотворной. Нужно было путем упорного труда снова найти подлинное понятие о Церкви, утраченное отчасти из-за антипротестантской полемики, а отчасти из-за Просветительства. Этого удалось достичь благодаря разработке концепта Предания и в особенности благодаря решительному возврату к патристике. Будучи прежде всего экклезиологическим, Тюбингенское движение медленно, но широко заложило основы литургического возрождения, которое пришло, может быть, с опозданием, но стало от этого еще более прочным.

Дрей (1777-1853 г.г.) был первым тюбингенским богословом, который должен был положить этому начало. Как это уже было сказано, «все исследования Дрея о Церкви, об ее органическом единстве, ее действительном Предании, ее прогрессивном развитии и коммюнитарной жизни, вдохновляемой Духом Святым, являются отзвуком учения, почерпнутого в прилежном чтении Библии и Отцов и в религиозном размышлении об истории и ее метафизическом значении».*

- - - О. Шайе, л.ц., стр. 723. – Дрей и Гюглер «ввели организистскую мысль романтизма в область богословия». Гейзельманн, л.ц., стр. 142. - - -

В первом выпуске журнала Theologische Gesellschaft, основанного в Тюбингене в 1819 году, Дрей опубликовал замечательное исследование о «Духе и сущности католицизма», в котором понятие о Предании было ярко выражено и согласовано с современными идеями. «Христианство, - говорил он в нем, - как божественная религия, является феноменом, который включается в категорию времени, являясь историческим фактом. Как таковой, оно появляется в определенный момент истории и предстает в особом виде Божественного Откровения. Но никакой факт не бывает мгновенным, т.е. не уничтожается в самый момент своего рождения; он включается в ряд всех других фактов, в линию действий и реакций всех фактов одного на другой, он распространяет более или менее сферу своего влияния. Будучи тормозом или стимулом, он способствует определению хода истории и таким образом сам становится «историей»... Необходимость продолжения первоначального христианства, продолжение подлинно объективного, непрерывного, последовательного и чистого, всегда утверждалась католицизмом. Вот значение подлинного католического «*παράδοσις*», это всеохватывающее великое Предание... Необходимо в спешном порядке восстановить это древнее, подлинное и

плодотворное значение».* Как видно, мы здесь целиком имеем дело с духовной метафизикой.

- - - Цитир. в О. Шайе, л.ц., стр. 719-720. - - -

Это целая доктрина, которая, через лабиринт романтической мысли, медленно стремится найти себя.

* * *

И. А. Мелер (1796-1838 г.г.) был, несомненно, тем, кто должен был более, чем кто-либо другой, создать новую экклезиологию, возродить в Германии понимание значения Предания Отцов. В нем «сконцентрировались и нашли свое выражение лучшие вдохновения»* богословского немецкого

- - - О. Пайе, «Иоанн-Адам Мелер, историк Церкви», в введении к И.А. Мелер, «Единство в Церкви» (кол. Unam Sanctam, II), стр. IX. - - -

обновления XIX века. Как это скажет позже Деллингер, он был для своего времени, среди богословов своей Церкви первым.* Гарнак без колебания

- - - Там же, стр. XVII. - - -

назовет его «самым законченным представителем и самым высоким выразителем католического богословия в Германии».*

- - - Historische Zeitschrift, CXXXXV, (1927 г.), стр. 240. Цитир. К. Бильмайер, «История Церкви» в «Церковь Едина», стр. 82. - - -

Мелер оставил три фундаментальных труда, в которых его богословское учение о Церкви и связанные с этим вопросы представлены как обновление доктрины. Это исследование о «Единстве Церкви», труд о «Святом Афанасии» и «Символика». Переходя от одного из них к другому, Можно тотчас заметить эволюцию. Гейзельманн при помощи рукописных заметок, относящихся ко времени начала преподавания Мелера в Тюбингеме, когда он читал свой курс церковного права, мог установить первую отправную точку, остававшуюся неизвестной до сего дня, и он нам показывает полный цикл мелеровской эволюции. «Первая идея о Церкви у Мелера, - говорит он, - находится в линии идеи Белармина, вышедшей сама из послетриденского богословия. Но в нее в то же самое время вводится теория об обществе, выработанная в эпоху Просветительства. Исходя из социологических концепций Просветительства, этот начинающий профессор церковного права видит в Церкви одну из возможных форм общества: «Понятие о Церкви, говорит в то время Мелер, подпадает под более широкое понятие общества, а так как цель, поставленная любым обществом, составляет характер, который его отличает от всех других обществ, то Церковь вообще является обществом религиозным, потому что ее

цель заключается в распространении религиозной истины, в распространении святости и добродетели».*

- - - Гейзельманн, л.ц., стр. 129. - - -

Второй этап мелеровской мысли о Церкви напоминает собой болезненные роды: недостаточность обычной концепции входит у него в конфликт с патристическим понятием о Церкви, «единством и реальностью живущими Духом Святым», трансцендентной по отношению всех наших человеческих категорий, делом Божиим, продолжением Христа. Коммюнитарные устремления романтизма в поисках народного Духа* дали ему возможность

- - - «Сближение Святого Духа и Духа народа является вполне в линии романтической идеологии. Сам Гойэрес доходит до того, что однажды говорит о Святом Духе народа», Гейзельманн, л.ц., стр. 140. - - -

увидеть совершенство прототипа, который полностью ему открывался в Церкви.

Обе концентрации Церкви создают диалектику, в которой бьется мысль и вся психология Мелера. Только после того, как на «решительном повороте» он восторжествовал над антиномией, Мелер находит для каждого элемента своей экклезиологии настоящее место. Вечная жизнь Бога в трех лицах является основой Церкви и ее единства. «Вечное единство Отца и Сына в Любви является тем источником, откуда вытекают миссия Христа, власть и закон, которые несут с собой существование и жизнь Церкви и реализуют ее единство. Вечный принцип Единства Церкви заключается в Любви Отца к Сыну и в миссии и власти, которые из этого вытекают».*

- - - «Мелер предстает здесь как первоклассный богослов Церкви». Гейзельманн, л.ц., стр. 193. - - -

Путем ряда упорных усилий, внушенных отчасти обновлением мысли его века и чтением свидетельств древней Церкви, Мелер в тяжелой борьбе снова завоевал ту возвышенную концепцию Церкви Христовой, которая была присуща Отцам: «Иисус Христос сделал как бы видимым высший мир: Церковь является его образом и символом, так как все то, что Он хотел изобразить, стало в ней и благодаря ей фактом».* Становится понятным, при чтении этих

- - - Мелер, «Символика», т. II (Перевод Лаша, 1836 г., стр. 20). - - -

строк, тот восторг, который должно было вызвать подобное открытие со стороны католического романтизма в Германии. «Мы не боимся этого сказать, что тот, о ком мы говорим, является новой зарей для католической Церкви», говорит один критик «Allgemeiner Religions- und Kirchenfreund».*

- - - Первый выпуск, Вирцбург, 1833, цитир. Лаша, л.ц., стр. IX. «Труд, о котором мы говорим (Символика), - писал критик из Der Katholik, - составит эпоху в истории богословия». Там же, стр. X. - - -

Рассматривая под этим углом земное единство Церкви, Мелер должен был обязательно прийти к выводу о величайшем значении Предания. Это понятие снова вошло в моду у французских традиционалистов, и мы видели, какое оно занимало место в экклезиологии дома Геранже. Оно должно было также глубоко влиять, как мы это сказали, на немецкое богословие. Но тот, кто говорит о Предании в Церкви, тот говорит по существу о «вере Отцов». «Чтобы понять веру Церкви, - писал позднее Мелер, - нужно хранить преемство наших Отцов и приобщаться к Христовой благодати через Церковь».*

- - - «Мистический принцип единства». 1925, стр. 459. Цитио. О. Шайе, в «Церковь Едина», стр. 219. - - -

Это заявление Мелера было им широко претворено в практику. Он признавался своему другу Липпу, будущему епископу Роттенбургскому, что «изучение Отцов предоставило ему случай сделать открытие живого христианства, свежего и полного».* «Ты меня найдешь изменившимся во

- - - О. Шайе, «И. А. Мелер...», стр. XXV – «Он не только читал Отцов, как критик, чтобы их понять и отдать себе отчет в их идеях, но еще для того, чтобы вдохновиться их чувствами и жить их собственной жизнью. Это чтения было для него в одно и то же время пищей и отдыхом, назиданием в самом прекрасном смысле этого слова». Биографическое примечание Ганса в Введении к «Истории Церкви» Мелера, перев. На французский язык в прошлом веке Беле, стр. XVI. - - -

многих отношениях, - говорил он ему. – В прошлом ты видел во мне много колебаний, а также иного другого, чего контуры были плохо очерчены. Теперь, если бы ты смог проникнуть в мое внутреннее существо, то ты бы там заметил полную перемену в религиозных идеях. Я знал прежде только лишь имя Иисуса Христа, имел о нем лишь только понятие, ныне некий голос мне говорит внутри меня, что Он является подлинным Христом или, по крайней мере, что Он хочет стать таковым во мне. Строгое изучение Отцов пробудило во мне множество мыслей; я там прежде всего открыл целостное христианство, полное жизни и свежести, и Иисус Христос возжелал, чтобы я не без пользы прочел тех, кого он вдохновлял на свою защиту».*

- - - Там же, л.ц., стр. XVII- XVIII. - - -

Понимание Церкви, почитание Предания, Любовь к Отцам, что нужно было еще Мелеру, чтобы быть настоящим «литургистом» с закалкой дома

Геранже? Родственность между этими двумя личностями не ускользнула ни от кого.* Если Мелер ничего не сделал непосредственно в пользу литургической

- - - Подобно Геранже, Мелер очень увлекался Бенедиктинским орденом и мечтал написать его историю, в частности историю его влияния на культуру Запада. Ср. К. Бильмейер, л.ц., стр. 83. - - -

реставрации, то его богословие являлось как бы главным орудием литургического движения, которое должно было позднее развиваться в Германии. Ибо, как мы уже это сказали по поводу дома Геранже, и это важно отметить еще раз, близкое знакомство с Преданием, с подлинным богословием Отцов является истинным источником литургического духа. Литургию создали Отцы, которые в нее ввели свой метод интерпретации Писания, свое разумение обоих Заветов, которые продолжили учение Пророков и Апостолов, показывая нам в таинствах сияние божественного слова, которые стабилизировали ту атмосферу сладостного понимания христианской мысли, которая составляет литургическую молитву. Проникнуть в тайну патристической мысли – это означает внутренне понять ценность литургии. Мы здесь далеки от упрощений и поверхностных адаптаций янсенистов или новаторов Просветительства. Подобные тенденции, оторванные от древнего богословия, которое должно прежде всего им служить путеводной звездой, рискуют вовлечь верующих в опасные отклонения, которые в конце концов всегда бывают осуждены Церковью. Напротив, когда душа пропиталась богословием древних, когда она восчувствовала богатую ценность Писания в истолковании живого Предания, встреча со священными текстами становится для нее постоянным умилением перед великой христианской молитвой, и для нее является громадной радостью ежеминутно в них узнавать перст Божий. Она испытывает тогда удовольствие не от «химерических возвращений к первоначальной чистоте»,* но от той

- - - О. Шайе, «И.А. Мелер...», стр. XXVI. «Это скоро оказалось трагической иллюзией Делингера, и сам Мелер в это время еще благосклонно настроен к проектам литургической реформы, провозглашающим возвращение к непосредственной простоте первоначального культа». Там же. - - -

существенной духовной пищи, которая нам сохранилась на протяжении веков. Проникнуть в тайну патристической мысли - это означает слиться с жизнью Церкви, и это также означает внезапно понять значение литургии. Такова была точка зрения дома Геранже. Однако ввиду того, что литургия представлялась ему «охранительницей» по преимуществу, ввиду того, что он видел живое прошлое главным образом в ней, он и сделался литургистом. Что касается Мелера, то он был прежде всего богословом. Но все величие его богословия зиждется на том же первоначальном видении. То, что разделяло этих двух людей, надо скорее искать, может быть, в разности их темпераментов, чем идей, может быть, в различии научной подготовки больше, чем в расхождении во взглядах. Этих людей, наконец, различали обстоятельства и среда. Дом

Геранже, родившийся для непосредственной реализации и для борьбы, стремился применить на самом себе и на окружающих его лицах принципы, которые он осознал; Мелер же довольствовался тем, что их провозглашал и жил ими внутренне. Дом Геранже не получил высшего образования; то, что он делал, было присуще автодидакту, и его труды несут на себе отпечаток больших пробелов; мысли зарождались у него путем интуитивного проникновения. Мелер в силу своего темперамента критика и мыслителя давал своим идеям возможность созреть в глубине самого себя, и заботился прежде всего об их эволюции, непрестанно исправляя свои воззрения, расширяя свои перспективы, оттачивая и вылепливая свою мысль с терпением художника. Кроме того, дом Геранже никогда не практиковал другого преподавания, как только лишь Катехезы, которыми он занимался со своими монахами. Мелер всю свою жизнь был привязан к кафедре и рассматривал свою профессорскую карьеру как истинное призвание.

В ту эпоху, когда Мелер начинал свои исследования, протестанты, которые в Германии менее испытали, чем католики, являлись мастерами религиозной литературы. Отмечался существующий «контраст между интеллектуальным и даже религиозным стимулом, полученным у мастеров протестантских», и «впечатлением суровой печали, которая исходила тогда от рутинной, иногда мелочной посредственности некоторых католических кругов, индифферентных к жизни духа».* Для того, чтобы исправить это положение

- - - Там же, срт. XX; см. стр. XXII-XXII того же труда, родственность между богословским традиционализмом дома Геранже и концепцией истории у Мелера. - - -

вещей, молодой богослов Мелер предпринял научную экскурсию по протестантским университетам, где он мог освоиться с требованиями исторического метода. Изучение истории Церкви было тем не менее для Мелера тем, чем оно было для дома Геранже. С этим изучением и в нем перед ним предстало все Предание, столь основательно позабытое, которое ему явилось, как самое лучшее средство для того, чтобы реагировать против тирании царства «Просветительства». Можно сказать, что стремление к возрождению Предания было делом всей его жизни.

Влияние Мелера было очень велико. Делингер, правда, в ту эпоху, когда его свидетельство могло заключать в себе некоторую горечь, приводил свои воспоминания молодости о Мелере в выражениях столь похвальных, что нужно их здесь привести. «Мы полагали, - говорит он, - что Мелер освободил из-под развалин и паразитарного налета последующих веков христианство свежее и живое. Идеал христианской Церкви, казалось, внезапно представал перед нашими ослепленными глазами, и чем больше он будет разработан в своих деталях, чем больше полно раскрыт в своей красоте, с тем большей притягательной силой и увлекательностью будет он воздействовать. Перед нашими глазами витала, как цель, Церковь, очищенная от своих недочетов и злоупотреблений, наиболее возможно близкая к идеалу древней Церкви.

Развитие богословской науки должно было, по нашему мнению, повлечь обязательно за собой реформу Церкви».*

- - - Цит. Фридрихом «И. А. Мелер, Дер Символикер», 1894, стр. 9. Ср. Ж. Барди, «Голос Отцов» в «Церковь Едина», стр. 80-81. - - -

Мелера не переставали прославлять в течение всего XIX века.

Многочисленные свидетельства, почитания, проявленные в 1938 г. по случаю столетия со дня его смерти, доказывают, что он им пользуется еще и поныне. Не много найдется людей, которые получили бы подобные почести спустя сто лет после смерти. Усилия, которые Мелер проявил для возрождения богословия, прежде всего в Тюбингене, а оттуда уже по всей Германии, не замедлили распространиться и за ее пределы.

После его смерти, наступившей слишком рано – он прожил всего лишь 42 года – в его среде была выполнена большая работа по восстановлению значения Предания и патристики: продолжение дела, которое было им начато. Один из его учеников, из числа наиболее достойных, по фамилии Рейтмаер (1872 г.), издал на основе его записей курс Патрологии своего учителя. Это также он начал публикацию так называемой «Кемптенерской библиотеки Отцов Церкви», прекрасного немецкого «луга духовного» Отцов Церкви, многочисленные маленькие выпуски которого, печатавшиеся начиная с 1869 года, являлись одним из драгоценнейших пособий для дела духовного обновления в Германии через литературу христианской древности.

* * *

В противоположность Зайлеру и Хиршеру Мелер почти совершенно не говорил о литургии. Его историки не скрывали симпатий, которые он имел в дни своей молодости, в эпоху, когда он был учеником и соратником Хиршера, к некоторым новаторским идеям, как, например, право мирян причащаться из чаши и своевременность введения богослужения на немецком языке. Но они также отмечали и то, что, начиная с 1930 года, он был первым, кто показал себя врагом этих новшеств,* что является лишним доказательством эволюции

- - - Гойо, л.ц., т. II, стр. 21 и 289, №I – Мелер показал себя также в своей молодости противником церковного celibата, позже он был одним из тех, который о нем говорил наилучшим образом и кто доказал всю его положительную сторону. - - -

его идей. В его работе об «Единстве Церкви», которая, однако, появилась в 1825 году и является лишь произведением его молодости, он настаивает на протяжении целого параграфа (§ 48) на символизме христианского культа и на большом разнообразии первоначальной литургии, которая ему служит доводом для доказательства принципа единства во множественности. Но он почти

совершенно прямо не затронул практической важности литургии, как фактора духовной жизни для христианского народа.

Роль мелеровской мысли в поддержке литургического движения была удачно выражена И. Е. Фирнайзелем в следующих выражениях: «В эпоху, когда много было предпринято важного в том, что касается литургического обновления в жизни Церкви, может быть, будет не безразлично постараться понять отношение Мелера к культу». Уже в дни своей молодости богослужение ему казалось, «так же как и догмат, выражением «могучих поколений», которые этим распространяют лучи своей внутренней жизни на будущие поколения, так что последние, в случае если бы их сила выражения уменьшилась, смогут на него навлечь огонь, который оживит их собственную внутреннюю жизнь». Литургическая таинственная жизнь Церкви также, по мнению Мелера, связана с мессой, «с трапезой Господа этим центральным пунктом богослужения и религиозной жизни, этим великим предметом веры, от которого зависит для христианской Церкви весь вопрос, предназначена ли она обладать истинным и живым культом или же должна будет от него отказаться».*

- - - «Религиозная актуальность Мелера» в «Церковь Едина», стр. 304-305. - - -

Одна из заслуг Мелера в Тюбингене заключается в том, что он, углубляя своей доктриной смелые проекты многих из своих современников, возвратил равновесие и надлежащий вес движению этого университета и помешал ему, благодаря своему серьезному отношению, впасть в заблуждение. Как мы уже это высказали несколько раз, выдвижение богословских принципов литургии идет всегда рядом с отметанием поверхностных увлечений. Благодаря Мелеру и его движению программа, выдвинутая Хиршером, «начала видоизменяться в консервативном направлении. Причащение всех верующих сделалось предметом пожелания, а не предписания; вопрос мессы на немецком языке был предоставлен на усмотрение церковных властей. В ожидании этого употребление литургической латыни было объяснено, защищено, если и не полностью оправдано. Строго говоря, можно было бы удовлетвориться и немецкими молитвенниками, в которых латинские молитвы были бы точно переведены. Хиршер настаивал на коммюнитарном характере мессы, Мелер же старался выявить жертву, как таковую, и показать ее глубокое религиозное значение».

- - - В. Трапп, л.ц., стр. 7-9. - - -

БЕНЕДИКТИНСКАЯ КОНГРЕГАЦИЯ БЕЙРОНА

Церковное призвание братьев Вольтеров. – Их пребывание в Солеме. – Основание Бейрона. – Влияние дома Геранже. – Успех Бейрона.

Изложение литургического обновления домом Мауром Вольтером, – его мысль о божественном славословии и о жизни первых христиан. – Его толкование псалмов. – Его «Elementa monastica» и его Устав.

Характеристика дела дома Маура Вольтера. – Монашество и литургия. – Близость доктрины дома Геранже и дома Маура Вольтера к немецкой эkkлeзиoлoгии.

Распространение влияния бейроновских монастырей в Австрии и в Чехии. – Немецкие литургисты: Моне, Пробст, Тальхофер, дом Зуитберт Бемер, дом Ансельм Шотт.

Между вехами литургического движения, поставленными немецкими богословами, о которых мы только что говорили, - и которым нужно было бы прибавить еще несколько имен, как, например, Штауденмайер (1800-1856),*

- - - О Штауденмайере и схожести его идей с идеями, которые были позже развиты в Марии-Лаах, ср. В.Трапп, л.ц., стр. 52 и след. - - -

ученик Мелера Дейтингер (1815-1864), Амбергер (1816-1889) и т.д., - и расцветом этого движения в XIX веке должно было произойти событие большой важности: восстановление в Германии ордена св. Бенедикта, согласно линии, установленной домом Геранже.

Делу великого бенедиктинского Аббата суждено было распространять свое влияние, главным образом через монашество. После Солема аббатство св. Мартина де Лигюже возле Пуатье (1853) было первым, распространившим его дух. Но прежде чем осуществилось основание третьего бенедиктинского монастыря во Франции – в Марселе, в 1865 году, - влияние дома Геранже уже перешло границы.

Два брата Вольтер, священники Кельнской епархии, приняли монашество в аббатстве св. Павла, что за Стенами в Риме, монастыре Касиньенской конгрегации, приняв имена дома Маура и дома Плацида. Различные обстоятельства, о которых было бы слишком долго здесь распространяться, побудили их устроиться в Германии для восстановления там Бенедиктинского ордена, угасшего после «Просветительства». Они нашли сперва себе приют в Матерборне, возле Клеве, где к ним присоединился третий священник дом Бенедикт Заутер. Когда нужно было направить нововступившего к месту, где он мог бы проходить свое послушничество, настоятель этой малой общины дом Маур Вольтер пожелал посетить некоторые монастыри Баварии, Австрии и

Швейцарии в целях выбора благоприятной среды для воспитания, которое он желал дать своему кандидату. То, что он там увидел, не совсем отвечали идеалу, который он себе ставил. Вспомнив тогда разговоры, которые он имел в Риме с домом Питра, монахом из Солема, и все то хорошее, что последний говорил о своем Аббате (настоятеле), дом Маур Вольтер написал дому Геранже, который сразу согласился принять его послушника. В это же самое время положение Матерборна, оказавшись мало благоприятным для их дальнейшего там пребывания, побудило его начать переговоры в целях приобретения для молодой общины древнего Бейронского аббатства в южной Германии – монастыря, секуляризованного в 1803 году. Благодаря щедрости принцессы Екатерины фон Гогенцоллерн переговоры смогли увенчаться успехом. Дом Маур окончательно покинул Матерборн в октябре 1862 года, вместе с братом Бенедиктом Заутером, и отправился в Солем, где он сам остался три месяца, чтобы воспользоваться опытом и советами дома Геранже. В это время его брат дом Плацид обосновался в Бейроне. Три месяца спустя дом Маур отправился в Бейрон, куда он прибыл в январе 1863 года, и послал своего брата провести в Солеме некоторое время, подобно ему. Только в мае того же года трое немецких монахов при помощи одного Отца из Солема, дома Бастида, будущего Аббата монастыря Лигюже, начали монашескую жизнь в древней обители Шварцвальда.*

- - - “Annales Monasterii Beoronesis”, цит. D. S. Mayer’ом, “Erzabt Maurus als Gestzgeber der Beuroner Kongregation” в “Maurus Woiter, dem Gründer Beurons”, zum 100. Geburtat., 1925, стр. 69. - - -

Пребывание бейроновских монахов в Солеме было для них настоящим открытием. Они не только узнали и оценили дело монашеской и литургической реставрации дома Геранже, но и поняли скрытые возможности и размах планов великого Аббата, касательно возобновления католицизма в Германии, и полностью вдохновились его директивами. Первые годы Бейрона были копией Солема; один и тот же дух руководил обеими общинами, и отношения между ними оставались долгое время близкими.* Первые послушники Бейрона

- - - Д.А. Мензер сравнивал отношение между Солемом и Бейроном с теми, которые в средние века соединяли монастырь Корбии в Пикардии и монастырь Корбии (Корвей) в Саксонии... “Blide ins Erblühte Solemes”, в “Maurus Wolter”, стр. 174. - - -

проходили через Солем, и когда дом Маур Вольтер опубликовал в 1880 году свои «Preacipua Ordinis Monastici, Elementa», то он опять ссылался на дом Геранже, как на подлинного автора его работы.*

- - - “... admirabilis ille monasticae vitae restitutor Prosper Gueranger, Solesmenis Abbas, qui eorumdem hac prosqui gratissimo itendimus animo” p. VII. - - -

Кроме природного сходства между самим основателями Солема и Бейрона, обе конгрегации имели одинаковую цель и одинаковый идеал: возродить в их странах и сделать действенным исчезнувшее монашество. Как одна, так и другая одинаково чувствовали необходимость бороться против лаицизма через возвращение к истинным источникам христианства и в особенности через обновление литургической жизни. Между движением дома Геранже и глубокими стремлениями католической Германии имела близость, которую основатели Бейрона стремились не выпускать из виду. Сохраняя за монашеством его подлинный характер, они рассчитывали на вполне законном основании поставить его на видное место в религиозном движении, которое стало развиваться в их стране приблизительно 50 лет тому назад. Поэтому-то их успех оказался столь быстрым. Чувствующие призвание к монашеству стали наводнять Бейрон: молодые люди из Швабии, из Рейнских провинций, из Вестфалии стали стучаться в монастырские ворота, влекомые формулой Бенедиктинской жизни основателей Бейрона. Она представлялась им прежде всего как расцвет богатого еkkлeзиoлoгичeскoгo пoтeнциaлa, coдepжaщeгoся в хpиcтиaнcкoй литургии, как возможность жить напряженной христианской жизнью, следуя подлинной мысли Церкви, в рамках монашеского совершенства.

Сохранилась переписка между домом Геранже и домом Мауром Вольтером, относящаяся к периоду 1863-1870 гг., которая показывает постоянную солидарность обеих монашеских общин и их частое общение в продолжении этого периода.* Война 1870 года и затем смерть дома Геранже

- - - Опубликовано на немецком языке Д. Д. Церингером в «Benediktinische Monatschrift» XIX (1937), стр. 234-241, под названием «Солем и Бейрон». – По поводу отношений между Солемом и Бейроном, см. также Д. Ц. Бутлер, «Бенедиктинское монашество» (перевод Гролле), стр. 261. - - -

неизбежно немного ослабила эти связи. Тем не менее, после смерти дома Маура Вольтера, наступившей в 1890 году, его первый биограф дом Жерар ван Калоен мог еще написать: «Дом Геранже и дом Вольтер остались связанными друг с другом самой тесной дружбой», и «эти отношения продолжали быть братскими между обеими братскими семьями, которые были основаны этими великими монахами XIX столетия».*

- - - Д. Ж. Ван Калоен, дом Маур Вольтер, «Ревю бенедиктин» (1890), стр. 385. - - -

* * *

Дом Маур Вольтер был человеком большого ума. Его многочисленные произведения свидетельствуют о его качествах. Сохранившиеся о нем воспоминания рисуют его далеко превосходящим своим влиянием пределы его

монастырей и распространяющим это влияние на всю католическую Германию. Надгробные похвальные слова, сказанные по случаю его смерти, нам особенно напоминают скорбные высказывания друзей Солема во время погребения донна Геранже.*

*- - - Ср. Д.Н. де Салис, «Erzabt Maurus Wolter» в «Maurus Wolter», стр. 44-47. - -
- -*

На другой год после восстановления Бейрона дом Маур Вольтер имел случай высказать свою мысль о важности литургии для освящения христианина. В 1864 году в Германии праздновалось шестисотлетие рождения великой монахини Гертруды Хельфтской.* По этому случаю он опубликовал немецкий

- - - Дом Геранже, как мы сказали, чрезвычайно полюбил эту святую за ее литургическую жизнь и опубликовал ее произведения. - - -

перевод знаменитых «духовных упражнений» этой святой, основанных, как известно, на годовом и дневном круге литургической жизни. В пространном введении он знакомит литургическую публику Германии с движением, созданным во Франции домом Геранже в пользу литургии и монашества, и излагает принципы этого движения, необходимые для духовной жизни. В этом введении чувствуется весь трепет души восторженного ученика. «Дело дома Геранже, - пишет он, - и особенно восстановление ордена св. Бенедикта во Франции брефом Григория XVI, в 1838 г., - том году, когда архиепископ Клемент-Август Дросте-Фишеринг начинал новый период в истории немецкой Церкви, - является как бы отправной вехой в наступлении лучшего времени. Это начинание сопровождается мощным возрождением литургической жизни, на которое можно возлагать большие надежды для борьбы против галликанизма и рационализма». И он приглашает читателя мысленно последовать за ним в церковь Солема. «Я бы очень удивился, - говорит он, - если бы твое сердце не было сильно потрясено при виде шестидесяти монахов, благоговейно расппевающих песнопения и молитвы день и ночь; при виде их достоинства, разнообразной красоты и строго литургической формы их богослужения; слыша общее пение, которое, подобно реке, льется в готическом храме и с таинственной силой поднимается к небесам. Мы имеем смелость сказать, что это общее пение прославляет в Солеме его воскрешение и является тем предметом новой, чрезвычайно процветающей школы».*

- - - «Книга о Гертруде», 1864, Введение, стр. VI-VII. - - -

Ссылаясь затем на апостольскую жизнь, которой литургия продолжает нам давать пример, он говорит о том, как первоначальные христианские общины питались молитвой и делали ее основой духовной жизни: «Если верно, что канониальные часы составляли вместе с литургическим культом ежедневное

упражнение первых христиан, то позволительно будет из этого сделать заключение, что эти церковные новорожденные закаляли свою душу в пении псалмов и гимнов, чтобы подготовиться к героической битве мученичества. В Священном Писании и в литургии (*officium et sacrificium*) – этих двух сосудах, которые Святой Дух наполнил своими дарами и выставил в святилище Нового Завета, - эти счастливые ученики апостолов черпали всю свою духовную пищу. Там, исполненные веселья и восторга, собирали они денно и нощно ту небесную манну, которая облегчала и укрепляла их героический дух во время перехода пустыни, которая должна была их привести в обетованную землю. На том же самом языке, на котором Святой Дух обратился к апостолам под видом огненных языков, все языки крещенных повторяли пение канониальных часов и литургии. Церковь, Невеста Христова, предлагала своему Жениху полный и достойный его концерт славословий. Не только духовенство, на которое возложена обязанность приносить божественную жертву, но Церковь в ее целом походила на могучую арфу Давида, золотые струны которой, таинственно перебираемые перстом Божиим и Святым Духом, прославляли своими восхитительными звуками славу Всемогущего и Агнца».* В следующем году за подписью «бенедиктинского

- - - «Хорал и литургия», 1865. Цитир. в «Общее пение и литургия», немецкий бенедиктинец, перев. Аббата Вольтера, 1867, стр. 4. - - -

монаха» был опубликован маленький анонимный труд под заголовком: «Общее пение и литургия». Последующие издания, значительно переработанные, носят подпись донна Бенедикта Заутера. Но мы знаем, что вначале он был в значительной части делом Маура Вольтера.* В этом труде, который получил

- - - Д. С. Майер, л.ц., стр. 77. - - -

большой отклик в Германии, сделано в его общей части много заимствований у дома Геранже и, в частности, приводятся цитаты целых страниц из «Введения к литургическому году», которого немецкий перевод должен был появиться в 1874 году. Многие места являются лишь апологией литургической молитвы, в которой «находится для верующих источник христианской жизни и неисчерпаемая сокровищница поучений, которых частное поучение не может заменить».* Можно сказать, что этот труд является в отношении

- - - «Общее пение и литургия», стр. 18. - - -

григорианского пения сводкой главных идей, которые дом Геранже стремился внедрить среди своего окружения; он послужил, таким образом, вместе с «Книгой о Гертруде» введением к литургическому обновлению в Германии этой эпохи.

Дом Маур Вольтер работал главным образом для своих монахов. Он придавал очень большое значение знанию псалтыря и медитации над ним и

хотел, чтобы каждый в него углублялся. С этой целью он написал свое знаменитое толкование псалмов «Peallite sapienter», работу на немецком языке в пяти больших томах, которая была его главным литературным произведением и над которой он работал более двадцати лет. Не пренебрегая историческими и техническими сведениями касательно составления псалмов, он имел ввиду главным образом духовное благо своих монахов. Его толкование ставило своей целью заставить их проникнуться пониманием «псалмопения», основной молитвы Церкви. Кроме своих собственных объяснений, он прибегал к творениям Отцов, из которых приводил долгие экскурсы, предназначенные для пояснения священного текста, дабы сделать его более близким для души. Этот замечательный труд, почти не переводимый на иностранный язык,*

- - - Английский перевод тем не менее был частично реализован. Опыты французского перевода провалились. Малый результат этого был дан в «Ревю Бенедиктин», III (1885), стр. 300-344 и след. Д. Л. Янсенс. - - -

чрезвычайно понравился в Германии и, по словам экзегетов, должен считаться среди лучших толкований псалтыря. «Ни в какой современной работе, - говорит дом Миллер, - содержание псалмов не было так глубоко использовано с точки зрения аскетической, гомилетической и в особенности литургической, и не было передано на столь великолепном языке».*

- - - Д. А. Миллер, Das Psalmenwerk des Ersabtes M. Woiter в «Maurus Wolter», стр.107. - - -

* * *

Среди других произведений дома Маура Вольтера, которые способствовали развитию литургии, нужно отметить «Preacipua Ordinis Monastici Elementa», уже цитированное выше, и, которые содержат целую главу о значении обедни (мессы). «Обедня, - говорится там, - является по преимуществу «католическим культом»; она раскрывает со всей очевидностью перед нашими глазами общение святых, догмат нашей веры; она нам напоминает сладчайший образ мистического тела Христова». «Те, кто ее совершают, являются побратателями небесного Сиона» и получают в удел на земле превысокое и преславное служение обитателей неба; отсюда происходит то, что «Невеста Христова пользуется их голосом, как своим собственным». «Церковная служба является как бы драгоценным футляром, который заключает в себе еще более драгоценное сокровище, или как бы лучезарным венцом, окружающим светоносный диск Солнца, источник всяческого света и огня». В самом деле, жертва хваления является лишь украшением и убором той жертвы, которая приносится на Престоле и представляет собой величайшую святую тайну, в которой высочайшее жертвоприношение, непрестанно повторяемое Верховным Священником на Небесном Престоле в присутствии Божественного Величия, и к радости обитателей небес, совершается перед нашими глазами под

таинственным покровом... Совершенно справедливо, что святейшая тайна нашей веры рассматривается, как цель и средоточие всей религии и божественного культа».*

- - - «Elementa», глава II, и след. Ср. французский перевод, опубликованный под заглавием «Монашеская жизнь», стр. 24-34. - - -

Чтобы придать своему учению все выпуклости Предания, которого он был превосходным знатоком, дом Маур Вольтер пояснил различные места своих «Elementa» обильными цитатами, взятыми из творения Отцов Церкви, из старых монастырских правил и из других документов церковно-учительского значения. Эта очень хорошо продуманная и удобная малая «портативная патрология» является в то же время драгоценным орудием для ознакомления с древней литургической и монашеской литературой, и она оказала в этом отношении драгоценную услугу.

Устав Бейронской конгрегации, инспирированный последними опытами дома Геранже и преподанными им советами дому Мауру Вольтеру, - который был окончательно утвержден Святым Престолом в 1884 году, - содержит также многозначительные указания о том, как восстановитель этого монашеского Ордена в Германии понимал литургическую жизнь, которую он хотел построить на основе Богослужения и святой мессы, и о их гармоничном сочетании. «Обязанные, в силу принятых ими обетов, петь гимны и псалмы, которые Церковь воспевает своему небесному Жениху, монахи будут жить в самом тесном единении с нашей общей Матерью, Святой Церковью, которая, не довольствуясь тем, что дает им возможность пользоваться, как и другим своим детям, светом веры и сокровищами благодати, соизволила им доверить особое служение в этом постоянном славословии, которое она денно и нощно воздает своему Небесному Господу и Царю».*

- - - Regula S. P. Benedicti cum constitutionalis Beurensis, 1884, гл. XIX, I, стр. 43. - - -

«Принимая во внимание, что дело Божие является самым превосходным введением к созерцанию вещей небесных, братья не будут жалеть своих усилий для его выполнения со всей надлежащей тщательностью». «Ввиду того, что Евхаристическая жертва является источником всей религии и даже средоточием и увенчанием всего культа, они поймут то мистическое взаимоотношение, которое существует между обязательством Престола и обязательством славословия, и будут черпать свое наслаждение в приношении Богу заклания Иисуса Христа, как самого эффективного дополнения к их собственному служению».*

- - - Там же, стр. 44, II. - - -

Этот Устав был составлен с помощью дома Геранже и отражал дух обоих аббатов, сходный гений которых столь полно обуславливал их согласие. Было замечено, что то, чем дом Маур Вольтер был наиболее обязан дому Геранже, и что он старался сформулировать, не расходясь со своим учителем, были именно его мысли о литургии.*

*- - - «Worin Wolter von D. Geuranger wool am meisten und verhältnismässig am unverändersten dauernd Übernahm, betraf das Gebiet der Liturgie».

Д. С. Майлер, л.ц., стр. 74. «Внушайте любовь к святой литургии, которая является центром всего христианства», говорил именно дом Геранже дому Мауру Вольтеру по случаю устройства монахов в Бейроне (5 мая 1863 г.), л.ц., стр. 236. Можно легко себе отдать отчет в тесной зависимости между Уставом Бейрона и мыслью дома Геранже, ср. этот Устав с тем, который дом Геранже к концу своей жизни (1868) дал на французском языке монахиням св. Цецилии Солемской. Они, так сказать, являются переводом один с другого. Связь между богослужением и Престолом (ср. стр. 100), столь дорогая для дома Маура Вольтера, там специально подчеркнута. «Цель их жизни, - сказано там, - являлась, таким образом, почитанием, воздаваемым Богу через молитву Церкви; присоединяться к намерениям этой общей Матери в Богослужении, намерениям, которые являются прославлением Бога ежегодным возобновлением таинств нашего спасения, и почитанием Пресвятой Девы и святых. Связь, соединяющая жертву хваления с жертвой престола, делает им всегда более дорогим этот распорядок их жизни, и они приготовятся всяческим образом совершать это ради Всевышнего Господа, дабы он мог привлекать взгляд его Божественного Величества. Они будут стремиться дать полное выражение их религии на клиросных чинопоследованиях, при возложении на себя крестного знамения, при совершении поклонов, коленопреклонений, и благоговейно воспевать небесную мелодию церковного пения, соединяясь со святыми ангелами, которых благородное служение они разделяют» (стр. 65). - - -*

* * *

Таким образом, можно сказать, что окончательное завершение монастырской деятельности дома Маура Вольтера заключалось для него в строгом применении геранжистских принципов. Богослужение, занимающее уже столь важное место в бенедиктинском Уставе, выявлено с еще большей выпуклостью той, если можно так выразиться, «экклезиологической» функцией, которую возрожденный Орден св. Бенедикта желал осуществить в современном обществе. Конечно, в бенедиктинском прошлом можно встретить реформы с более или менее схожими тенденциями; но если реставраторы XIX века ими и вдохновлялись, то, однако, нужно сказать, что они осуществили новое дело, применяя огромное богатство монастырского Устава и традиции этого Ордена к современным потребностям нашего времени. Геранже и Вольтер отнюдь не пытались заниматься археологическим восстановлением: их деятельность является главным образом реакцией против дехристианизации XVIII века,

реакцией, основанной прежде всего на понимании Церкви и церковной молитвы, и эта их деятельность смогла стать эффективной благодаря традиционному значению бенедиктинского Устава. В самом деле, являясь патристическим памятником, памятником, этот Устав восходит своими корнями к векам великой христианской мысли; невозможно подлинно им жить без того, чтобы не обращаться к тем источникам, где Церковь предстает перед нами в своем великолепии живой Невесты. То значение, которое бенедиктинский Устав придает богослужению, делает его превосходным средством для возврата к великому церковному благочестию, заключающемуся в литургии. Конечно, дом Геранже и дом Вольтер искали у богословов прежних эпох всех богатств богослужебной доктрины; но они из этого сделали, так сказать, «систему» духовной жизни, основанную на литургии; месса в центре всего, центр жизни и дня монаха; богослужение, понимаемое как распространение влияния искупительного акта, глубоко связанного с мессой; другие церковные праздники не являются чем-то внешним по отношению к Евхаристии, но они занимают второстепенное место и подчинены ей.*

- - - Там же. Гл. XIX и XII. II и I (стр. 44-46). Так же как и дом Геранже, дом Вольтер отнюдь не пренебрегал поощрением своих учеников в уважении великих католических прославлений. Он знал, какие опасности для немецкой души представляют те отклонения, которых начало XIX века было свидетелем и против которых была направлена его деятельность. - - -

Аскетическая жизнь монаха понимается как личное участие в искупительной жертве Христа, в его страдании и смерти, возобновляемой каждый день во время святой мессы. Христос становится, таким образом, центром жизни; душа сосредоточена на нем больше, чем на самом себе. В этом видении Христовой тайны, в которой участвуют все христиане, мысль об «общности», «общей жизни» со Христом, короче говоря, богословие о мистическом теле предстоит на первом плане. Более того, благодаря лицезрению Христа «*heri, hodie et in saecula*» понимание Церкви будет идти углубляясь и развиваясь; понимание традиционной преемственности церковных ценностей сделается все более и более сознательным; «*sentire cum Ecclesia*» является как бы основным законом этой духовности, и в этом «*Sentire*» нет большей радости, как осознать, что ты необходим в преемственности традиционной Церкви, что ты связан через все христианские поколения с ее «апостольством».*

- - - Дом Колумба Мармион является автором, который наилучшим образом выразил в своих трудах духовную доктрину, изложенную основателем Бейрона, к школе которого он полностью принадлежит. - - -

Все эти положения, которые мы часто находим у дома Маура Вольтера и его учеников, исходят непосредственно от дома Геранже или являются лишь

углублением его доктрины. Но в них имеется, с другой стороны, стремление соединиться, хотя, однако, еще не полностью, с идеями немецких богословов, о которых мы говорили выше, и встреча с которыми составляет полноту немецкого литургического движения XIX века. Мелер также хотел «обрести чувство и того, что является Церковью, и идентичности своего сознания верующего с коллективным сознанием первоначальной Церкви».* Слово

- - - Г. Гойо, «Мелер», стр. 25. - - -

«Церковь» является, так сказать, «основным словом мысли Мелера и к Мелеру, богослову Церкви, обращается со рвением и пользой для себя наша эпоха».*

- - - И. Е. Фирнайзель «Религиозная актуальность Мелера» в «Церковь Едина», стр. 297. - - -

Точно так же было в последние десятилетия прошлого века: подобное же притяжение церковной тайны, содержащееся в начинании дома Маура Вольтера, привлекало молодые монашеские поколения Бейрона.

Мы уже видели выше, что слово «Церковь» выражало также всю мысль дома Геранже. И эта же мысль пронизывает собою, можно было бы сказать, все дело основателя Бейрона.

Медленное созревание, которое эти идеи испытывают в душах верующих, произведет когда-нибудь их взрыв во всей Германской Церкви. Справедливо сказать вместе с домом Майером, что «литургическое движение нашего времени в Германии пожинает в значительной части то, что посеял основатель Бейрона; «один сеет, другой жнет», семя, которое он посеял при основании Бейрона, будет обильно собрано последующими поколениями».*

- - - Д. С. Майер, л.ц., стр. 77. – В своем исследовании «Церковь в религиозной жизни» («Церковь Едина») отец Юнгманн, член иезуитского Ордена, подчеркивает зависимость между литургическим движением дома Геранже и церковным обновлением в Германии, так же как и роль, сыгранную Бейроном, стр. 339. - - -

* * *

Дом Маур Вольтер умер в 1890 г. Едва 12 лет после восстановления Бейрона, в декабре 1875 г., законы Бисмарковского «Культуркампа» принудили эту общину отбыть в изгнание. Бейроновские монахи нашли себе приют в Фольдерсе, в Тироле, а другие, в Эрдингтоне. В 1880 г. Фольдерская община, призванная восстановить древнее аббатство Эммауса в Праге, покинула Тироль и обосновалась в столице Чехии. С другой стороны, в 1883 г. группа монахов Эммауса, в свою очередь, приобрела в свое владение древнее аббатство Секау и Штирии. Оттуда дом Маур Вольтер, когда буря утихла, возвратился в Бейрон, в 1887 г., где и окончил свои дни, создав благодаря изгнанию две значительные общины, которые он мог сам стабилизировать.

В течение всех этих скитаний, перенося испытания, доброе семя распространилось понемногу повсюду. Кроме того, за это время воспитались умы и был подготовлен ряд трудов. Научные исследования о литургии уже распространялись в Германии с некоторого времени.

Развитие критики породило влечение к переизданию текстов. Ученые протестанты, собранные Венской академией наук, предприняли под ее патронажем в 1866 г. издание «Corpus Scriptorum ecclesiasticorum latinorum», которое с новой силой возродило патристические исследования и за которым вскоре последовали другие издания. Более того, многие священники, принадлежавшие к различным епархиям и занимавшиеся церковными науками, уже довольно давно до этого издали важное исследование по литургическим вопросам. Нужно особо упомянуть библиотекаря города Карлсруэ (Моне, 1871г.*) и в особенности Пробста, который изучал в свете патристических

*- - - Lateinische und griechische Messen aus dem II. Bis VI. Jahrh. Франкфурт, 1850, «документ самый драгоценный, самый древний и самый чистый галликанской литургии». Д. Г. Леклерк, «Литургисты», в ДАЛ, т. IX, кол. 1730.
- - -*

текстов литургию первых веков Церкви. Его труд «Литургия первых христианских веков» был причиной литургического призвания одного из лучших ученых Германии в эту эпоху – бейронского монаха дома Суитберта Бэумера.* Заслуживают быть отмеченными многочисленные труды последнего

- - - Д. Ю. Бельер, «Дом Суитберт Бэумер», член бенедиктского Ордена, «Ревю бенедиктин», XI (1894), стр. 448. - - -

по изданию римского и монастырского breviариев. Его многочисленные исследования по различным вопросам истории литургии и в особенности его двухтомная «История Бrevиария»* пользуются еще и сейчас высокой оценкой.

- - - Перевод дома Бирона, Париж, 1905. - - -

Другой немецкий литургист, Ф. Тальхофер (1891), профессор в Ейхштетте, написавший свой знаменитый «Учебник католической литургии»,* был

- - - Handburch der katholischer Liturgie, 2 тома, Фрибург, 1883-1884. Переизданный А. Эбнер в 1894 году, этот труд под заглавием «Liturgie» был значительно увеличен и в конце концов переделан И. Эйзенгофером (1912-1932). - - -

раскритикован домом Баумером за то, что включил литургию в пасторское богословие. Ученый бенедиктинец рассуждал, что отвести для литургии лишь это место в энциклопедии богословских наук означает ее тем самым унижить. Поэтому-то второй издатель Тальхофера – Эбнер – признал ценность доводов

дома Баумера и улучшил в желательном направлении труд своего предшественника.*

- - - Д. И. Берльер, д.ц., стр. 487. - - -

* * *

Подражая тому, что было осуществлено в Бельгии другим монахом, домом Ван-Калозном, о котором речь будет идти в следующей главе, дом Ансельм Шотт из Бейрона, долгое время работавший в обществе дома Баумера, опубликовал в 1884 г. свое первое издание «Мессбух дер Хейлиге Кирхе», латино-немецкого мессале для мирян, за которым последовал немного более позже «Веспербух» (1893) – последование вечерни, которые оба содержат, кроме литургических молитв, многочисленные выдержки из «Литургического года» дома Геранже. Эти издания имели целью распространять литургическое движение и его благотворное влияние среди христианского народа. Они принесли огромную пользу и улучшались из года в год. «Шотобюхеры» сделались знаменитыми и представили возможность верующим иметь в руках литургические тексты, которые оставались долгое время в забвении.

Глава VI

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ

Англия, «избранная земля» литургии. – Лаицизм и ритуализм. – Английские романтики.

Первые трактарианцы и христианская древность. – Издания Отцов. – Ньюман и патристика. – Платоновский взгляд на христианство у Ньюмана.

Римская литургия у трактарианцев. – Ньюман и римский бревиарий. – Литургические исследования. – Gothic revival (Готическое возрождение); Пьюджин. – Посещение Пьюджином церквей на континенте.

Развитие Оксфордского движения и католические обряды. – Борьба и преследования. – Упорные усилия и результаты. – Пюзей и Германия. Мелер, Ньюман и дом Геранже.

Литургический успех Оксфордского движения. – Рехристианизация институций в англиканстве. – Доктринальный эклектизм.

Ученые общества: Henri Bradshaw Society. – Alcuin Club. – Plainsong Society. – Англиканские литургисты.

Унионистское движение и англиканский экуменизм.

Литургия и англиканские католики. – Кардинал Уайзман, его влияние. – Уайзман и Пьюджин.

С первого взгляда может показаться, что Англия осталась довольно индифферентной к литургическому движению на континенте в XIX веке. В самом деле, тот, кто задумается над судьбами английского католицизма в эту

эпоху, вспомнит ту историческую обстановку борьбы и стремлений к обращению в католичество, в чем литургия, по-видимому, не играла большой роли. В действительности же Англия является страной, в которой литургическое движение играло и продолжает еще играть самую большую роль: эта роль там настолько активна и так преобладает над всем, что совсем не может, подобно солнечному свету, оказаться незамеченной.

Об английском народе было сказано, что он является «наименее богословским из всех народов»;^{*} нужно было сказать зато, что из всех народов

^{*}- - - В. Л. Кнок, *The Catholic Movement in the Church of England*, стр. 217. Ср. Л. Маршал, «Пюзеизм и ритуализм», ДТЦ, т. XIII, кол. 1387. - - -^{*}

он является народом самым литургическим. На протяжении периода средних веков Англия была для литургии «избранной землей»,^{*} и с тех пор, как

^{*}- - - Д. Ф. Каброль, «Литургическое движение в Англии», в КЛП, XV (1929-1930), стр. 308. - - -^{*}

Оксфордское движение стало там проявлять свое сильное влияние, она снова стала таковою. В самом деле, именно в лоне Англиканской Церкви и в Оксфордском движении нужно искать начала литургического движения в Англии.

Как и большинство стран Европы, Англия представляла в первой половине XIX века картину религиозного обновления. Дух XVIII века также и там вымел традицию верований, и англичане спокойно приняли все идеи революции. Но тогда как одни из них, став сторонниками лаической программы, проявляли, казалось, лишь одно пренебрежение к идее всякой реставрации, другие, наоборот, наученные и созревшие благодаря событиям, стали испытывать глубокую потребность вернуться к христианству. Это обновление очень рано и как бы инстинктивно устремилось к литургизму и привело к тому, что получило наименование ритуализма.

Англиканский ритуализм — само слово, образ, который оно порождает и его созвучие — вызывает в наших континентальных умах оттенок поверхностности. Нам кажется, что доктрина, за которую мы так держимся, не должна иметь места в движении, которое выражается в столь внешней вещи, как обряд. Хотя эта опасность для англиканства и не является химерической, — мы увидим далее, как его страшился Пюзей, — но мы являемся немного жертвами нашей среды, когда реагируем на нее слишком сильно. В Англии все, что касается культа, отождествляется с самой сущностью религии. Этот ритуализм должен был перенести верующих Англиканской Церкви к самым чистым и самым подлинным христианским источникам и обусловил то великолепное цветение, которое в Англии, как и в других странах, было плодом романтизма. Действительно, английские романтические писатели, как, например, Коллеридж, Уордсворт, Вальтер Скотт, были среди главных пособников этой реакции, «выполняя в Англии дело, аналогичное делу

Шатобриана во Франции, Гереса в Германии».* Благодаря им «возрождение средневекового прошлого, возврат к

- - - О. Тьюро-Данжен, «Католическое возрождение в Англии в XIX веке», т. I, стр. 2. – О различии между английским романтизмом и романтизмом других литератур см. Легуин и Казамьян, «История английской литературы», 1925, стр. 953 и след. - - -

национальным традициям, культ привычных переживаний и установленных временем форм»* пробудили глубокую тоску о подлинных христианских

- - - Легуин и Казамьян, л.ц., стр. 1089-1090. - - -

ценностях, которой суждено было впоследствии усилится и, проявляясь особенно в реставрации архитектуры и литургических искусств, выйти за пределы Англии.

* * *

Оксфордское движение желало противодействовать, по знаменитому выражению Кебле, «отечественному отступничеству». Оно не имело иной цели, как рехристианизировать Англию, восходя, в целях борьбы со всеобщей лаицизацией, (омирщвлением), касавшейся всего, к примерам древней Святоотеческой Церкви. В стихах Кебле, появившихся в сборнике, озаглавленном «Христианский Год», говорилось о возвращении к признанию «достоинства и авторитета Церкви, важности верований, тайн веры, святости богослужения, благодати таинств, общения святых».*

- - - О. Тьюро-Данжен, л.ц., т. I, стр. 14. - - -

Как во Франции, так и в Германии мы находим здесь у первых трактарианцев страстный интерес к церковной истории, в особенности к патристике. Известно, как Ньюман любил Отцов. Вместе с Кэблом и Пюзеем он предпринял, в целях восстановления знакомства своего поколения с древней христианской литературой, публикацию «Оксфордской библиотеки Отцов до разделения Востока и Запада» (Oxford library of the Fathers anterior to the division of the East and the West).

Этот перевод творений Отцов, начатый в 1832 году, достиг 45 томов.* С

- - - Эта патрология была главным образом делом Пюзее, который над ней работал с группой ученых до своей смерти, с целью привести Англиканскую Церковь к католическим доктринам до Реформации. См. Л. Маршал, л.ц., стр. 1364. - - -

шестнадцатилетнего возраста Ньюман стал наслаждаться чтением Святого Августина. Позже он стал ему предпочитать александрийцев. Климент и Ориген очаровали Ньюмана до такой степени, что заставили его пренебрегать до некоторой степени их наследниками. В течение всей своей жизни Ньюман благословлял своего старого товарища по колледжу Ориель, В. Джемса, за то, что он ему открыл очарование первоначального христианства и его литературы. Его душа увлеклась христианским платонизмом, и ум его трепетал от волнения при открытии божественного в зеркале вещей тварных. Священное Писание ему представлялось, под этим углом зрения, все исполненное богатым символизмом. Он нам это открывает в своей «Апологии» в следующих выражениях: «Некоторые части их учения, - говорит он (речь идет об александрийцах), превосходные сами по себе, были для моего уха как бы музыкой; они отвечали идеям, которые я лелеял с давнего времени и которым нужно было лишь легкое поощрение, чтобы расцвести. Они были основаны на мистическом или сакраментальном принципе, и в них трактовалось о различного рода «икономиях» и харизмах Всевышнего. Я понял, что они говорили о том, что мир внешний, как физический, так и исторический, является лишь проявлением реальностей более великих, чем он. Природа является притчей, Писание есть аллегория; языческие литература, философия и мифология, понятые должным образом, является введением к Евангелию. Греческие поэты и мудрецы были в некотором смысле пророками, так как «мысли, превосходящие их собственные мысли, были внушены этим великим и благородным бардам» (цитата Кэбла). Была одна харизма, непосредственно божественная, которая была дарована евреям; но была в некотором роде харизма и в пользу язычников. Тот, кто соделал род Иакова своим избранным народом, не исторгнул на этом основании из своих очей остальную часть человечества. Когда времена исполнились, иудаизм и язычество исчезли. Внешние рамки, которые скрывали и вместе с тем внушали живую Истину, никогда не предназначались продолжаться вечно, и растворялись под лучами Солнца Правды, которое блистало позади их и пронизывало их этими лучами. Процесс перемены был медленный и он не был произведен легкомысленно, но согласно известному правилу и установленной мере, «в различные моменты и различным образом», сперва одно открытие, потом другое, до тех пор, пока не была полностью освещена вся евангельская доктрина.

Таким образом, вправе были ожидать последующее и более глубокое открытие истин, которые еще находятся под покровом буквы и которые будут открыты в свое время. Божественное значение видимого мира остается еще неполным: Святая Церковь благодаря своим Таинствам своим священным функциям останется после всего, даже до самого конца мира, чистым символом небесных фактов, которые наполняют вечность. Ее тайны являются лишь выражением на человеческом языке истин, до высоты которых человеческий ум не достигает».*

*- - - «Апология», изд. Недонсель, 1939, стр. 56-57. См. также проповеди Оксфордского университета, проп. XV, стр. 334 и след и «Чтения» или «Оправдание», стр. 121 и след. - - *

Весь секрет понимания литургии заключается в этих последних строчках. Как это говорил дом Геранже, в литургии Церковь говорит «языком Невесты»; она пользуется богооткровенными словами, которые она собирает в гармоническую перспективу, чтобы придать им новое красноречие, дабы воспевать славу своего небесного Жениха и она из них делает действительно – в выражениях «до высоты которых человеческий ум не достигает», - чистый символ вещей вечных.

* * *

Точно так же, как и Мелера, св. Афанасий привлекал к себе и Ньюмана; последний перевел его для «Библиотеки Отцов» (Library of the Fathers) во время своего уединения в Литлиморе, в 1842 году.* Великий противник арианства

*- - - Ньюман опубликовал еще в «Библиотеке Отцов» катехезы св. Кирилла и некоторые толкования св. Иоанна Златоуста. - - *

был предметом его восхищения. Жизнь, исполненная борьбы, которую должны были вести Отцы против ересей, наполнила его восторгом. Он любил их рассматривать в свете их героизма; в виде эпиграфа к своему сочинению о святоотеческой Церкви он пишет: *Quae est ista quae progreditus quasi aurora cosurgena, terribilis ut catrorum acies ordinata?*

Этот глубокий вкус к патристике и аллегорической интерпретации Св. Писания сочетался у Ньюмана и у других трактарианцев со вкусом к римской литургии. В 1829 году, т.е. за 15 лет до своего обращения, Ньюман знакомится с breviарием. Его друг Фроуд предложил ему на выбор взять любую книгу из своей библиотеки. Просматривая полки, Ньюман находит римский breviарий; его выбор останавливается на этой книге и он ее себе забирает; он изучает, как надо по ней править службу, и с тех пор неуклонно ее совершает. Об этом факте говорили, что он составил для Ньюмана знаменательную дату;* во всяком случае, он был для него чрезвычайно

*- - - Недонжель, «Духовный путь И. Г. Ньюмана»; Введение к французскому переводу Мишлен-Де-Лиможа, «Апология» Ньюмана, 1989 г., стр. XXXIV. - - -
*

знаменателен. В своем уединении в Литлиморе Ньюман всегда любил совершать богослужение вместе со своими друзьями.

С момента зарождения Оксфордского движения его участники поняли значение литургии. Для того, чтобы возродить в своих душах мысль древней Церкви, трактарианцы хотели полностью усвоить литургические тексты Востока и Запада.* Глубокие исследования английских ученых прошлого века

- - - Оксфордское движение «было характерно эрудицией, которая редко встречается в истории возрождений. Оно поняло тотчас же важность литургиологии; чтобы понять Прейер-Бук, нужно было полностью усвоить литургию, либо восточную, либо западную». Кан. Мильнео-Уит, «Англиканское благочестие» у Бея. «Англиканство», Париж, 1939, стр. 240. - - -

по поводу литургических вопросов, всецело обусловлены этим движением или обязаны ему своим возникновением.

Реставрация, произведенная Оксфордским движением, встретила на расстоянии двух столетий с усилием, предпринятым каролинскими богословами. Через последних пюзеисты хотели «подняться не, как это делали английские протестанты XIX века, до апостольской Церкви, такой, какой она известна через Писание, но до Церкви первых веков, до ее учения и практики, как они засвидетельствованы Отцами и Великими Соборами»,* т.е. до

*- - - Л. Маршал, л.ц., кол. 1366. – Каролинский богослов Джон Парсон, епископ Честерский, настаивает, чтобы все члены его духовенства, богословы, архивисты, пасторы уклонялись от новшеств времени и читали Отцов: «*Excuite praesentis temporis pruritum, fugite affectatam novitatem; quod fuit ab initio quaerite, fontes consulite, ad antiquitatem configite, ad sacros Patres redite, ad Ecclesiam primitivam res picite, hoc est ut cum propheta nostro loquar: «Interrogate de semitis antiquis» (Jer., VI, 16) «Conciones ad Clerum», Oxford, 1844, t. II, p. 6. - - -**

Предания.

Реставрация христианского искусства развивалась совместно с развитием идей в Оксфордском движении, и в большой степени служила делу литургии. Дело, выполненное великим архитектором Пьюджином, реставратором «Готического Пробуждения» (1812-1852), можно сравнить с этой точки зрения с ролью, которую сыграла эkkлeзиология Мелера и его товарищей в развитии немецкой мысли. Каждый в своей области, Мелер и Пьюджин выдвинули те принципы, на которые должно было опереться позже литургическое движение. Невозможно недооценить влияние Пьюджина в развитии этого движения и, в частности, в реставрации церковного искусства; он интуитивно схватывал все недостатки своей эпохи и определял их с замечательной проницательностью. Как это было отмечено, «Оксфордское движение на путях своего развития встретило двух гениев: в лице Джона Генри Ньюмана и Августа Вельби Пьюджина».*

- - - Шан Лисли, «Оксфордское движение», Лондон, 1933, доп. IV: «Оксфордское движение в архитектуре», стр. 131. - - -

Пьюджин был настоящим апостолом литургического движения. Задолго до его обращения, которое произошло за семь лет до его смерти, он много

путешествовал по континенту в поисках религиозного поучения. Положение храмов, культа и обрядов было тогда весьма жалким и вызвало у него горькие жалобы. Он поделился своими впечатлениями в своих статьях. Посещение Кельнского кафедрального собора во время шедшего там богослужения его особенно возмутило. Эта страница заслуживает того, чтобы мы ее здесь процитировали. «Я вспоминаю, - пишет он, - с каким глубоким благоговением вошел я под чудесные своды Кельнского собора, чтобы присутствовать на том, что, я воображал, должно было быть богослужением, гармонирующим с величием этого памятника. Я стал на колени за «хором» (**место в римско-католических храмах, соответствующее нашему клиросу – Примечание переводчика**), где, к моему великому удивлению, я увидел массу светских людей, друг друга толкавших и продолжавших стоять. (**В «хоре» расположены «сталли», на которых положено сидеть неслужащему духовенству. – Примечание переводчика.**) Большой колокол уже невозможно было расслышать; вошла несчастная кучка священников и каноников и разместились на «сталлях» вместе с пестрой группой мужчин и женщин, из которых большинство, судя по их манере себя держать, должны были быть протестанты. Вдруг я услышал прелюдию скрипок и появился «по-юлиански» маэстро с несколькими женщинами в модных туалетах с музыкальными нотами в руках. С ужасным шумом оркестр начал играть то, что, можно было предположить, должно было означать «Кирие» (Господи помилуй). Импозантные колонны, арки, своды, все, казалось, исчезло; я больше не находился в кафедральном соборе, а где-нибудь на пустяковом музыкальном концерте или же в Зимнем саду!.. Я был в состоянии агонии. То мне слышалось что-то вроде хора разбойников, то это были жалобные ноты соловья. Во время исполнения этой жалкой пародии богослужения боковые проходы представляли собой движущуюся массу прогуливающихся лиц. Туристы, неверующие, длиннобородые республиканцы, комиссары в блузах прогуливались с небрежным видом и осматривали достопримечательности. Доже самая священная и самая торжественная часть богослужения не вызвала ни у кого внимания и уважения, как разве лишь у малого числа благочестивых лиц». И он добавляет: «Это в целом было одно из самых прискорбных зрелищ среди всех прочих того же рода, которым я был свидетель, в тех храмах на континенте, которые не сохранили древнее хоровое богослужение».*

- - - А. В. Пьюджин, «Подлинные принципы стрельчатой или христианской архитектуры» (фр. изд. Брюгге, 1850), стр. VII-VIII. - - -

У нас будет случай поговорить об этих злоупотреблениях в следующей главе и мы тогда увидим, как на долю литургического движения выпала роль в конце концов их выкорчевать.

* * *

Первые ритуалистические попытки были сделаны Ньюманом и Пюзеем. Тогда как в Литлморре один из них внимательно следит за своей каплицы

согласно принципам, присущим подлинной традиции, другой в Лидсе строит храм, в котором прежние столы заменяются каменными престолами. Тем не менее Пюзей, который знал увлечение своих соотечественников богослужебной стороной, был чрезвычайно осторожен, что касается применения своих принципов. Он боялся, как бы ритуализм не помешал его движению, делая его поверхностным и лишая его своего доктринального содержания.* Поэтому-то

- - - Л. Маршал, л.ц., кол. 1389, 1391. - - -

он всегда стремился, а в особенности вначале, предостеречь своих друзей против неосторожных изменений, которые могли оказаться опасными. Когда Пюзей переехал из Оксфорда в Лондон, его движение перестало быть исключительно интеллектуальным. Мало-помалу стал проявляться интерес к массам, к рабочему населению и с этих пор восстановление обрядов стало заявлять себя как самое подходящее средство для того, чтобы дать возможность католическим идеям проникнуть в умы.

Ритуалистам пришлось вести множество богословских споров и испытать много преследований. Тем не менее их учение получало все большее и большее распространение. В 1860 году лорд Галифакс основал для поддержки ритуального движения так называемый «Английский Церковный Союз» (English Church Union), которого он стал председателем с 1868 года. В этот Союз вступило много клерджименов (англиканских священников), стремившихся восстановить мало-помалу в храмах римскую дисциплину. «Они увидели, - говорит Тьюро-Данжен, - идеал мистического горения, аскетизма, который оказался новым для большинства, и, для того, чтобы его достичь, испытывают потребность учиться этому у Римской Церкви. Так они учатся у нее культу Евхаристии, который они почти совершенно позабыли. Они начинают снова поклоняться Дарам, веруя теперь, что Бог в них реально присутствует. Открываются братства Святой Евхаристии, целью которых является развитие этого почитания и исправление прежних небрежностей».*

- - - Тьюро-Данжен, л.ц., т. I, стр. XXIX. — Здесь нужно вспомнить, что англиканские рукоположения нужно рассматривать как недействительные. - - -

Не делая различия, обязательного для католических литургистов, между древними традициями, и почитаниями более современными, которые они горячо рекомендуют не предпочитать древним праздникам, англикане-ритуалисты, для которых все является новым, и которые столь долго испытывали лишения во всяких внешних проявлениях культа, стараются теперь их всюду вводить. Но в этом обновлении прирожденное чувство традиции и замечательный вкус к религиозной красоте сразу же направляют их к наилучшему переустройству. Мало-помалу начинают вновь вводиться монашеские ордена, устаиваться крестные ходы, паломничества; у них появляется, одним словом, все то, что характеризует католическое благочестие. Ввиду того, что ритуализм, или как его называют в XX веке, англо-католицизм проявляет в своем развитии

некоторый эклектизм, то в своем сближении с римскими обычаями он принимает все разновидности. Можно указать на многие церкви и каплицы, в которых какой-нибудь особо одаренный клерджи́мен придал своему делу трудно различимое сходство с католическими церквами и обрядами. Тюроданжен отмечал уже в 1899 году, что многие клерджи́мены стали учиться у бенедиктинцев Солема, чтобы воскресить григорианское пение.* Когда

* - - - Там же, стр. XXVII. - - - *

изгнание привело Солемскую общину в Англию, эти посещения и отношения должны были делаться все более и более частыми.

Оксфордское движение, влияние которого на литургическое движение мы только что отмечали, находится в некоторой связи с немецким богословием XIX века. Пюзей посещал университеты этой страны в дни своей молодости и изучал библейскую критику в Геттингене. Общение, которое он тогда имел с течением богословского обновления Германии, несомненно в значительной степени способствовало развитию его идей. С другой стороны, между Мелером и Ньюманом было много общего. О каждом из них и о месте, которое они занимают в мысли XIX века, О. Де Гранмезон написал следующие строки: «Если в том железном для богословия веке, которым являлись первые три четверти XIX столетия, стать искать имя, предопределенное Провидением и сохранившее длительную известность, то прежде всего придет на ум имя Мелера, которое будет почти единственным, стоящим рядом с именем Ньюмана».* Влияние того и другого дало себя особенно почувствовать в

* - - - Л.Ц., стр. 389. - - - *

вопросе эволюции догмата. Как все гении, они были впереди своего века и предчувствовали всю остроту этой проблемы, которая должна была породить для последующих поколений тот большой и мучительный богословский спор конца XIX века, из которого вышел модернизм. Некоторые желали видеть отца модернизма в лице Ньюмана, другие же возводили это отцовство к Мелеру. Было доказано, что эти приписывания были лишены настоящего основания. Ньюман часто цитирует Мелера и любил его рассматривать как своего предшественника.* То, что их главным образом объединяет, это, с нашей точки

* - - - Ж. Барди. «Голос Отцов», в «Церковь едина», стр. 62. — О Ньюмане и Мелере см. Г. Вермей, л.ц., стр. 454 и след - - - *

зрения, трансцендентный взгляд на Церковь, их любовь к христианской древности и к Отцам Церкви и те усилия, которые они предприняли для рехристианизации умов своей эпохи путем ознакомления со святоотеческим учением. Этой своей стороной они также являлись родственными Геранже, но какая разница в темпераменте между великим французским бенедиктинцем и Ньюманом! У первого доктрина звучит громко и является окончательной; у

другого же она вся в исканиях, в психологических нюансах, можно было бы почти сказать, в самонаблюдении. Геранже своей уверенностью и своим догматизмом близок еще Босюету и XVII веку; Ньюман же, равно как и Мелер, – почти предвосхищает нашу современную феноменологию. К первого мысль статическая, цельная (интегральная), можно было бы сказать «интегристская»; у других она глубоко подвижная и развивающаяся. Таким образом, можно ли быть уверенным, что, несмотря на их родственность, Ньюман и Геранже пришли бы к взаимному согласию? Биограф дома Геранже рассказывает о посещении последним Ньюмана; это свидание оказалось бессодержательным, лишенным внутреннего общения, едва корректным.* Они были очень различны

- - - «Свидание было кратким и холодным. Ньюман совершенно не желал говорить по-французски, извинился, что говорит по-итальянски, совершенно не согласился употреблять латинский язык, и быстрым вопросам аббата Солемского монастыря, переведенным отцом Шефером, не удалось сразу вывести его из его ледяной замкнутости. Его ответы были только односложны. Когда все встали, Ньюман повел дома Геранже в свою библиотеку и там, наконец, при виде книг, которые были для них общими друзьями, в особенности при виде экземпляра Св. Афанасия, который принадлежал Босюету и на полях которого были многочисленные пометки, сделанные его рукой, бывший до того скучным разговор немного оживился и все почувствовали себя более свободно...» Д. Деллат, л.ц., т. II, стр. 217. - - -

и могли не соглашаться по всем пунктам, но во всяком случае они оба служили одному и тому же делу и страстно любили Церковь Христову одной и той же чистой любовью. Как один так и другой, они имели сходных врагов. Не выражал ли Манинг свое опасение, что «старый англиканский, патристический и литературный дух Оксфорда перенесется в католицизм» через посредничество Ньюмана.* Дому Геранже также пришлось слышать подобные проявления

- - - Пюрселль, «Манинг», т. II, стр. 323. См. Тристрам и Бахус, «Ньюман» (И.Г.) в ДТЦ, т. XI, кол. 352. - - -

опасения. Оба, однако, получили поощрение от Святого Престола; Ньюман стал кардиналом, и известно, что если дом Геранже им и не стал, то это было по причине могущественных врагов, у которых вызывало гнев его рвение к битве. Взамен лучшего Пий IX косвенным образом почтил его этим саном в лице одного из его сынов, дома Питры. Это усердие того и другого к Церкви и ее Преданию, их общая любовь к чистым христианским источникам и борьба, которую они вели для утверждения их в христианском мире, заслужили им эти отличия.

* * *

Интересно здесь отметить те литургические последствия трактарианского движения, о которых нам говорят сами англикане: «С самого начала, - пишет

каноник Мильнер-Вайт, декан королевского колледжа в Кембридже, - движение опиралось на «Прейер-Бук», в котором его лидеры видели непобедимое основание для своего католического богословия. Изменения, внесенные в практику внешнего культа и в отправление общественного культа, были почти невероятны. Мы ограничимся приведением лишь одного примера. Сто лет тому назад Евхаристия, которой «Прейер-Бук» отводил центральное, подобающее ей место, служилась редко, бывала лишь четыре раза в год, и с полным отсутствием соблюдения внешнего благолепия. Тогда как теперь почти в каждом храме верующие могут получать причащение каждое воскресенье, а во многих храмах и каждый день. Рамы хорошо содержатся; они не закрываются во внебогослужебные часы; внутреннее их устройство и убранство сделано с достоинством и красотой, которым не встретить равных в христианском мире».* Говоря в другом месте о реформе гимнов (песнопений), последующей

- - - Л.Ц., стр. 240. - - -

вслед за Оксфордским движением, тот же автор говорит: «В гимнолии (исполнении песнопений), т.е. в культовом элементе, в котором сами верующие располагают максимумом выбора, случилось то, что произошло в других сферах благочестия; а именно, что Англиканская Церковь перестала быть островной и сделалась католической в полном смысле этого слова», поющей священное пение всей Церкви Божией, пение Востока и пение Запада, пение древности, средних веков и современной эпохи».* «Оксфордское движение, -

- - - Там же, стр. 245-246. - - -

говорит он еще, - сказалось во всей истории Церкви единственной реформой, которая не побивала пророков. Оно напомнило Церкви ее собственное учение, которое она стала забывать... Ее собственный гений углубил и обогатил литургический инстинкт Церкви».*

- - - Там же, стр. 248-279. - - -

В доктрине, увы, эклектизм проявляется в большом масштабе. Модернизм очень распространен в англиканской среде, даже у англо-католиков. В нашу задачу здесь не входит заниматься этим чисто доктринальным вопросом, но невозможно упустить случая отметить мимоходом этот недостаток, который, с нашей точки зрения, придает всему движению оттенок любительства. Но то, что ритуализм помог сближению, это является фактом, и он, несомненно, будет продолжать еще этому способствовать.

* * *

В Англии были созданы общества для распространения влияния литургии; они являются в большинстве случаев издательскими обществами. Когда они занимаются учеными публикациями, они обычно обеспечивают себя

сотрудничеством со стороны католических авторитетов. Так именно обстоит дело с «Генри Бадшоу Сосиети», основанном в 1890 году,* целью которого

- - - Генри Бадшоу был библиотекарем Кембриджского университета, которого компетенция и авторитет были очень велики в области литургии. - - -

является издание литургических манускриптов или древних редких книг. В этой коллекции, например, появилось критическое издание «Ritus celebradae missae» (Чина служения мессы) из римского служебника Бурхарда, который еще находится в введении наших миссалей.

Рискуя затронуть современный период литургического движения, - царствование Пия X не принесло особых изменений в лоне англиканизма, - укажем также «Алкуин Клуб», председателем которого долгое время был епископ Гор и целью которого является поощрять изучение истории литургии и обрядов, украшение храмов и изготовление церковных облачений; трудами этого общества было напечатано много изданий. Нужно также отметить «Прейнсонг энд медневаль Мюзик Сосиети», некоторые издания которого могут соперничать с музыкальной палеографией Солема и которое осуществляет свою издательскую деятельность под покровительством англиканского бенедиктинского аббатства Нашдома.

Среди ученых англиканских литургистов некоторые имена получили большую известность; имя Фелтоэ, который издал Леониенский Требник; то, что Г. А. Вильсон сделал со своей стороны для Гелезиенского и Григорианского Требников; а также в особенности имена Брайзмана и Конибера, которые издали восточные литургии.

Не только литургическое возрождение Англии стало распространяться через церковное искусство на континенте, но и все то, что из него вышло, последовало тому же пути.

Это-то возрождение и должно было позже породить великую унионистскую озабоченность XIX века и работу по сближению Церквей, во главе которой, действительно, до самых последних лет стояло англокатоличество. Это же самое возрождение также породило и экуменическое движение, в которое англокатоличество бросило, так сказать, все свои козыри, увлекая за собой другие не римские вероисповедания.

* * *

Странная вещь, в то время как англиканин страстно интересуется литургическими вопросами, «английский средний католик, - писал дом Каброль в 1930 году, - не интересуется литургией и не знает даже, что означает это слово. Если я спрошу католика, который приходит в церковь, какое это воскресенье или какое литургическое время года, то обычно он на это не в состоянии дать ответа».* Однако в этом положении вещей стало наблюдаться с некоторого

*- - - КЛП, XV (1930), стр. 318. – Католическая Англия насчитывала тем не менее крупных ученых литургистов, из которых главным для эпохи, которая нас занимает, несомненно является Эдмонд Бишоп (1846-1917), но он перешел из протестантства в возрасте 21 года. Его главные исследования были сгруппированы в сборник под названием «Liturgica historica», Оксфорд, 1918. - -
-*

некоторого времени, а именно, с момента опубликования литургических книг для мирян, известное улучшение, чему в значительной степени нужно быть обязанным стараниям А. Фортескю, самому дому Кабролю и некоторым другим. Но все это было приблизительно после понтификата Пия X.

Тем не менее, в начале Оксфордского движения кардинал Уайзман попытался заинтересовать католическую Англию литургическим благочестием. Являясь сам поклонником трактарианцев, которых он называл «людьми, исполненными духа древней, первоначальной Церкви», он старался предпринять, к сожалению, без большого результата, нечто подобное среди католиков путем устройства докладов и печатания статей в «Дублин Ревю», журнале, который он основал вместе с О'Коннелль. Уайзман несравненно возвышался широтой своих взглядов над своими единоверцами. Он сразу почувствовал подлинное величие и благородную искренность Оксфордского движения. Он желал бы, чтобы та любовь к христианской древности и к богослужению, которую он констатировал в лоне англиканства, развивалась также и в возрождающемся католицизме. Упадок литургического благочестия являлся, по словам самих трактарианцев, следствием Реформации. Более активное участие в литургической жизни Церкви было, по его мнению, необходимо для возрождения христианского духа. «Католики изучают вообще слишком мало свою литургию, - писал он, - и мы не боимся утверждать, что тому, кто ее не знает, удастся лишь наполовину уяснить величие религии. Церковь никогда не говорила, что кроме ее собственных молитв нужно было бы еще предаваться долгим частым молитвам утром и вечером; «Первый Час» и «Повечерие» являются, по мысли Церкви, теми же самыми молитвами. Мы должны были бы больше молиться в Церкви и вместе с Нею, т.е. включаться больше в ее дух и употреблять ее собственные слова».* Уайзман желал, чтобы

*- - - «Essay on Various Subjects», том II, Цитир. В. Трапп, л.ц., стр. 79 и след. - -
-*

не только Миссале, но и Чиновник и Архиерейский Чиновник были бы в хороших переводах даны в руки мирян, и он любил противопоставлять меланхолию благочестия своих верующих, пропитанных индивидуализмом, жизни и радости литургических молитв. Он им советовал приближаться к великой коллективной и церковной молитве, которая несравненно выше всех частных молитв.

Биограф Уайзмана нам передает, как в то время, когда будущий кардинал состоял председателем Оскоттского колледжа, его друзья поражались

его манерой совершать богослужение. «Редкие лица, оставшиеся от этой эпохи, - говорит он, - вспоминают, какое счастье испытывал Уайзман во время совершения им богослужения. Они помнят выражение его лица, на котором отражался живой интерес к каждой ноте музыки, вдохновение поэзией обрядов и слов. Это была Церковь в действии. Эти древние литургические обряды были выражением великих фактов христианской истории, каковыми они являлись для Отцов и Учителей первых веков; это было наследие не только их слов, но и их священных мечтаний, которые они нам передали. Уайзман, начиная со своих самых юных лет, привык вкушать это очарование и он всегда любил искать в этих святых тайнах радость и отдых».*

- - - Витрид Вард, «Кардинал Уайзман», 1900, т. I, стр. 385-386. См. в приложении к тому же тому превосходную выдержку из «Чтений» Уайзмана по поводу церемоний Страстной Недели, стр. 608 и след. - - -

Вот маленькая черта, чтобы закончить ею эту главу. Уайзман благосклонно относился к Пьюджину и поощрял его движение. Великий архитектор, обращенный из протестантизма, Пьюджин всегда сохранял в своей душе неопита инстинктивный ужас от всего того, что могло походить на профанацию. Уайзман, родившийся в католицизме, был менее щепетилен. Показывая однажды одному из англиканских друзей «Жюбе», который он воздвиг в церкви св. Барнабе в Ноттингеме, Пьюджин ему сказал: «По ту сторону находится святая святых. Народ находится во вне. В алтарь входят лишь те, кто получил рукоположение». В тот же самый момент в алтарь вошел священник в сопровождении двух дам. Пьюджин, страшно взволнованный, сказал прислужнику: «Выведите сейчас же этих лиц»; «как осмеливаются они входить?» - «Сударь, - ответил прислужник. — это Монсеньер Уайзман». «Пьюджин упал в ошеломлении на соседнюю скамейку и расплакался».*

- - - Там же, стр. 381-382. - - -

Глава VII

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛЬГИИ

Бейронские монахи в Бельгии: основание Маредсу. – Литургическое дело дома Г. ван Калоена.

Евхаристический конгресс в Льеже. – Причащение во время мессы. – Доводы дома ван Калоена.

Основание «Вестника мирян», первого литургического журнала. – «Ревю бенедиктин».

Монашеское и литургическое воспитание первых монахов: дом Бонифаций Вольф. – Патристика и прошлое Церкви.

Дело дома Германа Морена. – «Монашеский идеал и христианская жизнь первых дней». – Вечная юность Церкви. – Дом Морен и литургические реформы.

Беглый обзор литургии в других католических странах в XIX веке: Чехия, Австрия, Италия, Испания.

Восстановить Орден св. Бенедикта на основе истинных бенедиктинских традиций, восстановить богослужение во всей ее полноте и всем ее значении, как первую основу этого дела, применить к монастырскому труду широту взглядов, которую он сообщал литературной и научной культуре, создать прежде всего из своего аббатства интенсивный центр аскетической жизни, - таков был план, задуманный и осуществленный первым аббатом Бейрона.* Это

- - - Д. Ю. «Берлиер», «Dom Suitbert Bäumer» в «Ревю Бенедиктин», XI (1894), стр. 482. - - -

начинание должно было в очень скором времени повториться в Бельгии и найти там для себя довольно полную форму.

В 1872 году, используя сделанное ей великодушное предложение, маленькая группа Бейронских монахов обосновалась на территории Бельгии для восстановления там бенедиктинского иночества, угасшего после Революции. «Внимание католической бельгийской публики, - писалось тогда, - вскоре было привлечено литургическим укладом в храме аббатства Маредсу, строгим благолепием и столь же строгим, сколь и простым, строем богослужения, составляющим одно единое целое с монастырской жизнью. Идея культа, как высшего проявления жизни, гармонизирующего, сочетающегося с жизнью, не являющегося ни ее приложением, ни ее надстройкой, но центром, конечной целью и вместе с тем отправной точкой, эта идея представлялась почти как новшество в Бельгии 1880 года».*

- - - И. Леклерк, «Литургическое движение» в «Идеал и Действие», июль 1926 г., стр. 167. - - -

Религиозное положение Бельгии в эту эпоху довольно близко походило на положение Франции. Революция все уничтожила, и нужно было плыть против течения. Основание аббатства Маредсу ставило своей задачей восстановление исчезнувшего бенедиктинского иночества. Оно это делало, применяя средства, проповедуемые домом Геранже: установление широкой и полной литургической жизни, как очага жизни духовной, наиболее возможно полное использование богослужения для питания религиозной жизни монаха.

Через несколько лет можно было заметить, как на берегах Молинье стало возвышаться роскошное аббатство, представляющее редкое единообразие постройки, в строгом и чисто готическом стиле: классический тип средневекового аббатства.

Единственно только перестройка Орваля может соперничать с тем, что было выполнено в Маредсу семьей Декле для молодой бейронской общины. В других местах обычно довольствовались старыми зданиями, которые были наивозможно лучше реставрированы; редко где вся постройка делалась полностью заново; а если и делалась, то это было в более скромных масштабах. Кроме того, в то время, как их собратья в Германии и во Франции должны были подвергаться тяжелым изгнаниям, монахи молодого, прочно обосновавшегося аббатства могли всегда оставаться на месте и совершенно не знали тех тяжелых испытаний, которые часто выпадали на долю нарождавшихся общин. Расположенное среди несравненного по своей красоте ландшафта аббатство Маредсу не замедлило начать распространять вокруг себя свое влияние. Также и сюда стали притекать ищущие иноческого жилья, среди которых встречались некоторые молодые люди, представляющие элиту, с горячей душой и неудержимым рвением.

Бельгия должна была стать, по счастливому стечению обстоятельств, как бы опытным полем для более популярного применения литургического движения. Она им стала в первый раз приблизительно в 1889 году и во второй раз, в гораздо большем масштабе, при Пие Х.

Молодой профез аббатства Маредсу дом Герард ван Калоен занимался, до своего поступления в монастырь, археологией и искусством в своем родном городе Брюге с маленькой группой фламандских аристократов, увлекающихся средневековыми институтами, о чем будет речь в следующей главе. Ему суждено было стать пионером этого движения. Будучи очень большим приверженцем традиций дома Геранже, которого он лично знал и влияние которого в бейронской конгрегации он ценил, этот монах был назначен для сопровождения в Солем в 1875 году своего Аббата дома Плесида Вольтера на похороны знаменитого покойного Аббата. Похвальные речи, которые говорились на могиле великого монаха, произвели на него глубокое впечатление и стимулировали его усердие. Вскоре по своем возвращении он принялся за работу и в продолжении своей подготовки к священству набросал заметки, которые послужили черновым проектом латино-французского «Миссале (молитвенника) для верующих», который по причине своего в то время шаткого здоровья он смог выпустить только лишь в 1882 году. Не только бóльшая часть

переводов этого миссала заимствована из «Литургического Года» дома Геранже, но и объяснения к нему были также им инспирированы. «Наша эпоха, - говорил он, - представляет собой утешительное зрелище общего возвращения верующих к литургическому духу». «В самом деле, предлагая мирянам этот литургический сборник, нам приятно думать, что мы им передаем ту духовную пищу для душ, которую наша нежная Мать Церковь держит для них готовой вот уже восемнадцать веков... Поэтому здесь не нужно ожидать найти много того, что исходило бы от нас лично; здесь нужно только искать слова, внушенные Святым Духом для сопутствия совершению высочайших тайн на наших престолах».*

- - - «Миссале для мирян», Турнэ, Предисловие, стр. I. По поводу деятельности дома ван Калоена см. наше исследование: «Литургическое дело Монсиньора ван Калоена (Ор. Св. Бенедикта)» в КЛП, апрель 1932 г., стр. 79-91. - - -

«Миссале для мирян» дома ван Калоена является первым учебным миссалем, опубликованным после возникновения литургического движения.*

- - - Придерживаясь мнения дома Геранже, дом ван Калоен совершенно не перевел на французский язык ни Последования, ни Канона мессы. «Нам нужно, - говорит он, - еще сделать основное замечание. Верующие, которые будут пользоваться этой книгой, не замедлят заметить, что французский текст «Последования» мессы не является буквальным переводом с латинского. Эти некоторые страницы вышли из-под пера дома Геранже. Этот Божий человек, сердце которого билось так хорошо в унисон с сердцем Церкви – его Матери, – намеренно желал окутать некоторыми покровами литургический язык ежедневных и наиболее замечательных частей мессы. В своих переводах св. мессы он схватывает смысл текста, а потом его передает на возвышенном языке после того, когда он пройдет через его сердце священника и монаха, для того, чтобы его применить к сердцу мирянина. Таким образом, он оставляет нетронутым в своей величавой простоте самый литургический текст, который мирянин может сам найти, чтобы услышать там голос Духа Святого. Что же касается «Канона» мессы, то, будучи верным предписаниям Церкви, дом Геранже полностью удаляется от текста по причине особого уважения, к которому обязывает самая важная часть евхаристической жертвы; он ставит вместо латыни выражение благочестивых чувств, которым может предаться верующий, в то время, когда священник произносит священные слова». «Миссале для мирян», предисловие, стр. II-III. – «Полное чинопоследование мессы», сходное в значительной части с предыдущим трудом и опубликованное издателями «Миссале для мирян» в 1901 г., отмечало еще в начале Канона: «Чтобы быть в соответствии с духом Св. Церкви, мы не даем собственно перевод таинственных частей Канона». - - -

Дом Геранже издал только свой большой многотомный труд; что же касается «Массбуха» дома Шотта, о котором мы говорили в предыдущей главе, то он был опубликован двумя годами позже.

* * *

В следующем, 1873 году, дом ван Калоен сделал на Евхаристическом Конгрессе в Льеже резкий доклад в пользу укрепления во всеобщем мнении идеи участия мирян в литургии. Речь шла о причащении во время мессы, обычае, в то время почти совершенно вышедшем из употребления. Возвысить голос, с целью заставить отойти от обычая причащаться вне мессы, должно было показаться смелым: не означало ли это, что нужно было ограничить время для причащения и тем самым возродить антиевхаристические крайности янсенистов? Дом ван Калоен изложил вопрос в его подлинном аспекте и доказал на основании целого ряда свидетельств древних авторов, что такова была действительно традиция Церкви и что к ней нужно было вернуться. «Вопрос, к рассмотрению которого мы подходим, - сказал он, - не подлежит спору; это один из тех вопросов, которые требуют лишь изложения, а не доказательства. Здесь нужно только проникнуть в Дух Святой Церкви и ее традиций и посмотреть, до какой степени настоящие обстоятельства нам позволяют этому оставаться верным. Причащение верующих должно, согласно «духу этого установления», согласно традиции, преподаваться во время совершения Евхаристической Жертвы, а не вне его; тем не менее, на основании законных причин, оно может быть преподано, - и преподавалось во все времена, - и в другие моменты. Это правило существует и оно ясно, но наряду с ним существуют и исключения, которые его только подтверждают».* Это

- - - «Конгресс евхаристических начинаний», состоявшийся в Льеже в 1883 г., стр. 140-141. - - -

положение, столь очевидное и столь осмотрительно изложенное, встретило, однако, возражения. На одном евхаристическом конгрессе того времени эта доктрина казалась для некоторых скорее ограничивающей и преуменьшающей, чем возвышающей культ Святого Причастия, который именно желали развить. Можно было также и быть задетым такого вот рода словами: «Слишком распространено мнение, что слово причащение означает единственно соединение души с нашим Господом Иисусом Христом. Для многих благочестивых лиц причащение рассматривается, как независящее от Святой Жертвы; следствием чего является то, что святая месса утрачивает то высочайшее место, которое она должна занимать в подлинном благочестии, и что души оказываются лишенными той укрепляющей и существенной пищи, которую дает истинное понимание Святых Таин и глубокое единение верующих со священником».* В то время был очень распространен обычай не приступать

- - - Там же. - - -

к раздаче Святого Причастия прежде, чем не окончится месса. Дом ван Калоен восстает против этой практики и на основании многочисленных цитат доказывает, что священники, которые, вопреки предписанию служебника в главе, касающейся причастия, раздают народу без необходимости евхаристию после мессы, являются виновными. Они тем самым лишают верующих молитв, которые Церковь заставляет читать после причащения и которые, как известно, явно относятся не только к совершающему богослужение, но и всем тем, кто причащается. На другой день после того, как был зачитан этот сенсационный для того времени доклад, Монсеньер Дюкенуа, архиепископ города Камбрэ, бывший в то время председателем Комитета евхаристических конгрессов, поддержал дома ван Калоена, похвалив публично «Мессале для мирян». В одном из отчетов говорится о том, насколько Монсеньер Дюкенуа подчеркивал, что католикам подобало бы участвовать в богослужениях Церкви, употребляя не какие-нибудь случайные молитвенники, а сборники литургических молитв, предназначенные для мирян. Он восстал затем «против употребления молитвенников посредственного качества, тогда как имеется неисчерпаемый источник священных литургических сокровищ» и отметил с удовлетворением «терпеливую и трудную работу» дома ван Калоена, «благодаря которой двухтомный римский миссале был приспособлен для пользования мирян ... работу, столь заслуженный успех которой таков, что уже пятнадцать тысяч экземпляров этого труда распространились по свету».*

- - - «Газет де Льеж, 8-го июня 1883 г. - - -

На Льежском Евхаристическом Конгрессе литургия, которая до этого только была уделом поединков пера, сделалась предметом публичного спора. Своим появлением на арене она обязана ван Калоену. Мы ее еще опять встретим на конгрессе в Милане, двадцать пять лет спустя, когда она снова заставит говорить о себе ораторов, и с этих пор разговорам о ней уже не суждено будет больше прекратиться.

* * *

Для дома ван Калоена не было достаточно только составить миссале и заниматься спорами. Вскоре должен был появиться литургический журнал, который стал бы периодически толковать о принципах, которые необходимо было внедрять. «Вестник Мирян», ставший позже «Ревю бенедиктин», был первым из литургических журналов. Дом ван Калоен, который был его основателем, заранее, с первого же выпуска, отбрасывал все возражения, которые можно было бы привести относительно целесообразности его появления. «Для чего новый журнал? Для того, чтобы ответить на старую потребность, потребность сближения мирян с их Матерью Церковью, и чтобы заставить мирян полюбить, знакомя их с ними, традиции, наставления, обряды Церкви; в этом, думаем мы, заключается одно из самых действенных средств для того, чтобы способствовать возрождению в мире христианского духа. Дадим возможность, чтобы проникнул в молодые ветви дерева тот древний сок,

который никогда не прекращал течь в его стволе, и мы увидим, как они покроются зеленой листвой, как на них зацветут пунцовые и серебристые цветы, о которых прекрасные века нам оставили воспоминание...»

«Но будут ли у нас читатели? – смогут спросить скептики. На этот вопрос мы отвечаем без колебания: Да, потому что мы не являемся нами. Мы предлагаем верующим не плод нашего воображения или наших личных познаний, но ту пищу, которую Церковь подает своим чадам, и которую она им до сих пор давала без перерыва на протяжении почти девятнадцати веков. Никогда истинные дети Церкви не пресытятся этой манной, всегда древней и непрестанно новой. Ничто нам не мешает ее им предлагать в разнообразной форме, в своевременных дозах, с приправой по обстоятельствам. Но сущностью останется Церковь и всегда Церковь. Поэтому-то, до тех пор, пока будут иметься дети Церкви, жаждущие стать лучшими детьми Церкви, мы будем уверены найти среди них наших читателей».

«И, наконец. Ему вы будете учить этих предполагаемых читателей? Этот вопрос, - говорит дом ван Калоем, - мне кажется праздным после того, что было сказано выше. Нам остается теперь только сделать беглое перечисление родов статей, которые наполнят наши выпуски. Каждый выпуск будет начинаться с литургической хроники. Там будут указаны литургические времена года, торжества, праздники и все особенности богослужений на каждый месяц. Это не будет ни простым перечнем (номенклатурой), ни многословным толкованием «картабели». Там не будет говориться о каждом дне месяца, но будут выделены основные пункты, те, на которых подобает остановить на минуту свое внимание каждому верующему, даже наиболее погруженному в мирские дела, чтобы почерпнуть оттуда для себя духовное наслаждение. Для этой части нашего сборника мы рассчитываем широко использовать замечательный «Литургический Год» дома Геранже... Специальные статьи будут посвящены самым интересным местам литургии; в них будет иметь место более глубокий подход к теме, там не будут довольствоваться только затрагиванием предмета, но трактовать его таким образом, чтобы это служило образованию и назиданию».*

- - - «Вестник мирян», том I, стр. 2-3. - - -

Эта программа действительно является полной программой литургического движения. В течение многих лет редакция журнала полностью сдерживала слово его основателя. В 1888 году дом ван Калоем должен был уехать за границу, призванный для выполнения различных важных функций в своем Ордене, и с этих пор можно сказать, что его литургическое движение немного было парализовано.* «Вестник мирян» стал «Ревю бенедиктин» и

*- - - Начинанием, которое по мысли дома ван Калоена должно было во многом содействовать распространению влияния литургии, было основание, которого он был инициатором, «аббатской школы» Маредсу. Он хотел, чтобы в этой школе, задуманной немного на манер старых монастырских школ, семейный

дух, дух простоты и прямоты был бы основанием морального воспитания, и чтобы литургическая жизнь, полностью переживаемая, получающая свой полный расцвет из соседнего монастыря, была бы принципом религиозного воспитания.

Отметим также, что дом Геранже, который предвидел образование молодежи, как одну из форм деятельности монастырской жизни для монахинь св. Цецилии Солемской, говорит, размышляя о влиянии, которое могло бы, таким образом, сказываться на общество, что это служение «могло бы приносить очень большую пользу для славы Божией и для обеспечения поддержания чистых христианских традиций в семьях». «Декларация Аббатства св. Цецилии», л.ц., стр. 93-94. - - *

приспособился к компетенции лиц, которые были им воспитаны.

Какими-нибудь десятью годами позже Маредсу должен был в свою очередь «разроиться» и основать в Лувене Аббатство дю Мон-Сезар, которое должно было в один прекрасный день стать жизненным центром бельгийского литургического движения.

Дом ван Калоем, на которого была возложена миссия монашеского возрождения в Бразилии, основал в своей стране, возле г. Брюгге, «прокуру» (**подворье для снабжения миссий. – прим. переводчика**), которая превратилась позже в настоящий монастырь. Аббатство св. Андрея было, таким образом, в течение этих последних лет очагом апостольства и распространения влияния через литургию. Здесь нужно упомянуть имя дома Лефевра.

* * *

В ту эпоху, когда дом ван Калоем развивал свою многообразную литургическую деятельность, в Маредсу образовалось молодое поколение деятелей под руководством чрезвычайно компетентного и верного руководителя, хотя скромного и довольно мало известного, которым был дом. Бонифаций Вольф. Будучи учеником знаменитого кельнского богослова Шеебена, дом Бонифаций Вольф поступил в Бейрон в 1866 году, на другой день после своего рукоположения. В 1869 году он был послан на некоторое время в Солем к дому Геранже. Познакомясь с литургическими и патристическими науками и с традициями своего Ордена, дом Бонифаций Вольф был назначен в 1879 году наставником послушников в аббатстве Маредсу, должность, которую он занимал до 1886 года. Те, кто прошли через его руки, часто рассказывали о качествах этого замечательно одаренного наставника. Среди монахов, которых он ознакомил с бенедиктинской иноческой жизнью и бенедиктинскими занятиями, нужно упомянуть дома Лаврентия Янсенса, известного богослова, ставшего позже титулярным епископом Бетсайдским, канониста дома Петра Бастьена и, в особенности, дома Германа Морена и дома Урсмера Берльера. Это он сделали из «Ревю бенедиктин» научный и критический журнал, который является ныне в ученом мире одним из тех, что пользуются наибольшим престижем. Эти два последние, в особенности дом Морен, снискали себе известность в литургических и патристических науках. Мы констатируем здесь

лишний раз, насколько эти две дисциплины в движении, распространившемся от дома Геранже, находятся и всегда неизбежно находились во взаимной друг от друга зависимости.

Дом Морен рассказал на одном докладе, сделанном в Лувене в начале этого века, о том, как у них возникло их научное призвание. «Когда какие-нибудь двадцать лет тому назад, - сказал он, - мы поступили в послушники в Маредсу, на расстоянии четырех или пяти дней, дом Урсмер Берльер и я то Богу было угодно, чтобы мы имели наставником человека с широкими и возвышенными взглядами, у которого было серьезное университетское образование. Он был уверен, что у бенедиктинского монаха в наши дни, так же как и в прошлом, имеется свое социальное предназначение, своя плодотворная миссия, которую он должен выполнять наряду с богослужением и без ущерба своим основным монашеским обязанностям; он, в частности, полагал, что превосходным средством для того, чтобы работать с пользой, согласно его призванию и вместе с тем отвечая вполне реальной потребности Церкви Божией, будет его мужественное участие во всякого рода интеллектуальной деятельности нашего времени. Поэтому с первых же дней нашего поступления, и даже до нашего посвящения в рясофор, он старался приобщить нас к знанию, по крайней мере строго необходимому, иностранных языков. Потом, насколько это позволяли канонические правила и традиции, он снабдил нас рядом хороших трудов, требуя от нас, чтобы мы их читали с последовательностью и делая заметки... Это были, главным образом, Болландисты, *Acta Sanctorum* O.S.B. и *Анналы* Мабийона, труды Бона, Томмази и дома Мартена о древних обрядах Церкви, или еще какая-нибудь монастырская летопись, столь же поучительная, сколь и назидательная, тот или другой том патрологии Минья... Вначале не было твердо установленного плана, хотя каждый старался со своей стороны усвоить цикл предварительных чтений, указанный Мабийоном в его трактате о монастырских занятиях».*

- - - «Опыты Работника в области христианской литературы», доклад, сделанный в Лувене 6 февраля 1900 г., стр. 2-3 (выдержка из т. I, «Ревю церковной истории»). - - -

Эта маленькая плеяда была широко использована для хроник «Ревю бенедиктин». Этот журнал «являлся вначале, - рассказывает дом Морен, - лишь маленьким «Вестником для мирян», который родился немного внезапно, в результате непреодолимой жажды деятельности одного из наших старших. Мне была оказана честь быть допущенным в среду сотрудников первого часа. Эта работа тогда выражалась лишь в пробе пера над некоторыми подражаниями «Литургическому Году» дома Геранже; потом рискнули делать некоторые исследования более индивидуального характера, главным образом по вопросам литургической истории. В конце концов, в силу создавшихся обстоятельств, «Вестник» принял более научный вид, который побудил изменить заглавие издания».*

- - - Там же, стр. 8. - - -

Опубликованные в «Ревю бенедиктин» исследования о литургии были многочисленны. Здесь невозможно дать об этом достаточное представление. В отношении интересующего нас периода никакой из научных вопросов, относящихся к литургии, не был чужд этому журналу, и вскорости среди монашествующих его сотрудников можно было встретить таких квалифицированных лиц, которые могли о них судить с полной компетенцией. Кроме того, некоторые из этих сотрудников, как, например, дом Морен, дом Беумер, дом Берлиер, дом Кентен и другие, стали каждый в своей области личностями, обладающими высокой компетенцией и даже знаменитостями.

* * *

Дом Морен стал в особенности блистать своими литургическими и патристическими исследованиями. Кроме многочисленных монографий и статей, опубликованных во многих журналах, он издал фолиант неизданных проповедей св. Августина и творения св. Цезария Арльского, которые составили главный труд его жизни.

Что касается до его творчества популяризаторского характера, то он оставил после себя лишь один маленький, хорошо известный томик, который нас заставляет сожалеть, что мы не имеем от него большего: «монашеский идеал и христианская жизнь первых дней»,* плод глубокого знакомства с

- - - Кол. Па, т. III, 1931, стр. 99-101. - - -

творениями Отцов и литургией. Главы, которые составляют эту книгу, являются духовными беседами, преподанными им в форме «ретрет» (**поучения во время говений. – прим. переводчика.**) своим собратьям.

Как об этом говорит предисловие, в развитых там идеях, несмотря на их своеобразную свежесть и выраженную в них личность автора, делаются часто ссылки не только на письменные цитаты, но еще и на «чисто-устное учение дома Геранже, дома Маура Вольтера и других великих монахов нашего времени».* Они близко касаются всего того, что было изложено в предыдущих

- - - Там же, стр. 6. – Среди этих монахов имелся в особенности в виду Д. Б. Вольф. - - -

главах. Мы остановимся немного на тех страницах, которые посвящены богослужению, потому что в них содержатся весьма уместные замечания по поводу упадка литургического духа в нашу эпоху и предчувствуются возражения, которые возникнут против него в XX веке. Странно констатировать, что всюду, где это движение распространилось, оно встретило на своем пути христианство, почти полностью лишенное экклезиологического понимания и знакомства с древней традицией. Там, где оно еще не распространилось, этот недостаток продолжает быть также велик. Любопытное

явление, которое объясняется лишь одновременным и повсеместным отходом в католической среде от любви к церковным вещам, что является следствием лаицкого духа, который распространился повсюду в эпоху Французской Революции. Лаицизм, продукт материализма, является как бы законом социального старческого одряхления. «Чем больше мы приближаемся к современной эпохе, - говорит дом Морен, - тем меньше мы встречаем понимания и оценки литургической жизни». «По мере того, как мир стареет, он делается все более и более утилитарным: жизнь повсюду более занята: враги Церкви умножаются и возрастают каждый день в дерзости, давая, таким образом, более работы защитникам: чувствуется необходимость делать наиболее спешное».* Вскоре литургическая жизнь начнет казаться какой-то

- - - Там же, стр. 99-100. - - -

антикварностью, устаревшим способом для выражения своих чувств в молитве и лишенной реализма, вышедшим из употребления обычаем, не приспособленным к нашему времени. «К чему продолжать эти хоровые упражнения, которые занимали до сего времени такое значительное время и практическая польза от которых все больше и больше оспаривается?».* Больше

- - - Там же, стр. 100. - - -

никто не отдает себе отчета в соприродности литургической молитвы и христианской души; «привыкают рассматривать как особое призвание то, что в продолжении тринадцати столетий было общим достоянием христианского общества».* Церковь продолжает еще, кажется, обязывать своих священников

- - - Там же. - - -

читать breviarium, но не идем ли мы и здесь к упразднению? Некоторые, кажется, этого желают и этому радуются. Вот факт: как же его объяснить?

«Прежде всего ясно то, говорит дом Морен, - что эта мелочная манера рассматривать литургическую жизнь единственно с точки зрения практической и утилитарной (я хочу это сказать в отношении назидания, которое из нее извлекает христианский народ) отнюдь не была присуща нашим Отцам. Святой Августин любил повторять прекрасное изречение, что «cantare amantis est: петь свойственно тому, кто любит». Ничто так не верно, как эти слова. Слово хватает человеку на то, чтобы выразить обыкновенную сумму его мыслей. Когда же его сердцем начинает овладевать чувство более сильное или более нежное, то взгляните тогда на него: как инстинктивно возвышает он свой голос, его больше уже не удовлетворяет монотонный тон обычной речи, и он запоеет; вместе с псалмопевцем он попросит свои уста наполниться пением: «Да наполнятся уста мои хвалою» (Пс. XX, 8). Пение, в особенности когда речь идет о Боге, является, следовательно, прежде всего проявлением любви. Но это не проявление какое-либо обычное; оно предполагает некоторую юношескую

горячность, которая отнюдь не стыдится проявиться во всей своей наивности. Кто больше и лучше поет, как не дети и молодые люди? Но по мере того, как человек стареет, увеличиваются разочарования, вскоре появляется разочарованность, энтузиазм остывает, и в конце концов исчезает совсем». «Так и наше общество, оно состарилось... оно делается все более и более жеманным и притворно стыдливым в проявлении своих самых похвальных интимных чувств; я это разумею даже и тогда, и в особенности, когда речь идет о чувстве религиозном».

Материальность нашего современного мира является признаком дряхлости, а литургическая жизнь принадлежит вечной юности Церкви. Воспевать хваления Богу, это означает возвратиться назад на несколько веков, это означает разорвать с нашими индивидуалистическими концепциями и снова установить контакт с «общиной» прежних времен. Но по мере того, как современные поколения чувствуют недомогания от своей дряхлости, испытывают потребность омолодиться, они обращаются к неисчерпаемым богатствам литургии. «Посмотрите, - продолжает дом Морен, - как среди наций, которые еще не заморожены воздействием со стороны нашей цивилизации, все там принимает выразительный характер; как выражение того, что чувствуется, что думается, приобретает там глубокий акцент непосредственности и правдивости». «Почему при зарождении всех литератур неизменно находят священную оду? Это было естественным проявлением первой любви отроческих наций. Но когда начинаешь следить за ходом развития литературной истории каждого народа, то становится заметным, как этот религиозный лиризм культивируется все меньше и меньше по мере того, как умы принимают более рассудочное направление вплоть до того, когда в конце концов в ряду продолжающих выходить ценных трудов можно найти лишь исследования по филологии, критике или математике... В состарившейся нации священное вдохновение никогда не сможет снова расцвести, если только не произойдет какого-нибудь большого потрясения, за которым последует новый приток моральных сил и произойдет то омоложение, которое произошло в первой половине XIX века».*

- - - Там же, стр. 102-103. - - -

Дом Морен выражал эти идеи в 1891 году, т.е. более чем через пятьдесят лет после восстановительной работы дома Геранже. Кажется, что за эти пятьдесят лет энтузиазм к литургической жизни и литургическим вопросам несколько не ослабел. Самое большее, что можно констатировать у дома Морена, так это его стремление подчеркнуть трудность «должным образом говорить о богослужении» даже монахам, и избегать всякого рода преувеличений. Он восстает, в частности, против истолкования старой формулы, применявшейся еще его предшественниками: «монахов, несущих послушание петь в хоре, *propter chorum fundati*», более правильно применяемой к регулярным каноникам; и он любит напоминать важность традиционных монашеских занятий, стоящих наряду с молитвой.* «Большое значение

- - - См., например, дом Вольтер, стр. 113. - - -

богослужения, - прибавляет он, - среди упражнений монаха просто соответствует тому месту, которое оно занимало в ежедневной жизни первых христиан, и уважению, которым они его окружали». Это, говорит он в заключении, является следствием принципа, что «призвание монаха заключается в том, чтобы продолжать до конца времен дух и традиции Церкви первых веков».*

- - - «Монашеский идеал», стр. 97. - - -

Мы не побоялись привести слишком пространные выдержки из этого опуса. Помимо его чрезвычайно широкого распространения, - он был переведен на четыре языка, - он является одним из самых знаменательных выражений литургической и монашеской реформы дома Геранже.

Будучи направленным, по складу своего ума, не в сторону практики, как его собрат дом ван Калоен, а в сторону исторических исследований, дом Морен много занимался галликанскими литургиями и древней римско-французской. Он не желал ничего лучшего, и даже лелеял это как мечту, как когда-нибудь, наряду с реформой, осуществленной при доме Геранже, восстановить некоторые из богатых элементов этих древних молитв и обрядов и смягчить таким образом то, что было немного слишком радикального в реформе, произведенной во Франции. Журнал «Ревю бенедиктин» ему часто служил трибуной для осторожного утверждения своих взглядов. Он видел три принципа, которым нужно следовать «при осуществлении следующей литургической реставрации если Бог позволит, - говорил он, - чтобы она когда-нибудь была произведена: 1) Восстановление разнообразия и равновесия в календаре путем установления различия, в настоящее время почти не признаваемого, между праздниками, представляющими по разным основаниям свой особый интерес, либо общецерковный, либо поместный; 2) Осторожное восстановление многих элементов, утерянных из древней сокровищницы римской литургии под влиянием трех последовательных больших причин: францисканское влияние в XIII веке, продолжительное пребывание пап в Авиньоне и, наконец, суровая реакция, которая совпадает с пренебрежительной эпохой Возрождения; 3) Возвращение к вдохновению и к господствующим настроениям лучших веков при составлении новых церковных служб и совершении таинств, к которым Дух Божий призывает верующих в лоне своей Церкви, вечно плодотворной».* За пятьдесят лет, - а эти строки были написаны

- - - «Новый литургический памятник» в «Ревю бенедиктин», V (1888), стр. 328. - - -

в 1880 году, - некоторые из этих пожеланий, в особенности при Пие X, были осуществлены, как мы это увидим из дальнейшего.

* * *

Этой главой фактически заканчивается история литургического движения в Католической Церкви XIX века. Реформа григорианского пения, представляющая собой отдельную тему, будет предметом дальнейшего изложения. За пределами Франции, Германии и Бельгии почти нет ничего, что заслуживало бы быть отмеченным для этой эпохи. Англиканская Церковь, как мы это видели, отличилась со своей стороны, и ее заслуга в этой области была значительной.

К немецкому движению примыкает через Бейрон то, что произошло в Чехословакии (тогда входившей в состав Австро-Венгерской империи), а именно, все влияние, распространявшееся через Еммаусское Аббатство в Праге. В своем докладе на Международном литургическом конгрессе в Антверпене в 1930 году аббат Еммауса дом Выкукаль заметил, что его аббатство было «на протяжении последних пятидесяти лет литургическим центром страны». «Оно является наследницей лучших литургических традиций Солема, - прибавил он, - где в 1863 году наш Отец Аббат Бенедикт Заутер проходил свое послушничество, а также традиций Бейрона, община которого нашла себе убежище в Праге в 1880 году. Мы всегда служили литургию с таким благолепием и культивировали григорианское пение с такой заботливостью, что это оказывало свое постоянное и интенсивное воздействие на литургическую и религиозную жизнь не только в Праге, но и во всех соседних местностях».*

*- - - «Литургическое действие в Чехословакии», в КЛП, XV (1930), стр. 373. - -
-*

Начиная с 1891 года, немного времени спустя после появления первого издания немецкого миссале дома А. Шотта, монахи Еммауса стали переводить на чешский язык полный римский миссале, следуя тем же принципам. В другом месте Австрии аббатство Секау было таким же очагом.

В Италии – мы это увидим в следующей главе – литургическое движение существовало в XIX веке лишь в форме григорианского движения. Пий X застал его в начале своего понтификата в этом виде и его усилил; реформа Пия X имела своей отправной точкой возрождение григорианского пения.

Что касается Испании – и это нужно сказать также и о Португалии, - то там до XX века интерес к литургии полностью отсутствует. «Более, может быть, чем в каком-либо другом месте, - писал каноник Карера из Барселоны, - разрыв с литургическим прошлым здесь столь глубок, что можно с трудом различить некоторые остатки традиций подлинно коллективного благочестия: народное пение полностью исчезло; знание литургических текстов, за исключением страстной недели, ничтожно у мирян; индивидуализм благочестия заполнил собою все; это классическая страна бесконечных частных почитаний, заменяющих почитание уставное, великое благочестие Церкви. Можно сказать без преувеличения, что лицо христианской Испании совершенно алитургично».*

- - - «Литургическое движение в Испании», КПЛ, там же, стр. 334. - - -

Всюду нужно плыть против течения, нужно поколения апостолов, исполненных убеждения и усердия, чтобы изменить это отрицательное положение, которое мы констатируем в XIX веке. Как писал об этом позже дом Ламберт Бодуэн по поводу литургического благочестия: «Поколения положили века на то, чтобы разучиться этому традиционному благочестию; они затратят века на то, чтобы ему вновь научиться».*

- - - «Благочестие Церкви», 1914, стр. 17. - - -

Глава VIII

ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА И ГРИГОРИАНСКОЕ ПЕНИЕ

Мнение литургистов XIX века о религиозной музыке. – Упадок церковной музыки в эту эпоху. – Реформаторские тенденции. – Испорченность григорианского пения. – Отец Ламбийот и антифонарий св. Григория.

Усилия дома Вольтера и дома Заутера в деле реформы общего пения в Германии. – «Альгемейнэ Кецилиенфереин». – Издания Пюстета в Регенсбурге.

Затруднения достать хорошие книги для монастырей. – Дом Потье и новые книги. – Конгресс в Арецо. – Борьба вокруг регенсбургских изданий. – Вмешательство Конгрегации Обрядов. – «Григорианские мелодии» дома Потье и «Музыкальная палеография» дома Мокеро.

Наплыв литературы по общему пению. Важность реформы григорианского пения для литургического движения.

Литургия является местом встречи всех искусств. Упадок традиционного духа христианства неизбежно влечет за собой упадок религиозных искусств. Поднять этот дух и приблизить его к своему источнику означало бы сразу же поставить его на путь художественного возрождения. Дом Геранже предчувствовал, что литургическая реформа во Франции приведет к подъему всех религиозных искусств.* Но восстановление традиционного достойного

- - - «Институция», т. II, стр. 628 и след. - - -

вида зданий и священной одежды не принесет ничего, по его мнению, если пение, которое он называл «естественным выражением желаний и жалоб Невесты»,* душою католического храма»,* также не будет восстановлено

- - - Там же, т. I, стр. XII. - - -

- - - Там же, т. II, стр. 630. - - -

согласно его древним традициям.

Дом Заутер, дополняя еще эту идею, говорил, в свою очередь, нижеследующее: «Среди различных частей, из которых состоит литургия: обряды, витражи, роспись Церкви и т. д., церковное пение играет самую почетную, самую высокую роль, роль слова... В приношении жертвы оно является животворящим словом, и в приложении жертвы – взаимной беседой между Богом и его народом».*

- - - «Общее пение и литургия», стр. 19. - - -

Теоретики литургической молитвы XIX века разработали богословие пения, мистику пения, начала которых они нашли у древних авторов, и поставили очень высоко значение псалмопения, связанного по своему существу с ангельским славословием. Также и здесь мы опять находим «трансцендентную экклезиологию». Через писателей средних веков, как, например, св. Гертруда и св. Мехтильда, они восходили к первохристианской литературе, во всяком случае, к Оригену, мистические теории которого о пении гимнов и псалмов нам великолепно напомнил несколько лет тому назад Е. Петерсон в своем маленьком труде, проникнутым совершенно интуитивной эрудицией, в «Книге Ангелов».* Церковное пение «священно», оно участвует в «освящении»

- - - «Книга Ангелов», Лейпциг, Хегнер, 1935. - - -

христианских тайн. Функции певчего в Церкви также священны. Между церковным пением и «концертом» существует огромная разница, которая разделяет священное от мирского, и было бы профанацией их соединять или смешивать между собой. Увы! Эта полная профанация происходила уже в течение двух веков. Кричащие злоупотребления начинали давать себя чувствовать и делались попытки их устранить, но они были слабы и безуспешны. Беда заключалась не только в том, что концерт проник в храм, но еще и в том, что для того, чтобы ласкать светский слух или, по крайней мере, его не шокировать, стремились смягчить архаический характер древних мелодий, упрощая их мелизмы и искажая их тональность. Это еще в своем музыкальном словаре отмечал Жан-Жак Руссо: «Нет ничего более уродливого, - говорил он, - как это григорианское пение, приспособленное на современный лад, разукрашенное аксессуарами нашей музыки и модулированное под наши тона: так, как будто можно сочетать нашу систему гармонизации с системой древних тонов, которая установлена на других принципах».* Это было не

- - - Т. II, стр. 96. – См. «Инст.», т. II, стр. 383. - - -

только погрешностью против хорошего вкуса и против религии; это было, кроме того, с простой научной точки зрения, полным заблуждением.

Реформа церковной музыки была большой работой XIX века. Потребовалось бы много томов, чтобы рассказать все ее перипетии. Ею занимались почти повсеместно во всех странах, с тех пор, как романтизм и традиционализм распространили новаторские идеи. Как церковная музыка, так и само григорианское пение пришли в первой половине XIX века в состояние подлинного упадка. Концерт заполнил собою церковные обряды и наложил на них свой отпечаток. Очищение материала, персонала, вкуса и стиля было столь же необходимо, как изыскание истинной традиции и как переделка книг по пению. Это обмирщение церковного пения было столь глубоко, что должно было пройти много времени, прежде чем даже элита могла заметить его неуместность. Однако Церковь не прекращала издавать постановления, предписывающие возвращение к более здоровым принципам, но все это почти всегда оставалось мертвой буквой. Лишь только литургическое движение смогло постепенно преодолеть все препятствия, но зато и ценой каких же усилий! Нужно было еще дать возможность умереть потихоньку одному или двум поколениям певцов и слушателей, чтобы могло почувствоваться заметное улучшение.*

*- - - См. Ромита, *Jus musicae liturgicae*, 1936, *passim*. - - -*

Можно было бы указать на нескончаемое число случаев злоупотребления театральностью в храме. Италия, страна изысканной симфонии и «бель канто», была в особенности известна этими отклонениями. Один из самых смелых реформаторов этой страны, Гаспар Спонтини, весьма горько жаловался в 1840 году, помимо другого, на то, что во время одного погребения оркестр играл увертюру из «Альсеста» Глюка.* Сорок лет спустя, в 1884 году,

*- - - Там же, стр. 101 - №1. — «Никакой человек, немного впечатлительный, - писал некогда Эдгард Тинель по поводу этого периода, - к какому религиозному вероисповеданию он бы ни принадлежал, не может от этого не почувствовать отталкивания своего художественного сознания. Неопровержимые свидетельства изобилуют. Можно было бы написать целый том строгих, но обоснованных размышлений, возникающих под влиянием этого положения вещей, начиная с Хорона, который говорил о мессах своего времени, что это были напичканные латынью оперы, до Ипполита Тэна, который, выходя со свадебной мессы, вскричал: «Прекрасная опера; аналогичная пятому акту Роберта Дьявола, только Роберт Дьявол более религиозен» («Пий X и священная музыка», в Миланской *Musica Sacra*), XVII, 1908-09 (XIX, XXVII). См. Д. А. Стоэлен, «Папство и литургическое обновление в начале XX века», в энциклопедии «Ты - Петр» (Ж. Жакэме), 1934 г., стр. 782. - - -*

после Конгресса в Ареццо, распоряжением Конгрегации Обрядов запрещалось еще раз, по предложению молодого итальянского священника дома Амелли, который председательствовал на заседаниях в Ареццо и позже стал монахом в Монте-Кассино, «играть в храме какую бы то ни было музыкальную фразу, как

бы минимальна она ни была, или какое бы то ни было заимствование из театральных произведений, танцевальные отрывки всякого рода, как, например, польки, вальсы, мазурки, менуэты, шотландки, варшавянки, кадрили, галопы, контрдансы, литовки, популярные, эротические или шутовские песни, романсы и т.д.», и употреблять в церквях «слишком шумные музыкальные инструменты, как, например, барабаны, цимбалы, и подобные им, как, например, инструменты уличных музыкантов, клавесины, пианино и т.д.».* Как видно, многое

- - - Декрет от 21 сентября 1884 г. См. Л. Боттацо «Memorie storiche sulla Riforma della musica sacra in Italia». Падуя, 1926 г. см. «Реформа священной музыки в Италии», в «Ревю лит. и мон.», XII (1927), стр. 131. - - -

оставалось еще сделать. Не только нужно было изгнать из церкви оркестровые инструменты, но также улучшить органы, которые находились тогда в жалком состоянии, а для этого нужно было победить сопротивление мастеров музыкальных инструментов и публики.* Мы не можем входить в рассмотрение

- - - Ж. Боттацо, л.ц. - - -

этой борьбы против вторжения мирской стихии в храм и должны ограничиться здесь только вопросом григорианского пения.

Этот вопрос витал в воздухе. Многие археологи или духовные лица, как, например, сам дом Геранже, подняли голос, чтобы вызвать его обсуждение. Он был открыто поставлен во имя науки директором Брюссельской консерватории музыковедом Ф. И. Фетисом. В 1842 году, в одном из своих трудов, он обратил внимание на многочисленные искажения григорианского пения: «Начиная с этого дня, - говорит дом Леклерк, - когда представилась совсем новая тема для обсуждения, на эту тему набросились и порожденная ею дискуссия выродилась в ожесточенный спор. Во Франции и в Бельгии было опубликовано множество статей, в которых горячность убеждений заменяла компетентность, и в которых не всегда отсутствовали честолобивые и корыстные соображения».*

- - - Д. Г. Леклерк, «Ламбийот (Луи) в ДАЛ, т. VIII, кол. 1076. - - -

Иезуит отец Ламбийот может считаться ветераном этой полемики. Вокруг него, за и против, собирались, или вернее, сталкивались мнения, порождая, из-за отсутствия достаточных исторических знаний, самую большую путаницу. «В продолжении более пятнадцати лет царствовала самая полная анархия, в результате чего в Малине, Дижоне, Реймсе, Камбре, Ренне и Дине появились книги по литургическому пению, которые все были не похожи одна на другую, все удалялись более или менее произвольно от подлинной цели».*

- - - Ф.-Х. Фетис, «Всемирная биография музыкантов», т. V (1883), стр. 178-180, и предисловие, стр. XXVI и след. См. Д. Г. Леклерк, л.ц., кол. 1076. - - -

Чистота григорианского пения могла бы быть восстановлена, как это думали, если бы был найден антифонарий св. Григория. Отец Ламбийот взялся за это дело; он думал его найти в манускрипте св. Галля. Вскоре его мнение было разбито и дискуссии возобновились.*

- - - Более позже должен был возникнуть спор по поводу самой принадлежности григорианского пения св. Григорию Великому между Ф. А. Жеваерт («Происхождение литургического пения в латинской Церкви», 1890) и Ж. Д. Морен («Подлинное происхождение григорианского пения», «Ревю бенедиктин», VII (1790) и след.). Статьи, переизданные в виде опуса. - - -

Дом Геранже, которого реставрация григорианского пения практически интересовала более, чем других, близко следил за этими исследованиями и полемиками. К нему прибегали с разных сторон, ища возможности воспользоваться его познаниями. С 1856 года он стал поощрять одного из своих монахов, дома Павла Жосьонса, к серьезным изысканиям. В продолжении многих лет этот последний объездил библиотеки в поисках манускриптов с древней аннотацией. При помощи Жозефа Потье он смог после долгих трудов установить в принципе, что «все произведения григорианского репертуара были полностью сохранены, очень часто нота за нотой, группа за группой, в манускриптах, составленных до XVI века, и что они даже находятся в печатных произведениях, появившихся до литургической революции двух последних веков».*

- - - Дом Жозеф Потье, «Григорианские мелодии», Турнэ, 1881, стр. IV. – О происхождении григорианской реставрации в Солеме см. статьи Д. Кажен «Литургическое дело Солема», Д. Л. Давид «Как были найдены григорианские мелодии» и Д. Мокеро «Григорианская школа Солема», в III (1904), стр. 206 и след. – и работу Каноника Норберта Руссо, «Григорианская школа Солема», Турнэ, 1910. - - -

Усилия, которые солемские монахи проявляли и которые, начиная с этого времени, стали разделять многие другие, в пользу григорианской реставрации, продолжались без перерыва и породили произведения большой ценности, о которых мы будем говорить далее.

* * *

В Германии, как и в других местах, различные областные (провинциальные) соборы настойчиво занимались реформой церковной музыки, в особенности около 1860 года.* В 1865 году, на другой день после

- - - Ф. Ромита, л.ц., стр. 108 и след. - - -

восстановления Бейрона, дом Бенедикт Заутер, которому в этом помогал его аббат дом Маур Вольтер, выпустил небольшой труд, посвященный вопросу общего церковного пения, который мы уже отмечали несколько раз. Он был посвящен немецкому епископату и произвел большое впечатление на публику.*

- - - Его полное название было «Choral und Liturgie; dem deutschen Episkopaten gewidmet von einem Benediktinermönche des Klosters St. Martin Zu Beuron». - - -

Еще спустя долгое время об этом труде говорили, что он «является великолепным путеводителем для всех, кто работает в области литургической реформы».* Особенно одаренный к музыке, дом Заутер воспринимал с

- - - Предисловие издателей ко второму переработанному изданию, 1903 г. (французский перевод, Метц, 1904). Здесь представляется случай отметить, что дом Заутер в своем в своем опусе ссылается в отношении технической части своего учения на работы, которые один друг и сотрудник Солема, каноник Готье Дю-Ман, выпустил несколькими годами ранее: «Общее пение и его исполнение», рациональный метод общего пения, который вызвал энтузиазм у дома Геранже. Дом Заутер ознакомился с этими трудами и, может быть, также с их автором, во время его пребывания в Солеме. См. Н. Руссо, л.ц., стр. 11. - - -

прилежанием, во время своего послушания в Солеме, преподавание своего учителя дома Потье, который был тогда в самом разгаре своих изысканий. Воспоминания, относящиеся к этой эпохе, нам говорят о том, что молодой бейроновский послушник «слушал с энтузиазмом своей горячей и поэтической души преподавание молодого профессора и, по возвращении в Германию, после окончания своего послушничества, он там распространил это благовестие, опубликовав под заголовком «Хорал и Литургия» маленький томик, который послужил самой прекрасной похвалой его автору и учителю, который его вдохновил».* Этот малый труд, составляющий немного менее ста страниц, был

- - - Д. Л. Давид (по указаниям дома Потье), «Как были найдены григорианские мелодии» в Rassegna Gregoriana, л. ц., стр. 230. - - -

не только изложением принципов музыкального исполнения, но также, как мы уже это отметили, доктринальным резюме мысли дома Геранже о литургии и, в частности, о связи мессы с пением, - мысль, которую молодой немецкий монах превосходно усвоил.

* * *

В результате всего этого в Германии создалось движение в пользу создания ассоциации для улучшения религиозной музыки. Немного ранее Ватиканского Собора все употреблявшие немецкий язык ассоциации Германии, Австрии и Швейцарии объединились в одну общую группу, которая зародилась на конгрессе в Бамберге в 1868 г. Она получила название «Allgemeiner

Säcilienverein» и была одобрена Брефом Пия IX. К этому времени регенсбургский издатель Пюстет, в ответ на предложение папы, взял на себя тяжелую обязанность предпринять официальное издание Обихода церковного пения, следуя так называемому медичийскому изданию Павла V; ему помогали в этом начинании два председателя Säcilienverein Ф. Кс. Витт и Ф. Кс. Хаберль. Издание этого Обихода было объявлено подлинным Священной Конгрегацией Обрядов и было удостоено похвальным брефом (грамотой) Пия IX в 1873 году.*

- - - Относительно антифонария Пюстет пользовался венецианскими (1585) и анверскими (1611) изданиями. См. П. Вагнер, «Хорал», в Бухбергер, «Богословский и церковный словарь», II, кол. 889. – В брефе от 4 августа 1871 года Пий IX объявил пение изданий Пюстета как «настоящее пение, которое Римская Церковь всегда сохраняла и которое может рассматриваться, как наиболее соответствующее, согласно традиции, пение, которое Римский первосвященник св. Григорий Великий ввел в священную литургию». Бреф от 20 января и 14 августа 187?, см. Д. А. Стоэлен, л.ц., стр. 784. - - -

* * *

Важно отметить, - что могло показаться странным в эту эпоху, столь насыщенную полифонией, - возвращение солемских и бейронских монахов к чисто григорианскому пению. Все монастыри, пережившие Революцию, сохранили в то время распространенный обычай петь современные мессы в несколько голосов и повторять «мотеты» в том же стиле. Желать снова начать придерживаться григорианской линии казалось ужасным архаизмом. Это означало, кроме того, для большинства музыкантов обречь себя на жизнь, лишенную красоты. Древние мелодии были тогда так изуродованы и так плохо пелись, что слушать их было наказанием. Реставрация была, следовательно, необходима в самой монашеской среде. Там, где григорианское пение сочеталось с полифонической музыкой, уши не были столь чувствительны, и можно было, правда, довольствоваться менее чистым музыкальным текстом: слушатель запасался терпением и вознаграждал себя наслаждением, когда наступал черед для контрапункта мастеров, а иногда даже, как мы это видели, для переливающихся гармоний концерта. Но восстановление чисто григорианского пения повлекло бы за собой важные последствия: музыкальное ухо пуристов не смогло бы больше переносить ни претенциозной слащавости, ни изъяснов медичийского издания, и логика слуха, приученного к диатоническим нюансам, стала бы беспощадной.

Мы говорили о трудах дома Жосмона и дома Потье, которые встречали поощрение со стороны дома Геранже и осуществлялись для того, чтобы ответить как практическим, так и эстетическим потребностям его монастыря: иметь хоровые книги, достойные божественного славословия. Затруднение, в котором находился Солом в начале своей деятельности, было значительным. «Имелось несколько приходских молитвенников Дижонского издания, были книги Эйзидельнского издания, экземпляры издания XVII века, наконец, толстые «ин-фолио», объем которых удерживал их на клиросе, покоящимися на

своих аналоях. Пять или шесть рукописных листков, содержащих местные монастырские службы, дополняли эту коллекцию»* Подвигая своих монахов

- - - Д. Л. Давид, л.ц., стр. 227. - - -

улучшить это столь дефицитное положение, дом Геранже, интерес которого к пению был не так мал, предпринял, сам того не сознавая, подлинную реформу григорианского пения. «Он, реставратор римской литургии во Франции, - писали о нем, - становился также через своих сынов, которым он указывал путь, реставратором римского пения для всей Церкви».*

- - - Д. М. Саблейроль, «История григорианского пения», в энциклопедии «Литургия» (Р. Эгрен), 1930, стр. 448. - - -

Труды дома Потье, в результате которых были подготовлены новые издания книг по литургическому пению, уже очень тогда продвинулись, и *Liber gradualis* (Обиход) находился в печати, когда состоялся Конгресс в Ареццо, на родине знаменитого монаха Ги д'Ареццо, память которого намеривались отпраздновать в сентябре 1882 года в связи с реставрацией церковной музыки. Отовсюду приехали музыкологи и специалисты по обиходному общему пению. Италия представляла собой в это время зрелище удивительной воли к реставрации.* В Ареццо была разработана программа, чтобы заново изучить

*- - - Это движение, являющееся единственной формой литургического движения в Италии в эту эпоху, выявило к 1877 году происхождение своей прекрасной жизненности. Дом Амели, (1848-1933), имя которого мы уже упоминали, основал в этом году Миланскую «Музыка Сакра»; в 1871-1872 г. он работал в сотрудничестве с домом Лоренцо Пароджи и другими для успеха Конгрессов в Милане и в Ареццо, откуда вышли первые итальянские «цицельены». Ставши монахом, он всегда интересовался литургией и григорианским пением. – Другая закономерность: О. Анджело де Санти, член иезуитского Ордена (1847-1922), был вызван в Рим в 1877 г. Львом XIII, чтобы работать над реформой церковной музыки. Он именно являлся вдохновителем римских празднеств по поводу столетия св. Григория в 1891 году и был душой многих итальянских конгрессов, посвященных вопросу григорианского пения. Став директором Понтификальной Школы Церковной музыки в Риме, он также познал периоды немилости, оказавшись, однако, победителем. См. *Civiltacattolica*, XXIII (1922), т. I, стр. 363. - - -*

тональность, ритм и традиционное обозначение григорианского пения.*

*- - - Любопытный сборник «Писем о Конгрессе в Ареццо» был опубликован знаменитым голландским специалистом по григорианскому пению, аббатом Лансом, который был свидетелем заседаний Конгресса (французский перевод,

опубликованный у Летиле в Париже, в 1883 г.), где деяния Конгресса были аннотированы и комментированы в довольно тенденциозном смысле, но в мельчайших деталях. Там можно проследить за всеми дебатами и за движением страстей, пришедших тогда в сильное столкновение. - - -*

Издания регенсбургского Пюстета казались тогда для этого уже мало пригодными, и доводы французских бенедиктинцев быстро усилили это мнение.*

- - - Уже в 1878 году Жак Лемман, знаменитый основатель школы религиозной музыки в Милане, жаловался в своем письме ко Льву XIII на плохое состояние изданий по григорианскому пению. Ответ пришел кардиналу Дешан от кардинала Бартолини, префекта Конгрегации Обрядов, который, напомнив официальные заглавия изданий Пюстета, выразился следующим образом: «Чтобы выполнить приказание, которые Его Святейшество мне дал в силу моей обязанности, я убедительно прошу Ваше Высокопреосвященство предупредить с благожелательностью профессора Леммана, что он, как артист, совершенно свободен оказывать свое предпочтение любому старому церковному пению, но как послушный сын Церкви, он должен воздерживаться поднимать всякие вопросы, которые были бы в противоречии с духом и намерениями Святого Престола касательно церковного пения». Несколькими годами позже эти идеи полностью переменялись в Риме. Каноник Ван Нуффель, который приводит это письмо и это происшествие («Музыка Сакра в Милане», XLI (1934), стр. 249-250), добавляет: «Для артиста, убежденного в благородстве дела, которое он отстаивает, каким был Лемман, римский ответ должен был быть тяжелым ударом и тягостным испытанием. Но, как испытанный католик, обладающий широкой культурой, Лемман не забывал закон истории, которому часто нужно время и пространство для торжества великих и благородных новых концепций». - - -

Была еще одна опасность, которая угрожала регенсбургским книгам, и щедрые издатели, которые пошли на значительные затраты для этого начинания, предвидели даже с некоторым опасением угрозу своей неудачи. Поэтому их главный защитник доктор Хаберль получил от Конгрегации Обрядов новое признание изданий Пюстета, как изданий официальных.

Между солемским направлением и направлением немецким борьба сделалась суровой.* Мало-помалу, тем не менее, исследования продвигались

- - - См. Ф. Ромита, л.ц., стр. 130. - - -

вперед, и все больше и больше проливался свет на вопрос, какому методу нужно было следовать. От декрета к декрету Святой Престол давал понять свое желание стать на новый путь и оказывал поощрение солемским исследованиям. К концу понтификата Льва XIII книги фирмы Пюстет имели время разойтись в значительной своей части, и 17 мая 1901 года Папа в своем брефе «Nos quidem»,

адресованному отцу Аббату Солема, повторял поощрения, которые он когда-то послал дому Потье, и делал их окончательными.*

- - - См. эти документы и Ф. Ромита, л.ц., стр. 280-281. - - -

Этот бреф явился триумфом. Он породил знаменитый римский журнал «Rassegna Gregoriana». «Программа этого журнала, - писали редакторы его первых выпусков, - была вдохновлена брефом «Nos quidem» Его Святейшества Льва XII, посланном 17 мая 1901 года Аббату Солема, и заключалась в том, чтобы путем наилучших исследований стремиться к познанию и любви почтенных григорианских мелодий, традиционных для Римской Церкви». Продолжая заниматься непосредственно григорианским пением, «Rassegna Gregoriana» культивировал «с равной любовью литургические дисциплины, от которых происходит вся жизнь и полное осмысление григорианских мелодий». Основанный в январе 1902 года, он был в продолжении многих лет лучшим литургическим журналом, и, во многом способствуя развитию смежных наук, в то же самое время воспитал ценных сотрудников.* Вслед за опубликованием

- - - Среди последних нужно отметить в особенности дома Идефонса Шустера, позднее ставшего Аббатом св. Павла, что за Стенами, и затем кардинала-архиепископа Миланского. - - -

домом Потье его «Григорианских мелодий» (1880), сторонники издания Пюстета попытались, в свою очередь, обесценить доводы своих противников. Один последователь дома Потье – дом Андрей Мокеро – произвел палеографический пересмотр произведений григорианского репертуара и опубликовал свои доказательства в монументальном труде «Музыкальная палеография», первый выпуск которого появился в 1889 году. «Вместо того, чтобы отважиться вступить на опасную для него почву противника, - писал дом М. Саблейроль, - он вытащил последнего на почву, где у него была уверенность в победе, почву науки и искусства. Победа была полной. Под верными и хорошо нацеленными выстрелами тяжелой артиллерии «Музыкальной палеографии» регенсбургская крепость пала».* После истечения

- - - Д. М. Саблейроль, л.ц., стр. 451. - - -

срока «привилегии» (**исключительного права на напечатание. – примечание переводчика**) Пюстета она не была возобновлена.

Дом Мокеро выражал в следующих словах цель «Музыкальной палеографии»: «Раскрыть публике в его целостности, во всех его формах, для всех эпох репертуар литургических песнопений – такова, следовательно, будет особая цель наших изданий. Мы уверены, в самом деле, что это является самым верным и самым лояльным средством для того, чтобы прекратить колебания, предубеждения, скептицизм. Каждый с полным знанием дела, с рукописями в руках сможет проверить приемы и утверждения современных ученых. Те, кто

сомневались или отрицали возможность расшифровать чисто неуматические обозначения, будут в состоянии, путем сравнительного метода и при помощи указательной или алфавитной документации наших сборников, передать древние мелодии и восстановить, в согласии с археологами, подлинный текст фраза за фразой, неума за неумой, нота за нотой». Дом Мокеро излагал, кроме того, возможность найти традиционные правила исполнения «в самих мелодиях, в структуре григорианской фразы, в группах нот, в чертах и дополнительных знаках, которые хорошо сохранились в некоторых семействах манускриптов».*

- - - Общее введение, том I, стр. 30-31. Главные сотрудники «Музыкальной палеографии» были в эту эпоху, кроме дома Мокеро, дом Каброль, дом Потье, дом Кажен, дом Мегре, дом Бейсак, дом де-Пюнье. – Дом Кажен и дом де-Пюнье были очень известными литургистами. - - -

Таким образом был поставлен принцип ритмической реставрации, по поводу которой велось так много споров и с которой еще и теперь не все согласны.

* * *

Нужно было напомнить все эти факты, потому что они входят в историю «литургического движения». Размах, который принял григорианский вопрос в эту эпоху, в значительной части объясняется тем, что речь шла о переиздании официальных книг Римской Церкви, в чем она была вся заинтересована. В продолжении первой половины XIX века движение дома Геранже вызвало волнение в епархиях Франции и внутри епископских курий, которым нужно было отвечать за их особые литургические книги. В решении вопроса о григорианском пении приняла участие сама Конгрегация Обрядов, которая своими апробациями и своими декретами должна была выносить решения и разрешать разногласия. Во всех частях Европы возникла полемика.

Вокруг этой проблемы были пролиты реки чернил. Относящаяся к ней библиография превосходит всякие пределы: ценные произведения, опыты, памфлеты, страстные выпады появлялись в изобилии. Борьба велась на всех ступенях: клирики и музыковеды, артисты и техники, ученые и невежды соперничали между собой в нападках и в защите. В конце концов от этого остались прекрасные современные ватиканские здания, произведения понтификата Пия X.

Григорианская литература сделалась столь обширной и до такой степени ограниченной своим предметом, что можно рассматривать ее технику как отдельную дисциплину. Мы отнюдь не можем мечтать о том, чтобы иметь возможность перечислить здесь хотя бы журналы, - многие из которых носят название «Musica sacra» (Регенсбург, Милан, Малин), которые появились в XIX веке в целях распространения церковного пения.

Несомненно, что вопрос о григорианском пении является одним из самых важных в литургическом движении. Когда-нибудь он станет одним из самых могучих его рычагов. Он является – и был на деле – одним из главных

элементов привязанности народа к церковным обрядам: путем пения народ приобщается к священнодействию; оно является для него своего рода служением. Его влияние на массы велико, и все, кто занимался литургической акцией среди приходских общин, колледжей и институтов, всегда могли подтвердить, что первый способ заинтересовать верующих, – в особенности толпы, – литургией заключается в том, чтобы заставить их петь. В коллективном пении захватывает дух индивидуумов, стимулирует их энтузиазм и возносит в унисон их сердца к высшим сферам, куда должна их увлечь литургия.

Дело григорианского пения, столь продвинувшееся за последние годы XIX века, очень подготовило народное литургическое движение, получившее свое развитие в последующем веке. Оно было как бы провиденциальным орудием популяризации этого движения. При Пие X, связывая литургию с григорианским пением, можно было заставить развиваться одно через другое, и реставрация культа через литургию получила тогда от великого Первосвященника опору и силу. Апостольского Престола.

Глава IX

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО И АРТИСТЫ

Искусство послетридентского периода; отказ от своих слов М. Е. Маль'а. – Искусство и эволюция благочестия. – Средние века и литургия. – Сарказм реформаторов по поводу символизма. – Меры Тридентского Собора по поводу церковного искусства.

Возникновение нового духа в христианском искусстве. – Римское искусство: купола, новые святые, новые почитания.

Современное благочестие в искусстве послетридентского периода. – Положение церковного искусства в XIX веке. – Готика. – Дюсельдорфская школа. – Священные украшения.

Археологические кружки. – «Обновление» во Франции, Германии, Англии. – Английская колония в Брюгге: Пьюджин и Бетюн. – Голландия. – Влияние Пьюджина.

Искусство Бейрона. – Его достоинства и недостатки.

Бенедиктинская облатура и облаты – артисты. – Ж. К. Гюисманс: его произведения; его влияние.

В конце своей великолепной трилогии о религиозном искусстве средних веков, первое издание которой относится к 1908 году, Эмиль Маль заявлял, что декреты Тридентского Собора на его последней сессии (1563 г.) заключили собой эпоху христианского искусства. «После этой даты, – говорил он, – еще будут христианские артисты, но уже не будет христианского искусства».*

*- - - «Религиозное искусство конца средних веков» (ФМА), 1925, стр. III-495. - -
-*

Говоря это, он лишь выражал тогда всеобщее распространенное мнение, что, начиная с эпохи Возрождения, искусство окончательно секуляризировалось (обмиршилось). Немного более двадцати лет спустя тот же автор стал отрекаться от своего первоначального мнения, излагая в своей дополнительной работе «Религиозное искусство после Тридентского Собора», появившейся в 1932 году, принципы христианского искусства этой эпохи, в которой он признавал, в противоположность своим прежним заявлениям, что творческие замыслы артистов были тогда столь же религиозны, – и даже апологетичны, – как и их средневековых предшественников. Церковь за их спиной очень следила за тем, чтобы наложить на их произведения определенное направление. Не порывая полностью с прошлым, техника, направляющая тогда вдохновение артистов, получает совершенно новые элементы, приспособленные к потребностям, к творческим замыслам, к тревогам того времени. Эти элементы займут, мало-помалу, первое место, сообщая, таким образом, искусству новые контуры, существенно отличные от контуров предшествующих веков. Мы должны немного остановить наше внимание на этом констатировании, хотя оно и относит нас назад по отношению к нашей теме, – потому что оно является существенным, как мы это увидим, для уяснения эволюции идей о литургии, начиная с этого времени. Оно даст нам возможность непосредственно осязать ее глубокие причины. Литургии не только присущи свойства одновременно и искусств пластических и искусств движения, но сами искусства являются отзвуком литургии в народном выражении. Те художественные произведения. Которые нам остались от прошлых веков, являются отражением религиозной жизни этой эпохи. Поэтому при внимательном их рассмотрении и сравнении с данными других эпох можно сделать ценные выводы. «Характерным для христианского искусства на протяжении веков, – пишет Е. Маль, – было то, что оно являлось совершенным зеркалом Церкви».*

- - - Е. Маль, «Религиозное искусство, начиная с конца Тридентского Собора» (=Ф.Ц.Т.), 1932, стр. 152. - - -

Литургия, которая полностью принадлежит христианской древности и которой жило все средневековье, сугубо духовным образом живописует и ваяет в наших душах то, что вписали в своих соборах художники XIII века, заботясь в своем искусстве «подражать Богу, который сокрыл глубокий смысл под буквой Св. Писания».* Традиционное понимание Св. Писания, основанное в большой

- - - Е. Маль, «Религиозное искусство XIII века во Франции» (XIII век), 1923, стр. 14. - - -

части на символической диалектике обоих Заветов, начало которой было положено Христом и Апостолами, и которую широко продолжали применять Отцы, лежало в основе всего их высказывания. Этот метод интерпретации, применение которого немного потускнело с приходом эпохи Возрождения и

упадочной схоластики, был предметом сильных сарказмов со стороны первых реформаторов, которые «открыто осмеивали древнюю экзегезу, обращали в насмешку символическую традицию средних веков».* То, что были

- - - Е. Маль, Ф.М.А., стр. 284. - - -

злоупотребления, символическое «бесстыдство» в XIV веке, в особенности в искусстве, как и в литературе, это бесспорно. Церковь на протяжении своей истории проявляло уже много раз беспокойство по поводу фантазий своих художников. Иконоборчество было выражением подобного кризиса, в связи с чем Церковь мудро заявила на Втором Никейском Соборе в 787 году, что «если искусство, само по себе, является достоянием художников, то расположение составных элементов в художественном произведении, указанное святоотеческой традицией, должно строжайше соблюдаться, не подвергаясь риску всевозможных фантазерских отклонений».* Отнюдь не будучи

- - - Д.Б., № 302-304; см. Е. Маль, «XIII век», стр. 397. - - -

сдерживаемо твердостью канонов византийской иконографии латинское средневековье очень обогатило своей собственной фантазией древние темы, но у ее художников, в противоположность художникам нашей эпохи, «воображение никогда не отклонялось от традиционных интерпретаций».*

- - - Там же, стр. 33. - - -

Наоборот, начиная с Тридентского Собора, вопреки новому законодательству, а может быть, и по самой его причине, традиционная интерпретация христианского искусства в значительной степени утрачивается, уступая место новому искусству, в котором индивидуальное творчество будет занимать большое место.

Перед лицом нападков со стороны реформаторов, Церковь, признавая преувеличения некоторых своих художников, запретила на Тридентском Соборе, «чтобы в храме помещали какое-либо изображение, которое напоминало бы искаженный догмат, или которое могло бы ввести в заблуждение простых людей», и потребовала, «чтобы избегалась всякая нечистота и чтобы изображениям не придавалась вызывающая привлекательность». И «для того, чтобы обеспечить соблюдение этих постановлений, Святой Собор запретил также помещать в каком-либо месте, и даже в храмах, которые не подлежат посещению Ординария (епископа), какое-либо необычное изображение, разве только если оно не будет одобрено епископом».* Вообще говоря, был предписан строгий надзор, но «beneplacitum»

- - - Д. Б. №98 и след. См. Е. Маль, ФМА, стр. 485. - - -

Ординария являлся новым, простым и удобным критерием. Художники, движимые идеями своего времени, утрачивали все больше и больше понимание прежней традиции, удовлетворяясь часто молчаливым «*nihil obstat*», и, кроме того, почти не находя вокруг себя поощрений со стороны кого-либо. «С момента Тридентского Собора, - говорит Е. Маль, - Церковь, оставив в тени символический метод, стала предпочтительно следовать буквальному пониманию Ветхого Завета, так что та экзегеза, которой постоянно, если не сказать единственно, пользуются Отцы Церкви, в настоящее время вообще неизвестна».

* * *

В каком же направлении эволюционировало это послетридентское новое искусство? Оно будет следовать всему развитию благочестия этой эпохи, и ничто так это не раскрывает, как то, что художники становятся, если можно так выразиться, все меньше и меньше «литургическими», и отходят от традиционного духа св. Отцов и средневековья, чтобы приспособить к прогрессу искусства и его новой техники свои «религиозные сюжеты». Взамен древнего символизма соборов, богатого развертывания Тайн, вписанных, следуя циклу церковного времени года и праздникам святых, в цветные стекла окон и рельеф портиков, создается новый синтез, соответствующий новому духу.

Над религиозным искусством послетридентского периода доминировала идея Контр-Реформации; «Церковь конца XVI века не является более Церковью средних веков, вселенской властительницей умов, ни Церковью эпохи Возрождения, слишком беззаботной в отношении близкой катастрофы».*

- - - М. Андриэ «Ревю религиозных наук», XIII (1833), стр. 131. - - -

Новые факты стали предметом самой большой бдительности Церкви, и прежде всего, это борьба против вечно угрожающей ереси и ревнивая защита догматов, особо подверженных нападкам со стороны новаторов: папство, чистилище, индульгенции, евхаристия, покаяние, личное почитание Пресвятой Девы и святых, процессы канонизации и т. д... Эта эпоха, с другой стороны, совпадает с мученичеством, либо многочисленных исповедников веры, жертв Реформации, либо многочисленных миссионеров далеких стран: Индии, Бразилии, Японии. Новые религиозные Ордена, в которых новые реформы породили чудесные плоды святости, и проявления Божественного начала в психологии святых, создали, так сказать, современную мистику. Эти религиозные ценности находят свое подчеркивание в изображении в архитектуре, живописи, скульптуре. Как это уже заметил Л. Жилле в 1927 году, вдохновляясь подготовлявшимся исследованием М. Маля, искусство Контр-Реформации «является искусством воинствующим, чтобы не сказать военным, своего рода искусством войны, предназначенным противостоять в христианском мире схизме и ереси».*

- - - Л. Жилле. «Христианское искусство с XIV в. до наших дней», в Энциклопедии «Эклезия» (Эгрэн), 1927, стр. 654. – «Анналы Барониуса ответили центуриаторам Магдебурга, что эрудиция и история творятся в процессе богословских споров, а Акта Санкторум хотели доказать протестантам, что святые, к какому бы веку они не принадлежали, никогда не отклонялись от учения Церкви». Е. Маль, FCT, стр. 21. - - -

Главным отличительным характером этого искусства является то, что оно римское: «Все было задумано в Риме, нужно перенестись в Рим, чтобы понять происхождение этого движения и охватить его в его целом».* В архитектуре

- - - Жилле, л.ц., стр. 656. - - -

произведения Браманте, Микеланджело, в особенности Бернена, величественные колоннады которого на площади св. Петра перед базиликой и Ватиканом апофеоз папства; произведения Виньолы, построившего церковь «Жезу», через многочисленные копии которой распространился повсюду новый стиль, своими образцами оказали значительное влияние на церковное зодчество всей Европы и Нового Света. В продолжении ста лет только и будут, что строить купола, которые станут, таким образом, символами католического искусства.* Е. Маль

- - - Тип церкви «Жезу» (Иисуса) особенно соответствует современному духу; один неф, откуда с первого же взгляда виден Престол со св. Причастием, находящимся на нем, клирос без амвона и перегородки, кафедра истины на очень видном месте, все необходимое для литургических упрощенных функций. - - -

отыскал аллегорическое вдохновение живописи барокко в «Иконологии» Риппа, которая является для нас как бы ключом для уразумения загадок декоративного искусства этой эпохи.

Можно заметить стоящих в своих нишах много новых святых. Кроме четырех евангелистов, старые святые появляются редко; изображаются начальники Орденов, «Штаб генералов, с которыми ведется война против ереси».*

- - - Л. Жилле, л.ц., стр. 657. - - -

Что же касается изображения голых тел, которым злоупотребляло Возрождение, то оно строго запрещено. Зато появляются мертвые головы: их можно видеть на всех сюжетах, изображающих смерть, и на всех могилах. С другой стороны, перед лицом рационализма и протестантской сухости «Церковь стремится вызвать чувство нежности через культ Святого Детства, почитание Прекрасной Девы; она укрепляет семью через почитание св. Иосифа, она распространяет культ святых ангелов хранителей».* Если

- - - Там же, стр. 671. - - -

аллегория – в особенности аллегория добродетелей и пороков – не уничтожается, то параллелизм, диалектика, как мы сказали, обоих Заветов стремится исчезнуть; от нее сохраняются еще лишь некоторые большие классические типы.* Искусство не созерцает больше таинств, оно их защищает.

- - - Среди редких примеров сохранения патристической аллегии после Тридентского Собора нужно упомянуть роспись Рубенса в церкви иезуитов города Антверпена, от которой, к сожалению, остались лишь некоторые эскизы, но которая была «Библией бедных, последованием символических противопоставлений между Ветхим и Новым Заветами». Е. Маль, ФЦТ, стр. 13. - - -

Оно перестает быть богословским и мистическим, оно становится апологетическим.

* * *

Вся эта новая реформа искусства явно воплощает новый дух. Простой перечень, который мы сделали, уже достаточен для того, чтобы в этом убедиться. В нем можно найти все элементы современного благочестия, стремящегося заметно уклониться от благочестия средних веков, построенного вокруг литургии. В Церкви возник тип нового благочестия, который является не только вырождением древнего благочестия, но который, наоборот, стремится выявить новые контуры и придать им полную форму. Так отодвинутая на задний план старая манера постепенно ступшевыается. «Тридуумы», месяцы Марии, св. Иосифа, Новены (девятидневки), молитвы новым святым, почитание св. Причастия, крестные пути и т.д. занимают мало-помалу значительное место и создают целую новую форму благочестивой литературы. Самые важные практики литургии сохраняют обязательный формальный и учительный характер, но не являются более, как некогда, широким расцветом благочестия.

Ничто так, как история искусства, начиная с эпохи Возрождения, не может нам показать разницу между благочестием древним и благочестием современным. Ничто, как она, не может лучше нам дать понять, что представляет из себя «литургическое движение»: возвращение к концепции древних, чтобы предотвратить обеднение веры, которая не может найти в элементах современного благочестия, - элементах, в сущности говоря, вторичных и случайных, - себе цельную и полную пищу.

Тотчас после Революции романтизм затосковал по руинам средневековья, а традиционализм обратился к ним. Реакция против лаицизма (светскости) была

так сильна во всех странах, что каждый распространял свою ненависть на все то, что близко или отдаленно могло быть рассматриваемо, как приведение к нему. Эпоха Возрождения, возврат к языческим формам архитектуры, вся живопись, начиная с XVII века, служили объектом для жестоких со стороны целой части людей против недавнего прошлого. Средние века стали предметом бурного увлечения, появилось желание, во что бы то ни стало, снова строить готические церкви, но, увы! – формула этого строительства была утеряна. И результаты – первые, по крайней мере, - этого увлечения оказались жалкими. Другие стали строить в стиле Возрождения, третьи – реставрировать романский стиль. Пьюджин назвал этот поток новых конструкций «карнавалом архитектуры». «Никогда, - говорил Л. Жилле, - отсутствие директив, идей, того, что называется в искусстве «школой», не ощущалось так остро».* Этот

- - - Л. Жилле, л.ц., стр. 675. - - -

маразм царствовал в эпоху, когда писал дом Геранже, и которая принесла нам произведения, лишенные стиля и вкуса, которые изобилуют еще в наших краях; он жалким образом тяготел над всем XIX веком, и Гюисманс называл его «ужасающим аппетитом безобразия, позорящего Церковь».*

- - - «Кафедральный Собор», стр. 9. - - -

Реакция против этого впервые появилась в середине XIX века. Нужно было, по выражению кардинала Уайсмана, «реставрировать христианский вкус в Европе».* Немецкие художники Дюсельдوفской школы, вслед за Овербеком,

- - - Цитировано у Гийо, л.ц., т. I, стр. 243. - - -

стремились возродить церковную живопись, пришедшую в очень большой упадок.* Дом Геранже мог написать во втором томе своих «Литургических

- - - Там же, стр. 241 и след. «Вскормленный на Библии и на Отцах, читавший Историю религии Иисуса графа Штольберга», Овербек из протестанта стал католиком в Риме под влиянием послетридентского искусства. Позже, правда, он отрицал этот период своего художественного прошлого, но до своего обращения он, который был воспитан в христианском духе, «находил с радостным удивлением осуществление своих самых чистых мечтаний в стенах католических храмов». А. Фабр, «Страницы христианского искусства», 4 серия, 1913 г., стр. 66. – Пьюджин высоко ценил «современную немецкую школу, которой руководил великий Овербек, Заслуживший самые горячие похвалы и почтительное признание за свое усердие в деле возрождения христианского искусства и христианских традиций». Пьюджин, л.ц., стр. 108. - - -

Институций», говоря об усилиях, которые повсюду начали понемногу проявляться: «Эта историческая и художественная реакция восстанавливает уже

наши традиции церковной архитектуры, утвари алтаря, строго церковных типов католических статуй и католической живописи; отсюда остается сделать лишь шаг, чтобы вернуться к нашим древним обрядам, и нашим вековым песнопениям, и нашим григорианским формулам».* Это было эпохой, когда

- - - «Инст.», т. II, стр. 628. - - -

Пьюджин распространял свои идеи, а дом Геранже взирал с доверием на будущее реставрированных храмов. Он в особенности нападал на церковное облачение и распространил на континенте выражение английского архитектора по поводу формы риз, имеющих вид «чехлов для скрипок». Церковное облачение, которое еще в XV веке было действительно таким широким и придающим достоинство, начало с наступлением эпохи Возрождения испытывать упадок. Мало-помалу его стали укорачивать, суживать, накрахмаливать фигуры шапочек или нашивать огромные кресты, на которых фигурировали под позолотой и тяжелыми украшениями персонажи, одетые как синьоры Возрождения. «Начиная с конца XVIII - пишет дом Рулен, - литургическое одеяние перестало быть одеянием и стало парадным украшением, видимостью облачения, отличающегося своей сухостью и унижительной бедностью».* «Дом Геранже был первым, кто начал

- - - Д. Е. Рулен, «Облачения церковные и священнослужителей», 1930, стр. 8. - - -

восстанавливать широкие ризы в своем монастыре, и оттуда они перешли ко всем его подражателям».* Известны усилия, которые были сделаны

- - - Там же, стр. 72 и след. - - -

восемидесяти лет тому назад в этом отношении, чтобы поплыть против течения, но знакомые с этим вопросом знают также, сколько нужно было осторожности, чтобы привить эти улучшения в нашей духовной среде, столь щепетильной, когда дело касается их облачения.

* * *

Движение по археологической реставрации проявилось почти во всех странах в XIX веке. Оно оказало значительное влияние на подъем религиозного искусства. Романы Вальтера Скотта, переведенные на все языки, возвратили буржуазному обществу вкус к прошлому, и они, может быть, сыграли известную роль в создании многочисленных кружков. Кроме того, во Франции Виктор Гюго воскресил своим знаменитым романом восхищение перед Собором Парижской Богоматери и готическим стилем. Усилия Монталямбера для того, чтобы подчеркнуть ценность христианского средневекового искусства, труды Рого де Флери – в частности, его исследования о Евангелии, Пресвятой Деве и Мессе в искусстве, - Дидрона, Лясюса, Виоле ле Дюка*

*- - - К этим именам нужно прибавить позже имя Монсеньера Кс. Барбье де Монто (1830-1901), археологическая эрудиция которого вошла в поговорку. К имени Пьюджина нужно прибавить, в отношении Англии, имена Бери и Скотта.
- - -*

много сделали для реставрации указанных идей. У этих авторов всегда идет речь о средних веках; они превозносят и проповедуют средневековое искусство во всех его аспектах, и противопоставляют, как совершенный образец, произведениям эпох более поздних, в которых хотят видеть лишь влияние неоязычества.

В Германии также возникло подобное движение. В то время, как последователи Овербека, путем своего увлечения XIV веком, породили дорафаэлевские школы, в особенности известные благодаря группе английских художников, выразителем которых был Раскин, Рейхенспергер, добившись достройки Кельнского купола, опубликовал свой манифест о готике XIX века, являющийся трудом, который оказал очень большое влияние.*

- - - Переведенный на французский язык К. Нотомбом с предисловием П. Де Оллевиля, Брюссель, 1807. В Бельгии «письмо Ж. Б. Рюдда о возрождении христианского искусства (1849) было отзвуком манифеста Рейхенспергера (1808-1895), исходившего из Германии, и красноречивого слова, которое было произнесено графом Монталамбером во Франции», Сентенуа, «Архитектура» в «Истории современной Бельгии», 1930 г., т. III, стр. 317. - - -

Мы уже говорили об Англии и о Пьюджине, имя которого в деле возрождения религиозной архитектуры затмило все другие. Никакой художник не был так, как он, апостолом своего века. Рейхенспергер называет его «глашатаем борьбы за христианское искусство».*; умерший в сорок лет,

- - - Рейхенспергер, л.ц., стр. 9-10. - - -

Пьюджин проявил необыкновенную активность в столь же равной степени, как архитектор, так и как писатель и публицист.

Благодаря некоторым людям английской колонии города Брюгге, с которыми общался Пьюджин, его влияние распространилось также и в Бельгии. Один из его поклонников и учеников, именно принадлежавших к этой колонии, Т. Г. Кинг, издал с чертежами знаменитый труд своего учителя об «истинных принципах стрельчатой, или христианской, архитектуры, с замечаниями об их возрождении в настоящее время». Этот том, переведенный на французский язык Леброки, был опубликован в Брюгге в 1850 году. Вокруг колонии в Брюгге родилась целая школа во Фландрии. Среди фламандских архитекторов, которые были ей наиболее обязаны, нужно прежде всего упомянуть имя барона Ж. Бетюна, если не создателя, то вдохновителя Школ св. Луки в Бельгии. Он построил аббатство Маредсу, план которого мог бы быть извлечен «из какого-

нибудь проекта монастырской церкви, содержащихся в одном из альбомов Пьюджина, которого Бетюн был одновременно учеником и другом».*

- - - «Аббатство Маредсу», иллюстрированный путеводитель, 1923 г., стр. 22. Этот проект содержится в труде Пьюджина, переведенном на французский язык, цитированным выше, на второй таблице после страницы 178: «Большое бенедиктинское аббатство с храмом». Бетюн умер в 1874 году. Атмосфера, созданная в Маредсу его архитектурой, породила там, среди прочего, в начале этого века «Школу художественных ремесел», которая обязана инициативе дома Гильдебранда де Хемптинн, Примаса Ордена и Аббата этого монастыря. Труды литургического искусства, вышедшие из этого поныне процветающего заведения, так же как и труды соседнего аббатства монахинь Маредре, считаются среди самых известных. – К имени Бетюна нужно прибавить, чтобы показать линию преемственности реставраторов археологии в Бельгии, имя каноника Реюзенса (1833-1903), который основал в 1864 г. кафедру археологии в Лувенском университете, и преподавание, и деятельность которого распространяли вокруг себя влияние. См. «Журнал церковной истории, V, (1904), стр. 150- 152. - - -

Голландия также имела, до того, как стать в XX веке одной из самых передовых стран в архитектуре и литургическом искусстве, свое «готическое пробуждение». Нужно упомянуть имена Ж. Арбендинк-Тима (1820-1889) и в особенности П. Кюиперса (1827-1921), который является почти синонимом традиции.*

*- - - См. де Йонг, Handboek der Kerkgeschiedenis, 1932 г., т. III, стр. 226-227. - - -
*

Оканчивая свой большой труд о готическом искусстве, Пьюджин сделал призыв «ко всем католикам, которые искренне желают видеть религию возвращенной к своему древнему достоинству, чтобы они работали с непрестанным усердием над распространением и применением истинных принципов, над прекращением развития современных новшеств, над внедрением в умы нарождающегося поколения глубокого преклонения перед великими произведениями средних веков и над тем, чтобы повсеместно была понята необходимость им подражать».* Не было ли это призывом литургического

- - - Пьюджин, л.ц., стр. 220. - - -

движения? А его ученики, которые в искусстве оставались верными взятому им на себя обязательству, немало содействовали в Святой Церкви возрождению всех ее почтенных традиций.

Один из самых необыкновенных опытов в литургическом искусстве, - в искусстве религиозном, во всяком случае, - был осуществлен благодаря достижениям Бейронской школы, которая примыкает, по крайней мере по своему происхождению, к школе Овербека. Три немецких художника, ставшие монахами в Бейроне, под руководством одного из них, дома Дидье Ленца, пытались создать форму религиозного искусства, инспирированную иератическим искусством древних египтян, которые одни, по их мнению, знали принципы пропорции и чисел. Велось много споров по поводу сложных и часто туманных теорий дома Дидье Ленца, и никогда по поводу них не могли прийти к соглашению. Бейронский опыт принадлежит вообще прошлому; он продолжается лишь в некоторых образах (иконах), ювелирных изображениях и т.д. Подлинная бейроновская роспись, образцы которой находятся в самом Бейроне, в Праге и в особенности в Монте-Кассино, - по крайней мере, до последнего его разрушения, - показывает высочайшее усилие для дематериализации и спиритуализации форм искусства. Она никогда не встречалась, как таковая, в предшествующей христианской традиции, и основатель Бейроновского монашества дом Маур Вольтер, который был знатоком и научил преклоняться в особенности перед готикой, хотя и поощрял свою группу художников, должен был, однако, часто вмешиваться, даже проявляя власть, чтобы умерить усердие и смелость монахов – возродителей египетского искусства.* Бейроновское искусство, наряду с противниками,

- - - См. Д. А. Пельманн, «Mauris Wolters Anteil an der Stilbildung der Beurerer Kunst» dans «Mauris Wolter», pp III et suiv. - - -

нашло себе и ревностных поклонников, в особенности в Германии и Италии. Некоторые приравнивали его в области изобразительного искусства к бенедиктинской реставрации григорианского пения.* Результаты того и другого, однако, несравнимы: григорианская реформа, которая брала старую

- - - См. Д. Л. Янсенс, «Искусство бенедиктинской Бейроновской школы», в «Арта Христиана», Милан, 1913 г., стр. 26 отдельного оттиска. - - -

традицию римского пения, распространилась и привилась повсюду; бейроновское искусство, которое было, вообще говоря, новшеством, фактически исчезло с первой группой художников, и породило лишь ограниченное число произведений. Многие ставили ему в упрек то, что оно хотело, как в Византии, «создать штамп», что противоречит искусству. Таково было именно мнение Гюисманса,* который мало к тому же был знаком с

- - - «Кафедральный Собор», стр. 307. - - -

Византийским искусством, истинной ценности которого он, кажется, не знал. «Школа аббатства Бейрона, - говорил он, - с этой точки зрения типична. На всех

художников, находящихся в этом монастыре, наложили одинаковый штамп и убили талант каждого из них, создав лишь одинаковые произведения, задуманные по единому образцу и предназначенные тем самым стать через несколько опытов шаблонными».* Другие видели в творчестве современных

- - - «Облат», стр. 212. - - -

художников, как, например, Мориса Дени и Ж. Деваляера, некоторый отзвук принципов Бейроновской школы, но «без абстракции, которая их выхолащивает»,* пытающихся, по крайней мере, вернуться к «здоровой

- - - Л. Жилле, л.ц., стр. 676. Морис Дени очень интересовался Бейроновским искусством. Он написал маленькое введение к французскому переводу «Эстетики Бейрона» Д. Д. Ленца (перевод Поля Серюзье), появившееся в «Оксидан», VI (1904), стр. 201, 247, 291 и том VII (1905), стр. 44 и след. - - -

практике общего творчества, живого и братского»,* что вполне находится в

- - - Л. Жилле, л.ц., стр. 676. - - -

традиции литургического искусства.

Искусство Бейрона наряду с посредственными произведениями оставило шедевры возвышенности и благородства. Среди художников, которые ему служили, одному в особенности, умершему, увы, слишком молодым, дому Габриелю Вюгеру, удалось, благодаря исключительному таланту, придать жизнь и христианское величие древней иератической форме, которую хотел воскресить Дидье Ленц. С его смертью застывшие принципы его учителя снова привели к строгому геометрическому их применению. Были опубликованы кое-какие проекты Бейроновской архитектуры, которые никогда не были осуществлены.* На этих опытах в особенности проявилась неспособность для

- - - См. среди других Ж. Крейтмайер, член иезуитского Ордена, «Бейроновское искусство», 1914 г., таблицы 30 и 31. - - -

стиля быть резко перенесенным за пределы своей эпохи. Как об этом писал зять Мориса Дени, Ал Сингриа, «нет ничего столь опасного как воспринимать стиль прошлого и применять его к церковному искусству. Это означает преднамеренно изгонять всякую жизнь из храмов ради иератизма, лишённого величия и красоты».*

- - - «Упадок церковного искусства», Лозанна, 1917 г., стр. 92. - - -

К моменту своей смерти дом Геранже работал над составлением маленького труда, предназначенного возродить среди христиан, живущих в миру, и в особенности среди белого духовенства, подлинный дух Церкви. Этотopus был опубликован в 1875 году наследником самого дома Геранже, домом Кутюрье, под названием «Церковь или Общество Божественного Хваления». Он поощрял ревностных христиан, друзей культа и литургии, вступать в Орден св. Бенедикта в качестве светских облатов, образуя таким образом вокруг этого монашеского Ордена своего рода милицию, рассеянную в миру, которая ставила бы своей целью жить интенсивной церковной жизнью через литургию и распространять ее дух среди внешнего мира. Начиная с этого времени древняя институция бенедиктинской облатуры снова обрела свою силу; она распространилась от Солема к другим монастырям. В 1877 году она была предметом поощрений и привилегий со стороны Апостольского Престола. Среди этих облатов и других друзей монастырей некоторые были художниками и литераторами, которые оказывали глубокое влияние на свою среду. Самым знаменитым из всех, тем, на котором мы должны немного здесь остановиться по причине его оригинальности, как любителя и критики религиозного искусства, является Ж. К. Гюисманс. Все знают вкратце основную нить его жизни. Родившись в 1848 году и посвятив себя литературе с 1874 года, он отошел мало-помалу от материализма, пройдя кризис религиозных исканий, которые устремили его аристократическую душу к поэтическим богатствам великого христианского прошлого. «Господь меня привел к Церкви, - писал он, - используя, чтобы дать мне возможность его воспринять, мою любовь к искусству, мистике, литургии и григорианскому пению».* Этапы его

*- - - «Кафедральный Собор», стр. 382-383. - - - *

проникновения в католицизм были описаны в его знаменитой трилогии: «В дороге» (1895 г.) (три года после обращения), «Кафедральный Собор» (1898 г.) и «Облат» (1903 г.). Первый из этих трудов, который повествует о его обращении, воспроизводит особенно волнующе открытие Гюисмансом католической мистики. Во втором мы находим выражение всей символики средних веков, изложенной автором с необыкновенной тщательностью и любовью к подробностям, приводящей почти в изумление. Его «Кафедральный Собор» был назван «новым Гением Христианства», написанным на этот раз не на основе одного только воображения поэта, но со всей душой христианского художника, чтобы прославить его целостную красоту, а не только пышную роскошь».* Гюисманс несравненно усвоил все богословие, содержащееся в

*- - - Аббат Бруссоль, «в Пятнадцатидневке », от 1-го марта 1898 г. Цитир. А. Мюнье, Предисловие к «Католическим страницам» Гюисманса, 1899 г., стр. 22. - - - *

христианском средневековом искусстве. Он выявил всю его ценность в описании Шартского кафедрального собора, которое содержит эта книга.

В 1898 году Гюисманс соблазнился бенедиктинской облатурой. После нескольких посещений Солема и других монастырей он обосновался в Лигуже, проживая на вилле, расположенной неподалеку от монастыря, прилежно посещая богослужения и входя в контакт с монастырской жизнью.

Исход бенедиктинцев из Лигуже в силу законов о высылке, направившихся в 1901 году в Бельгию и Испанию, положил конец пребыванию там Гюисманса, который вернулся оканчивать свою карьеру писателя в Париж, где он и умер в 1907 году. Его жизнь облата и все то, что ее окружает: обитель, по соседству с которой он жил, интенсивное его участие, используя все свои способности, в литургической жизни церковного года, - были описаны в его третьем труде «Облат», который появился лишь в 1903 году.

Оригинальность писателя, его натуралистическая страсть к подробностям, его скрупулезное внимание отметить все явления не всегда давали ему возможность различать, - или, по крайней мере, излагать, - иерархию духовных реальностей, содержащихся в католической литургии. Кроме того, Гюисманс рассматривает всю литургию немного как художник, как художник-богослов, весьма образованный и умный, даже как ученый, но тем не менее его точка зрения остается часто односторонней. Как бы то там ни было, обладая громадным талантом, глубокой верой и сильной любовью к религии и к красоте, Гюисманс, благодаря своему перу, - или лучше сказать, кисти, - поставил многочисленную публику в контакт с неподражаемым величием христианской литургии. Он был единственным литератором, во всяком случае, единственным романистом, который выполнил эту роль в свою эпоху.

С этой точки зрения Гюисманс, произведения которого были переведены на многие языки, был одним из великих деятелей литургического движения конца XIX века и начала XX-го. Его прекрасный вкус и умение использовать свой сарказм делали из него страшного противника для всякого рода уродства в богослужении, которое он беспощадно обличал, и не безрезультатно.

Глава X

ЛИТУРГИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная Церковь и жизнь древней Церкви. – “Небо на земле”. Как древние восточные Отцы излагали эту доктрину: Дионисий Ареопагит; Максим Исповедник; Николай Кабасилас. Та же доктрина в Католической Церкви: богослужебный чин на освящение храма.

Продолжающееся воплощение. – «Цикл» литургического года. – Евхаристия. – «Имя Божие». – Монашество. – Родственность этих доктрин с доктринами дома Геранже и дома Маура Вольтера.

Понятие этих идей в богословии и искусстве средних веков.

«Церковь - храм» и «Церковь», и их символизм.

Недостаток святоотеческого духа в современном Православии. – Литургия и унионизм.

Дом Геранже рассказывал, что до того, как приступить к основанию Солема, он поделился своими проектами со Свечиной, которую любил посещать, и которая всегда проявляла к нему большой интерес. «Когда она, - рассказывает он, - узнала, что это начинание ставит своей главной целью молитву и Божественное Хваление, то заплакала слезами радости». Как по этому поводу было замечено позже, «перешедшая из православия Софья Свечина тосковала по великой литургической молитве».*

- - - Д. Б. Капель, «Дом Геранже и литургический дух», в КЛП XXII (1937), стр. 136 (цитировано по Д. Делатт), л.ц., т. I, стр. 110. - - -

В католическом мире стало общим местом мнение, что Православная Церковь сохранила литургический дух древней Церкви и что она продолжает им жить и к нему прибегать, как к своему самому чистому источнику. Некоторые страницы о положении литургического благочестия в Православии составят, может быть, своего рода дополнительный обзор, весьма полезный для всего того, что было сказано до сего времени.

Не может быть и речи о «литургическом движении» в Православной Церкви. Эта Церковь никогда не отходила в своем благочестии от благочестия своих богослужений и всегда оставалась одинаково верна им. Единственным кризисом антилитургизма, который она пережила, было иконоборчество;* но

- - - Мы не вдаемся в такие подробности, как некоторые русские секты, например, беспоповцев, у которых с этой точки зрения есть многое, что можно было бы отметить. - - -

она его победила окончательно на своих Соборах. То, что нам нужно здесь рассмотреть, так это, прежде всего, каким образом религиозная жизнь Православной Церкви полностью связана с литургией и как все в ней рассматривается в зависимости от нее.

Один факт, взятый из древних легенд, повествующих об евангелизации России, откроет нам, с какой точки зрения Православная Церковь рассматривает литургию. Великий князь Владимир Киевский, решив креститься, отправил послов в различные соседние страны, чтобы там наблюдать религиозные обряды, и на основании их доклада сделать свой выбор. Возвратившись к великокняжескому двору, послы сказали ему: «Мы побывали сначала у болгар (мусульман) и мы наблюдали, как они поклоняются в своих храмах; они там стоят без пояса; они кладут поклоны, садятся, смотрят то туда, то сюда, как одержимые, и среди них нет радости, но печаль и ужасное зловоние. Их религия нехороша. И мы ходили к немцам и смотрели, как они совершают свое богослужение в своей церкви, и мы ничего не видели красивого. И мы ходили в Грецию, туда, где они поклоняются своему Богу, и мы больше не знали, находились ли мы «на небе, или на земле»; ибо нет на земле подобного зрелища и нет такой красоты. Мы не способны это рассказать;

но мы знаем только, что именно там Бог живет среди людей».* Это посещение требовало, чтобы из него

- - - Л. Леже, «Летопись Нестора», Париж, 1884 г., стр.89-90. - - -

был сделан вывод, и византийские миссионеры принесли христианскую веру в Россию. «Этот рассказ, - говорит О. Булгаков – соединяет в себе детскую наивность с высокой дальновидностью. Делегаты видели то, что глубоко свойственно Церкви, то, что является ее сущностью: небо на земле».*

- - - С. Булгаков. «Небо на Земле», в Sonderheft «Die Ostkirche» de Una Sankta, III (1927 г.), стр. 42. - - -

Не только для православных Церковь является «Небом на земле», но земная литургия, наша литургическая молитва является подлинным участием, личным проникновением в литургию неба. Эта идея, первые основания которой находятся у александрийцев и которая находится в некоторой связи с неоплатонизмом, предвосхищалась псевдо-Дионисием.

«Отнюдь не является неподобающим, - говорит этот автор, - прятать небесные вещи под покровом самых презренных эмблем; во-первых, потому, что материя, беря свое начало от Того, Кто прекрасен по самому Своему существу, сохраняет в расположении своих частей некоторые остатки невещественной красоты; затем потому, что самые эти остатки могут нас вернуть к чистоте первоначальных форм, если мы будем различать, в каком разном смысле одна и та же фигура служит с одинаковой точностью для определения вещей духовных... Только при помощи материальных эмблем наш грубый ум может созерцать и представлять себе устройство небесных чинов. В этом плане видимая торжественность культа напоминает нам невидимую красоту. Благовония, услаждающие чувство обоняния, дают представление о духовном благоухании; блеск паникадил знаменует собой мистическое просвещение; насыщение умов созерцанием имеет свою эмблему в объяснении священной доктрины... и так же в отношении всякой иной благодати, небесные существа в этом участвуют неземным образом, тогда как человек - лишь при помощи осязуемых знаков... Слова Священного Писания описывают чистых духов под материальными образами лишь для того, чтобы заставить нас перейти от тела к духу, и от благочестивых символов к высоте чистой сущности».* Духовные Византийские авторы VII века,

- - - «Небесная иерархия», гл. 1-2. Эти тексты приводятся по поводу видений св. Гертруды, в Предисловии к «Литургическому Году по св. Гертруде и св. Мехтильде» (серия Пакс, 27) т. I, стр. XL, XLIII - XLIV. - - -

как, например, Максим Исповедник, широко пользовались этой доктриной, и с этих пор она стала классической в Православной Церкви. Платоновский принцип, а также равным образом и дионисиевский, имеющейся связи между

вещами небесными и земными, «невидимыми» (аората) и «видимыми» (ората), который, как мы это видели, приводил в восторг дома Геранже, Ньюмана и даже Мелера, лежит в основе литургической концепции византийского богословия. «Земная Церковь, движимая нисходящими иерархиями, проявляется как образ или икона Церкви небесной, совершающей богослужение без покрова. Наложённые один на другой, как «идеальная» реальность и ее чистое отражение, они изображают собой Космос, состоящий из «невидимого» и «видимого».*

- - - М. Лот-Бородина, «Введение к мистагогии св. Максима», в «Ирениконе», XII (1936 г.), стр. 467. - - -

Заголовки первых глав мистагогии Максима Исповедника с этой точки зрения весьма поучительны: «В чем и как Святая Церковь является образом и символом Бога»; - «Как Святая Церковь Божия является образом мира, состоящего из сущностей видимых и невидимых»; - «Как Святая Церковь Божия символически изображает человека и как она им изображается в виде человека», и т.д.*

- - - См. «Иреникон», л.ц., стр. 595, 717 и след. - - -

Другой византийский автор XIV века, также много изучаемый в наши дни, Николай Кабасилас, показывает, что эта доктрина продолжает жить в православной мысли. Его идея о «взаимопроникновении будущего мира и мира настоящего» является одной из самых характерных для его богословия, изложенного в его знаменитом трактате о Жизни в Иисусе Христе.*

*- - - Ж. Горн, член иезуитского ордена, «Жизнь во Христе» Николая Кабасиласа» в *Revue d'Astetique et de mustique*, III (1922 г.), стр. 20-45. Ср. Салавиль, «Введение к объяснению Божественной Литургии Николая Кабасиласа» (*Sources chrétiennes*, IV), Париж, 1943 г., стр. 26. - - -*

* * *

Доктрина «Неба на Земле» принадлежит не только Православной Церкви. Она является главным основанием христианской экклезиологии.*

- - - Нужно сделать Отцу С. Булгакову, у которого мы заимствуем основное содержание этой главы, упрек в том, что он присоединяет к своему замечательному изложению православной мысли натянутую критику католической концепции христианства, которая происходит от внешнего и поверхностного знакомства с нашей Церковью. «Юридизм», как бы он и ни был распространен в католицизме, отнюдь не является его основным свойством, каковое порядка сакраментального и мистического, точно так же, как и в Православии. Усилия современной экклезиологии преследуют цель хорошо выявить это свойство. - - -

Мы могли отдать себе в этом отчет уже на протяжении предшествующих глав. Все великие экклезиологи, о которых шла речь, отличаются от других богословов еще своим **в**идением Церкви, которая их восхитила раз и навсегда. Дом Геранже с жаром говорил о «таинственных красотах и небесных гармониях, которые Дух сообщил формам Божественного культа» (см. главу I); Мелер с тоской обращается к небесной Церкви, по отношению к которой земная Церковь является лишь «образом и символом» (см. главу IV); Ньюман видит в Церкви «чистый символ небесных фактов» (см. главу VI) и восхищается при мысли нашего восхождения к Богу через зеркало вещей этого мира. Дом Маур Вольтер, со своей стороны, видит своих монахов участвующими через святую литургию в «общении Святых» и подражателями небесного града Сиона (см. главу V), а великие средневековые мистики – бенедиктинки, столь часто им комментируемые св. Гертруда и св. Мехтильда, с момента их присутствия на богослужении, находились в тесном общении со Христом Первосвященником, среди святых и ангелов.*

- - - «Монахини Хельфта были пропитаны до мозга костей Священным Писанием. Кроме того, время, в которое они жили, средние века, было по преимуществу эпохой символизма. Витражи кафедральных соборов, каменная скульптура фронтонов и колонн, ученые трактаты о символике животных и драгоценных камней, - все это выражало в символических, но доступных для всех образах божественные части христианской доктрины и самые высокие реалии невидимого мира». «Литургический Год по св. Гертруде и св. Мехтильде», л.ц., стр. XXXIX. Попытки некоторых современных авторов объяснить литургию исходя из соображений «силы религии» выявляют гораздо менее прямым путем сущность культа, чем способы древних, которые не имели нужды проходить через обходные рассуждения Аристотелевских категорий; замечательные видения Апокалипсиса им были вполне достаточны. - - -

Богословское учение о «небесном граде» лежит в основе всей латинской литургии. Оно полностью содержится в чине на освящение храма и гимне *Urbs Jerusalem beata* («Блаженный град Иерусалим»). Зодчество средневековых кафедральных соборов не ставило иной цели, как только изобразить это учение.* Только лишь в современную эпоху оно было немного отодвинуто на

*- - - Поразительный пример тому: одно из постановлений капитула собора св. Уэна по поводу продолжения церковных работ: «*Urbem Beatam Jerusalem, quae aedificatum ut civitas non non saxodum molibus sed ex vivis lapidibus... sacrocancta militans Ecclesia Mater nostra per manufactam et materiale basilicam repraesentat*». Quiecherat, *Mélanges*, p.II, p.217, Cfr. E. Male, *XIIe siècle*, p. 402, n. I. - - -*

задний план по причине апологетических забот и богословских споров, но оно продолжает существовать в принципе, и современная экклезиология пытается его воскресить. Если православное богословие, испытавшее меньше нападков со стороны противника и которому пришлось меньше защищаться, его лучше

сохранило, чем мы, то оно тем самым нам лучше сможет помочь вернуть ему надлежащее место.

Чтобы дать себе отчет в том, насколько важное место эта идея занимает в современной православной экклезиологии, нам лучше всего обратиться, резюмируя ее главные параграфы, непосредственно относящиеся к литургии, к исследованию, которое О. Булгаков посвятил ей в свое время под заголовком «Небо на Земле» и которое было напечатано в журнале «Una Sancta».

* * *

Согласно Отцу Булгакову, Православная Церковь является религией Пресвятой Троицы; ибо она дает опыт жизни в Пресвятой Троице. Она является также верой в воплотившегося Христа, Который живет в Своей Церкви, и вся жизнь Церкви является непосредственным общением с Ним. Обращенная к миру человеческим образом Сына Пресвятая Троица жизненно открывается в Святом Духе. Дух Святой одушевляет Церковь, живет в Церкви, и все то, что касается Церкви, получает Его дыхание. Церковь является Пятидесятницей в непрестанном рождении.

Церковь является также Воплощением, которое осуществляется и уже осуществлено. Все то, что однажды свершилось в человеческой жизни Христа Спасителя, - в этом главный принцип литургии, - Его смерть, Его воскресение, Его царственное присутствие, - сохранит всегда всю свою силу, и сегодня «возобновляется» в Церкви по благодати. Наш церковный год, движение небесного свода, определяется Воплощением и подтверждается рядом праздников или других памятных дней, напоминающих события из жизни Спасителя. Это не только воспоминания, но некоторым образом «сами события».* Вся жизнь Христа совершается непрестанно в Церкви; в этом

- - - Это именно та теория, над которой так много потрудился дом Казель и которая начинает получать признание. См., в частности, «Das christliche Kunstmysterium». - - -

состоит смысл праздников и церковных времен. Наши богослужения являются, следовательно, таинственными действиями, мистическими или сакраментальными, христофаниями.* Церковный Год возобновляет в рамках

- - - О почитании икон в Восточной Церкви, которое относится к тому же принципу – несовершенные теофании – см. исследование Д. К. Лялина, «Икона», по поводу одного труда С. Булгакова, в «Ирениконе», XI (1934 г.), стр. 270 и след. - - -

времени жизнь со Христом и во Христе. Чтение Писания и, в особенности, Евангелия, за богослужением, имеет характер, весьма отличный от того, когда это делается частным образом для своего поучения. Само событие содержится в тексте, которое действует через слово, являющееся орудием Воплощения и

домостроительством Искупления, ибо «Слово стало плотью и Оно жило среди нас».

Божественная Евхаристия является средоточием всей жизни Церкви; все стремится к ней, все соединяется и наполняется ею. Присутствие Христа в Божественной Евхаристии является чудесным событием, которое совершается каждый день в литургии, которое разворачивается, следуя нити своих символов, от рождения Христа (чему соответствует Проскомидия или приготовление), и до Вознесения, которое изображается в конце литургии, когда Святые Дары переносятся на жертвенник.

Нужно усматривать основное свойство православного культа в чувстве, что находишься перед Богом и знаешь, что Он присутствует, «во встрече с Ним», через призывание Его имени. «Имя Господа», которому Соломон воздвиг храм (I Царств, XIII, 44), живет, освящаемое, в храме, который является Церковью. Невозможно не удивляться, какое бесконечное число раз Божественное Имя и Имя Пресвятой Троицы произносится в Церкви. Это Имя есть дыхание молитвы, биение сердца: Имя Пресвятой Троицы и Имя Иисуса, Имя Отца, Сына и Святого Духа, в отдельности, равно как и всей Пресвятой Троицы, взятой в целом – это живые Лица, с Которыми верующая душа находится в общении и беседует.

Православие рассматривает монашеское состояние, как искусство из искусств, как состояние, при котором излучается духовная красота, к созерцанию которой она так стремится. Монахи имеют на земле ту же миссию, что ангелы на небе, но энергия их благочестия заключается в аскетизме, которому Православная Церковь придает очень большое значение.

Можно заметить близость православной экклезиологии к той, которая была разработана домом Геранже и домом Мауром Вольтером. Для них монашеское состояние также является как бы богословским местом великой сакраментальности Церкви. Если монашество не носит у них столь ярко выраженного эсхатологического характера, если духовная красота преображенного человека, являющаяся целью всей восточной аскезы, не фигурирует там столь же одинаково, то это объясняется в значительной мере морализующим элементом латинского характера, а также тем человеческим равновесием, которое было установлено св. Бенедиктом в его монастырском Уставе,* столь умеренном во всех отношениях. Но кажется, что происшедшие в

* - - Видение «Космоса», присущее восточному богословию, очень много говорит о преображении твари и о прославлении всей материи, а человеческого тела в особенности. Литургия сама по себе является уже как бы преображением: отсюда важность свечей, лампад перед иконами, как «света» вообще. - - -*

свое время, и как бы случайно, сближение между литургической концепцией геранжистского и бейроновского монашества и православной экклезиологией наилучшим образом послужило сближению между обеими Церквями. Поэтому, когда немецкое литургическое движение достигает в XX веке полноты своего развития, оно становится все более и более сознательным. Тогда можно

будет заметить, как экклезиологи из монастыря «Мария-Лаах» с жадностью устремляются ко всем новым и древним богатствам Восточной Церкви.

* * *

В восприятии Церкви и литургии, которое только что было изложено, как присущее Православной Церкви взято почти полностью из указанного исследования Отца Булгакова.* Оно, несомненно, находится в преемственности

- - - Нужно еще отметить, для большей полноты, то важное место, которое Богоматерь занимает в православном богослужении. «Пресвятая Дева» является мистически Церковью, что было сказано о высоте Креста возлюбленному ученику: «Се мать Твоя» (С. Булгаков, л.ц., стр. 56). Культ Пресвятой Девы в Православии напоминает почитание мариальной тайны у средневековых художников: «Мария – тип Церкви». О. Булгаков видит все заблуждение протестантизма в отрицании культа Марии: «Протестантизм, в своей религиозной сущности, полностью происходит от загадочной и непонятной неспособности почувствовать Пресвятую Деву», л.ц., стр. 56. - - -

патристической мысли, и было также и нашим до конца средних веков. Основанное на символическом видении вещей, оно предполагает наличие ума, привыкшего видеть в этом мире отражение мира горнего. Тот, у кого взгляды имеют такую направленность, легко понимает, как все христианские праздники и весь литургический год являются лишь проекцией в нашем земном движении тайны Христа, полностью перенесенной на небо после Его славного Вознесения. Становясь в эту перспективу, нельзя сразу же не понять пророческую гармонию обоих Заветов; символическое объяснение их фактов, отражаемых один в другом, приводит к возвышенному пониманию тайн христианства. «Библия Бедных», о которой историки искусства нам так много говорили, объясняя наши кафедральные соборы, и повествования которой были подробно запечатлены в скульптурах и витражах, полностью отражает эту концепцию. Наши отцы по вере говорили о первом Адаме не иначе, как в зависимости от второго, о Мелхиседеке – в зависимости от Евхаристии, о райском древе – в зависимости от древа Крестного, о переходе через Чермное море – в зависимости от Крещения, о псалмах Давида – по отношению их ко Христу, о Храме – ссылаясь на Церковь. Знание Ветхого Завета было для них исполнено особого наслаждения и скрытых тайн, которые им постепенно раскрывались. От крестильни до престола они восходили по ступеням небесной лестницы, и тайны, которые совершались в алтаре, ставили их подлинно перед престолом Божиим и величием Его имени, перед святыми ангелами, которые произволением Божественного всемогущества чудесным образом являлись в виде символических прообразов: *In conspectu angelorum psallam Tibi*.

Эта совершенно спиритуалистическая концепция богооткровенных вещей это символическое существование – можно было бы сказать, намеренное, - отдаленного предмета в его земном изображении это *esse aliud* небесных реалий в этом мире несравненно превосходит материализм нашей эпохи. Современному

экзегету трудно видеть это присутствие духовного предмета в материальной вещи, эту реальность, совершенно намеренную, Ветхого Завета, который, следовательно, теряет для него и для нас значительную часть своего интереса и становится «историей». Под знаком увлечения историей и критикой современный народ стал почти неспособен понимать литургическую жизнь, понимать Писание, схватывать основное чудесное единство, которое царствует в христианстве и благодаря которому христианские тайны реально присутствуют в каждом из наших праздников.

* * *

Однако многого недостает для того, чтобы в лоне Православных Церквей описанный идеал был бы везде без тени. Один из главных православных представителей экуменического движения, афинский профессор Аливизатос, жаловался несколько лет тому назад на то, что патристический дух утерял свою жизненность в его Церкви. И он желал, чтобы Православие, «вернувшееся к традиционной доктрине Отцов, обладало в себе живой силой, представляя без примеси дух Христов в непрерывной преемственности от древней и неразделенной Церкви».*

- - - «Протоколы» I-го Богословского Конгресса, 1936 г., Афины, стр. 52. - - -

Православные богословы делают даже из этого возврата к патристике основное условие всякой серьезной работы для восстановления христианского Единства.

Замечательно, что большинство из тех, кто в XIX веке содействовал развитию литургического движения и почувствовал то богатство, которое содержит в себе возвращение к источникам, могущее послужить для дела христианской реконструкции, были некоторым образом предшественниками унионизма (**движение по соединению Церквей. – примечание переводчика**). Так было, по разным причинам, с Ньюманом, Мелером, домом Питра и многими другими. То же явление можно было наблюдать и в XX веке.*

- - - Основатель Лувенского литургического движения дом Ламберт Бодуэн, о котором будет речь в главе XII, должен был стать при Пие XI вдохновителем большого унионистского движения, центром которого сделался основанный им монастырь в Амей-Сюр-Мез. - - -

Экклезиология и литургия обязательно приводят к проблеме разделения и Единства. Один, кажется, только дом Геранже не был затронут в равной степени этой искрой. Непримируемость его концепции, крайности его теории о видимом и обрядовом единстве, о котором мы говорили в конце первой главы, ему, несомненно, помешали увидеть эту проблему в ее настоящем свете. Если он и обращался к Востоку, то это было по причине его прошлого. Восточным литургиям, которые он глубоко изучал, не удалось, однако, оторвать его от присущего ему одностороннего видения христианской институции. Но, с другой

стороны, вклад усилий, внесенный в его движение, придал последнему всю желаемую широту, чтобы стать в будущем могучим фактором унионизма.

Глава XI Литургическое дело Пия X

Изменение, внесенное Пием X в литургическое движение. – Первые этапы его служения.

Дело Пия X как священника в Сальзано, как епископа Мантуи и как патриарха Венеции. Его первые реформы григорианского пения.

Понтификат Пия X. – Его первая забота относительно церковной музыки: Motu proprio от 1933 г. – Толкования и Объяснения Motu proprio: «юридический» кодекс церковной музыки. – Пий X и церковное благолепие..

Реформа богослужебной псалтыри. – Булла Divino offlatu. – Ее заимствования из святоотеческого богословия. – Реформа Календаря. – Возражение против новой псалтыри.

Пий X и св. Григорий Великий.

С папой Пием X литургическое движение входит в совершенно новый период. Действительно, до этого времени оно было уделом отдельных сил Церкви. То здесь, то там возвышались голоса, выражающие согласие по поводу своего рода реакции против утвердившегося обмирщения, и провозглашающие возврат к источникам, как к действительному средству рехристианизации. Вокруг некоторых монастырей, показавших себя центрами литургической жизненности, стремились объединиться, становясь косвенным образом распространителями этих идей, многие священники и миряне, разделявшие одинаковые убеждения. Но эти призывы, которые затрагивали ежедневную церковную практику, могли, не возбуждая тревоги, наталкиваться на индифферентность части духовенства, - самой многочисленной, - которая не придавала большой цены перемене в обычаях благочестия и в методах апостолата.

С того дня, как Пий X, ставши папой, сделался официальным распространителем идей литургической реставрации, положение вещей изменилось. Его многочисленные выступления по поводу церковной музыки, псалтыри и частого причащения были, как об этом было сказано, «теми энергичными поворотами руля, которые решительно направили Церковь в сторону литургической жизни, всецело пропитанной традиционным благочестием, благодатью таинств и вдохновенной красотой».* Воспитанные в

- - - Д. А. Стоэден, л.ц., стр. 781. - - -

духе послушания папе католические поколения начала нашего века должны были, по меньшей мере, когда появился Motu proprio от 1903 г., предвидеть новые перспективы. Потребовалось несколько лет, прежде чем было осознано

то, чего желал Пий X, к мнению которого позже присоединится и Пий XI. Речь шла не только об особых указаниях, ограничивающихся церковной музыкой; позади этих точных предписаний нарождалась подлинная реформа в Церкви. Как об этом позже писал дом Бутлер, «это было не только призывом, исходящим от сих величественных голосов, но и напоминанием, обновлением чего-то, что когда-то существовало и полностью пришло в упадок».*

- - - «Пути христианской жизни», 1937 г., (кол. Пакс 40), стр. 188. - - -

Пий X занимает место в истории папства как первосвященник, весьма отличный от своих предшественников и своих преемников. Не занимавшись в прошлом педагогической деятельностью, не работав в канцеляриях, он был, собственно говоря, в своем опыте ограничен пастырской жизнью, которую зато испытал в течение долгого времени на всех ее ступенях. Будучи очень скромного происхождения, он расстался со своей родной деревней Риез, в районе Венеции, став вести благочестивую жизнь семинариста в Кастельфранко, где был рукоположен во священника в 1858 году. Его занятия были блестящими; присущие ему благочестие и добродетель, в то же время как и полнота его дарований, отмечались всеми. Его биографы рассказывают нам, что и в детстве, и в юношеском возрасте он проявлял привязанность ко всему церковному, весьма любил все обряды, в особенности же церковное пение, и отличался прилежанием к изучению священной литературы. В семинарии чтение Библии и Отцов доставляло ему наслаждение, и он оставался этому верен в продолжении всей своей жизни: его проповеди и пастырские послания, а позже энциклики, являются доказательством его духовной эрудиции. Его вкус к григорианскому пению и музыке, которыми он очень много занимался, способствовали его назначению регентом капеллы с начала его пребывания в семинарии Кастельфранко.* У нас еще не хватает очень многих данных о жизни

- - - Пиерами, «Жизнь служителя Божия Пия X», 1929 г., стр. 15. - - -

Пия. Биографии, которые были напечатаны до настоящего времени, предназначались, главным образом, для потребностей народного благочестия и обычно недостаточно вырисовывают величие этой личности. Хороший историк, которому выпадет на долю эта задача, несомненно, полностью осветит богатство этого характера, которое мы недооцениваем, но о котором мы еще мало осведомлены. Но уже и теперь, однако, мы чувствуем, что Пий X был по своему существу и исключительно «церковным деятелем». Все его воспитание было направлено на подготовку к пастырству, которому он и посвятил всю свою жизнь; На пастырстве сосредоточился весь его опыт, и можно сказать, что он не дал ничем себя от него отвлечь. Все этапы его служения являются тому свидетельством.

Тотчас же после своего рукоположения будущий Пий X, в то время дон Джузеппе Сарто, был назначен викарием (**помощником настоятеля. — примечание переводчика**) в Томболо, где его настоятель, который разделял

его вкусы, укрепил в его душе понимание значения церковного служения согласно подлинным традициям Церкви. Мы видим в эту эпоху, как он использует свое слияние на молодых людей, чтобы познакомить их с григорианским пением и с музыкой, и при помощи своего маленького хора способствует большему благолепию и оживлению богослужения.* После

- - - Там же, стр. 20 и 22. - - -

девяти лет викариатства, сделавшись настоятелем в Сальзано, ему пришлось иметь дело с той же музыкальной техникой, которую он очень любил и которая ему так хорошо удавалась. Благодаря певческой школе («скола канторум»), которую он тогда создал среди молодых людей в Сальзано и которую с самой большой заботливостью подготовил для практики григорианского пения и богослужения, он осуществил в своем приходе идеал литургического благолепия, которое стало предметом восхищения со стороны духовенства и народа.*

- - - Там же, стр. 34. - - -

* * *

Можно было бы ввести в заблуждение неосведомленных читателей, если не указать, что вкус к обрядам и к пению отнюдь не был у будущего папы «самоцелью» в его пастырской деятельности. Воссоздать «общину верующих» вокруг приходской жизни, основной ячейки христианской жизни, оживить ревность народа путем активного его присутствия на мессе, заставить ценить богатство церковных праздников, значение таинств, священнодействий, заставить христиан снова полюбить тайны, снова погрузить их в атмосферу веков веры и, таким образом, привести их широкими путями к проводникам благодати, - такова была для него по преимуществу программа апостолата. Часто приводились его слова, что «не нужно ни петь. Ни молиться во время мессы, а надо петь мессу и молиться ею», - слова, которые содержат в себе уже определенное отношение к литургическому благочестию, и последующие его акты будут лишь дальнейшим развитием этого отношения. В то же время его опыт, соединенный с пастырской интуицией, и счастливая природная склонность дали ему возможность различать, как наилучшие, самые простые и всем доступные средства. «Я пришел к убеждению путем долгого опыта, - писал он в самые первые дни своего понтификата, - что чистые гармонии церковного пения, как этого требует святость храма и священных обрядов, которые в нем совершаются, превосходно влияют на благочестие и благоговение, а, следовательно, и на подлинный культ Бога».* Большое

- - - В своем благословении, посланном Rassegna Gregoriana 27 августа 1903 г. стр. - - -

благочестие настоятеля церкви в Сальзано служило объяснением для тех, кто мог бы удивляться его заявлениям, и убеждало их в правильности его мнения.

Начиная с этого времени сила его обаяния среди окружающей среды становится непреодолимой благодаря его личному влиянию на души, которое увеличивается по мере того, как он поднимается по иерархическим ступеням; «это огромное обаяние, - писал Пастор, - нельзя лучше определить, как только лишь нижеследующими словами: кто бы к нему ни подходил, получал уверенность, что он находится в присутствии святого».* После того, как он

- - - Пиерами, л.ц., Предисловие, стр. XI. - - -

пробыл настоятелем в Сальзано в течение 9 лет, будущий папа стал епископом г. Мантуя (1884 г.), где встретил сопротивление со стороны двух врагов, могущество которых особенно проявится во время его понтификата, и которыми были лаицизм и ложные доктрины. Его будущий девиз *Instaurare omnia in Christo* («строить все во Христе») был для него предметом изучения в продолжение всего его пастырского служения. Мало обращая внимания на то, «что об этом скажут», Пий X в течение всей своей жизни удивлял окружающих его людей простотой средств, которые он выбирал и которые ему диктовались его любовью к Богу и к Церкви, и, можно было бы сказать, его «гением святости». Великий традиционный голос Церкви был голосом, к которому он прислушивался больше всего. Тот, «кто восстанавливал все во Христе»,* был

- - - Д. Л. Бодуэн, «Церковное благочестие», 1914 г., стр. 11. - - -

всегда чужд хитростям политики и знал всегда лишь прямой путь, самый короткий. Все его реформы вдохновлялись этим принципом и сосредотачивались на церковных вещах: реформа католического права путем подготовки нового кодекса, который был его делом; реформа григорианского пения, реформа семинарий. Став епископом Мантуйским, он желал в течение некоторого времени сам выполнять функции ректора, профессора богословия и григорианского пения в своей семинарии и сам обучать богослужебной практике своих семинаристов, дабы привить им понимание величия и уважение священных вещей.* На восьмой год своего епископства (1892 г) он был

- - - Пиерами, л.ц., стр. 63. - - -

возведен Львом XIII в сан Патриарха на Венецианскую кафедру. Всюду, куда он прибывал, самой срочной для него заботой было улучшение богослужения, часто находившегося в большом упадке в то время в епархиях Италии. Заняв этот патриарший престол, он, который всю свою жизнь любил красоту пения и особенно страдал при виде того, как храмы профанировались театральными напевами, выступал в пользу возвращения к подлинным источникам григорианского пения. 1 мая 1895 года он опубликовал свое пастырское послание о церковном пении и церковной музыке. В нем говорилось о принятии

им строгих мер, которые должны были позже распространиться на всю Церковь, так как Пий X основал в то же время комиссию, которой было поручено наблюдать за выполнением установленных им правил.* «Церковные пение и

- - - Там же, стр. 97. - - -

музыка, - говорил он там, - должны своей мелодией вызывать у верующих благоговение, располагать их к более легкому восприятию плодов благодати, которые сопутствуют всем святым тайнам, совершаемым с торжественностью. Церковная музыка, будучи таким образом тесно связана с литургией, должна тем самым гармонировать с текстом и обладать качествами, без которых она будет лишь вводным элементом, пристройкой, в особенности же она должна обладать святостью, художественным совершенством и вселенскостью».* О

- - - Народу Венеции, в 1895 г.; там же, л.ц., стр. 171. - - -

необходимости наличия этих трех качеств – святости, совершенства и вселенскости вновь будет говориться в его знаменитом *Motu proprio* 1903 года.

* * *

Пий X стал папой 4 августа 1903 года. Его понтификат начался в разгар борьбы. Отношения Св. Престола с французским правительством, чрезвычайно натянутые, доходили до разрыва. Перипетии модернистского кризиса в своем полном развитии привели Пия X в 1907 году к принятию крутого решения. Его любовь и очень твердая, как мы это видели, концепция традиций Церкви в вопросах веры и дисциплины не распространялись всегда на протокольные детали Римской Курии и канцелярий. Его духовность заставляла его измерять все вещи с более высокой, чем человеческая, точки зрения. Некоторые ставили ему это в упрек. Пий X «легко воображал, - писал Монсеньер Аманн, - что все вопросы, даже вопросы искусства или науки, разрешаются путем приказа. По крайней мере, ему принадлежит та заслуга, что своими действиями, иногда даже слишком императивными для данной области, и довольно легко смешивающими единство с единообразием, он смог осуществить реставрацию григорианского пения, которая, не говоря только об Италии, повсюду уже очень продвинулась вперед к моменту его прихода к власти».*

- - - Пий X, в ДТК, т. XII, кол. 1736- - -

Говоря об актах Пия X, иногда произносилось слово «революционный», которое, в частности, относилось к его декрету о частом причащении (1905 г.) и к декрету о возрасте первого причащения детей (1910 г.).* Если этот термин и

- - - Аманн, там же, кол. 1739. - - -

не может быть понят в его обычном отрицательном значении, то он достаточно хорошо, хоть и с некоторым преувеличением, дает понятие о смелости многих его реформ.

Самой первой из них была реформа церковной музыки. Начиная с октября 1903 года можно было предвидеть, что Пий X будет «мстителем за поправление григорианских традиций».* Мы сказали выше, что в Италии

- - - Д. Л. Янсенс, «Лев XII и Пий X», в «Ревю Бенедиктин», XX (1903), стр. 349. - - -

литургическое движение тогда приблизительно ограничивалось реакцией против театральной музыки, которая была столь распространена в церквах. Многочисленные усилия, направленные на борьбу с этой музыкой, не давали заметных результатов. Занявшись выяснением самого корня этого зла, Пий X излагает все его аспекты и ставит по этому поводу вопрос об обновлении того, что он называет «подлинным христианским духом».

Motu proprio «Tra le Sollecitudini», опубликованный в праздник св. Цецилии 22 ноября 1903 года, три месяца спустя после его вступления на престол, содержит все принципы литургической реставрации и представляет собой, с этой точки зрения, документ первостепенной важности.

Папа ссылается прежде всего на особую компетентность своей папской должности в отношении бдительности для «поддержания и укрепления достоинства дома Божия, в котором совершаются высочайшие тайнодействия и где народ христианский собирается для получения благодати таинств, присутствия при принесении Св. Жертвы на престоле, поклонения Пречистому Телу Господа, присоединения к молитве Церкви при совершении общественного и торжественного богослужения. Этот принцип, изложенный в самом начале его декларации, обнаруживает основную заботу Папы, плод его опыта, приобретенного за время долгого служения: храм и богослужение находятся среди главных средств освящения народа Божия. Он переходит к тому, что является самым срочным и что, по его мнению, находится в самом большем застое: злоупотребление светской музыкой в Церкви. Признавая усилия, которые «замечательные и ревностные в отношении богослужения люди» уже сделали с одобрения Пап для распространения церковной музыки, он констатирует, что результаты от этого были незначительны, и считает, что его первым долгом является необходимость «возвысить голос без дальнейшего промедления, дабы осудить все то, что в функциях культа и отправления церковных служб отклоняется от прямого правила». И он дает объяснение этой поспешности в нижеследующих выражениях, которые воспроизводились сотни раз, потому, что, раскрывая сущность его мысли, они служили точкой опоры для последующего литургического движения. «Принимая во внимание, что нашим живейшим желанием является расцвет и распространение подлинного христианского духа у всех верующих, необходимо заботиться прежде всего о святости и достоинстве храма, в котором верующие собираются именно для того, чтобы обрести этот дух у его первейшего и необходимого источника,

участвуя активным образом в совершении величайших тайн и в общественной и торжественной молитве Церкви»* Отметим выражения, которые по самой

- - - «Essendo infatti nostro vivissimo desiderio che il vero spirito cristiano rifiorisca per ogni modo e si mantenga nei fedeli tutti e necessario provvedere prima di ogni altra cosa alla santità e dignità del tempio, dove appunto i fedeli si radunano per attingere tale spirite dalla sua prima ed indispensabile fonte, che e la partecipazione attiva ai sacrosanti misteri e alle preghiere pubbliche e solenne della chiesa Pii Pontificis Maximi Acta, Rome 1905, p.77. - - -

мысли Папы подчеркивают важность литургии. Переживание последней названо «активным участием в совершении величайших Тайн и в общественной и торжественной молитве Церкви»; «Как таковая, литургия является источником христианского духа, его первейшим и необходимым источником»; Этот дух, которому лаицизм (**обмирщение. – примечание переводчика**) нанес столь пагубные удары, и который, вследствие этого, очень упал, должен «снова всячески расцвести»; следовательно, необходимо прежде всего заботиться о достоинстве храма и совершаемого в нем богослужения. Поэтому-то Пий X начал с заявления, что «ничего не должно быть такого в храме, что мешало бы, или даже только бы уменьшало, благочестивой или благоговейной настроенности верующих, ничего, что вызывало бы законное основание для отвращения или соблазна, ничего в особенности, что прямо бы оскорбляло честь и святость священных функций, и что, следовательно, было бы недостойно дома молитвы, величия Божия».

«Motu proprio» переходит затем к точным инструкциям касательно трактуемого им предмета, каковые сам Пий X определяет, как «юридический кодекс церковной музыки». Многие акты его понтификата подтвердили и продолжили эти предписания. Здесь нужно упомянуть прежде всего учреждение Комиссии для пересмотра книг по церковному пению, под председательством дома Потье, в которой приняли участие, главным образом, бенедиктинцы Солема, которым Пий X специальным актом поручил эту работу.*

- - - «Motu proprio» от 23 апреля 1904 г. и «бреф» О. Аббату Солемского Аббатства от 22 мая того же года. - - -

Как можно в этом легко убедиться, Пий X говорит в своем «Motu proprio» как пастырь, а не как эстет. «Пий X в своей литургической реформе, - писал дом Ламберт Бодуэн, - не выступает как археолог или художник; он выступает, как викарий Предвечного Священника».* Он рассматривает все

- - - «Церковное благочестие», стр. 16. - - -

духовное значение литургии и к ней хочет привести народ, как к источнику благодати. Но его пасторская бдительность стремится также пресечь злоупотребления, которые проникли в церковное искусство. Он стремится

напомнить, что «правило, следуя которому, искусство допускается на службу богослужения, очень ясно указано в церковных канонах».* Кроме того, он

*- - - «*Motu proprio*» от 1903 г. См. интересную маленькую заметку «Пий X и искусство» кард. Мерри дель Валь, в его труде «Мемуары Пия X», Лондон, 1939 г., стр. 43 и след. - - -*

любил, чтобы в храме все было красиво подлинной красотой, и часто приводились нижеследующие его слова: «Я хочу, чтобы мой народ молился среди красоты». Пий X всегда боролся против уродства, и его отношение к этому вопросу ободряло противников безвкусицы.

* * *

Литургическая деятельность Пия X была также отмечена и другой очень важной реформой, - реформой календаря и breviария. Эта долго и умело подготовлявшаяся реформа была опубликована в булле «*Divino Afflatu*» от 1 ноября 1911 года. Она касалась, прежде всего, изменения богослужебной псалтыри, недельное чтение которой было с очень давнего времени весьма затруднительно для клириков, из-за многочисленных праздников святых, которые имели свою особую службу. «В прошлом было установлено, - говорит Папа, - декретами римских первосвятителей, канонами соборов и монастырскими уставами, что члены белого и черного духовенства должны полностью пропеть или прочитать всю псалтирь в течение недели. И этот закон, наследие наших Отцов, при пересмотре римского breviария нашими предшественниками был оставлен ими в строгой неприкосновенности. Поэтому еще и в настоящее время в течение каждой недели псалтирь должна была бы прочитываться полностью, если бы происшедшие перемены часто не служили этому помехой. Действительно, с течением времени среди верующих постоянно возрастало число тех, кого Церковь после их смертной жизни привыкла ублажать и предлагать христианскому народу считать своими покровителями и образцом для подражания. В их честь службы святым мало-помалу увеличились до такой степени, что службы воскресные и седмичные почти больше не читались, вследствие чего на многие псалмы перестали обращать внимание». Незнание псалтыри часто отмечалось и порождало многочисленные жалобы. На Ватиканском соборе многие епископы требовали, чтобы старый обычай снова вошел в силу. Пий X сам горько сожалел об этом в течение всего своего служения. Прошения, которые были по этому поводу к нему направлены, говорит он, и побудила его пойти на их удовлетворение. «Остерегаясь, однако, чтобы чтение всей псалтыри каждую неделю, с одной стороны, несколько бы не сократило службы святым, а с другой стороны, не отяготило бы еще больше, но, наоборот, облегчило бы клирикам выполнение богослужебных обязанностей».

Булла «*Divino Afflatu*» зиждется на великих принципах, заимствованных из богословия Отцов. Не только Церковь с самого начала своего существования вложила божественные псалмы в уста своих чад, но еще «согласно обычаю, уже принятому при Ветхом Законе, они занимали избранное место в святой

литургии и в богослужении». Отсюда-то родился «Голос Церкви», как говорил св. Василий; и псалмодия является, по выражению Папы Урбана II, «дочерью той небесной господини, которая непрерывно воспевается перед престолом Бога и Агнца». Цитируя затем творение Святых Отцов, которые превозносят значение псалмодии, он приводит среди других то место из «Послания к Марселину» св. Афанасия, где говорится о знаменитой технике чтения псалмов, которая была, так сказать, ключом божественного хваления во времена христианской древности и латинского средневековья: «псалтирь является, своего рода, «резюме» Священного Писания, преобразованного в хваление, которое те, кто ведет на земле ангельскую жизнь, могут воспевать каждый день перед престолом Отца».* Подобно тому, как в Писании имеются книги

- - - Св. Василий воспринял идею св. Афанасия в своем Первом Поучении о псалмах (Р.д., т. XXIX, кол. 210-211); отсюда часть этого предисловия вошла, как принадлежащая св. Августину, в Введение к августиновским «Ennarationes», которые служили основным толкованием на псалмы на протяжении всей эпохи средних веков. - - -

исторические, нравственные, пророческие, говорит св. Афанасий, так и некоторые псалмы напоминают нам сотворение мира, и историю Израиля, другие дают апологию праведника, третьи, наконец, возвещают величие Мессии. Это – Писание, целиком входящее в великую псалмодическую поэму; это – все слово Божие, обращенное к Отцу светов освященными устами Его детей. Кроме того, псалмы, благодаря чудесному промыслу Божию, подходят, как манна, для вкуса каждого. «Псалмы, - говорит далее св. Афанасий, - являются как бы зеркалом, в котором тот, кто их читает, должен себя созерцать», и в то же время он там распознает, по выражению св. Августина, голос «Христа-Искупителя, поющего и стонущего, ликующего в духе или воздыхающего перед лицом действительности».*

- - - В псалме XLII, I. - - -

В той же самой булле новые правила, преследующие цель возратить воскресной службе все ее значение, препятствуют ее вытеснению праздниками святых или другими, новоустановленными праздниками. Кроме того, простые будничные службы, и в особенности великопостные, должны были занять подобающее им место в литургическом году. Из этой реформы календарь выходил, как из бани, очищенный от всякого рода наростов, который разрывали единство его линии.

Расположение псалмов в breviarii Пия X было сделано совершенно по-новому. Оно считалось лишь частично с обычаями древней церковной традиции, но в целом должно было оказаться удобным. Некоторые литургисты сделали по поводу его свои критические замечания. Профессор Баумстарк, в частности, опубликовал по этому поводу в 1912 году ряд статей в журнале *Roma e l'Oriente* («Рим и Восток»), в которых он рассматривал новую реформу «в

свете истории сравнительной литургии». Один из пунктов, которые он наиболее оплакивал, было уничтожение с незапамятных времен повсеместно распространенного обычая, заключавшегося в чтении трех псалмов – 148, 149, 150, которые образовывали древние Laudes (утрению), служившие окончанием Laudes каждого дня. «Римский breviарий, - пишет он, окажется единственной во всем христианском мире книгой, в которой эта почтенная часть древней псалмодии не будет больше находиться на своем первоначальном месте».*

- - - «La Riforma del Salterio romano», dans «Roma e l'oriente», II (1911-1912), p. 292. - - -

* * *

На фоне истории Церкви не обладает ли личность Пия X некоторым сходством с личностью св. Григория Великого? Великий Папа и Учитель Церкви VI века был наделен от Бога той полнотой даров, которыми Пий X не обладал. Но тем не менее, как у одного, так и у другого мы находим на расстоянии разделяющих их тринадцати веков ту же твердость и ту же смелость в литургических реформах, тот же вкус к церковной музыке и к великой молитве Церкви, ту же заботу заставить участвовать мирян в великом действии, совершаемом на Престоле. Святой Григорий имеет много других заслуг, но он среди пап, несомненно, является тем, который наиболее заслуживает имени литургиста. Пий X рассматривается по праву, как «один из тех, которые наиболее любили и украшали священную литургию».*

- - - Пиерами, л.ц., стр. 179. - - -

Глава XII

НА НОВОМ ПОДЪЕМЕ: ЛУВЕНСКОЕ ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Вслед за Пием X. – Большое движение 1909 г. в Бельгии. – Его происхождение: Аббатство Мон-Сезар и дом Ламберт Бодуэн. – Дом Колумба Мармион. – Богословие и литургия.

Дом Ламберт Бодуэн на католическом конгрессе в Милане в 1909 г. – Выступления Г. Курта и кардинала Мерсье. – Первые публикации.

Работа среди духовенства. – Важность сотрудничества духовенства для литургического обновления. – Первые недели по научению литургии. – Успехи. – «Литургические вопросы».

Возражения против литургии. – «Церковное благочестие». – труды дома Ламберта Бодуэна. – Ученик дома Геранже.

Главные сферы влияния Лувенского движения.

Делу Пия X суждено было распространить вокруг себя влияние. В наше намерение не входит предпринимать историческое исследование этого влияния, ибо с него начинается новый период литургического движения, - который, как мы надеемся, будет скоро иметь своего собственного историка, - тогда как мы рассматриваем здесь лишь первый период. При Пие X это были решительные кампании против дурной музыки, ватиканские издания хоровых книг, быстрое распространение новых методов григорианского пения и усиленный процесс открытия хороших приходских певческих школ, музыкальных школ и т.д. Все это было лишь дальнейшим развитием того, что появилось при предшествующем понтификате. Литургические исследования, с другой стороны, достигшие к этому времени уже столь больших успехов, также испытали на себе последствия от поощрения, которое римский первоиерарх оказывал делу развития церковного пения и укреплению литургии вообще. В различных местах за это дело принялись с большим воодушевлением. В Брюлле, в частности, каноник Калеваерт основал в 1907 году литургический кружок, своего рода малую академию для священников, в котором он старался оживить интерес к этим вопросам. своего рода малую академию для священников, в котором он старался оживить интерес к этим вопросам.*

-- Д. А. Робейнс. «Начала литургического движения», в КЛП, XIX (1934), стр. 287. – Произведения каноника Калеваэрта (1943) были собраны в великолепный том, «Sacris erudiri», опубликованный бенедиктинцами из Штеенбрюгге в 1940 г. --

Несомненно, что и в других местах имели место аналогичные явления.

Но все это было лишь продолжением начавшегося процесса. В 1909 году порыв, порожденный Пием X-м, должен был воплотиться в новом движении. В данной работе оказался бы большой пробел, если бы мы ее закончили, не

постаравшись по крайней мере выявить зависимость этого второго этапа литургического движения от духа великого первоиерарха и оставили впечатление контраста между этим периодом и ему предшествующим. Краткому изложению этого материала мы и хотели бы посвятить настоящую главу.

Литургическое движение понтификата Пия X вышло из аббатства Мон-Сезар в Лувене. Действительно, именно там было широко использовано его высокое слово для практического возрождения христианского духа через литургию. Между теми идеями, которые распространял монах из Мон-Сезара, основатель этого нового движения, дом Ламберт Бодуэн, и идеями Пия X было поразительное соотношение, которое можно определить, как отношение логического заключения к своей предпосылке. Для того, чтобы это хорошо показать, требуется сделать несколько предварительных разъяснений.

Аббатство Мон-Сезар было основано в Лувене монахами из Маредсу в 1839 году. Первые годы его деятельности были заняты строительными работами. Кроме маленькой группы монахов, основателей этого аббатства, в нем нужно было еще приютить молодых клириков из Маредсу – студентов богословия, для которых это было удобно из-за соседства с Университетом. Расширенная таким образом община легко могла обеспечить регулярность служб, и с самого начала богослужение и литургическая жизнь смогли там быть налажены с традиционным для бейронских бенедиктинцев благолепием. Но никакого особого влияния новоустроенный монастырь тогда еще вокруг себя не распространял. Так продолжалось до тех пор, пока в 1906 году священник Льежской епархии, в то время имевший тридцать три года от роду, не принял там монашеского пострига. Восемь лет его священства, которые он в значительной степени посвятил социальной работе,* дали ему возможность

- - - Дом Ламберт Бодуэн являлся в продолжении многих лет участником группы рабочих капелланов, основанной в Льежской епархии, в ответ на призыв знаменитых энциклик Льва XIII, «чтобы трудиться для вечного и земного счастья рабочего, следуя учению Льва XIII». («Общество рабочих капелланов», Серенг, стр. 2). - - -

соприкоснуться с нищетой населения больших центров, в которых ощущается такой большой недостаток в средствах духовного воздействия, и воочию убедиться, насколько, особенно в этот период его пробных исканий, затрачиваемые огромные усилия в этой работе оказываются с апостольской точки зрения в ужасающей диспропорции с получаемыми от них результатами. Его глубоко церковная душа в продолжение первого времени его иноческой жизни находилась под впечатлением от огромного богатства традиционных элементов монашеского благочестия; торжественное совершение мессы и отправление других богослужений, молитвенная жизнь, вся церковная обстановка монастыря, устроенного в духе дома Геранже и его первых учеников. Кроме того, в это время преподавателем догматики в монастырской школе аббатства Мон-Сезар состоял дом Колумба Маритон, будущий аббат

монастыря Маредсу, столь содержательная доктрина которого, получившая с тех пор всеобщую известность, целиком заключалась в раскрытии литургической жизни, переживаемой во всей своей глубине и богословски истолковываемой.

Для того, чтобы несколько разгрузить этого преподавателя, на которого было возложено огромное число разного рода обязанностей, его начальники поручили дому Ламберту Бодуэну ознакомиться с преподаванием догматики. Он к этому подготовился, прослушав сам несколько курсов лекций дома Мармиона. Литургическая жизнь монастыря, в сочетании с размышлением над тайнами, преподавание которых было ему поручено, помогли ему осознать то неопределимое значение, которое могло бы оказать на массы даже и ограниченное, но сознательное и хорошо усвоенное знакомство с великими богатствами литургии, которая служит питанием для всей нашей веры.

Столь многих трудов, думал он, стоит духовенству, чтобы собрать значительные средства для устройства дома благотворительных дел, патронажа, бильярдного зала, дабы иметь возможность привлечь туда для проведения воскресного досуга нескольких строптивых молодых людей, тогда как христианский народ весь уже сгруппирован в приходские семьи, «каждая из которых имеет свой очаг, являющийся домом Божиим и вратами небесными, в котором все, от плит пола до сводов и от паперти до алтаря, источает благодать и святость; своего священника, который приносит Бескровную Жертву, благословляет, наставляет, крестит свои священные собрания, во время которых все братья изменяются во Христе под воздействием видимого священства; своих святых покровителей, свои праздники, свои радостные и скорбные годовщины. Все это составляет приходскую жизнь, душой которой является литургия – средоточие духовной и иерархической жизни».*

* - - Д. Л. Бодуэн, «Церковное благочестие», 1914 г., стр. 9. - - *

Некоторые из учеников дома Бодуэна сохранили незабываемое воспоминание о том дне, когда их молодой профессор, находившийся под впечатлением сделанного им открытия, казалось бы, столь простого, поделился им со своей аудиторией. Это было зарождением нового литургического движения. Пусть настоятели вновь научат народ понимать сокровища приходской жизни; пусть используют большие воскресные собрания перед алтарем; пусть заставят христиан ценить свой храм, крещенскую купель, церковные обряды и богослужение; пусть заставят их в нем участвовать через общее пение и уразумение главных молитв, - и тогда возродившиеся приходские общины познают не сравненные ни с чем порывы христианской жизни.

* * *

Это как раз было именно тем, что Пий X пытался осуществить на протяжении всего своего пастырского служения. Мысль о восстановлении христианского духа через святость и достоинство храма, «в котором верующие

собираются, чтобы обрести этот дух у его первейшего и необходимейшего источника», активно участвуя в совершении величайших Тайн и в общественной и торжественной молитве Церкви, о чем величайший первоиерарх говорил в своем «*Motu proprio*» от 1903 г., находила полнейший отклик у дома Бодуэна, в его интуитивном ее восприятии, который с тех пор стал приводить указанную фразу во всех своих статьях и брошюрах.

Дому Бодуэну представился случай изложить свои мысли на конгрессе католических организаций, состоявшемся в Милане в 1909 году. Тогда как в начале конгресса они мало кого интересовали из присутствовавших, эти мысли стали с энтузиазмом развиваться и другими ораторами к концу конгресса. Историк Годафруа Курт, который был ими глубоко взволнован, сделал на заключительном заседании следующее заявление: «По моему мнению, одна из причин религиозного невежества, если не самая главная, заключается в невежестве литургическом... Вернуть верующему понимание смысла Тайн, совершающихся на Престоле, а затем и любовь к ним; снова снабдить их миссалем, который заменили столько вульгарных и посредственных книг, - вот в чем заключается настоящий способ обучать религии, привязать к храму тех, которые его еще посещают, и привести к нему позже тех, кто его покинул». «Это исповедание веры было встречено неопишуемой овацией, - как об этом писалось в свое время, - которая возобновлялась несколько раз со все возрастающим энтузиазмом. Находившиеся на почетной эстраде прелаты, министры, представитель всех властей, увлеченные как бы против своей воли общим взрывом сочувствия всего собрания, безоговорочно присоединились к этому бурному проявлению восторга, в то время как кардинал Мерсье выражал знаками свое полнейшее одобрение».* Как следствие этого, конгресс выразил

- - - Д. А. Робейнс, л.ц., стр. 290. - - -

пожелание: 1) распространения перевода миссале, как книги для духовного чтения, и, по крайней мере, популяризации полного текста мессы и вечерни на каждое воскресенье с переводом на народные языки; 2) стремиться к тому, чтобы все наше благочестие стало более литургическим, особенно путем чтения *Complies* (Повечерия), как вечерней молитвы, а также присутствуя на приходской большой мессе и на вечерне, выслушивая приготовительные молитвы перед причащением и благодарственные после причащения, читаемые во время мессы, и восстанавливая в нашем домашнем очаге древние литургические традиции; 3) наиболее широкого и наилучшего распространения григорианского пения согласно пожеланию Пия X; 4) устройства ежегодных коллективных говений для приходских певчих в каком-либо центре литургической жизни, например, в аббатстве Мон-Сезар или в аббатстве Маредсу.*

*- - - Национальный Конгресс католических организаций в Милане в 1909 г., принятые пожелания, стр. 61-63. См. нашу статью «Литургическое движение» в «*Revue liturgique et monastique*» 1926 г., стр. 61-62. - - -*

Эти пожелания отнюдь не остались бесплодными. Чтобы составить себе представление о той быстроте, с какой они оказали свое действие, достаточно привести одно место из речи Монсеньера Деплюажа, произнесенной им при открытии первой «литургической недели» в Мон-Сезаре в 1910 году: «Литургическое собрание, инициатива устройства которого принадлежит бенедиктинским Отцам, и участникам которого Его Высокопреподобие Аббат аббатства Мон-Сезар оказал широкое гостеприимство в своем монастыре, является следствием Миланского конгресса. В одной из секций этого конгресса монах этого аббатства – дом Ламберт Бодуэн – обратил внимание на литургическое невежество верующих и предложил средство противодействия этому. Ободренный своими слушателями, публично получив поддержку со стороны Его Высокопреосвященства кардинала Мерсье, и будучи к тому же уверен, что иногда никто так хорошо не может осуществить какое-либо пожелание, как сам его автор, Отец Ламберт принялся без промедления за дело, и два месяца спустя после конгресса он уже предложил католической публике первый выпуск «Литургической жизни». Благодаря его изобретательности и усердию был создан миссале демократии. Бог благословил дело, предпринятое во славу Его. Успех оказался поразительным. В течение нескольких месяцев в Мон-Сезар поступило 70.000 заявок на подписку».*

- - - Приложение к журналу «La Vie liturgique» («Литургическая жизнь»), 1909-1910 г., стр. 131. Благодаря более точным сведениям стало известно, что первая брошюра «Литургической жизни» на Рождественский пост была отпечатана в количестве 150.000 экземпляров и разошлась менее чем за 15 дней (Д. А Робейнс, л.ц., стр. 290). - - -

* * *

Дом Ламберт Бодуэн понял, что это дело нужно было начинать с духовенства. Оно не только имело возможность воздействовать на народ, но и располагало благодатной силой для достижения этой цели. «Вселенский Учитель и Царь веков, Христос, - писал он, - передал всю свою учительную и духовно-управительную власть своей видимой иерархии... Предвечный Иерей преподал ей благодать Своей освящающей власти; через нее Он освящает новое человечество. Таким образом, среди нас в духовном обществе, членами которого мы являемся, существует некий видимый организм, обогащенный священством Иисуса Христа, т благодатная функция которого заключается в том, чтобы давать возможность преизобильно жить христианскому народу жизнью в Боге. Конечно, непосредственное воздействие Бога на души не ограничивается этой новой икономией, но душа, которая стремится жить под освящающим влиянием Христовым (а не присуще ли это горячее желание всякой самоуглубленной душе?), будет превыше всего стараться пребывать в тесном и постоянном общении со священническими актами видимой иерархии».*

- - - «Церковное благочестие», стр. 7-8. - - -

Вместо того, чтобы устраивать говения для приходских певчих, как об этом высказывалось пожелание в Милане, дом Ламберт Бодуэн собрал в Мон-Сезаре приходских настоятелей, и они были первыми, кому он внушил свои убеждения. Одаренный несравненной силой убеждения, «он немедленно оказал на своих собратьев из белого духовенства непреодолимое влияние. Из Бельгии, Франции, Голландии были получены широкие отклики на этот призыв, и многие представители духовенства подчинились новой дисциплине».* К концу одной из

- - - Одним из самых первых участников «литургических недель» в Лувене был теперешний епископ гор. Шартра Монсеньер Гарскуэт. Он рассказал в выпуске КЛП, посвященном дому Ламберту Бодуэну (октябрь 1934 г.), в статье, озаглавленной «Литургическое движение и духовность», о своих первых «литургических визитах» в бельгийские аббатства, прежде всего, в Маредсу, где он встретил дома Е. Вандера, автора знаменитого труда «Святая месса, заметки о литургии», а затем в Мон-Сезар, где он познакомился с домом К. Мармионом и в особенности с домом Л. Бодуэном, с которым стал поддерживать тесные отношения, чтобы ревностно защищать прерогативы нового начинания. - - -

вышеупомянутых «недель» настоятель одного большого индустриального прихода сделал вдруг следующее публичное признание: «Эти дни я буду считать одними из наилучших в моей жизни. Я покидаю это милое аббатство с душой, преисполненной чувства благодарности и утешения.

Передо мной открылись новые горизонты. Мисале, breviарий, требник, - какие это все великие сокровища для священника, для его внутренней жизни, равно как и для его апостолата! Какое это все для меня откровение, сделанное, увы, после тридцати семи лет священства. Эта неделя мне дала больше, чем все коллективные говения, в которых я участвовал до сего времени. В литургической обстановке этого монастыря моя душа как бы бессознательно проникалась чувством особого благоговения к Богу и Его почитания, усердием к Его Дому, стремлением к Его славе, любовью ко Святой Церкви, испытывая в то же время огромное религиозное очарование от того присущего векам веры христианского братства, которое чада св. Бенедикта получили в наследие от своего далекого прошлого. До сего времени мое благочестие было исключительно индивидуалистическим, изолированным, протестантским; с сегодняшнего дня оно будет прежде всего коллективным, социальным, католическим».*

- - - КЛП, I (1911 г.), стр. 439. - - -

Маленькие тетради «Католической Жизни» превратились через два года в превосходный журнал, озаглавленный «Литургические вопросы». Его подзаголовок: «журнал для духовенства» - служит доказательством тому, о чем

мы только что сказали, а именно, что дом Бодуэн хотел прежде всего охватить своим влиянием духовенство. Без участия со стороны последнего ничего полезного сделано быть не могло. Напротив, поскольку приходские настоятели проникнуты, думал он, теми основными убеждениями, которые он им хотел внушить, а именно, осознанием исключительной ценности их пастырской функции для перевоспитания народа путем литургии, это принесет во сто крат больший результат.

Такова была причина, почему движение Мон-Сезара, по крайней мере на первых порах его развития, было движением, которое увлекло главным образом духовенство.

* * *

Внедрять принципы, выдвигать предположения – все это было лишь положительной частью новой программы. Но очень скоро стали появляться возражения, которые приходилось опровергать. Литургия, которую выдвигали, пользовалась незначительным престижем в глазах большинства. Некоторые видели в ней только Устав, другие – устные молитвы, археологию, или же вообще внешние акты религии, которые они противопоставляли актам внутренним, и т.д. Третьи, наконец, набожность которых прежде всего заключалась в современных формах благочестия с индивидуалистическим уклоном, опасались за свою духовную жизнь. Дом Геранже наталкивался уже на эти возражения, и он их уже опровергал.* Другие авторы, несомненно, на них

- - - Против монмтньора Фейе, епископа Орлеанского, см. «Инст.», т. I, стр. LIV. – Те же самые аргументы в применении к нашей эпохе были недавно приведены францисканцем Максом Касиепом, в маленькой брошюре под названием «Irrwege und Umwege in Förmmig keitsleben der Gegenwart», Würzburg, 1940. - - -

уже ответили до него. Однако ввиду того, что подобные возражения, основанные в значительной части на невежестве, продолжают постоянно появляться, на них нужно было дать ответ. В своей маленькой брошюре, размером приблизительно в сто страниц, но ценность которой равняется, как о ней было сказано, «десятикратному ее весу золота»,* озаглавленной

- - - Каноник О. Бюис, «Заслуга дома Ламберта Бодуэна», в КЛП, XIX (1934), стр. 226. Появлению этой брошюры предшествовала острая полемика, которая была начата смелой и содержательной книгой дома М. Фестюржиера «Католическая литургия», опыт синтеза, Париж, 1913 г. - - -

«Церковное благочестие, - принципы и факты», дом Бодуэн резюмировал все свое учение таким образом, что она отвечала в то же самое время и на нападки. Руководствуясь папскими указаниями, он излагал в этой брошюре основные принципы литургической реставрации, отмечал вред, причиненный религии от недооценки литургической жизни, утверждал преимущества литургического

благочестия и цель своего движения. Переходя затем ко вторичной роли литургии, он указывал последовательно на ее связь с аскезой, молитвой, проповедничеством и богословской наукой, подчеркивая тот взгляд, который она может и должна в них ввести. В этом маленьком труде, который навсегда сохранит свою ценность, литургия рассматривается прежде всего как богословие, можно было бы сказать, как эkkлeзиoлoгия по преимуществу, а литургическое движение – как движение глубоко богословское, основанное на жизненности христианских тайн в каждом из нас.

В противоположность своим предшественникам, которые приходили обычно к литургии путем изучения древних церковных памятников и благодаря чтению святоотеческих творений, дом Бодуэн, который был прежде всего богословом, имел скорее непосредственно интуитивное восприятие трансцендентной ценности христианской литургии, что было у него гениальным прозрением, а также результатом и озарения свыше. Его последующие исследования о христианских источниках помогли ему углубить первоначальную точку зрения, и самым блестящим образом ему ее подтвердили. В своих поисках этого подтверждения он стал работать с удвоенной энергией. Замечательно было наблюдать его, как он трудился изо дня в день над каждой страницей своего журнала, проникался учением древних соборов, переводил Отцов, объяснял, следуя им, в самом возвышенном смысле декреты Святейшего Престола. Его исследования о Рождественском посте, о Септуагезиме (**третье воскресенье до первого воскресенья Великого поста – примечание переводчика**) и Великом посте пасхальной триоди, обнаруживают в нем дар замечательного проникновения в традиционную мысль Церкви. Его превосходное умение использовать тексты, значение которых он так хорошо схватывает, в сочетании с горячностью слога и яркостью пера оставляют неизгладимый след в умах, покорить которые ему не составляет никакого труда. Такие, например, отдельные предметы, как напрестольный крест, дарохранительница, дают ему повод для развития интересных мыслей. Многие из его статей, написанных в это время, являются подлинными шедеврами доктринального синтеза и педагогики. В нем чувствуется прирожденный литургист; его любовь к богослужению и ко всему, что с ним связано, и толкование, которое он всему этому дает, заставляют вспомнить дома Геранже, о котором он отзывается с глубоким восхищением, и которого он часто цитирует. Сколько раз находим мы в его творчестве широкие мистические концепции великого солемского литургиста, к которому он примыкает по своему темпераменту и призванию. Во время Рождественского поста, пишет он, «Невеста томится, воздыхает и почти что изнывает от нетерпения; она украшает себя с любовью, чтобы выйти навстречу Жениху, и у нее на устах один лишь возглас поклонения и молитвы: «Regem venturum Dominum, venita adoremus» (Придите, поклонимся грядущему Царю и Господу)».*

- - - «Трилогия Рождественского поста», в КЛП, I, (1911), стр. 12. - - -

Углубление в сравнительное изучение Ветхого и Нового заветов доставляют ему величайшее наслаждение. Он часто приводит, и ссылается на них, слова св. Апостола Павла, сказанные им об еврейском народе: «*Omina in figuris contingebant illis*».

«Наш одухотворенный разум дает возможность открывать духовные реалии домостроительства Искупления через образы его истории».*

- - - Там же, стр. 17. - - -

Дом Бодуэн хочет, чтобы мы изо всех сил старались вникать в священные тексты литургии, дабы черпать из них каждый день поучения для себя, «пропитывая ею до самых глубин нашу душу путем ревностного прилежания, направляя под ее могучим и постоянным влиянием всю нашу духовную деятельность», ибо «таков, - говорит он, - основной характер духовной литургической жизни».*

- - - Там же, стр. 12. - - -

Экклезиология дома Бодуэна, лежащая в основе всей его доктрины, представляет собой несравненное богатство, и заслуживала бы, равно как и экклезиология дома Геранже и дома Маура Вольтера, отдельного изучения.

Для иллюстрации всего этого нужно было бы процитировать много страниц, и мы сожалеем о невозможности сделать это, так как хотим оставить другим задачу написания истории движения, вышедшего из Мон-Сезара. Его главным характером, который мы только и отметим, является то, что оно «модернизировалось, применилось к социальным требованиям XX века и вследствие этого распространило свое влияние так широко вовне, что его подражатели появились во всех странах».

В самой Бельгии «*Revue liturgique et monastique*», выпускаемая аббатством Маредсу, и «*Liturgische Tijdschrift*» - аббатством Аффлиген, были порождены этим движением. Позже литургические публикации аббатства Сэн-Андрэ-ле-Брюж и аббатства Стеенбрюгге также следовали ему. Всем известны издания дома Лефевра, миссале которого были переведены на многие языки.

В Италии, в особенности, появилось значительное литургическое движение, распространителями которого были бенедиктинцы Пармы и Финальпии. Голландия, Каталония в Испании, Португалия, Бразилия, Венгрия, Чехословакия, Польша, Австрия, наконец Америка и еще другие страны имели также свои движения, скопированные в значительной мере с Лувенского, и стали выпускать журналы для распространения этих идей.*

- - - См. по поводу всех этих движений КЛП, XV (1930 г.), стр. 210 и след.- - -

Заключение

Приближаясь к завершению этого труда, мы почувствовали необходимость написать к нему важное заключение. Если литургическое движение следовало в Церкви своему верному пути в течение последних ста лет, если оно стало драгоценным орудием рехристианизации для народа и освящения для очень многих душ, если оно пользовалось благосклонностью пап, которые, в конце концов, взяли его под свое покровительство, то этим оно обязано непоколебимой католичности духа своего основателя и его преемников. Сколько раз на протяжении этих последних столетий увлечение богослужебной стороной принимало неверное направление: Янсенизм, галликанизм, иосифизм, Пистойский синод, один за другим подвергались осуждению Церкви. Дом Геранже, у которого любовь к литургии сочеталась с замечательным пониманием католичности, сочетал в себе до такой степени эти два качества, что они сделались в связанном с ним движении как бы неотделимы одно от другого. Это было, однако, совсем не потому, что не представлялось случая поплыть по течению. Различные формы романтизма, которые развились в наших странах в XIX веке, предрасполагали к всевозможным отклонениям. «Желание возврата к прошлому» никогда еще не было столь сильным. Дом Геранже также, со своей стороны, имел к нему очень сильное тяготение. Но у него с самого начала, тогда как у Мелера и Ньюмана после долгих исканий, - понимание значения преемственности Предания дало возможность с поразительной ясностью увидеть возможность живой учительной власти в Церкви. Церковь жива; прошлое продолжает в ней жить, о чем иногда забывают современники; но настоящее в ней также живет. Скажем больше: прошлое в ней не живет без настоящего, а настоящее – без прошлого. Нужно признать бесспорное преимущество первых веков Церкви, которое останется навсегда и в котором мы не в силах что-либо изменить. Но нужно определенно сказать, что если это означает неверно понимать Церковь, считая, что она «могла начаться» в какой-либо последующий период своей истории, то это в равной степени так же неверно ее понимать, если считать, что она могла или может когда-нибудь «прекратиться».

То, что дом Геранже в своих взглядах впадал иногда в известную крайность, не должно чрезмерно удивлять нас в человеке его размаха. Его ультрамонтантство, консерватизм, даже догматизм и склонность к борьбе являются лишь заострениями его качеств. Нужно было обладать его закалкой, чтобы придать своему движению несокрушимый костяк. На этот-то костяк и опирались его ученики, и главным образом те из них, которые, будучи его преемниками по монашескому Ордену, распространяли его учение и идеи. Они это делали с полным спокойствием, абсолютной уверенностью, что передают другим лишь чистый церковный дух. Это нам позволяет также понять, насколько важно для будущего, чтобы порожденное им литургическое движение, хотя и близко следуя за эволюцией идей и сливаясь с ними возможно больше, оставалось верным этому главному католическому пониманию, без которого рано или поздно оно будет обречено на провал.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Августин (св.), гл. VI, VII.

Альбердинк-Тим, гл. IX.

Аливизатос, гл. X.

Александр VII, гл. II.

Аманн, гл. XI.

Амберже, гл. V.

Амели (дом), гл. VIII.

Андрэ Эммануил, гл. III.

Андрие, М., гл. IX.

Аредо (Ги), гл. VIII.

Асфельд, гл. II.

Афанасий (св.), гл. VI, XI.

Афр (монсиньор), гл. III.

Байе, гл. III.

Барбье де-Монто (монсиньор), гл. IX.

Барди, гл. II, IV.

Барониус, гл. IX.

Барри, гл. IX.

Бартолини, кард., гл. VIII.

Бастид (дом), гл. V.

Бастьен (дом), гл. VII.

Баттандье (монсиньор), библиография, гл. I, III.

Баттифоль (монсиньор), гл. III.

Баумер (дом), библиография, гл. IV, V, VII.

Баумстарк, гл. XI.

Байе, гл. III.

Байль, гл. III.

Беле, гл. IV.

Белл, епископ, гл. VI.

Беллярмин (св.), гл. IV.

Берльер (дом), гл. VII.

Бейсак (дом), гл. VIII.

Бернье, гл. II.

Бернен, гл. IX.

Бетон, гл. IX.

Бильмейер, библиография, гл. IV.

Бирон (дом), гл. III, V.

Бишоп Е., гл. VI.

Бисмарк, гл. V.

Бона (кард.), гл. II, VII.

Бональд (виконт де), гл. I.

Бодуэн (дом), гл. VII, X, XI, XII.

Боссер, гл. IV.
Босюет, епископ г. Мо, гл. I, II, VI.
Босюет, епископ г. Труа, гл. II.
Ботацо, библ., гл. VIII.
Братшау, гл. VI.
Брамант, гл. IX.
Бремон Г., библ., гл. II, III.
Брайтман, гл. VI.
Бринкман, гл. IV.
Бруссоль, гл. X.
Бриениос, архиепископ, гл. III.
Булгаков, библиогр., гл. X.
Буркард, гл. VI.
Бутлер (дом), гл. V, XI.
Бутар, гл. I.
Бюис О., гл. XII.

Вагнер, О., гл. VIII.
Вард, гл. VI.
Василий (св.), гл. XII.
Ван-Калозэн (дом), гл. V, VII.
Вандэр, гл. XII.
Ван Нуфель, гл. VIII.
Вермей, библ., гл. IV, VI.
Веркмейстер, гл. IV.
Вигуру, гл. II.
Видмер, гл. IV.
Вижилянс, гл. II.
Виктор, III., гл. II.
Выкукаль (дом), гл. VII.
Вильсон, гл. VI.
Виньола, гл. IX.
Винтер, гл. IV.
Вмнтерсвил, гл. III.
Витт, гл. VIII.
Владимир (св.), гл. X.
Вольтер, гл. III.
Вольф (дом), гл. VII.
Вольтер (дом) М., гл. V, VII, VIII, IX.
Вольтер (дом), гл. V, VII.
Вордсворт, гл. VI.
Вюгер (дом), гл. IX.
Вирелле-Ле-Дюк, гл. IX.

Гамурины, гл. III.

Гамс (дом), гл. IV.
Гейзельман, библ., гл. IV.
Габерль, гл. VIII.
Галифакс, лорд, гл. VI.
Гарлей (монсиньор), гл. II.
Гарнак, гл. IV.
Гарскуэ (монсиньор), гл. XII.
Газар (О), гл. I.
Гейгер, гл. IV.
Гертруда (св.), библ., гл. V, VIII, X.
Гергес, гл. V, VI.
Гепен (дом), библ., гл. I, II, III.
Гаранже (дом), введен., библ., 1-64 и след.
Гемптиннен (дом), гл. IX.
Гервеген (дом), гл. IV.
Гизо, гл. I.
Гийон, гл. I.
Гиршер, гл. IV, V.
Гиртебиз, гл. I.
Глюк, гл. VIII.
Гонтье, гл. VIII.
Голевиль (О), гл. IX.
Гор (еп.), гл. VI.
Гойо, Г., библ., гл. IV, V.
Гордини, гл. IV.
Гогенцолерн, гл. V.
Горн, (иезуит), гл. X.
Гуардини, гл. IV.
Гуго (дом), гл. III.
Гранмезон, (иез.), библ., гл. IV, VI, IX.
Греа (дом), гл. III.
Григорий Великий (св.), гл. VIII, XI.
Григорий, библ., гл. V.
Гуго (дом), библ., гл. III.
Гюглер, гл. IV.
Гюго, В., гл. IX.
Гюисманс, Ж. К., библ., гл. IX.

Давид (дом), гл. VIII.
Девальер, гл. IX.
Декле, гл. VII.
Делятт (дом), библ., гл. I, II, III, VI.
Деплюаж (монсиньор), гл. XI.
Дерезер, гл. IV.
Дейтингер, гл.

Дени, (монсиньор), гл. IX.
Дешам (кард.), гл. VIII.
Джемс, О., гл. VI.
Дионисий (Ареопагит), гл. X.
Дидрон, гл. IX.
Долингер, гл. IV.
Дрост-Виршеринг (монсиньор), гл. V.
Дрей, гл. I, IV.
Дюгге, гл. I, II.
Дюкенуа (монсиньор), гл. VII.
Дюпен, Эльес, гл. III.
Дюплуас (доминиканец), введ., гл. III.
Дюшен (монсиньор), гл. III.

Евгения (императрица), гл. III.

Женуд (М), гл. I.
Жевесит, гл. VIII.
Жербэ, гл. I.
Жилле (Д), XVIII, 172.
Жосион (дом), гл. VIII.
Жюбе, гл. II.

Затцер (дом), гл. V.
Златоуст (св. Иоанн), гл. VI.

Ипполит, гл. II.
Иона (монсиньор), гл. IX.

Кабасилас (Н), гл. X.
Каброль (дом), введ., гл. I, II, III, VI.
Кажен (дом), гл. VIII.
Кайо, гл. I.
Калеваерт (монсиньор), гл. XI.
Каппель (дом), библи., гл. I, IX.
Каррера, гл. VIII.
Каррейр, библи., гл. II.
Казель (дом), введ., гл. III, X.
Касип, гл. XI.
Кентэн (дом), гл. VII.
Кебл, гл. VI.
Келлер (монсиньор фон), гл. IV.
Кинг, гл. IX.
Кишера, гл. X.
Кирилл (св.), гл. VI.

Климент Александрийский, гл. VI.
Климент VII, гл. II.
Клайтмеер, гл. IX.
Кноке, гл. VI.
Колеридж, гл. VI.
Конибер, гл. VII.
Козьен (дом), библи., гл. I.
Корон, гл. VIII.
Круазэ, гл. III.
Крепс (дом), гл. IV.
Кутюрье (дом), гл. IX.
Курт, гл. XII.
Кюипер, гл. IX.

Ламбийотт (иезуит), гл. VIII.
Ламбрюшины (кард.), гл. I.
Ламенэ, гл. I.
Лансело, гл. II.
Ланге (монсиньор), гл. II.
Ланс, гл. VIII.
Ласю, гл. IX.
Леброки, гл. IX.
Леклерк (дом), введ., библи., гл. I, II, V, VIII.
Леклерк (Ж), гл. VII.
Легуи и Казамиан, библи., гл. VI.
Ле-Местер де Сасси, гл. II.
Леман, гл. VIII.
Ленц (дом), гл. IX.
Лефевр (дом), гл. VII, XII.
Лев XIII, гл. VIII, XI.
Лер (А), гл. III.
Леже, гл. X.
Летурнэ, гл. II, III.
Лип, гл. V.
Лот-Бородин (М), гл. X.
Лялин (дом), гл. X.
Ляша, гл. V.
Лякомб (дом), гл. III.

Мабийон (дом), гл. II, VII.
Маль, Е., XIX, гл. VIII.
Манжено, гл. II.
Манинг (кард.), гл. VI.
Манзер (дом), гл. V.
Маршаль, библи., гл. VI.

Марешо (дом), гл. III.
Мармион (дом), гл. VIII, XII.
Мартэн, гл. VII.
Максим (Исповедник св.), гл. X.
Майер А., гл. IV.
Майер (дом), гл. V.
Местр Жоз. де, гл. I.
Метильда (св.), гл. VIII.
Мегре (дом), гл. V.
Мерсье (кард.), гл. XII.
Мерри-дель-Валь (кард.), гл. XI.
Мелер, библи., гл. I, IV, V, VI, X.
Микель-Анджело, гл. IX.
Мишлэн-Делимож, гл. VI.
Минье, гл. I.
Миллер (дом), гл. V.
Мильнер-Витт, гл. VI.
Млкери (дом), гл. VIII.
Мон, гл. V.
Монталямбер (граф де), гл. I, IX.
Морен (дом), библи., гл. II, VII, VIII.
Мурре, гл. IV.
Мюнье, гл. IX.

Неандер, гл. IV.
Недонсель, библи., гл. VI.
Нотомб, гл. IX.
Новалис, гл. IV.
Ньюман, гл. I, II, VI, X.

Овербек, гл. IX.
О'Коннель, гл. VI.
Оллевиль (П. де), гл. IX.
Опенгейм (дом), введ.
Ориген, гл. VI, VIII.

Пастор, гл. XI.
Павел V, гл. VIII.
Парсон, гл. VI.
Перози, гл. VIII.
Петерсон, гл. VIII.
Пельман (дом), гл. IX.
Пий (кард.), библи., гл. I, II, III.
Пий VI, гл. II.
Пий IX, гл. II, VI, VIII.

Пий X, введ., гл. II, IV, VI, VII.
Пиерами (дом), библи., гл. XI.
Пиолен (дом), гл. I.
Питра (кард.), гл. I, III, V, VI, X.
Потье (дом), гл. II, VIII, XI.
Пробст, гл. V.
Пьюджин, библи., гл. VI, IX.
Пьер де Сисиль, гл. II.
Пюнье (дом де), гл. VIII.
Пюрсель, гл. VI.
Пюзей, гл. I, VI.
Пюстет, библи., гл. VIII.

Ранфт, гл. IV.
Рейхеншпергер, библи., гл. IX.
Рейнах, гл. III.
Рейтмайер, гл. IV.
Реузенс, гл. IX.
Ричи, гл. II.
Рипа, гл. IX.
Робейнс (дом), библи., гл. XII.
Роо-де-Флери, гл. IX.
Рорбахер, гл. I.
Ромита, библи., гл. VIII.
Росси, гл. I.
Рулен (дом), библи., гл. IX.
Руссо, Жан Жак, гл. VIII.
Руссо, н., библи. гл. VIII.
Рузик, гл. I.
Руд, гл. IX.
Раскин, гл. IX.

Саблейроль (дом), библи., гл. VIII.
Сайлер, гл. IV.
Саля, гл. II.
Саливиль, А. А., гл. X.
Салини, гл. I.
Сали (дом), гл. V.
Сантти (де), иезуит, гл. XI.
Сарто (кард.), гл. X.
Свечина
Сент-Бев, библи., гл. II, III.
Сентенуа, гл. IX.
Серюзье, гл. IX.
Севрен, библи., гл. I.

Сильвия, гл. III.
Сингрия, гл. II.
Серапион, гл. III.
Скотт, гл. III.
Скотт В., гл. VI, IX.
Спонтини, гл. VIII.
Стауденмейер, гл. V.
Стоэлен (дом), библи., гл. VIII, XI.

Тальхофер, гл. V.
Тиллемон, введ., гл. II, III.
Тинель, гл. VIII.
Томази, гл. VII.
Трапп, библи., гл. I, IV, V, VI.
Тристрам и Бахус, библи., гл. VI.
Тэн, гл. VIII.

Уайсман, гл. VI.

Фабр, гл. IX.
файон, гл. III.
Файе (монс.), гл. XII.
Фельтос, гл. VI.
Феротэн (дом), гл. III.
Фестюжьер (дом), библи., гл. III.
Фетис, Ф.-Ж., гл. VIII.
Флери, гл. I, III.
Фома Аквинский (св.), гл. I.
Фортескю, гл. VI.
Фридрих, гл. IV.
Фромаж (дом), гл. III.
Фруд, гл. VI.

Цезарий (св.), гл. VIII.
Церингер (дом), гл. V.

Чербестон, гл. III.

Шайе (иезуит), гл. IV.
Шан-Лесли, гл. V.
Шатобриан, гл. I, VI.
Шевалье, гл. III.
Шеебен, гл. VII.
Шеллер, гл. IV.
Шепхерд, гл. VI.

Шлегель, гл. IV.

Шлеермахер, гл. IV, V, VII.

Шотт (дом), гл. V, VII.

Шустер (кард.), гл. VIII.

Эбжер, гл. V.

Эгрэн, гл. II, III, IX.

Эйзенхофер, библ., гл. IV.

Эразм, гл. II.

Юнгманн, иезуит, гл. V.

Янсенс (монсиньор), гл. VIII.